

Д. А. Краснопёров
ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАМЯТЬ ПЕРМИ
Краеведческие заметки

*Муниципальное учреждение культуры
Объединение муниципальных библиотек г. Перми
Центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина
(Дом Смышляева)*

Дмитрий Архипович Краснопёров (1924—2009) – учитель, краевед, автор-составитель серии учебных хрестоматий по литературному краеведению для различных классов средней школы, объединенных названием «Родное Прикамье».

С начала 1970-х годов в местной периодике регулярно появлялись его краеведческие статьи и заметки, а в 1989 году вышла в свет книга «Я увез из Перми воспоминание» – сборник писем, дневников и воспоминаний русских писателей, связанных с Пермским Прикамьем.

В последние годы Дмитрий Архипович работал над книгой «Литературная память Перми» – своеобразным справочником, включающим сведения о писателях XVIII – начала XX вв., связанных с нашим городом. К сожалению, издать книгу при его жизни не удалось. И вот, наконец, она вышла в свет.

Дмитрий Архипович назвал книгу краеведческими заметками, подчеркнув в предисловии популярный, занимательный характер очерков, не претендующих на исчерпывающую полноту информации и научность. Он стремился представить читателю самые интересные, любопытные сведения о писателях, живших или побывавших в Перми. И все-таки книга вполне может служить справочным пособием: краеведческие заметки Д. А. Краснопёрова включают огромное количество фактов и конкретных сведений из жизни писателей; дат и названий художественных произведений; цитат и ссылок на литературу.

Книга подготовлена к изданию сотрудниками Пермской центральной городской библиотеки им. А. С. Пушкина (Дом Смышляева). Были подобраны фотографии писателей; в процессе редактирования уточнены и в отдельных случаях расширены краткие списки рекомендуемой литературы. В «Приложении» представлены «Список дополнительной литературы» по общим вопросам литературного краеведения и отражения истории Перми в художественной литературе и «Указатель персоналий», где перечислены все писатели, которым в книге посвящены отдельные биографические справки.

Книга «Литературная память Перми» рассчитана на самый широкий круг читателей. Она издана в комплекте с библиографическим указателем «Д. А. Краснопёров – фронтовик, учитель, краевед» (Пермь, 2010). Эти краеведческие пособия взаимно дополняют друг друга, и в равной мере успешно будут использоваться всеми, кто занимается литературным краеведением Перми.

Д. А. КРАСНОПЁРОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАМЯТЬ ПЕРМИ

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ПЕРМЬ 2010

ББК 83.3(2Рос=Рус)1
УДК 882
К 782

К ЧИТАТЕЛЯМ

Редактор-составитель: **Т. И. Быстрых**

Подбор фотографий: **Н. Ф. Захарова и Е. А. Дьячкина**

Книга издана на средства вдовы Д. А. Краснопёрова Нины Николаевны Краснопёровой, при поддержке книготорговой фирмы «Лира-2».

Краснопёров Д. А. Литературная память Перми: краеведческие заметки / МУК ОМБ Центр. городская б-ка им. А. С. Пушкина (Дом Смышляева); ред.-сост. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2010. – 195с.

© Краснопёров Д. А., 2010.

Дорогой друг! Вы взяли в руки книгу краеведческих заметок о писателях старой Перми, творивших в XVIII – XIX веках. Не спешите откладывать её в сторону: даже при беглом взгляде вы откроете для себя много неизвестных имён литераторов, внёсших свой посильный вклад в историю Прикамья, в развитие его культуры. Все они достойны нашей памяти.

Профессор словесности Пермского университета П. С. Богословский, руководивший краеведческой работой в вузе, в статье «Из материалов по истории литературы и печати в Пермском крае» (Экономика, 1925, № 2-3) перечислил имена 285 писателей, имеющих отношение к Пермской губернии. В перечне нет биографических сведений, не всегда указывается степень близости писателей к нашему краю. Я попытался рассказать о них подробнее, главным образом о тех, кто был тесно связан с нашим городом или отразил историю Перми в своем творчестве.

Могут вызвать недоумение читателей включенные в книгу историки, чьи труды по современным меркам не являются художественными произведениями. Исхожу из того, что в XVIII веке произведения историков носили публицистический характер, а сами авторы считались писателями.

Настоящая книга не является научным трудом, в ней нет литературоведческого анализа художественных произведений, подробных примечаний, ссылок на архивные документы. Нет даже списков рекомендуемой литературы: справки сопровождаются несколькими названиями самых основных, доступных публикаций. В полном объеме такой труд под силу только коллективу исследователей. Настоящая книга – это всего лишь краеведческие заметки для занимательного чтения, которые послужат кому-то материалом для дальнейших целенаправленных поисков. Здесь могут быть пропуски и отдельные неточности; есть также предположения.

Сведения об указанных в книге писателях взяты из разных источников, иногда очень редких и недоступных широкому кругу читателей. Собранные вместе, они представляют несомненный интерес для всякого, кто занимается историей литературы и культуры родного края.

Для удобства восприятия и создания целостности картины развития литературного процесса в Прикамье имена писателей даны в хронологическом порядке по времени рождения или пребывания их в нашем крае и условно разделены на четыре группы. Особую группу составляют известные писатели, упомянувшие Пермь в своих произведениях, но не относящиеся ни к одной из названных групп.

Книга адресована массовому читателю – школьникам, студентам, преподавателям, краеведам и все тем, кто интересуется историей Пермского края.

Д. А. Краснопёров.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАМЯТЬ ПЕРМИ

Пермские корни

Наш край, где в XVIII веке зарождалась горнозаводская цивилизация, стал и краем своеобразной духовной культуры, впитавшей в себя все ценное из культур разных народов: тех, кто жил на этой земле исстари – коми-пермяков, удмуртов, татар, башкир, хантов, манси, – и тех, кто пришел на Урал в XV – XVI веках, когда его заселяли выходцы из московии, вологодчины, новгородских земель, с берегов Двины и Белого моря.

С образованием Великопермской епархии в Прикамье возникает местное летописание: вслед за «Пермской владычной летописью» составляется «Вологодско-Пермский свод», дошедший до нас в нескольких редакциях XVI – XVII вв.

В XVII – XVIII вв. развивается городское летописание: летописные записи уже во времена «Смуты» ведутся в Чердыни; позднее создаются такие памятники соликамского летописания, как «Описание о заведении и строении городов Соликамска и Чердыни», «Летопись города Соликамска и уезда» и т. п. Тема «сибирского взятия» нашла отражение в народной трактовке в «Бузуновском летописце» (назван так по имени владельца рукописи, соликамского мещанина А. И. Бузунова). Эта же тема и в «Летописи Сибирской краткой Кунгурской», приобретенной в Кунгуре С. У. Ремезовым в 1703 году.

В это же время пишутся книги богословского характера. В 1684 году священник церкви Покрова Богородицы в строгановском Орле-городке Потап Григорьев Игольников написал книгу «Статир» – собрание проповедей и поучений против богатства.

По мере освоения русскими Урала складывается и местный фольклор: уже в XV – XVI вв. возникают предания о чуди, о золотой бабе, о богатстве Урала и т. п. Наиболее объемными в конце XVI – XVII вв. были циклы о Ермаке и его сибирском походе, о Разине; легенды о царях-избавителях и о «подменном» царе-антихристе... Распространителями «всякого мятежного бесовского действия» на Урале были скоморохи. Бытовали в это время афористические жанры, сказки, заговоры, героический эпос и т. д.

Первым собирателем народных былин и песен в России стал **Курша Данилов** (Кирилл Данилович), осевший в вотчинах Прокофия Демидова в первой половине XVIII века. Это был странствующий певец-скоморох, знающий письменную грамоту и владеющий нотной, забавлявший своими песнями хозяина горного Урала.

По заданию Демидова Кирша записал свои песни, услышанные им на Урале и в Прикамье, и даже приложил к ним ноты (мотивы).

Тетради с песнями Демидов послал академику Ф. Миллеру, который с одобрения Н. М. Карамзина издал их под названием «Древние русские стихотворения» (1804). Сборник бытовавших в ту пору былин и скоморошин, сюжетных и лирических песен Кирши Данилова произвел настоящий фурор среди писателей и знатоков поэзии и явился такой же сенсацией, как только что опубликованное «Слово о полку Игореве».

Художественная литература на Урале появилась тоже в конце XVIII века и была составной частью общерусской литературы. Но в отличие от столиц в провинции чаще стали появляться авторы, вышедшие из демократической среды. Богатые и просвещенные промышленники зачастую покровительствовали одаренным крепостным, из которых вырастали деятели литературы и искусства.

В 1789 году в Тобольске начал издаваться первый в Сибири и на Урале журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» (Ипокрена – это ключ на горе Геликон, выбитый копытом крылатого коня Пегаса). В журнале печатались сибиряки и уральцы: оды, сатиры, сказки, песни, притчи, переводы, – таковы были жанры их произведений. Позднее появились рассказы и повести, путевые заметки, дневники, письма.

Одним из авторов «Иртыша...» был **Дмитрий Васильевич Дягилев (1773 – 1823)**, ставший основателем пермской ветви Дягилевых. Его отец, Василий Павлович, служил управляющим Каменским заводом (сейчас г. Каменск-Уральский Свердловской области).

Дмитрий окончил Екатеринбургское малое народное училище и в 15 лет был записан в Сибирский драгунский полк, расквартированный в Омской крепости. Здесь в полной мере раскрылся его художнический дар: он играл на скрипке, прекрасно рисовал и писал неплохие стихи. В журнале «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» в 1790–1791 годах Д. В. Дягилев опубликовал пять эпиграмм, две басни («Конь и бык», «Хромая собака») и стихотворную сказку «Клад». Вот одна из его эпиграмм:

*У Клита некогда спросил, не помню кто,
Зачем он охранять прилежно деньги тщится?
А Клит в ответ ему на то:
«Боюся, чтоб друзей мне с ними не лишиться».*

Д. В. Дягилев не сделал военной карьеры, зато преуспел в гражданской службе в Перми, куда приехал в 1794 году после отставки по болезни. Сначала он занимал должность стряпчего в городском магистрате, затем стал уездным, а позднее и губернским казначеем.

В 1800 году Дмитрий Васильевич женился на дочери купца и городского головы И. Д. Жмаева Марии Ивановне и поселился в доме своего тестя. Жмаев полюбил зятя и оставил молодоженам свое состояние – торговые ряды в гостином дворе, бикбардинский винокурный завод и дом в Перми – самый роскошный в городе.

Дом Жмаева-Дягилевых стал центром культурной жизни Перми. Здесь собиралась местная интеллигенция, велись разговоры о литературе и музыке, разыгрывались музыкальные и драматические сценки, устраивались балы. На балах в доме Дягилевых танцевали юные Ф. Ф. Вигель и П. А. Вяземский – друзья А. С. Пушкина.

Историк Пермской епархии протоиерей Евгений Попов отмечал, что Д. В. Дягилев «десять лет боролся с телесной и жестокой болезнью», «страдал расслаблением сил до того, что даже не выходил из дома». А когда болезнь отпустила, он занимался музыкой или рисованием. По свидетельству Е. Попова, Дягилев «предузнал и час своей кончины: велел зажечь свечи перед иконами и, прежде чем свечи сгорели, скончался».

Лит.: Стихотворная сказка (новелла) XVIII – начала XIX века. – Л.: Советский писатель, 1969.

Егорова Е. И.. Сергей Дягилев и культурная жизнь Перми XIX века // Сергей Дягилев и художественная культура XIX – XX вв.: (Материалы первых Дягилевских чтений. 17-19 апреля 1987 г.). – Пермь, 1989.

Субботин Е. П., Дылдин В. А. Дягилевы в Перми: Памятные места. – Пермь, Арабеск, 2003. – 31 с.

Свидетель века: Дом Смышляева в Перми: К 180-летию Д. Д. Смышляева / Центр. городская б-ка им. А. С. Пушкина. – 2-е изд., испр. и доп. – Пермь, 2008. – 148 с.

Судьба распорядилась так, что сын небогатого дворянина Московской губернии, некогда служившего в Кунгуре под началом В. Н. Татищева, **Семен Андреевич Порошин (1741 – 1769)** стал приближенным к семье императрицы Екатерины II. Он не раз удостоивался чести присутствовать на ее увеселительных вечерах и приемах (куртагах), обедать и ужинать за одним столом с императрицей. С. А. Порошин был учителем десятилетнего сына Екатерины II, будущего императора Павла I.

С. А. Порошин родился в Кунгуре, где прошло его детство. Образование он получил в Петербургском кадетском корпусе. С 14-летнего возраста выступал в печати как переводчик, писал и оригинальные сочинения в прозе и стихах, которые Н. И. Новиков считал «весьма изрядными».

С 1762 года Порошин находился в числе адъютантов Петра III, затем был взят ко двору учителем арифметики цесаревича Павла Петровича.

В историю русской литературы наставник будущего царя вошел как автор «Дневника», где он не только записывал свои наблюдения за воспитанником, но и давал подробное описание придворной жизни, а также содержание разговоров за столом ее величества. О дневнике узнала императрица, нашла его опасным для своей репутации, и удалила Порошина от двора, назначив его командиром полка в действующую армию. Во время турецкого похода С. А. Порошин тяжело заболел и умер.

Лит.: *Порошин С.* Записки // Отечественные записки. – 1844. – № 11.

Западов А. Опасный дневник: ист. повесть. – М.: Советский писатель, 1974.

Коровин А. Дневник Семена Порошина // Уральский следопыт. – 1984. - № 9.

Краснопёров Д. А. Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

Сын священника села Ключевского Кунгурского уезда **Антоний Иванович Попов (1748 – 1788)**, окончив Вятскую духовную семинарию, остался в ней преподавателем пиитики, риторики и философии, а с 1772 года – префектом (ректором).

Воспитанный на сатирах древнеримских поэтов, он хлестко бичевал в эпиграммах вятских богачей, что послужило причиной лишения его должности префекта и перевода в 1775 году в протоиереи Благовещенского собора города Кунгура.

Здесь А. И. Попов собрал свои эпиграммы и отправил их издателю в Петербург, где они были напечатаны под заголовком: «Сатирические, забавные и нравоучительные эпиграммы, или надписи, сочиненные в городе Хлынове Вятской семинарии префектом Антонием Поповым» (1778). Вот пример его эпиграмм:

*Бедно жить – гонят, богато – завидят;
Подло – гнетут; высоко – ненавидят;
Глупо – не любят; разумно – бранят;
Свято – порочат, а худо – казнят.
Кто всем понравиться в свете желает,
Тот поскорее пускай умирает.*

В 1781 году в связи с образованием Пермского наместничества Антоний Попов был переведен в Пермь на должность протоиерея Петропавловского собора. Он был активным миссионером-проповедником, обращавшим язычников в православие. В Перми А. И. Попов изучил коми-пермяцкий язык и составил «Краткий пермский словарь с российским переводом» (1785). Словарь остался в рукописи и хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге (РНБ, ф. 7, № 123, л. 21-37). Возможно, при участии А. И. Попова составлены «Крат-

кий вотский словарь» священника с. Еловское Захария Кротова и «Краткий вогульский словарь» соликамского протоиерея Симеона Черкалова (оба сохранились в рукописи).

В рамках мероприятий по случаю 220-летия со дня освящения церкви Всех Святых на Егошихинском кладбище в Перми в 2004 году был открыт надгробный памятник на могиле протоиерея Антония Ивановича Попова. Место упокоения отца Антония является, возможно, древнейшим захоронением Пермского некрополя.

Лит.: *Изергина Н. П.* Писатели в Вятке: литературно-краеведческие очерки. – Киров, 1979.

В лампаде камских вод звезда / сост. Т. Я. Анисимова. – Пермь: Пушка, 2002. – 320 с.: ил. – (Библиотека пермского краеведа).

Марченко А. Н., протоиерей. Церковь Всех Святых – первый храм на Егошихинском кладбище: к 220-летию со дня освящения храма. – [Пермь, 2004]. – 24 с.

Уроженец села Полазненского, выпускник Вятской духовной семинарии, ставший священником Петропавловского собора Перми, **Гавриил Филиппович Сапожников (1759 – 1808)** известен как автор первой летописи города Перми.

Летопись охватывает события с 1723 по 1802 годы, и основное внимание в ней уделено церковной истории, свидетелем которой был сам летописец.

Принимая сан священника, Г. Ф. Сапожников изменил свою родовую фамилию на новую – Сведомский – и стал таким образом основателем пермского рода Сведомских, из которого вышли знаменитые русские художники Павел и Александр Сведомские, владевшие винокуренным заводом в селе Завод Михайловский Осинского уезда, но практически постоянно жившие в Риме. Картины братьев Сведомских хранятся сейчас в крупнейших художественных музеях мира, есть они и в Пермской художественной галерее.

Лит.: Пермский летописец священника Гавриила Сапожникова / предисловие В. С. Верховланцева // Известия Пермского епархиального церковно-археологического общества. – Пермь, 1915. – Вып. 1. – С. 41-53.

Быстрых Т. И. История издания «Пермского летописца» Г. Сапожникова // Сведомские в селе Завод-Михайловский: материалы регион. науч.-практ. конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П. А. Сведомского. – Чайковский, 1999. – С. 35-38.

Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

В 1790 – 1792 годах в пермском Главном народном училище обучался **Алексей Федорович Мерзляков (1778 – 1830)**, ставший впоследствии одним из крупнейших литературных авторитетов России начала XIX века. Поэт, переводчик, профессор русской словесности Московского университета, чьими лекциями-экскурсиями восторгались М. Ю. Лермонтов, А. С. Грибоедов, А. И. Полежаев и другие, свой путь в большую литературу начал в Перми. Его «Ода на заключение мира со шведами», написанная в 13-летнем возрасте, была высоко оценена директором народных училищ Пермской губернии И. И. Панаевым и пермским наместником А. А. Волковым. Она понравилась императрице и вскоре появилась в академическом журнале «Российский магазин».

Приведем отрывок из «Оды на заключение мира со шведами»:

*... Великая Екатерина,
Достойная монархов дочь,
Блаженства нашего причина,
Отверзла нам к Парнасу дверь.
Везде ее гремяща слава,
Благополучная держава
Ведут меня на Геликон.
И дух, и сердце возлетают
Туда, где музы обитают
И где гремящий Аполлон.*

По рекомендации Екатерины II Алеша Мерзляков был определен на казенный кошт в Московскую университетскую гимназию, по окончании которой стал студентом университета, затем преподавателем, профессором и деканом. А. Ф. Мерзляков является автором целого ряда песен, которые не забыты и сегодня: «Чернобровый, черноглазый», «Ах, что же ты, голубчик», «Не липочка кудрявая», «Среди долины ровныя» и других. В эти песни, по выражению В. Г. Белинского, поэт перенес «русскую грусть-тоску, русское гореванье, от которого щемит сердце и захватывает дух». Творчество нашего земляка золотыми буквами вписано в историю русской поэзии.

Лит.: *Мизко Н.* Алексей Федорович Мерзляков: биографическо-критический очерк // Русская старина. – 1879. – № 1.

Надеждин Ю. Судьба и слава Алексея Мерзлякова // Вечерняя Пермь. – 1972. – 4 мая.

Свербеев Д. Н. Из воспоминаний // Московский университет в воспоминаниях современников. (1755 – 1917). – М.: Современник, 1989.

В лампаде камских вод звезда / сост. Т. Я. Анисимова. – Пермь: Пушка, 2002. – 320 с.: ил. – (Библиотека пермского краеведа).

Михайлюк В. М. Пермская шкатулка: Пермь и Пермский край в судьбе России. – Пермь, 2007. – 319 с.

Прямое отношение к Пермскому краю имел сибирский историк и писатель, автор двухтомного «Исторического обозрения Сибири» **Петр Андреевич Словцов (1767 – 1843)**. Он родился на Нижне-Сусанском заводе Верхотурского уезда Пермской губернии, в семье священника. Учился в Тобольской духовной семинарии, в стенах которой начал писать стихи. Его ода «К Сибири» была прочитана на торжественном собрании по случаю открытия в 1782 году Тобольского наместничества.

Как лучший ученик семинарии Петр Словцов был направлен в Петербург в Александро-Невскую главную семинарию, где находился до 1792 года. Его соучеником и другом в семинарии был М. М. Сперанский, ставший впоследствии крупным государственным деятелем. Оба они увлекались древней и современной философией, зачитывались трудами французских просветителей.

Окончив учебу, Петр Словцов вернулся в Тобольск и начал преподавать философию и риторику в местной семинарии, где когда-то учился сам. Иногда его приглашали выступить с проповедями в соборном храме.

В содержании проповедей чувствовалось влияние событий французской революции, знакомство с идеями А. Н. Радищева. Неслучайно ода Словцова «Древность» долгое время приписывалась Радищеву. Естественно, вольнолюбивый характер проповедей молодого священника не нравился церковному начальству. Поступил донос в Петербург, откуда пришло распоряжение арестовать вольнодумца и отправить в столицу. Там Словцова допросили и сослали в Валаамский монастырь.

В стихотворном «Послании к М. М. Сперанскому» Петр Андреевич жаловался другу:

*«... Сижу в стенах, где нет полдневного луча,
Где тает вечная и тусклая свеча.
Я болен, весь опух, и силы ослабели;
Сказал бы более, но слезы одолели...»*

В 1797 году Словцов вернулся в Петербург и поступил на гражданскую службу, но недруги и завистники несправедливо обвинили его в «лихоимстве», и он снова был сослан, на этот раз в Сибирь, где прожил до конца своих дней.

Путь П. А. Словцова в Сибирь пролегал через Пермь. Словцов останавливался здесь, чтобы навестить двоюродного племянника, отца пермской писательницы Е. А. Словцовой-Камской, служившего чиновником пермской казенной палаты. В краеведческой литературе упоминается факт приезда П. А. Словцова в Пермь в 1821 году с инспекционной проверкой учебных заведений Пермской губернии. В Пермской мужской гимназии он познакомился с учителем латинского языка В. Т. Фео-

новым и высоко оценил знания латыни его учениками. Можно предположить, что инспектор познакомился и со стихами Феонова, популярность которого в то время уже была очень высокой.

Лит.: Беспалова Л. Г. Сибирский просветитель. – Свердловск, 1973.

Писатели Восточной Сибири. – Иркутск, 1973.

В лампаде камских вод звезда / сост. Т. Я. Анисимова. – Пермь: Пушка, 2002. – 320 с.: ил. – (Библиотека пермского краеведа).

Членом Казанского и Петербургского обществ любителей отечественной словесности был **Никита Саввич Попов (1763 – 1834)** – первый директор Пермской гимназии.

Сын священника из Красноуфимского уезда Пермской губернии, он в 1779 – 1783 годах учился в Вятской духовной семинарии, но как только в Петербурге открылась учительская семинария, стал ее студентом (1783 – 1786).

Получив при аттестации звание старшего учителя, Н. С. Попов преподавал естественную историю и географию в Пермском главном народном училище, преобразованном в 1808 году в гимназию, директором которой он стал. Кабинет естествознания, созданный им в училище, превратился в настоящий музей живой и неживой природы родного края и стал гордостью города, его показывали всем именитым гостям Перми.

Не менее успешной была литературная деятельность Н. С. Попова. В 1801 году он опубликовал оду «Изображение благоденствия России под державою государя императора Александра Павловича на день высочайшего его и императрицы Елизаветы Алексеевны коронования сентября 15 дня 1801 года». Книга не сохранилась, но о ней известно по каталогу библиотеки Александра Смирдина, у которой она была. Кроме того, Н. С. Попов являлся автором «Историко-географического описания Пермской губернии, сочиненного для атласа 1800 года». Это первая краеведческая книга, подробно и достоверно рассказывающая об истории края, его природе, хозяйстве и населении. Она стала основой следующей книги Н. С. Попова «Хозяйственное описание Пермской губернии» (1804), написанной по заданию Вольного экономического общества.

Подобные книги появились и в других губерниях, но труд Н. С. Попова был признан лучшим, в 1811 – 1813 годах переиздан в Петербурге и распространялся по всем губерниям как образец. Автора наградили бриллиантовым перстнем и назначили адъюнктом Казанского университета. В 1812 году Н. С. Попов был принят в члены Казанского общества любителей отечественной словесности (в списке числился под номером 8) и участвовал в собраниях общества наравне с С. Т. Аксаковым, В. А. Жуковским, А. Ф. Мерзляковым. Когда подобное общество

открылось в Петербурге, Н. С. Попов стал его членом-корреспондентом. Любопытно, что председателем собрания, на котором пермского учителя принимали в члены общества, был близкий друг А. С. Пушкина Антон Дельвиг. На суд высокого собрания Попов представил историческую повесть «О Сибири и сибирском взятии», написанную на основе «Есиповской летописи». По решению собрания повесть Попова была опубликована в сборнике трудов Вольного общества «Соревнователь просвещения и благотворения» (1822, № 17).

Лит.: Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

Калинина Т. А. Директор пермской гимназии Н. С. Попов (XIX в.): монография / Пермский гос. ун-т. – Пермь, 2009. – 171 с.

Соликамская земля взрастила замечательного поэта XVIII века ***Ивана Ивановича Варакина (Воракин, Ворокин, 1759 или 1760 – не ранее 1824).***

Стихи крепостного поэта впервые опубликовал в своем журнале «Зритель» И. А. Крылов, а в 1807 году они были изданы в Санкт-Петербурге отдельной книжкой: «Пустынная лира забвенного сына природы». Поэт взывал в ней к справедливости, сочетая веру в доброго и разумного царя с решительными антикрепостническими высказываниями.

Сборник стихов И. И. Варакина вызвал благосклонный отклик издателя и редактора журнала «Улей» В. Г. Анастасевича, который посвятил автору такие строки:

*«... Варакин, в мыслях благородный!
Вот лучший в свете твой диплом:
Ты не несчастен – дух свободный
В ярме не может быть рабом...»*

Иван Иванович Варакин родился в семье потомка государственных крестьян, переселившейся в начале XVIII века из-под Холмогор (с. Барака) в Соликамский уезд Пермской губернии. Сведения взяты из «Записки о происхождении рода Варакиных...», составленной, видимо, самим И. И. Варакиным (ЦГАДА, ф. 1263, оп. 10, № 2433, л. 1-2). В середине XVIII века семья Варакиных была закреплена Строгановыми, затем перешла во владение князей Голицыных. Доказывая противозаконность акта закрепощения, Варакин перечисляет в «Записке...» своих родственников, обретавшихся в свободном состоянии, в т. ч. мещан и представителей сельского духовенства. Отец Варакина «более пятидесяти лет» управлял «промыслами» пермской вотчины своих помещиков. Младший Варакин, судя по автобиографии 1803 года, «никогда не бывший в шко-

лах», но любивший «с младенчества книги и науки», должен был, видимо, наследовать обязанности Варакина-старшего. По просьбе В. Г. Анастасевича Варакин написал в 1812 году «Автобиографию», в которой поведал о своей горькой доле крепостного:

«Сей Варакин – 52 лет, семейство его состоит в одной жене и одной пятилетней дочери. Он провел жизнь свою при делах многообразных, – доставлял большие соляные караваны по речкам Каме и Волге к запасным магазинам в город Нижний, занимался письмоводством и юриспруденциею... Управлял вотчинами и заводами железными и соляными.

Между тем по природной склонности занимал себя историею и сочинениями, кои с дозволения цензуры и напечатаны...

О даровании ему свободы на остаток жизни многие господа упрашивали его князей – Александра и Сергея Михайловичей Голицыных, как-то: Державин, Уваров, покойный Тутолмин, губернатор Ланской, Новосильцев и прочие, но господа его непреклонны... Некоторые из добродушных давали за него выкуп до 12000 рублей, только бы, доставя ему свободу, доставить и Государству полезного гражданина; господа его и на то не согласились...

Отец жив еще и по днесь, имеет одного вышеупомянутого сына, и оба томятся под игом рабства; так погибают у нас в безвестности полезные сыны отечества...»

Большую часть этих сведений подтверждает собрание документов, связанных со служебной деятельностью Варакина, в архиве Голицыных (ЦГАДА, ф. 1263).

Лит.: *Гиппиус В. В.* О некоторых писателях, связанных с Пермским краем // Пермский краеведческий сборник. – Пермь, 1926. – Вып. 2.

Брисман М. А. В. Г. Анастасевич. – М., 1958.

Поэты 1790—1810-х гг. – Л., 1971.

Жаркова В. И. Крепостной поэт И. И. Варакин // Проблемы изучения русской литературы XVIII века. – Л., 1980. – Вып. 4.

Курмачева М. Д. Крепостная интеллигенция России: вторая пол. XVIII – нач. XIX в. – М., 1983.

В лампаде камских вод звезда / сост. Т. Я. Анисимова. – Пермь: Пушка, 2002. – 320 с.: ил. – (Библиотека пермского краеведа).

Князева Е. А. «Пустынная лира забвенного сына природы» Ивана Ивановича Варакина // Литературное краеведение Прикамья: материалы науч.-практ. конференции. – Пермь, 2006. – С. 12-15.

Алексей Павлович Протейкинский (1791 - ?), сын пермского уездного судьи, учился сначала в Главном народном училище, затем в гимназии, по окончании которой служил губернским секретарем. Писал стихи. Литературную известность получил после опубликования в «Тру-

дах Казанского общества любителей отечественной словесности» (1815) баллады «Рыцарь золотой брони», являющейся вольным переводом одной из песен Оссиана.

Песни Оссиана – это литературная мистификация английского поэта Джеймса Макферсона (1736 – 1796), который под именем легендарного шотландского воина и барда издал свои поэмы, приписав себе честь открытия поэзии Оссиана. Поэмы Оссиана – это цикл лиро-эпических сказаний с центральным героем Фингалом, королем легендарного древнего государства Морвен на западном побережье Шотландии.

Мотивы песен шотландского барда встречаются как у европейских, так и у русских поэтов той поры. В упомянутых выше «Трудах Казанского общества» В. А. Жуковский напечатал балладу «Эолова арфа», навеянную поэмами Оссиана. Оссиановские мотивы мы находим у Пушкина и поэтов его времени.

У пермского судьи росло десять детей, Алексей Павлович был вторым ребенком в семье. Старший его брат Александр был штабс-капитаном в Екатеринбургском пехотном полку. На военную службу потянуло и Алексея, и он был отправлен в Белосток к генералу от инфантерии князю Лобанову-Ростовскому. Дальнейшая судьба А. П. Протейкинско-го неизвестна. Неизвестно и то, написал ли он еще что-нибудь, или «Рыцарь золотой брони» – его единственное произведение?

Лит.: Красноперов Д. А. Пермские переводчики Оссиана // Пермский край: краеведческий сборник. 90. – Пермь, 1990.

Уроженец села Верхние Муллы, бывший крепостной графини Шаховской (Строгановой), **Иван Иванович Свиязев (1797 – 1875)** еще в детстве проявил способности к рисованию и был определен графией на учебу сначала в Пермскую гимназию, затем в Академию художеств в Петербурге.

В 1822 году он окончил академию и вернулся в Пермь уже вольным человеком: академии удалось выкупить талантливого ученика из крепостной неволи. В Перми молодой специалист получил должность архитектора Уральского горного правления.

За десять лет жизни в Прикамье И. И. Свиязев спроектировал и построил более тридцати зданий заводских корпусов, контор, больниц, церквей и жилых домов, многие из которых украшают Пермь и сегодня. Медеплавильная фабрика Мотовилихинского завода, училище детей канцелярских служащих, клуб дворянского собрания, горное правление, духовная семинария, Александровская больница и другие размещались в зданиях, построенных по проектам И. И. Свиязева.

И. И. Свиязев был замечательным художником и прекрасным поэтом. Его стихи можно найти на страницах журналов «Вестник Европы», «Московский телеграф», «Заволжский муравей» и других. Немало специальных статей по архитектуре он опубликовал в научных журналах. Неслучайно в 1832 году Петербургский горный институт пригласил его для чтения лекций по курсу архитектуры. В течение многих десятилетий студенты архитектурных вузов изучали основной предмет по учебнику И. И. Свиязева. Академия художеств избрала его своим членом.

Еще в студенческие годы юноша из Перми познакомился с семейством Бестужевых и до последних дней не прерывал связей с этой семьей. Он переписывался с сосланными в Сибирь братьями-декабристами Бестужевыми; представлял интересы матери и сестер в различного рода делах в Петербурге; готовил к публикации «Записки» Михаила Бестужева, напечатанные в «Русской старине» в 1860 году.

Академик архитектуры И. И. Свиязев умер в бедности, ему «забыли» назначить пенсию за 50 лет творческого труда на благо процветания России, о которой постоянно болела его душа. И сегодня являются злободневными его полные горечи стихи о российских беспорядках:

*Когда наш Новгород Великий
Отправил за море послов,
Чтоб испросить себе владыку
Для буйной вольности голов,
Он с откровенностью странной
Велел сказать чужим князьям:
Наш край богатый и пространный,
Но не дано порядка нам.
С тех пор род Рюрика владеет,
А все порядка не видать...*

Память о Иване Ивановиче Свиязеве хранится в Перми, его именем названа улица в Индустриальном районе города.

Лит.: Терёхин А. С. Жизнь и творчество архитектора И. И. Свиязева. – Пермь, 1970; То же. Пермь, 2002.

В лампаде камских вод звезда / сост. Т. Я. Анисимова. – Пермь: Пушка, 2002. – 320 с.: ил. – (Библиотека пермского краеведа).

Писатель-декабрист **Владимир Иванович Штейнгель (1783 – 1862)** родился в городе Обве (сейчас село Обвинское Карагайского района Пермского края), в семье капитана-исправника, немецкого барона Иоганна Штейнгеля, который в 1770 году добровольно поступил на службу в русскую армию и участвовал в русско-турецкой войне.

В 1781 году барон был направлен в только что образованное Пермское наместничество и назначен капитаном-исправником в уездный город Обву. Здесь и родился его сын Владимир. В 1784 году капитана перевели на такую же должность в город Нижнекамчатск, где прошли детские годы будущего писателя и декабриста.

Затем в жизни барона-сына были морской кадетский корпус (1799), служба на флоте (1800 – 1810), участие в Отечественной войне 1812 года.

После войны в должности адъютанта Московского генерал-губернатора Торماسова он участвовал в восстановлении сожженной Москвы, реставрации кремля и строительстве манежа. В 1823 году В. И. Штейнгель вышел в отставку и переехал в Петербург, где встретился с К. Ф. Рылеевым и вступил в тайное общество.

Находясь в Сибири, В. И. Штейнгель написал автобиографические «Записки», а после амнистии 1856 года связался с А. И. Герценом, жившим в Лондоне, и стал его корреспондентом.

Лит.: Записки В. И. Штейнгеля // Мемуары декабристов: Северное общество. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – С. 147-264.

Коваль С. Ф. Биография В. И. Штейнгеля // Дум высокое стремление. – Иркутск, 1975.

Краснопёров Д. А. Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

В мае 1824 года старшим учителем истории и географии Пермской гимназии был назначен **Павел Емельянович Размахнин (1796 – 1835)** – уроженец Перми, воспитанник пермской гимназии и Казанского университета. После окончания университета он преподавал русскую словесность в уфимской гимназии, затем учил детей в оренбургском уездном училище.

Здесь П. Е. Размахнин сблизился с поэтом П. М. Кудряшовым, чьи стихи, поэмы, шарады, песни часто появлялись в московском «Вестнике Европы». Перевод песни о Салавате, принадлежащий Кудряшову, положил на музыку А. Алябьев.

П. М. Кудряшов известен и как революционер, создатель тайного общества декабристов в Оренбурге. В начале 1827 года провокатор Ипполит Завалишин, писавший доносы на своего брата-декабриста Дмитрия Завалишина, будучи высланным в Оренбург, выдал некоторых членов этого общества (тех, кого завербовал сам). Кудряшов сумел вовремя сжечь компрометирующие документы и спасти большинство членов тайного общества. Пока велось следствие, Кудряшов умер от сердечного приступа. Павел Размахнин, опасаясь ареста за связь с ним, сразу же после похорон друга покинул Оренбург и уехал в родную Пермь. Здесь он много занимался литературным трудом: разбирал архив Кудряшова, готовил к публикации его стихи. В журналах «Вестник Европы» и «Отечественные записки» в 1827—1830 годах он опубликовал более тридцати произведений своего друга.

П. Е. Размахнин писал и собственные лирические стихи, которые публиковались в «Вестнике Европы» и «Заволжском Муравье». Большинство его стихов погибло во время большого пожара в Перми 1842 года. Остались неизвестными и сведения о последних днях его жизни.

Излюбленным жанром лирики Размахнина были элегии и послания. Вот одно из них:

*Мой друг! ужели счастья розы
В богатстве, в золоте цветут?
Нет! Я слышал, что часто слезы
На кучи золота текут!
Нет! счастье не живёт в палате,
Ему милее в шалаше;
Оно не в почестях, не в злате:
Оно в любви, оно в душе,
В душе, которая не знает
Блестящей роскоши забот,
Любовью нежною пылает,
Любовью дышит и живёт!
1834 г.*

Лит.: Антология Цеха Поэтов: Русская поэзия Урала XVIII – XX веков. – М.: Московский писатель, 1999. – Т. 3.

В лампаде камских вод звезда / сост. Т. Я. Анисимова. – Пермь: Пушка, 2002. – 320 с.: ил. – (Библиотека пермского краеведа).

Уроженец деревни Старый Посад вблизи села Карагай (сейчас районный центр Пермского края), бывший крепостной Строгановых **Федот Алексеевич Волегов (1790-1856)** ещё в детстве был замечен своими господами и взят в школу в Ильинском. Через два года, в 1807 году, он был отправлен на службу в их петербургскую контору.

Его госпожа, Софья Владимировна Строганова, видя преданность и усердие Волегова, дала ему в 1818 году вольную с правом самостоятельного выбора места службы. Благодарный Волегов некоторое время продолжал служить ей, затем перешел на казенную службу.

В 1827 году в чине губернского секретаря Волегов вышел в отставку и уехал в село Ильинское, где вновь стал служить Строгановым – сначала управляющим имением в Ильинском, затем в той же должности в Новом Усолье.

За 20 лет жизни в столице бывший крепостной сумел основательно пополнить свое скудное образование. Имея доступ к богатейшей библиотеке Строгановых и к их архиву, скромный служащий увлекся идеей написания истории рода Строгановых и их роли в укреплении российской государственности.

Труды Ф. А. Волегова не утратили своего научного значения и сегодня. Вот некоторые из них: «Исторические сведения о г.г. Строгановых» (1828); «Родословная Строгановых» (в нескольких списках); «Историко-статистические таблицы на пермские имения г.г. Строгановых за 292 года (1558 – 1844)» и другие.

Лит.: Дмитриев А. А. Федот Алексеевич Волегов: очерк его жизни и переписки // Пермский край. – Пермь, 1895. – Т. 3.

Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края: библиогр. справочник. – Т. 2 / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Пушка, 2006. – 448 с.

Дмитрий Дмитриевич Смышляев. (1828—1893): библиогр. указатель / МУК ОМБ Центр. городская б-ка им. А. С. Пушкина; сост. и ред. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2009. – 258 с. – (Смышляевский сборник. Вып. 1).

Младший брат Федота Волегова, **Василий Алексеевич Волегов (1807 – 1866)**, окончив Строгановскую школу земледелия и горнозаводского дела в Петербурге, служил в управленческих должностях в строгановских имениях – в Билимбае, Добрянке, Ильинском. При этом большое внимание он уделял развитию культуры и образования в крае: покровительствовал театру в Ильинском, заботился о положении книжного фонда ильинской общественной библиотеки, интересовался российской историей.

Обладая литературным даром, Василий Волегов постоянно вел дневник, куда заносил свои мысли, наблюдения и впечатления. Так, в 1830 году, будучи в Петербурге с отчетом, он передал в «Литературную газету», издаваемую А. С. Пушкиным и А. А. Дельвигом, очерк «Листки из путешествия по уральским горам 1829 года», который был опубликован газетой в № 11 за 1831 год. Очерк носил антикрепостнический характер, поэтому автор подписал его криптонимом «В. В.».

Есть предположение, что посредником при передаче очерка Пушкину был А. П. Куницын – бывший учитель Пушкина и Дельвига в лицее, служивший управляющим строгановской конторой в Петербурге, которому сдавал отчеты Василий Волегов. Возможно, была и личная встреча нашего земляка с А. С. Пушкиным.

В Билимбае В. А. Волегов записал воспоминания пугачевского «полковника» Дементия Верхованцева и собирался написать роман, но в 1839 году передал рукопись П. И. Мельникову-Печерскому, а тот – В. И. Далю, который опубликовал ее в журнале «Москвитянин» в 1841 году под заголовком: «Картины из русского быта. Рассказ Верхованцева о Пугачеве». В 1856 году рассказ был перепечатан журналом «Русская беседа» (№ 4), а в 1864 г. – Пермскими губернскими ведомостями (10 января).

Известно также, что Василий Волегов собирал и записывал прикамский фольклор.

Лит.: Никитин А. Г. Пушкин и Урал. – Пермь, 1984.

Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края: библиогр. справочник. – Т. 2 / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Пушка, 2006. – 448 с.

Известный путешественник, ученый и писатель, **Кирилл Тимофеевич Хлебников (1780 – 1838)** родился в купеческой семье в Кунгуре, отец и дед его были городскими головами.

Кирилл рано остался без родителей, воспитывался старшими братьями, от них и научился грамоте. В 1800 году поступил на службу в Российско-Американскую компанию и работал торговым агентом на Камчатке. В 1813 году он был назначен компанией на должность правителя Русской Америки, куда прибыл в 1817 году и прожил там до 1833 года. Русской Америкой называли русские владения в Северной Америке (Аляску, Алеутские острова, Северо-западное побережье), открытые русскими мореплавателями. С 1799 по 1861 год эти земли были арендованы Российско-Американской компанией, в 1867 году Россия продала их США.

Во время жизни в Америке Хлебников выучил испанский и английский языки, основательно обследовал Аляску, путешествовал по США и странам Южной Америки, с интересом занимался естествознанием и этнографией.

Не получив в детстве достаточного образования, он настойчиво занимался самообразованием и достиг поразительных успехов: был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук, после себя оставил богатое научное и литературное наследие – «Письма о Камчатке» (1814), «Записки о Калифорнии» (1829), «Взгляд на полвека моей жизни» (1836) и др.

В январе 1837 года Хлебников передал А. С. Пушкину «Записки об Америке» для опубликования в журнале «Современник», но поэт не успел их напечатать. «Записки» увидели свет только в 1861 году.

Ученый и писатель К. Т. Хлебников умер от сердечного приступа, не оставив наследников. В его бумагах нашли завещание о передаче родному городу Кунгуру своей библиотеки и архива, а также крупной денежной суммы на открытие приюта для сирот. Завещание его было исполнено.

Лит.: Вишневецкий Б. Путешественник Кирилл Хлебников. – Пермь, 1957. Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова. – Л., 1979; То же: Ч. 2. – М., 1985.

Кердан А. Берег отдаленный...: ист. роман. – Екатеринбург: Сократ, 2003. Михайлюк В. М. Пермская шкатулка: Пермь и Пермский край в судьбе России. – Пермь, 2007. – 319 с.

*«Други, кончено ученье!
Прочь теперь задачи, класс!
Прочь и лекции – мученье!
Мы не знаем больше вас!
Нас другая жизнь зовет,
В свет нас будущность влечет!...»*

Эти полушутливые строки написал **Андрей Иванович Капустин (архимандрит Антонин, 1817 – 1894)** на окончание Киевской духовной академии в 1843 году. Он еще не знал своей «будущности», но был уверен, что отдаст все силы и знания богоугодному делу врачевания людских душ.

А. И. Капустин родился в селе Батурино (близ Далматово) Шадринского уезда Пермской губернии, в семье священника. Учился сначала в пермской духовной семинарии (1830 – 1836), затем перешел в екатеринославскую семинарию, где в это время ректором был его дядя, ставший потом Пермским епископом Ионой. В 1839 – 1843 годах мы видим Капустина студентом Киевской духовной академии.

Поэзией Капустин занимался, в основном, в студенческие годы: писал как светские, так и духовные стихи, переводил псалмы. В автобиографии он написал: «Обучаясь в Пермской духовной семинарии, я слыл за «поэта»... В Екатеринославле написал в стихах «Седмицу Страстей Христовых», которую напечатал отдельной брошюрой в Киеве в 1850 году».

Будучи преподавателем Киевской духовной академии, вчерашний ее выпускник был пострижен в монахи с именем Антонина. Далее в его жизни начинается заграничный период. Он был настоятелем русской посольской церкви в Афинах (1850 – 1860), где в 1853 году возведен в сан архимандрита; настоятелем посольской церкви в Константинополе (1860 – 1865), главой русской духовной миссии в Иерусалиме (1865 – 1894).

По поручению Св. Синода архимандрит Антонин совершал исследовательские поездки по Ближнему и Среднему Востоку, по Греции и Балканам, проводил археологические раскопки.

Последние 30 лет жизни он провел в Иерусалиме, отстаивая русские интересы в Святой Земле; построил несколько церквей, школ, больниц; оказывал помощь русским паломникам. За многолетние труды архимандрит Антонин был избран почетным членом Императорского православного Палестинского общества, Императорского Московского археологического общества, Одесского общества истории и древностей, Афинского археологического общества, Немецкого восточного археологического общества и др. Он награжден орденами Святого Владимира второй степени, Святой Анны первой степени.

Антонин Капустин умер в Иерусалиме 24 марта 1894 года на 77 году жизни.

Лит.: Антология Цеха Поэтов: (русская поэзия Урала XVIII – XX веков). – М.: Московский писатель, 1999. – Т. 3.

Верхоланцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. – 3-е изд., испр. и доп. – Пермь: Пушка, 2002.

Дмитрий Дмитриевич Смышляев. (1828—1893): библиогр. указатель / МУК ОМБ Центр. городская б-ка им. А. С. Пушкина; сост. и ред. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2009. – 258 с. – (Смышляевский сборник. Вып. 1).

Много лет назад пермский краевед А. К. Шарц опубликовал в целом ряде местных и центральных газет сведения о поэте **Иване Ивановиче Макарове (1821 – 1852)**, который был уроженцем села Сива Пермской губернии, бывшим крепостным А. В. Всеволожского, и автором стихов знаменитого романа «Однозвучно гремит колокольчик» (музыка А. Л. Гурилёва). По его словам, И. И. Макаров «за стихи, их сиятельству не-потребные» был отдан помещиком в солдаты, зачислен затем ямщиком пермской конвойной роты и умер на зимней дороге – замерз в пути. В бумагах, оставшихся после его смерти, по свидетельству А. К. Шарца, были обнаружены три стихотворения: «Однозвучно гремит колокольчик» (вариант известного стихотворения, отличающийся привнесением автобиографических реалий – упоминаются «звон кандалов», «хриплые крики конвоя», «дорога в Сибирь», местная топонимика), «Колокольчик – мой друг», «Ты грустишь, моя милая Маша» (содержит сюжетные и стилиевые переключки с первыми двумя).

Сенсационные публикации А. К. Шарца оказались краеведческой мистификацией, специалисты-литературоведы сомневаются в подлинности его утверждений. Во-первых, краевед не сослался на архивные источники. Во-вторых, высокий уровень поэтической культуры в стихотворении «Однозвучно гремит колокольчик» никак не мог принадлежать неграмотному крестьянину. Наконец, существуют и другие, более достоверные версии авторства этого романа.

Например, писатель Н. А. Энгельгардт утверждает, что автором слов романа Гурилёва является его дед, писатель и гитарист Н. П. Макаров, сочинявший под псевдонимом «Гермоген Трехзвездочкин» (Исторический вестник, 1904, № 4). Правда, это утверждение также является спорным, поскольку сам Н. П. Макаров в своих воспоминаниях признавался, что «не мог написать складно двух стихов».

Составитель сборника «Песни русских поэтов» (Л., 1988, т. 2) В. Е. Гусев считает автором песни «Однозвучно гремит колокольчик» И. П. Макарова, написавшего и другие романы, положенные на музыку Гурилёвым: «В морозную ночь я смотрел», «Падучая звезда», а также «Не вспоминай того, что было» (музыка Болле). Исследователи находят, что тексты романсов Гурилёва и Болле принадлежат одному автору – И. П. Макарову, а не описанному Шарцем крепостному Всеволожско-

го, который, если действительно существовал и писал стихи, скорее всего, переделал известное стихотворение, приспособив его к собственной биографии.

Составитель сборника «Песни русских поэтов» В. Е. Гусев не считал однако и свою версию бесспорной, и опубликовал текст романа Гурилёва в разделе «Песни неизвестных авторов».

Лит.: Шарц А. К. «Однозвучно гремит колокольчик» // Литературная Россия. – 1971. – 11 июня.

Энгельгардт Н. А. Последняя гитара // Исторический вестник. – 1910. – № 4. Песни русских поэтов: середина XIX – начало XX вв. – Т. 2. – Л., 1988.

Краснопёрров Д. А. Правда и вымысел некоторых пермских мифов // Страницы прошлого: избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. – Пермь, 2001. – Вып. 3. – С. 144-146.

В лампаде камских вод звезда / сост. Т. Я. Анисимова. – Пермь: Пушка, 2002. – 320 с.: ил. – (Библиотека пермского краеведа).

Александр Иванович Иконников (1833 – 1917) известен как руководитель кружка пермских революционеров-демократов в 1860 – 1861 годах, а также как один из создателей частной библиотеки, являвшейся в течение трех лет центром просвещения в Перми. Однако библиотека – не единственное просветительское начинание А. И. Иконникова. В январе 1861 года он открыл воскресную школу при библиотеке и пытался учредить общество грамотности, но губернатор А. Г. Лашкарев не утвердил представленный им проект устава, найдя его недопустимо либеральным.

Менее известна читателям деятельность А. И. Иконникова как литератора. Он был одним из инициаторов проведения в Перми литературных вечеров с привлечением к этой деятельности местной интеллигенции; активно сотрудничал во многих уральских и сибирских газетах; являлся автором историко-географических очерков «Кама-река», опубликованных в газете «Волжский вестник» в 1883 – 1885 годах.

Сын мелкого служителя церкви, Александр Иконников окончил пермскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию. В 1854 году он вернулся в Пермь и начал преподавать логику, психологию и философию в духовной семинарии. Однако его лекции по философии, пронизанные идеями Людвига Фейербаха и других материалистов, вызвали недоверие к нему семинарского начальства, и молодой преподаватель оставил преподавательскую деятельность, став чиновником особых поручений губернатора. Именно в это время он создает свою частную библиотеку и при ней политический кружок, деятельность которого была замечена сыскными органами. По результатам следствия библиотека была закрыта, а Иконников выслан в город Берёзов без права поступления на государственную службу.

В 1864 году ссыльного по его прошению перевели в Курган, затем в Тюмень. Только в 1870 году с него был снят полицейский надзор, и Александр Иванович переехал в Ирбит, где жила его семья.

Здесь он снова вернулся к общественной деятельности – был мировым судьей, членом ярмарочного комитета, редактором «Ярмарочного листка».

В 1894 году А. И. Иконников переехал в Чердынь, где служил в земстве, был его председателем. Там он и провел остаток своей жизни.

Лит.: Горовой Ф. С. Иконников А. И. // Революционеры Прикамья: 150 биографий деятелей революционного движения, работавших в Прикамье. – Пермь: Кн. изд-во, 1966. – С. 231-235.

Аверина Н. Ф. А. И. Иконников и его семья – деятели культуры Пермского края второй половины XIX – начала XX в. // Страницы прошлого: избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. – Пермь, 1995.

Рабинович Я. Б. Ревнителю прав народных: очерки по истории революционно-демократического движения на Урале в 60-х – нач. 80-х годов XIX века. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 189 с.

Братья Алексей и Александр Ивановичи Антиповы, уроженцы города Дедюхина, известны как исследователи Урала, активно сотрудничавшие в «Горном журнале», где они публиковали не только статьи по профессиональным проблемам, но и очерки об уральской природе. Заштатный город Дедюхин находился на территории, затопленной ныне водами Камского водохранилища, близ города Березников.

Алексей Иванович Антипов (1833 – 1913) окончил пермскую гимназию и Петербургский горный институт, где в 1853 году был занесен на Золотую доску. В 1854 году он участвовал в научной экспедиции на Южный Урал, а в 1857 году возглавил экспедицию в Печорский край. В соавторстве с Н. Г. Меглицким он составил «Геогностическое описание южной части Уральского хребта» (1858), отмеченное Демидовской премией Академии наук.

Александр Иванович Антипов (1824 – 1887), как и его младший брат, окончил Горный институт, много путешествовал по Уралу, открывая его естественные богатства. «Горный журнал» видел в нем своего постоянного автора. Пермляки знали его еще и как зятя Павла Дмитриевича Дягилева – мужа его дочери Натальи.

Наиболее любопытным читателям сообщаем, что мать братьев Антиповых, Алимпиада Ивановна, в девичестве Чайковская, жена Ивана Ивановича Антипова, члена Пермского уездного суда, – была родной теткой великого композитора Петра Ильича Чайковского.

Лит.: Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале XVII – начала XX века: биографический справочник. – Свердловск, 1981.

Пермская земля стала родиной самобытного писателя, оставившего яркий след в истории русской литературы, – **Федора Михайловича Решетникова (1841 – 1871)**. Его первая повесть «Подлиповцы», опубликованная Н. А. Некрасовым в 1864 году в журнале «Современник», поразила всех «резвой правдой». И. С. Тургенев, прочитав ее, сказал: «После Решетникова правда дальше идти не может».

Это было новое слово в русской литературе. Решетников стал новатором и в изображении жизни уральских рабочих. Его произведения в некоторой степени повысили сознание русского народа.

Ф. М. Решетников родился в Екатеринбурге, в семье разъездного почтальона. Рано осиротев, он оказался в Перми, где воспитывался в семье дяди, тоже почтового служащего. Учился в уездном училище, для учителей которого «таскал» с почты газеты и журналы. В 1855 году «за вынос из почтовой конторы постпакета с официальной бумагой» Федор Решетников был осужден и отправлен в Соликамский монастырь на трехмесячное покаяние.

Трудовую деятельность будущий писатель начал в 1859 году в должности секретаря в уездном суде Екатеринбурга, а в 1861 году вновь переехал в Пермь и нашел место мелкого чиновника в Казенной палате, одновременно являясь помощником библиотекаря. К этому времени относятся его первые публикации в Пермских губернских ведомостях, убедившие его в возможности стать писателем.

В 1863 году Ф. М. Решетников переехал в Петербург, захватив с собой полную сумку рукописей. Кое-что удалось опубликовать в столичных газетах. В свободное время он работал над «Подлиповцами», начатыми еще в Перми, это была главная надежда, приведшая его в столицу. Она оправдалась: повесть сразу сделала Решетникова знаменитым и принесла ему материальный достаток. Следующие семь лет были годами интенсивного труда и развития литературного таланта. Он был принят в свой круг почти всеми русскими писателями 1860-х годов – Некрасовым, Помяловским, Успенским, Салтыковым-Щедриным и другими.

Летом 1865 года писатель отправился на Урал за новым опытом. Он был в Перми, Соликамске, Усолье, Чердыни, Екатеринбурге и других городах; некоторое время работал на Мотовилихинском заводе. Был собран огромный материал, ставший основой его повестей и романов – «Горнорабочие» (1866), «Глумовы» (1867), «Где лучше?» (1868) и других.

Ф. М. Решетников умер 9 марта 1871 года от отека легких, явившегося следствием известного русского недуга. Он похоронен на Волковом кладбище в Петербурге.

Лит.: Весновский В. А. Воспоминания о Ф. М. Решетникове // Екатеринбургская неделя. – 1891. – № 11.

Белдыцкий Н. П. Решетников и значение реалистического творчества. – Пермь, 1916. – 36 с.

Шаталов С. Е. Творчество Ф. М. Решетникова: [вступит. статья] // Решетников Ф. М. Повести и рассказы. – М.: Советская Россия, 1986.

В Парме / сост., предисловие и комментарии Н. Ф. Авериной. – Пермь: Кн. изд-во, 1988. – 400 с. – (Литературные памятники Прикамья).

Краснопёров Д. А. Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

Решетников Ф. М. Ставленник / сост., вступит. статья и примеч. И. А. Дергачева. – Пермь: Кн. изд-во, 1991. – 349 с. – (Литературные памятники Прикамья).

В середине XIX века литературная Россия узнала новое имя – **Екатерина Камская**. Этим именем были подписаны повести «Любовь или дружба?» и «Моя судьба», опубликованные в журнале И. С. Аксакова «Русский вестник» в 1859 и 1868 годах.

Кто же скрывался под этим псевдонимом? Настоящее имя писательницы – **Екатерина Александровна Словцова (1838 – 1866)**. Она родилась в Перми, в семье советника казенной палаты А. С. Словцова – двоюродного племянника Петра Андреевича Словцова, известного сибирского писателя и историка.

Первоначальное образование девушка получила дома, затем воспитывалась в частном пансионе мадам Штиккель и блестяще выдержала экстерном экзамены в Казанском университете на звание учительницы.

В своих повестях она писала о наболевшем – о равноправии женщины в семье и в обществе: «Выходить замуж без любви – величайший грех... Женщина становится рабой, она надевает на себя цепи...» (повесть «Любовь или дружба?») Свою точку зрения отстаивала в публичных выступлениях на литературных вечерах в Перми, на страницах газеты «День», в письмах к И. С. Аксакову, который назвал ее «философом пустынных камских берегов»; а также своим независимым внешним видом. Небрежным мужским нарядом, подстриженными волосами, руками, испачканными чернилами, Е. А. Словцова шокировала пермских обывателей из верхних слоев общества. Ее считали опасной нигилисткой и не принимали в свой круг. В Перми она стала объектом сплетен.

Незадолго до своей кончины Екатерина Александровна выехала к брату в Петербург, поближе к издателям и единомышленникам, но вскоре заболела чахоткой. Врачи рекомендовали морской климат, и она уехала в Ревель (Таллинн), где вскоре умерла.

Писатель Ф. Ливанов, хорошо знавший ее по личным встречам в Перми, в некрологе, напечатанном в петербургской газете «Голос», нарисовал обаятельный облик писательницы: «Я увидел девушку очень

привлекательную, с белокурыми кудрявыми волосами и голубыми глазами, в которых не было ничего ни ужасного, ни таинственного, и особенностью которой заключалась только в серьезности мысли, видимо, обогнавшей возраст.

... Кроме научных работ, после Словцовой остались две большие повести: «Любовь и право» и «Наташа Ринева». Значительное количество научных статей и беллетристических произведений Словцовой разбросано по различным периодическим изданиям и напечатано, по большей части, без подписи ее имени, вследствие чего является крайне затруднительным восстановить наличность ее литературных и научных трудов».

Лит.: *Ливанов Ф.* Писательница г-жа Камская // Голос. – 1866. – № 298.

Словцова-Камская Е. А. Любовь или дружба? / сост. и примеч. Д. А. Краснопорова. – Пермь: Кн. изд-во, 1990. – 319 с. – (Литературные памятники Прикамья).

Удивительная судьба выпала на долю **Анны Александровны Кирпищиковой (1838 – 1927)**. Свидетельница крепостного права (сама была крепостной), она дожила до революции 1917 года и на себе испытала, что такое советская власть. А. А. Кирпищикова совсем не училась в школе, а стала писательницей. Ее произведения высоко ценили Н. А. Некрасов и М. Е. Салтыков-Щедрин, и печатали их без очереди в своих журналах «Современник» и «Отечественные записки». Все ее творчество посвящено родному краю – описанию жизни рабочих, интеллигенции и крестьян на прикамских заводах в дореформенное время и после отмены крепостного права.

А. А. Кирпищикова родилась в Полазненском заводе Пермской губернии, в семье управляющего. Ее мать, дочь священника, была грамотной и научила дочь читать, а писать девочку научил 15-летний конторский писарь. На этом и окончилось образование Анны Александровны, и началось усиленное самостоятельное постижение грамоты. Она прочитала все имеющиеся в доме книги, брала их у тети или у заводского учителя М. А. Кирпищикова, который впоследствии стал ее мужем.

Увлечение книгами и природная наблюдательность пробудили у Кирпищиковой желание самой писать. Первую повесть муж забраковал, и она сгоряча сожгла рукопись. Но желание писать победило: в свободную минутку она вновь корпела над белым листом. Появились рассказы «Антон Григорьевич Мережин» и «Порченая», которые муж одобрил. Рассказы были посланы в «Современник» и опубликованы в 1864 году.

Первые напечатанные произведения придали начинающей писательнице уверенность в успехе, решимость взяться за более крупную вещь – повесть «Как жили в Куморе» о родном Полазненском заводе. Ее Кирпищикова также отправила Н. А. Некрасову в «Современник». В мае

1866 года журнал был закрыт, рукопись повести А. А. Кирпищиковой Некрасов передал М. Е. Салтыкову-Щедрину, который опубликовал ее в «Отечественных записках» в 1867 году. В 1878 году Анна Александровна встречалась с М. Е. Салтыковым-Щедринным в Петербурге.

Затем наступили годы семейных проблем и неурядиц, заботы об образовании детей. На десять лет имя А. А. Кирпищиковой исчезло со страниц журналов. Только в 1876 – 1877 годах «Отечественные записки» опубликовали первые две части ее автобиографической трилогии: «Прошлое (из жизни управительской дочери)» и «Недавнее (из воспоминаний)». Третья часть трилогии «Двадцать пять лет назад» была опубликована «Екатеринбургской газетой» лишь в 1889 году.

На рубеже XIX–XX веков А. А. Кирпищикова полностью прекратила писать. Ее жизнь в эти годы была очень тяжелой, полной горьких утрат: смерть мужа, сына, дочери, любимых внуков. Полностью забытая читателями, Анна Александровна жила в семье дочери-учительницы, занимала кровать в общей комнате, испытывая постоянное чувство вины за свою долгую жизнь. В мае 1926 года члены Кружка по изучению Северного края при Пермском университете, которым руководил П. С. Богословский, обратились в городской совет с просьбой о назначении ей пенсии за большой вклад в дело развития литературы Прикамья. Просьба была удовлетворена, но 17 июня 1927 года Анна Александровна Кирпищикова скончалась.

Лит.: *Верховская М. М.* Анна Кирпищикова. (1838-1927): критико-биографический очерк. – Молотов: Облиздат, 1954. – 136 с.

Кирпищикова А. А. Как жили в Куморе / сост. и примеч. И. А. Дергачева. – Пермь: Кн. изд-во, 1987. – 454 с. – (Литературные памятники Прикамья).

Николай Абрамович Рогов (1825 – 1905) родился в семье крепостного крестьянина из коми-пермяцкого села Ёгва. Будучи учеником Ильинского училища, он показал недюжинные способности к учебе и был отправлен в Петербург, в Строгановскую школу сельскохозяйственных, горных и лесных наук. После окончания ее работал таксатором, затем лесничим иньвенской дачи, а позднее – управляющим Кыновским заводом и округом.

Живя среди коми-пермяков, Н. А. Рогов в совершенстве овладел их языком и составил пермячко-русский и русско-пермяцкий словари (1869), не устаревшие и сегодня. Он является автором книг: «Опыт грамматики пермяцкого языка», «Иньвенская дача и хозяйственный быт населяющих ее пермяков», «Материалы для истории Пермского заповедного имения графов Строгановых» и др. В Кыновском заводе под руководством Н. А. Рогова были открыты мужская и женская школы, а также создано потребительское общество – одно из первых в России.

Русское географическое общество отметило Н. А. Рогова как одного из выдающихся этнографов Прикамья и наградило его золотой медалью. Историк А. А. Дмитриев в «Пермской старине» так отзывался о Рогове: «Мы уже говорили, какую огромную важность представляют филологические труды Н. А. Рогова о пермяках, т. е. его пермяцкая грамматика и словарь. Ему же принадлежит и лучший этнографический очерк пермяков под заглавием «Материалы для описания быта пермяков». Ни прежде, ни после Рогова никто не сделал столь обстоятельного описания быта пермяков. Другие писатели нередко черпали у него же».

Лит.: Н. А. Рогов: некролог // Пермские губернские ведомости. – 1905. – 6 авг. Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края: библиогр. справочник. – Т. 2 / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Пушка, 2006. – 448 с.

Никитина О. В. Крепостные Роговы: к вопросу о формировании демократической интеллигенции Урала // Смышляевские чтения: материалы десятой науч.-практ. конференции. 31 мая 2007 г. – Пермь, 2007. – С. 238-241..

Рогов Н. А. Материалы для описания быта пермяков: стереотипное издание. – Кудымкар; Пермь, 2008. – 222 с.

Власова Е. Г. «Пермяки – народ не поэтический...»: «Материалы для описания быта пермяков» Н. А. Рогова // Д. Д. Смышляев. (1828—1893): библиогр. указатель / сост. и ред. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2009. – (Смышляевский сборник. Вып. 1). – С. 231-237.

В жизни **Федора Афанасьевича Прядильщикова (1811 – 1870)** было две страсти, захватившие его целиком, – работа с утра до ночи в гимназии и собирание исторических сведений и преданий о родном крае. Обе эти страсти зародились в нем под влиянием учителя Никиты Саввича Попова – первого директора Пермской гимназии, автора двухтомного капитального труда «Хозяйственное описание Пермской губернии», ставшего на многие годы основным источником по истории Урала. Ученики гимназии гордились тем, что их директор написал такую книгу, и с увлечением изучали по ней историю и географию Прикамья.

Ф. А. Прядильщиков родился в строгановском Очёре, где его дед и отец были крепостными и долгие годы управляли заводом. Оба они пользовались исключительным доверием Строгановых и оставили о себе добрую память у потомков: за справедливость и понимание их уважали и любили крепостные.

Дед писателя защитил Очёр от нашествия пугачевцев, а отец способствовал созданию в Очёре первого на Урале театра, актеры которого уже с 1810 года ставили отрывки из опер и даже целые оперы, а чаще водевили и драматические спектакли.

В 1819 году владелица завода Софья Владимировна Строганова за особое усердие и преданность дала всей семье Прядильщиковых вольную, а детям – Якову, Федору и Алексею – сверх того стипендию в сумме 500 рублей годовых до окончания ими гимназии. Все они успешно окончили гимназию и поступили в Казанский университет, но память о себе оставил только Федор, ставший автором «Летописи города Перми» и многих рассказов и преданий о пермской старине. Окончив университет, Федор Афанасьевич преподавал русскую словесность в родной гимназии. В 1845 году ему предложили должность инспектора (завуча) Томской гимназии, где Прядильщиков усердно трудился в течение 14 лет.

Выйдя в 1859 году в отставку по болезни, он вернулся в родной Очёр, где одиноко жила его мать, и вдвоем они стали доживать свой век. На сороковой день после смерти матери умер и Федор Афанасьевич.

Жизнь Ф. А. Прядильщикова в Очёре была заполнена составлением «Летописи губернского города Перми». При жизни он не успел опубликовать ее, как и многое из того, что написал. Это сделали его ученик И. В. Вологдин, любовно собравший литературное наследие своего земляка, и Д. Д. Смышляев, опубликовавший «Летопись» в «Календаре Пермской губернии» на 1884 год.

Летопись Ф. А. Прядильщикова и сегодня является ценным справочником по истории Перми XVIII и XIX веков.

Лит.: **Прядильщиков Ф. А.** Летопись губернского города Перми с примечаниями Д. Д. Смышляева // Календарь Пермской губернии на 1884 год. – Пермь, 1883. – С. 3-34 (приложение).

Дмитриев А. А. Биографический указатель памятных деятелей Пермского края. – Вып. 1. – Пермь, 1902.

Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

Почетный гражданин Перми **Дмитрий Дмитриевич Смышляев (1828 – 1893)** был крупным общественным деятелем, краеведом, издателем и журналистом. Он является автором многих статей и книг по истории Перми, путевых очерков и переводов.

Сын пермского купца и предпринимателя Д. Е. Смышляева, Дмитрий Дмитриевич использовал оставленное ему наследство на благотворительные цели и на развитие культуры в Пермской губернии. На собственные средства он издал в 1859 году в Москве краеведческий «Пермский сборник» в двух томах, ставший значительным культурным событием в истории края. Сборник получил высокую оценку Н. А. Добролюбова и многих столичных критиков.

Благодаря усилиям Д. Д. Смышляева, с 1875 года в Перми начала работать земская типография, где печатались «Сборники Пермского земства» (всего вышло 34 книжки); их составлял и редактировал Дмитрий Дмитриевич. Началось систематическое печатание краеведческих материалов в Пермских губернских ведомостях. Кроме этого, Д. Д. Смышляев – один из зачинателей библиотечного дела и библиографии в Перми.

В 1865 году Смышляев совершил поездку на Святую землю и написал о своих впечатлениях и наблюдениях в книге «Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года». Палестине посвящены его переводы с французского книг С. Мунка «География Палестины» и «Еврейские древности».

Являясь первым председателем губернского земства в течение почти десятилетия, Д. Д. Смышляев много сил отдавал делу развития народного образования и здравоохранения в Пермской губернии.

Лит.: Дмитрий Дмитриевич Смышляев. (1828—1893): библиогр. указатель / МУК ОМБ Центр. городская б-ка им. А. С. Пушкина; сост. и ред. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2009. – 258 с. – (Смышляевский сборник. Вып. 1).

Помощником в издании смышляевского «Пермского сборника», редактором и сотрудником его был учитель мужской гимназии в Перми **Николай Алексеевич Фирсов (1831 – 1896)**. Он является также автором одной из статей – «Об открытии народных училищ в Пермской губернии», получившей высокую оценку Н. А. Добролюбова. Фирсов и Добролюбов учились вместе в Главном педагогическом институте в Петербурге, знали друг друга и позднее переписывались.

Н. А. Фирсов родился в Перми в семье священника, учился в Пермской духовной семинарии. В 1855 году он вернулся в Пермь после окончания института и преподавал русскую историю в мужской гимназии. Пермляки знали его также как организатора и режиссера любительских спектаклей и литературных вечеров, доходы от которых шли на организацию воскресных школ и открытие библиотек в Перми.

В конце 1860 года Н. А. Фирсов переехал в Казань, куда его пригласили в качестве преподавателя русской истории в университете. В Казанском университете он прошел все ступени ученой лестницы, получив в 1886 году почетное звание заслуженного профессора – крайне редкое явление в то время.

До последнего дня своей жизни Н. А. Фирсов трудился на благо отечественной истории, в том числе, истории родного края. Его смело можно поставить в ряд с такими летописцами Прикамья как Ф. А. Прядильщиков, Д. Д. Смышляев, Н. К. Чупин, В. Н. Шишонко, А. А. Дмитриев.

Лит.: Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

Дмитрий Дмитриевич Смышляев. (1828—1893): библиогр. указатель / МУК ОМБ Центр. городская б-ка им. А. С. Пушкина; сост. и ред. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2009. – 258 с. – (Смышляевский сборник. Вып. 1).

Александр Матвеевич Луканин (1821 – 1889) родился в селе Ординском Осинского уезда (ныне Орда – районный центр Пермского края), в семье пономаря, окончил в 1842 году Пермскую духовную семинарию и служил там, куда его направляли епархиальные власти: в церкви Юговского казенного завода, в соборе города Дедюхина (1845), в Свято-Троицком соборе в Соликамске (1848). В 1849 – 1850 годах был смотрителем Соликамского духовного училища, служил в церкви Вознесения в Екатеринбурге.

Живя в Соликамске, А. М. Луканин активно изучал историю края, написал ряд работ по статистике уезда, опубликовал две статьи в «Вестнике Русского географического общества». В Пермских губернских ведомостях в 1856 – 1860 годах он напечатал свой труд «Город Соликамск в историческом и археологическом отношении».

Разносторонние интересы и обширная пастырская практика Луканина позволили архиепископу назначить его в конце 1871 года протоиереем Кафедрального собора в Перми. В этой должности Александр Матвеевич прослужил 18 лет. В течение десяти лет (1879 – 1889) священнослужитель редактировал Пермские епархиальные ведомости, привлекая священников к сотрудничеству в газете и приобщая их к литературному творчеству.

За свои труды и церковное служение А. М. Луканин был удостоен многих наград, среди которых ордена Св. Анны 3-й степени (1868) и Св. Владимира 4-й степени (1883). Пермский историк А. А. Дмитриев включил его в список памятных деятелей Пермского края.

Лит.: Попов М. Луканин Александр Матвеевич // Русский биографический словарь. – Т.: Лабзина-Ляшенко. – СПб., 1914.

Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

Иван Васильевич Вологдин (1842 – 1895) происходил из крепостных, родился в Очёре, имел за плечами двухклассную приходскую школу. Пытливый ум и огромное желание овладеть знаниями помогли ему стать историком и писателем.

Важную роль в его судьбе сыграл живший в Очёре отставной учитель, краевед и летописец Ф. А. Прядильщиков. Он руководил самообразованием своего ученика, предоставив в его распоряжение библиотеку и перечень книг, которые необходимо прочитать в первую очередь. Так он привил мальчику интерес к родному краю, к истории строгановских вотчин. После кончины своего наставника, И. В. Вологдин привел в порядок его архив и сумел опубликовать его труды – «Летопись губернского города Перми» и рассказы о пермской старине.

В последние годы И. В. Вологдин служил в Оханской уездной и Пермской губернской земских управах; сотрудничал с Д. Д. Смышляевым и в служебном, и в творческом плане, выполнял его поручения. Одновременно он занимался литературным творчеством – написал ряд работ по истории строгановского имения и несколько бытовых очерков о жизни крепостных Оханского уезда. Ему принадлежат свыше тридцати публикаций по истории и этнографии Прикамья.

Лит.: Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

Дмитрий Дмитриевич Смышляев. (1828—1893): библиогр. указатель / МУК ОМБ Центр. городская б-ка им. А. С. Пушкина; сост. и ред. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2009. – 258 с. – (Смышляевский сборник. Вып. 1). См.: Именной указатель.

Уроженец Екатеринбурга, где его отец служил мелким чиновником, **Наркиз Константинович Чупин (1824 – 1882)** учился в Пермской гимназии, где семилетний курс обучения прошел за четыре года: был принят сразу в третий класс, а из третьего переведен в пятый. Его учителями были Ф. А. Прядильщиков (по словесности) и П. И. Мельников-Печерский (по истории).

В 1812 году Н. К. Чупин поступил на словесное отделение Казанского университета. Среди своих соучеников он выделялся начитанностью, за что был прозван друзьями энциклопедистом. Эту характеристику Н. К. Чупин с достоинством пронес через всю жизнь. Обладая исключительными лингвистическими способностями, он быстро овладевал иностранными языками, мог читать в подлиннике произведения классиков мировой литературы. Известен его перевод с немецкого языка путевых очерков А. Гумбольдта «Путешествие по Уралу в 1829 году».

Окончив университет, юноша предполагал остаться в Казани, чтобы заняться научной деятельностью. Но его знания и увлечение европейской историей в связи с революцией 1848 года остались невостребованными, и Чупин вынужден был вернуться в Екатеринбург. В родном городе Наркиз Константинович начал трудиться в канцелярии Горного

правления в должности инспектора горнозаводских школ. А когда весной 1853 года открылось Уральское горное училище, он занял в нем место инспектора классов и старшего преподавателя горного искусства. В 1863 году Н. К. Чупин стал управляющим Горным училищем и находился в этой должности до конца своих дней.

Огромное значение для Н. К. Чупина имела его научно-краеведческая деятельность, чем он и заслужил уважение и память потомков. Н. К. Чупин был одним из основателей Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ). Имея доступ к архиву Горного правления, откуда он черпал материал для своих научных трудов, Чупин изучил деятельность В. Н. Татищева на Урале и написал о нем пять статей. Но главным его трудом стал «Географический и статистический словарь Пермской губернии», напечатанный в приложении к «Сборнику Пермского земства» в 1873 – 1878 годах. При жизни автора вышло только два выпуска этого словаря. Русским географическим обществом труд Н. К. Чупина был признан лучшим краевым географическим словарем.

Н. К. Чупин был близким другом писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка. Он вошел в историю литературы Урала как прототип некоторых героев в произведениях писателя: Корольков (роман «Именинник») и Минусов (очерк «Два летописца» из цикла «Излюбленные люди»).

В Екатеринбурге особенно бережно хранят память о выдающемся земляке: в его честь названа одна из улиц города; на здании 9-й гимназии есть мемориальная доска. С 2001-го года Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского проводит Чупинские краеведческие чтения. Областной краеведческий музей учредил медаль имени Н. К. Чупина, которая вручается с 1970 года ежегодно за научные и научно-популярные издания по истории Урала. За тридцать девять лет существования награды ее лауреатами стали двадцать девять историков, краеведов, природоведов и четыре творческих коллектива, внесших большой вклад в сохранение исторического, природного и культурного наследия Урала.

Лит.: Гомельская С. З. Н. К. Чупин. – Свердловск, 1982.

Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

Письма Д. Д. Смышляева Н. К. Чупину (1855 – 1881) // Страницы прошлого: избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. – Пермь, 2001. – Вып. 3. – С. 238-279.

«Благодарю создателя нашего за то, что выпала мне такая судьба, что я родился от священника и сам получил сан священника», – писал в духовном завещании, составленном за пять дней до своей кончины,

протоирей церкви святого Николая при пермской пересылочной тюрьме **Евгений Алексеевич Попов (1824 – 1888)**. Так мог сказать о себе только очень честный и чистый человек. Это редкое счастье – сознавать, что правильно прожил свою жизнь. Именно таким и был пермский писатель-богослов Евгений Попов.

Он родился в Красноуфимском уезде Пермской губернии, образование получил в Пермской духовной семинарии, службу начал в Спасо-Преображенской церкви города Кунгура.

Двадцатилетний священник покорял прихожан яркими, запоминающимися нравственными проповедями, и его попросили быть «увещателем» в местном тюремном замке, так как верили, что молодой священник сумеет затронуть сердца самых порочных людей и наставить их на путь исправления.

Добросовестный служитель церкви, скромный и исполнительный, отец Евгений служил там, куда его назначали церковные власти. Через десять лет он был переведен в Петропавловский собор Перми, а через год – в Рождество-Богородицкую церковь, расположенную в центре города. Спустя восемь лет, с 1862 года он стал благочинным Нытвенской церкви, а через три года начал служить в Перми, в новокладбищенской Всехсвятской церкви, построенной по проекту И. И. Свиязева купцом Д. Е. Смышляевым.

В 1869 году Е. А. Попов получил сан протоиерея (старшего священника) и новое назначение в церковь при Юговском заводе, но в 1871 году перевелся в Пермь во вновь построенную Воскресенскую церковь, возведенную на народные деньги в память освобождения крестьян от крепостной неволи. Незадолго до кончины он стал священником церкви святого Николая при пересыльной тюрьме.

Для пермяков Евгений Попов являлся не только выдающимся проповедником, но и талантливым писателем и общественным деятелем – членом многих обществ, духовных и светских. По его инициативе в Перми было создано общество Стефана Великопермского и построена часовня в честь великого просветителя. Евгений Попов был автором более 40 книг, содержащих проповеди, обращенные к различным группам населения: к девицам, юношам, солдатам, курящим, пьющим, заключенным и т. п.; а также книг по истории Пермской епархии, о ее епископах и о деяниях святителя Стефана Великопермского.

Имя протоиерея Евгения Попова знала вся читающая Россия, и не только по его духовным книгам. На страницах центральной прессы были опубликованы его критические выступления в защиту героев очерков Н. С. Лескова «Мелочи архиерейской жизни» – пермского архиепископа Неофита и помещика Павла Дмитриевича Дягилева.

Благородная и бескорыстная просветительская деятельность пермского священника была высоко оценена и одобрена Санкт-Петербургской духовной академией, избравшей его своим почетным членом.

Лит.: Попов Е. А. День столетия Перми 18 октября 1881 года. – Пермь, 1881. – 15 с.

Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

Однофамилец Евгения Попова, **Василий Ефимиевич Попов (1855 – 1896)** тоже был священником, пропагандирующим знания о родном крае.

Уроженец Чердынского уезда, он служил в церквях сел Покча, Пянтег, Искор; изучал быт своих земляков, писал этнографические и исторические статьи и публиковал их в газетах «Пермские епархиальные ведомости», «Екатеринбургская неделя» и других. Всего им опубликовано более тридцати статей.

Свои наблюдения, церковные летописи, местные предания В. Е. Попов представил на Сибирско-Уральскую промышленную выставку 1887 года в Екатеринбурге и был награжден медалью выставочного комитета.

Чердынский священник глубоко интересовался историей и народным творчеством северного края: опубликовал сборник «Народные песни, собранные в Чердынском уезде Василием Поповым» (1880), состоящий из 167 песен, а также книгу по истории родных мест «Древнейшие города Перми Великой Искор и Покча» (1891).

Земляки знали Василия Ефимиевича Попова и как активного земского деятеля.

Лит.: Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края: биобиблиогр. справочник. – Т. 2 / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Пушка, 2006. – 448 с.

С Пермским краем был тесно связан **Владимир Владимирович Голубцов (1855 – 1892)** – автор нескольких историко-генеалогических работ, опубликованных в столичных журналах «Русская старина» (1882 – 1884) и «Русский архив» (1887). Среди них выделяются своей фундаментальностью «Родословный сборник русских дворянских фамилий» (СПб., 1888), составленный в соавторстве с В. В. Руммелем, и статьи о графах Васильевых, Голубцовых, Огаревых, Скобельциных, Шиловских и Юшковых. В «Трудах Пермской ученой архивной комиссии» (1892, вып. 1) была опубликована статья «Князья Великопермские, Пермские и Вымские. 1463 – 1641».

Особенный интерес для пермских читателей представляет «Пермский некрополь» (материалы для биографического словаря достопамятных деятелей Пермского края), в котором представлены биографические сведения на 640 человек, похороненных в XVIII – XIX вв. на кладбищах Перми. Рукопись хранится в Государственном архиве Пермского края (ГАПК), в личном фонде П. С. Богословского. В 2002 году «Пермский некрополь» В. В. Голубцова был издан областной библиотекой им. А. М. Горького с предисловием и комментариями Л. С. Рафиенко.

Посмертно опубликованы заметки В. В. Голубцова «Оковы боярина Михаила Никитича Романова» (Известия археологической комиссии, 1914, вып. 53). Автор приводит результаты анализа частичек от цепи и оков, отправленных им для исследования горному начальнику Пермских пушечных заводов. Специалисты пришли к выводу, что замок и оковы, хранящиеся в Чердынском музее, старинного происхождения и являются подлинными оковами боярина М. Н. Романова.

Владимир Владимирович принадлежал к старинному дворянскому роду из Красноуфимского уезда, где было родовое имение Голубцовых (село Александровское). Учился он в Пажеском корпусе в Петербурге, был камер-пажем Высочайшего двора. В 1875 году переведен в лейб-гвардии гусарский полк, в рядах которого участвовал в русско-турецкой войне в 1877 – 1878 годов. После войны в чине ротмистра вышел в отставку и поселился в селе Александровском, где и прожил до своей кончины.

Лит.: Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

Голубцов В. В. Пермский некрополь / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; вступит. статья и примечания Л. С. Рафиенко. – Пермь: Реал, 2002. – 177 с.

Среди дореволюционных уральских писателей имя ***Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка (1852 – 1912)*** занимает особенное место.

Д. Н. Мамин родился в семье священника на Висимо-Шайтанском заводе (Нижнетагильский горный округ), учился в Пермской духовной семинарии (1868 – 1872) и после четвертого курса ушел из нее, чтобы продолжить образование в светском учебном заведении. Он поступил в Петербургскую медико-хирургическую академию, на ветеринарный факультет, через три года перевелся в университет, но в связи с семейными обстоятельствами вернулся домой и вплотную занялся литературой.

Первый литературный опыт Дмитрий Мамин получил еще в семинарии: он легко писал сочинения на заданную тему (проповеди); участвовал в издании семинарского журнала, помещая в нем отрывки из своих «семинарских заметок». В студенческие годы набил руку репортерской

работой в газетах и даже опубликовал несколько рассказов и роман «В водовороте страстей», что укрепило его желание стать писателем.

Имя Д. Н. Мамина-Сибиряка начало появляться в журналах «Отечественные записки», «Дело», «Русская мысль», «Вестник Европы» и др. Состоялись его встречи с М. Е. Салтыковым-Щедриным, Л. Н. Толстым, В. Г. Короленко. Наконец пришло всероссийское признание. «Больше всех нравится в здешних краях Сибиряк-Мамин, описывающий Урал. О нем говорят больше, чем о Толстом», – писал А. П. Чехов своей сестре во время поездки на Сахалин в 1890 году.

Путешествия по Каме в 1888 и 1889 годах до Чердыни убедили писателя в неисчерпаемости уральской темы. В результате появились его произведения, написанные на пермском материале, – очерки «Старая Пермь», «Бойцы», «От Урала до Москвы», роман «Именинник», рассказ «Зимовье на Студёной» и другие.

В 1890 году Мамин-Сибиряк встретился с актрисой Марией Морицевной Абрамовой, приехавшей на гастроли в Екатеринбург с театральной труппой П. Медведева, и по-юношески влюбился в нее. Абрамова носила фамилию мужа, с которым рассталась, но не была официально разведена.

Мария Морицевна Абрамова, в девичестве Гейнрих, была дочерью венгра Морица Ротони, который во время революции 1848 – 1849 годов бежал из Венгрии в Россию, взял фамилию Гейнрих, поселился в Оренбурге, а затем переехал в Пермь, где обзавелся собственной фотографией. В 1881 году писатель В. Г. Короленко, находясь в ссылке в Перми, готовил Марию Гейнрих к экзаменам в гимназии. С тех пор их дружба не прекращалась. Перед поездкой в Екатеринбург Мария встречалась с В. Г. Короленко, который передал с ней фотографию для Д. Н. Мамина-Сибиряка. Такова история встречи Дмитрия Наркисовича и Марии Морицевны.

В апреле 1891 года Дмитрий Наркисович и Мария Морицевна переехали в Петербург. 21 марта 1892 года Мария Морицевна родила дочь Елену, и через несколько часов после родов умерла. Мамин-Сибиряк остался один с малышкой на руках. Нанятая им няня, француженка О. Ф. Гувале, выходила девочку и заботилась о ней, как о родной дочери. Позднее она стала женой Дмитрия Наркисовича. Для маленькой дочери сочинялись отцом сказки, много раз издававшиеся впоследствии под названием «Алёнушкины сказки» – классический образец сказок для детей.

Лит.: Мамин-Сибиряк Д. Н. Старая Пермь: путевые заметки // Мамин-Сибиряк Д. Н. Собрание сочинений. – Свердловск, 1951. – Т. 12. – С. 291-338.

Мамин-Сибиряк Д. Н. Именинник / сост. и вступит. статья И. А. Дергачева. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 319 с. – (Литературные памятники Прикамья).

В Парме / сост., предисловие и комментарии Н. Ф. Авериной. – Пермь: Кн. изд-во, 1988. – 400 с. – (Литературные памятники Прикамья).

Краснопёров Д. А. Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

Сергованцев Н. Мамин-Сибиряк. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 357 с. – (Жизнь замечательных людей).

Профессор восточной словесности Казанского, а затем Петербургского университетов **Илья Николаевич Березин (1818 – 1896)** был ученым-востоковедом с мировым именем.

И. Н. Березин родился на Юго-Камском заводе, учился в Екатеринбургском уездном училище, где его отец был уездным казначеем, затем в пермской гимназии. По просьбе директора гимназии он был принят в Казанский университет на казенное содержание. По окончании курса И. Н. Березин работал на кафедре восточной словесности, а затем отправился в трехлетнее научное путешествие на Восток, где посетил Персию, Месопотамию, Аравию, Египет и Турцию; усердно изучал восточные языки и местную историю этих стран.

Вернувшись в Казань, молодой ученый занял кафедру турецко-татарских языков и за короткий срок написал ряд важных трудов, среди них: «Грамматика турецкого языка» (1847), «Описание турецко-татарских рукописей» (1849), хранящихся в петербургских библиотеках; «Булгары на Волге» (1852) и другие, принесшие ему европейскую известность.

В 1858 году казанский факультет восточных языков перевели в Петербургский университет, и вместе с ним переехал в столицу И. Н. Березин. В научном плане петербургский период жизни ученого был самым продолжительным и плодотворным. Он успешно трудился над составлением восточных словарей, русской энциклопедии, перевел историю монголов, составил сборник пословиц турецкого племени. Труды ученого были замечены, а их автор избран членом Российской Академии наук.

19 марта 1896 года в Петербурге И. Н. Березина чествовали как знаменитого ориенталиста по случаю 50-летия его научной деятельности, а через три дня после торжества сердце ученого остановилось. В некрологе сообщалось: «В Петербурге 22 марта скончался известный ориенталист и старейший профессор восточного отделения при Петербургском университете, тайный советник Илья Николаевич Березин. Нельзя не почтить память покойного признательным воспоминанием об ученых заслугах, которыми в течение почти шестидесяти лет он прославил свое имя не только в России, но и далеко за пределами ее, как на Востоке, так и в Западной Европе».

Написанные И. Н. Березиным труды и сегодня служат делу сближения народов Европы и Азии и способствуют развитию их общей культуры.

Лит.: *Дмитриев А. А.* Биографический указатель памятных деятелей Пермского края. – Вып. 1. – Пермь, 1902.

Уроженец Камышловского уезда Пермской губернии, сын военного чиновника, **Анатолий Александрович Бахтиаров (1851 – 1916)** рано осиротел и вдоволь хлебнул лиха. «Почтальон вместе с почтовой поклажей привез меня из Камышлова в Пермь, высадил на базаре и сказал: «Ступай, ищи теперь школу кантонистов», – писал Бахтиаров в автобиографии.

Так 13-летний мальчик стал учеником пермской школы кантонистов. Через три года его отвезли в Ярославль, в местную прогимназию. В числе лучших учеников он был определен в Московскую учительскую семинарию военного ведомства, по окончании которой преподавал русский язык в Петербургской военно-фельдшерской школе, совмещая педагогическую деятельность с журналистикой.

Темой газетных публикаций Бахтиарова стала жизнь петербургского «дна». А. А. Бахтиаров был настоящим литературным пролетарием, он писал в год по 60-70 статей, чтобы свести концы с концами. С записной книжкой в руках он обследовал все «злачные» места города: ночлежки, рынки, пристани, вокзалы, бойни, живорыбные садки – и всё увиденное включал в очерки, изданные позднее отдельной книгой под названием «Брюхо Петербурга» (1887). Излюбленной теме «дна» посвящены и другие книги Бахтиарова: «Пролетарий и уличные типы Петербурга» (1895), «Босяки. Очерки из жизни погибших людей» (1903), «Отпетые люди», «Куликово поле» и другие. В каждой из этих книг автор с неизменной теплотой рассказывал о столичной голи, о беспризорниках, обреченных нищетой на голодную смерть.

У Бахтиарова была еще одна заветная тема – история книгопечатания. Этой теме посвящены его книги: «История книги на Руси», «Слуги печати», «Иван Федоров – первый русский книгопечатник», «История бумажного листка» и другие.

Неизвестно, где и когда оборвалась жизнь этого оригинального писателя. Его следы теряются на маленькой финской станции Оллила, куда он перебрался в 1914 году.

Лит.: Автобиографии и биографии деятелей книги в собрании С. А. Венгрова // Книга: исследования и материалы. – М.: Книга, 1979. – Сб. 39.

Русские писатели. 1800 – 1917: биографический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – Т. 1.

Имя пермского писателя XIX века Леонида Павловича Петрова (1862 – 1903) сейчас забыто, хотя в свое время оно было хорошо известно читателям уральских газет.

Он писал, в основном, рассказы из народного быта, который хорошо знал. В наследии Л. П. Петрова мы находим и полуфантастические сибирские легенды, и картинки из городской жизни, и юмористические вещи. Многие из них отмечены печатью высокохудожественных произведений и вызывали живой интерес читателей к личности писателя.

Мы не располагаем подробными биографическими сведениями об этом самобытном писателе. Из скудных воспоминаний его друзей известно, что родился он, вероятно, в Кунгуре или близ него, где и получил образование, позволившее ему занять место учителя в селе Урмы Кунгурского уезда. Десять лет он прожил в этом селе среди раскольников, которые недружелюбно относились к учителю и даже пытались его убить – однажды в него кто-то выстрелил из-за угла. После покушения Л. П. Петров был переведен в село Крестовоздвиженское, но проработал там недолго – занял место эконома в Елизаветинском приюте в Кунгуре.

Неизвестны причины, по которым он оставил эту должность и переехал в 1895 году в Пермь, где с трудом устроился мелким чиновником в управлении железной дороги. Последнее место его работы – чиновник врачебного отдела канцелярии губернатора.

Задавленный нуждой, лишенный житейского практицизма, обремененный большой семьей (у него было четверо детей), он всецело полагался на свои литературные способности, наводняя редакции газет и журналов повестями и рассказами.

Писать Л. П. Петров начал рано. Первый свой опус – роман из жизни раскольников – он послал в «Ниву», редакция которого не только не напечатала его, но и не ответила автору. Рукопись пропала без следа. Начинающий автор не опустил рук – он послал несколько коротких рассказов в журнал «Русский начальный учитель», и журнал издал их отдельной книжкой под названием «Клад» (1892). Это была единственная книжка Л. П. Петрова. Все его творения, талантливые и не очень, так и остались на страницах уральских газет.

Современник Л. П. Петрова, поэт и журналист Сергей Ильин рассказал о нем в некрологе: «... Жил он с семьей всегда впроголодь, получая 35 рублей в месяц. Выглядел слишком тихим, забитым, мелкокалым и в движениях и в словах, в его больших карих глазах читалась кроткая мольба слабого создания...»

Лит.: *Сивков Т.* Памяти писателя Л. Петрова // Пермские губернские ведомости. – 1903. – 28 сент.

Ильин С. А. Л. П. Петров: (некролог) // Пермские губернские ведомости. – 1903. – № 176.

Герой мемуарных очерков Михаила Осоргина «Известные по качеству» и «Поэт» Михаил Афанасьевич Афанасьев (около 1830 – 1899) был учителем чистописания. Почти половина жителей Перми знала его и считала поэтом. На уроках чистописания ученицы М. А. Афанасьева переписывали стихи своего учителя и помнили их наизусть.

Многие стихи пермского учителя, особенно экспромты, не были записаны и не сохранились, не сохранился и выпущенный в 1890 году единственный его сборник. Пермляки любили своего поэта и торжественно отметили его 50-летие. Растроганный до слез, купаясь в лучах народной любви, он писал в одном из стихотворений:

*Ему дарит свою улыбку
Дитя, протягивая лапку,
И приветствует также взрослый,
И очень высокий, и низкорослый.
Все в одинаковой мере
Оказали ему доверье.*

По словам М. А. Осоргина, стихи Афанасьева примитивны: «Две строчки ровные, а третья как разбежится – раз в десять длиннее... Он писал так не по неумению, а по убеждению и вдохновению, разумно, отрицая каноны казенной поэтики». Сам же Афанасьев высоко оценивал свое творчество:

*О ты, поэт, Пушкину подобный,
Твой талант пригодный!*

Биографических сведений о М. А. Афанасьеве до нас не дошло. Известно, что жил он один, семьи не имел; личных документов и рукописей не сохранилось. Остались только краткие воспоминания современников. Одно из них мы находим в летописи В. Н. Трапезникова:

«21 января 1899 года умер М. А. Афанасьев, одна из популярнейших фигур пермского быта. В детстве он был оторван от родной семьи; будучи евреем по происхождению, попал в «кантонисты», которых вербовали среди еврейской бедноты, насильственно похищая на улицах и отдавая в военные училища. Окрещенный и получивший фамилию Афанасьев, он не знал семьи и всю жизнь состоял учителем чистописания в женских школах города. Почти все пермские женщины были ученицами Афанасьева, и у всех их вследствие этого был однообразный почерк. Ввиду этого на похоронах М. А. Афанасьева был почти «весь город».

М. А. Афанасьев похоронен на Егошихинском кладбище в Перми. Его могила была найдена и восстановлена пермским краеведом и журналистом В. Ф. Гладышевым.

Лит.: М. А. Афанасьев: (некролог) // Пермские губернские ведомости. – 1899. – 22 янв. (№17). – С. 2.

Ильин М. (Осоргин М. А.) Михаил Афанасьевич Афанасьев: (из моих воспоминаний) // Пермские губернские ведомости. – 1899. – 5 февр. (№28). – С. 2.

Ильин С. А. Из школьных воспоминаний: учитель чистописания М. А. Афанасьев // Пермские губернские ведомости. – 1906. – 19 нояб. (№252). – С. 2-3.

Осоргин М. А. Поэт // *Осоргин М. А.* Мемуарная проза. – Пермь, 1992. – С. 171-183.

Власова Е. Г. «Достопримечательнейшая в нашем городе личность...»: учитель чистописания и поэт М. А. Афанасьев // Уральская новь. – 2000. – № 8. – С. 158-162.

Власова Е. Г. Поэт М. А. Афанасьев: общая память братьев Ильиных // Михаил Осоргин: художник и журналист. – Пермь, 2006.

Известным писателем Перми на рубеже XIX и XX веков был уроженец Майкорского завода, выпускник Пермского реального училища **Алексей Сергеевич Погорелов-Сигов (1860 – 1920)**. Его настоящая фамилия Сигов, Погореловым он стал, когда подписал этим именем свой первый рассказ «Мрак» (1895). С тех пор псевдоним заменил фамилию, которая стала писаться через черточку или в скобках.

Будучи студентом Петербургского института гражданских инженеров, А. С. Сигов вступил в партию «Народная воля» и стал ярким пропагандистом ее идей. Вместе с Петром Якубовичем (Мельшиным) он редактировал нелегальный студенческий журнал. Революционная деятельность пермского студента была замечена полицией, нависла угроза ареста, и он вынужден был скрываться. В городе Балахне Нижегородской губернии А. С. Сигова арестовали, отвезли в Нижний Новгород и заточили в тюрьму «Пугачевская башня».

Во время прогулки на тюремном дворе он встретился с В. Г. Короленко, отбывавшим превентивное заключение после возвращения из Якутской ссылки. Эта встреча положила начало длительной дружбе двух писателей.

Вскоре Сигова отправили в административную ссылку по месту жительства родителей – в город Красноуфимск. Здесь он был принят в земскую управу на должность техника по распланировке селений, но вынужден был переехать в Осу, а затем в Пермь, где продолжал ту же деятельность, но уже на губернском уровне. Служба с постоянными разъездами позволила будущему писателю ближе познакомиться с жизнью и бытом трудового населения Прикамья.

Вслед за первым рассказом «Мрак» появились рассказ «Среди ночи» (1897), роман «Перед грозой» (1899), повесть «Одинокий скиталец» (1903), повесть «Омут» (1909) и другие произведения.

Почти двадцать лет Алексей Погорелов-Сигов оставался активным деятелем губернского земства. Вместе с земским статистиком П. А. Голубевым он редактировал газету «Пермский край», противостоящую официальным «Пермским губернским ведомостям».

В начале XX века обострились отношения писателя с властями. Полиция считала его неблагонадежным и вела за ним тайную слежку. А. С. Погорелову-Сигову пришлось оставить службу и переехать в Петербург. Поражение революции 1905-1907 годов породило в душе писателя сомнения в успехе народнического движения. В 1917 году он приветствовал февральскую революцию, но был в это время уже тяжело болен раком легких. События гражданской войны разделили его с семьей, и писатель умер в Ставрополе на квартире своего старого друга, вдали от семьи, которая жила в Екатеринбурге.

Лит.: *Верховская М. М.* Алексей Погорелов. – Пермь, 1959.

Дергачев И. А. Книги и судьбы. – Свердловск, 1973.

Краснопёрова Н. В. Бытовой уклад семьи писателя А. С. Сигова-Погорелова // Пермский дом в истории и культуре края: материалы второй науч.-практ. конференции. – Пермь, 2009. – С. 210-218.

Владимир Яковлевич Кокосов (1845 – 1911) был известен пермскому читателю в начале XX века, когда его рассказы читались с величайшим интересом и получили высокую оценку В. Г. Короленко и А. М. Горького.

В. Я. Кокосов родился в Камышловском уезде Пермской губернии, в семье священника. Учился в Перми, сначала в духовном училище, затем в семинарии, из которой был исключен за близость к революционному кружку с формулировкой: «за нерадение к учению и неблагонадежность». С таким «напутствием» трудно было рассчитывать на дальнейшее образование, но Кокосов непременно решил поступить в университет. Работая помощником кочегара на камском пароходе, он готовился к экзаменам за курс гимназии. Получив гимназический аттестат, уехал в Петербург, чтобы осуществить свою мечту, но помешал пермский «волчий билет».

Скитаясь по Петербургу, В. Я. Кокосов заболел брюшным тифом и попал в клинику, которой руководил знаменитый С. П. Боткин. Он обратил внимание на стремление бывшего семинариста к высшему образованию и помог ему поступить в медико-хирургическую академию, где сам преподавал. С дипломом врача Кокосов в 1871 году приехал в Забайкалье на Карийскую каторгу и встал во главе госпиталя для каторжан, занимая эту должность до 1881 года. Следующее десятилетие он был врачом военного госпиталя в Акше, а в 1890 – 1896 годы – начальником госпиталя.

Первый рассказ В. Я. Кокосова «Не наш» был напечатан, когда автору исполнилось пятьдесят семь лет (Русское богатство, 1902, май). Затем рассказы о жизни каторжан начали появляться регулярно, а в 1907 году они были изданы отдельной книжкой под названием «Рассказы о Карийской каторге». Автор получил известность в России как первооткрыватель новой темы, которой он посвятил более сорока рассказов.

Позднее В. Я. Кокосов жил в Воронеже, Бобруйске, Минске, а последние пять лет – в Нижнем Новгороде, где умер 17(30) октября 1911 года и был похоронен рядом с могилой П. И. Мельникова-Печерского.

Лит.: *Золотницкий В.* Памяти В. Я. Кокосова // Русское богатство. – 1911. – № 12.

Материалы по изучению Пермского края. – Пермь, 1915. – Вып. 6.

Дмитриева В. И. Врачи-нижегородцы. – Горький, 1960. – С. 70-81.

Курбатова Л. А. Неизданный В. Я. Кокосов // Записки краеведов. – Горький, 1988. – С. 138-143.

Русские писатели. 1800–1917: биографический словарь. – М., 1994. – Т. 3: К-М. – С. 17-18.

Дмитрий Аристархович Удинцев (1862 – 1915) родился в семье священнослужителя села Невьянского близ Ирбита. Ему с рождения была уготована судьба всех детей церковников – учиться в духовных учебных заведениях.

С восьмилетнего возраста мальчик был отдан в Соликамское духовное училище, затем определен в Пермскую духовную семинарию, после которой в 1881 году стал учителем, а затем страховым агентом в Екатеринбурге.

К этому времени относится сближение Д. А. Удинцева с Д. Н. Маминым-Сибиряком, на сестре которого, Елизавете Наркисовне, он женился. В 1898 году по совету писателя Удинцевы переехали в Чердынь, где Дмитрий Аристархович был избран председателем уездной земской управы и прославился на этом поприще. Впоследствии его как лучшего земского деятеля избрали делегатом земского съезда России 1905 – 1906 годов.

Земскую службу Дмитрий Аристархович совмещал с просветительской и краеведческой деятельностью. Он имел прямое отношение к литературе, и не только своим родством с писателем Д. Н. Маминым-Сибиряком: часто выступал в уральских газетах со статьями по вопросам просвещения, истории, земства и экономики Чердынского уезда. Во время подготовки к празднованию 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина Дмитрий Аристархович создал в Чердыни краеведческий музей, названный именем великого поэта.

Последние годы жизни Д. А. Удинцев провел в Ирбите, где также возглавлял уездную земскую управу.

Лит.: Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края: биобиблиогр. справочник. – Т. 2 / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Пушка, 2006. – 448 с.

В 1911 году в Перми был издан иллюстрированный путеводитель «Кама», редактором и автором большинства статей в котором стал ***Павел Васильевич Сюзёв (1867 – 1928)***.

По воспоминаниям М. Ф. Вологиной (Теплоуховой), «он был человек талантливый, хорошо рисовал, писал стихи, играл на сцене любительского Ильинского театра, являясь одновременно и его режиссером-постановщиком, был организатором музыкальных вечеров».

П. В. Сюзёв родился в семье бывшего крепостного Строгановых в Ильинском, окончил в 1887 году Пермское реальное училище и поступил в Петербургскую академию художеств. После смерти отца пришлось бросить учебу и поступить на службу в Ботаническую лабораторию университета, где он проявил себя перспективным ботаником. А после опубликования статьи «Очерк растительности Билимбаевского завода» (1891) о Сюзёве заговорили как о крупном специалисте в этой области.

В 1894 году Академия наук отправила П. В. Сюзёва в научную экспедицию по Среднему Уралу, где он познакомился с главным лесничим строгановского имения в Ильинском Ф. А. Теплоуховым, пригласившим его на работу в ботанический сад. С тех пор ботаника стала для Павла Васильевича главным смыслом жизни.

Вклад Сюзёва в науку, его квалификация получили высокую оценку коллег еще при жизни ботаника: в 1918 году он был приглашен в Пермский университет, хотя являлся, в сущности, самоучкой и имел лишь среднее образование. В университете Павел Васильевич проработал до 1925 года – сначала ассистентом, затем приват-доцентом, а с 1924 года – профессором. Он был автором более 50 научных изданий: книг, брошюр, статей, которыми пользуются и современные студенты-ботаники.

Лит.: Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

Николай Никифорович Новокрещенных (1842 – 1902), горный инженер, археолог и краевед, в истории культуры и литературы Прикамья занимает не последнее место. Он является автором ряда книг по истории горнозаводской промышленности Урала: «Кизеловский завод» (1882), «Чёрмозский завод. Его прошлое, настоящее и летопись событий» (1889), «Участие Строгановых в поступательном движении Русского государства на Восток в XVI столетии» (1892) и др.

Н. Н. Новокрещенных родился в Юговском заводе, в семье горного инженера. Учился в Петербургском технологическом институте, служил на различных уральских заводах, одно время управлял заводами Е. Х. Абамелек-Лазаревой. В 1889 году он переехал в Пермь, избирался главой Пермского уездного земства и городской думы, был членом различных общественных организаций.

Н. Н. Новокрещенных серьезно занимался краеведением. Ему принадлежит заслуга первого исследователя крупнейшего археологического памятника – Гляденовского костыща, открытого им недалеко от Перми и давшего название одной из археологических культур Прикамья. Ему же принадлежит первенство в создании Пермской комиссии (отделения) Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) и музея при ней, куда он передал богатую коллекцию минералов, монет и большое количество материалов, найденных им в Гляденовском костыще.

В студенческие годы археолог Н. Н. Новокрещенных познакомился с уральским писателем Ф. М. Решетниковым и не прекращал дружеских отношений с ним до конца жизни знаменитого земляка. Он участвовал в похоронах писателя и оставил воспоминания о нем, в частности, рассказал об истории появления единственного портрета Решетникова, знакомого всем по иллюстрациям к его биографии:

«... К этому времени относится и его портрет, снятый в холщовом кителе, без бороды... Более он не снимался. Карточку увеличили, приделали бороду, подправили, где следует, и явился в печати портрет Решетникова-брюнета, когда он был русый и с жидкими волосами, а не таким, как на портрете. Но все-таки очень схож с тем, чем был Решетников перед смертью. Маленького роста, достаточно широкоплечий, он напоминал тип пермяков».

Известный русский писатель Василий Иванович Немирович-Данченко, путешествуя по Уралу в 1876 году, встречался с Н. Н. Новокрещенных и рассказал о нем в книге «Кама и Урал» (М., 1904), отметив его как прогрессивного управляющего, у которого рабочие живут намного лучше, чем на других заводах.

Лит.: Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

Автор летописи Кудымкара и ряда историко-этнографических работ по Коми-Пермяцкому краю, известный лесовод и географ, составитель географической карты Пермской губернии **Иван Яковлевич Кривощёков (1854 – 1916)** родился в Кудымкаре в семье крепостного Строгановых. Начальное образование он получил в местном училище, затем

учился в Усолье, откуда был направлен в земледельческую школу в Петербурге. Окончив ее в 1872 году, И. Я. Кривощёков вернулся на родину и получил должность окружного лесничего Строгановых.

По делам службы Иван Яковлевич много ездил по Пермской губернии, попутно собирая географический, экономический и этнографический материал, который лег в основу экономико-географических очерков нескольких уездов Пермской губернии.

И. Я. Кривощёков является автором ряда географических карт, в том числе карты Пермской губернии – самой подробной и точной, за которую автор получил серебряную медаль Российского географического общества. А его «Географический очерк Пермской губернии» в 1906 году был напечатан отдельной брошюрой и разослан во все училища Пермской губернии в качестве учебного пособия по краеведению. И. Я. Кривощёкову принадлежат также работы: «Словарь Верхотурского уезда» (1910), «Пермь Великая, ее живая старина и вещественные памятники» (1911), «Словарь географо-статистический Чердынского уезда» (1914) и др.

Лит.: *Вишневский Б. Н.* Географ-краевед И. Я. Кривощёков. – Пермь: Кн. изд-во, 1961. – 104 с.

Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

В России хорошо знают имя изобретателя радио Александра Степановича Попова. Но не всем известно, что его старший брат **Рафаил Степанович Попов (1849 – 1913)** был видным журналистом, печатался в таких популярных изданиях как «Отечественные записки», «Неделя», «Гражданин», поднимая острейшие социальные проблемы. Его перу принадлежат книги о славянских народах, сборники путевых впечатлений («Через Урал до Балтики»), о положении рабочих Урала («Горнозаводской Урал») и несколько путеводителей, среди которых «Путеводитель по России», «Путеводитель по Санкт-Петербургу».

Братья Поповы родились в разных местах, так как их отец, священник, часто менял приходы. По одним источникам, Рафаил родился в селе Сылвенском Пермского уезда, по другим – в одном из приходов Оханского уезда, по третьим – на Богословском заводе. Учился он, как и младший брат Александр, в Пермской духовной семинарии и на факультете восточных языков Петербургского университета. Со студенческих лет сотрудничал в столичных журналах.

В 1894 году Рафаил Попов вернулся в Пермь и сразу же включился в общественную жизнь города. Он служил в губернском статистическом комитете, в городской думе и управе, был редактором «Пермских губерн-

ских ведомостей» (1894 – 1895) и адрес-календарей Пермской губернии (1895 – 1905), активно участвовал в работе общественных организаций: Пермской комиссии УОЛЕ, ученой архивной комиссии и других.

Судьба оказалась безжалостной к Рафаилу Степановичу: после инфаркта он более трех последних лет жизни был прикован к постели и не мог вставать.

Лит.: *Радовский М. И.* Александр Степанович Попов. 1859—1905. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 387 с.

Братья ***Сведомские, Александр Александрович (1848 – 1911) и Павел Александрович (1849 – 1904)***, хотя и родились в Петербурге, но своими корнями прочно связаны с Пермью. Их прадед, Гавриил Филиппович Сапожников, был священником Петропавловского собора в Перми, автором первой «Летописи города Перми». Дед, Павел Гаврилович, как и его братья Михаил и Александр, при окончании Пермской духовной семинарии получил фамилию Сведомских, которая перешла затем их детям и внукам.

Михаил Сведомский купил участок земли в Осинском уезде и построил на нем винокурный завод, названный Михайловским. Наследников он не имел, и завод по завещанию достался Александру, отцу братьев-художников, служившему сначала в Петербурге, затем в Перми, лесничим Пермского уезда. Последними владельцами завода были художники А. А. и П. А. Сведомские.

Оба брата стали профессорами живописи. Александр по преимуществу пейзажист, Павел – исторический живописец, много писал и на библейские темы. В 1886 – 1896 годах вместе с Виктором Васнецовым и Катарбинским он расписывал Владимирский собор в Киеве. Картины Сведомских хранятся в крупнейших музеях мира, в том числе и в Третьяковской галерее. Есть они и в Перми: «На дворе гостиницы в Риме» Александра Сведомского и «Две римлянки с бубном и флейтой» Павла Сведомского.

Русский писатель В. Л. Дедлов, друживший с художниками, побывал в Михайловском и описал это «дворянское гнездо»:

«... Время шло в Михайловском по старинному помещицкому обыкновению. Вставали поздно и пили чай. Через два часа – завтрак. Около пяти – обед. В девять – чай, длящийся до полночи. За стол меньше дюжины человек не садились. Всегда гости с женами, с дочерьми, с сыновьями...»

Лит.: Сведомские в селе Завод-Михайловский: материалы регион. науч.-практ. конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П. А. Сведомского. – Чайковский, 1999.

Сельский учитель и земский деятель, краевед-путешественник и журналист, книговед и писатель – таков диапазон деятельности ***Николая Петровича Белдыцкого (1869 – 1928)***.

Литературное наследие Н. П. Белдыцкого составляют очерки о природе и жизни крестьян северной части Пермской губернии («Очерки Вишерского края», «В Парме»); об исторических и выдающихся личностях («Ныробский узник», «Памяти родных писателей»); о хозяйственной деятельности земства и т. д. Всего насчитывалось около двадцати отдельно изданных его книжек, не считая газетных публикаций.

Николай Петрович родился в Чердыни, где его отец работал юристом в золотодобывающей компании, окончил четырехклассное городское училище и с 15-летнего возраста в течение шестнадцати лет учительствовал в глухих деревнях Чердынского уезда. Его отец, Петр Викентьевич, был заядлым охотником и охотоведом, печатался в журнале «Природа и охота». От него Николай Петрович перенял любовь к природе и привычку записывать свои наблюдения. Так появились его географические, исторические и этнографические описания самых отдаленных мест Чердынского уезда. Они открывали неизвестные стороны жизни и быта местного населения, не тронутые цивилизацией.

Писательская деятельность, как и работа сельского учителя, не приносили Н. П. Белдыцкому материального достатка, приходилось думать о более достойном заработке. По совету Д. А. Удинцева, председателя Чердынской земской управы, а может быть, и с его рекомендацией, Н. П. Белдыцкий в 1902 году уехал в Шадринск и начал служить заместителем председателя уездной земской управы. В 1906 году он был уволен со службы за участие в революционных митингах и переехал в Пермь, где с трудом нашел место делопроизводителя в губернском земстве.

Со временем Н. П. Белдыцкий освоился в губернском городе и установил деловые и творческие связи с пермской интеллигенцией, с активистами музея, стал членом общественного совета музея. В 1907 году вместе с земским статистом Д. М. Бобылевым он создал газету «Пермская земская неделя», на страницах которой публиковал очерки под общим названием «Из поездки по Пермской губернии».

Н. П. Белдыцкий был редактором краеведческого «Иллюстрированного сборника-ежегодника Пермского губернского земства», «Материалов по изучению Пермского края», издававшихся Пермским научно-промышленным музеем.

В 1908 – 1912 годах Николай Петрович стал товарищем (заместителем) директора Кустарно-промышленного банка губернского земства, а в 1913 году – заведующим отделом народного образования, и в этой должности оставался до 1919 года.

В конце июня 1919 года Н. П. Белдыцкий эвакуировался из Перми с отделом народного образования, жил в Новониколаевске, работал в уездном отделе народного образования.

Впоследствии он жил в Екатеринбурге, затем снова в Новониколаевске (Новосибирске), где служил в отделе народного образования и ведал вопросами, касающимися работы школьных библиотек. Последние два года жизни Белдыцкий тяжело болел открытой формой туберкулёза лёгких, что и явилось причиной его преждевременной кончины.

Лит.: *Белдыцкий Н. П.* Старая Пермь: (по произведениям Ф. М. Решетникова). – Архангельск, 1913. – 22 с.

В Парме / сост., предисловие и комментарии Н. Ф. Авериной. – Пермь: Кн. изд-во, 1988. – 400 с. – (Литературные памятники Прикамья).

Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

Виктор Иванович Стражев (1879—1950) известен в литературе как поэт и замечательный педагог, автор нескольких лирических сборников и хрестоматий для детей.

Он родился в Усолье Пермской губернии, в семье учителя местного уездного училища. Образование получил в Сергиевской прогимназии, затем учился в Московской гимназии (1890 – 1898) и на словесном факультете Московского университета (1898 – 1902).

В гимназии В. И. Стражев учился вместе с Георгием Чулковым, а потом сам был гимназическим учителем Виктора Гофмана и Владислава Ходасевича. Работая учителем в московской гимназии, он составил для школьников хрестоматии «Первоцвет» и «Цветничок», содержащие стихи для детей лучших русских поэтов. Одновременно занимался журналистикой и газетной работой, писал статьи на педагогические темы; входил в круг второстепенных поэтов-символистов московского издательства «Гриф» и журнала «Перевал».

Первая книга стихов В. И. Стражева «Opuscula» («Мелкие сочинения», лат.), вышедшая в 1904 году, не привлекла внимания. Но появившийся через три года сборник «О печали светлой» заслужил похвалу Александра Блока: «Маленькая книжка заставляет совсем забыть первые и очень неудачные опыты поэта. Вся книжка свежа и проста». Затем В. И. Стражев издал ещё два сборника лирики («Путь голубиный», 1908, и итоговое собрание – «Стихи. 1904—1909»). В 1919 году он написал стихотворный ответ А. Блоку – «Антискифы».

Библиографические справочники зафиксировали несколько его изданий: «Стихотворения. Эскизы» (1902); «О печали светской» (1907), сборник лирических стихотворений, в которых чувствуется влияние

«Стихов о прекрасной даме» Александра Блока; «Путь голубиный. Лирическая повесть» (1908); «О Метерлинке, Синей птице и Вечном младенце. Диалог» (1909); «Лебедь Королевич. Рассказы для детей» (1910).

В литературном процессе советских лет В. И. Стражев практически не участвовал, занимаясь, в основном, преподаванием. Вместе с А. А. Зерчаниновым и Д. Я. Райхиным он написал один из лучших школьных учебников по литературе XIX века, который многократно переиздавался с 1940 года, и по нему учились несколько поколений читателей.

Лит.: *Богословский П. С.* Из материалов по истории литературы и печати в Пермском крае // Пермский краеведческий сборник. – Пермь, 1926. – Вып. 2.

В лампаде камских вод звезда / сост. Т. Я. Анисимова. – Пермь: Пушка, 2002. – 320 с.: ил. – (Библиотека пермского краеведа).

О беллетристе и драматурге **Николае Федоровиче Новикове-Черешневе (1883 – 1907)** в краеведческой литературе, с легкой руки краеведа А. К. Шарца, имевшего привычку додумывать недостающие факты, приводятся противоречивые сведения, касающиеся его фамилии, года рождения и места жительства.

Н. Ф. Новиков родился 30 декабря 1883 г. (12 января 1884 г. по новому стилю) в поселке Архангело-Пашийского завода Пермской губернии, в семье крестьянина Федора Михайловича Новикова, переселившегося в Пашию из Владимирской губернии. Здесь он занялся мелкими торговыми делами и держал собственную лавку, в которой продавались товары повседневного спроса. Детство будущего писателя прошло в заводском поселке, где он получил начальное образование. Затем Н. Ф. Новиков окончил пермскую гимназию (1903) и поступил в Казанский ветеринарный институт. В 1905 году за участие в студенческих демонстрациях Новиков был арестован, исключен из института и отправлен на родину под надзор полиции и родителей.

В Пашии он занялся литературным трудом и вскоре стал своим в редакциях уральских газет, которые охотно печатали его стихи, рассказы и драматические произведения, подписанные псевдонимом «Н. Черешнев». Н. Ф. Новиков активно сотрудничал в местной печати – в газетах «Пермские губернские ведомости», «Урал», «Голос Урала», «Уральский край», в сатирических журналах «Гном» и «Рубин». Зимой он нередко проводил в столице, но с наступлением весны неизменно возвращался на Урал, к родителям, к горячо любимой им неяркой уральской природе. Кроме стихов и драм Новиков писал своеобразные «фантазии», большинство из которых было опубликовано в уральских газетах в 1906 – 1907 годах. Нередко это были бессюжетные зарисовки, полные мистики. Пьеса «Частное дело», написанная им на материале пермской мужской гимназии, была поставлена на сценах Екатеринбургского и столичного театров и получила благожелательный отклик критики.

В 1912 году Н. Ф. Новикова призвали в армию. С началом первой мировой войны его направили в Павловскую школу прапорщиков, после окончания которой зачислили в экспедиционный корпус, отправлявшийся во Францию. 6 декабря 1916 года Н. Ф. Новиков погиб в бою под Верденом.

Лит.: Н. Ф. Новиков (Черешнев): (некролог) // Исторический вестник. – 1917. – № 3.

Киреев Б. Об одной литературной ошибке // Ленинец, Горнозаводск. – 1983. – 1 окт.

Игорев И. Поэт Н. Черешнев и фантаст Н. Новиков // Местное время. – 1993. – 30 сент.

Халымбаджа И. Пионеры уральской фантастики: заметки библиофила // Лавка фантастики, Пермь. – 1997. - № 1. – С. 46-53.

В лампаде камских вод звезда / сост. Т. Я. Анисимова. – Пермь: Пушка, 2002. – 320 с.: ил. – (Библиотека пермского краеведа).

Яков (Иаков) Васильевич Шестаков (Камасинский) (1858 – 1918)

– священнослужитель, краевед, писатель, издатель, этнограф, фольклорист, историк и общественный деятель. Писатель Михаил Осоргин, знавший его лично, рассказал о нем в мемуарном очерке «Отец Яков» и в дилогии «Свидетель истории» и «Книга о концах», где Шестаков проходит сквозным литературным героем под именем Якова Кампинского. Вот каким увидел его Осоргин:

«... Отец Яков – бесприходный поп, родом из приуральской губернии... Есть у него какие-то средства, постоянные и ничтожные, хватающие на билет третьего класса и на закусточную лавку. Жительствует больше по знакомым, не напрашиваясь, а по дружбе, со скромностью. Толст и слегка краснощек – но не пьет спиртного и не склонен к чревоугодию; просто – всякая жизнь и всякое питание ему на пользу. Сегодня он в Москве, завтра в Питере, через неделю в Вологде, в Уфе, в Рязани, зимой по городам, летом – на Волге и Каме, третьим классом парохода от Рыбинска до Астрахани, от Нижнего до Перми. И всюду друзья и знакомые, временный приют, ласковый привет».

Родился Я. В. Шестаков в селе Камасино (сейчас на месте села станция Чусовская), в семье священника. Окончил Пермскую духовную семинарию и служил в церквях Хохловки, Чердыни, Кудымкара и др. В годном 1898 году отец Яков организовал сбор средств на открытие приютов и бесплатных столовых для голодающих, но был обвинен в финансовых махинациях и отрешен от места священника, лишен прихода.

Большое место в его жизни занимала просветительская деятельность. Изучив коми-пермяцкий язык, Я. В. Шестаков начал издавать религиозную литературу для коми-пермяков. В 1905 году он учредил в Сарапуле книго-

издательство «Кама», которое выпускало книги церковно-нравственного характера, в том числе книги самого Я. В. Шестакова под псевдонимом Якова Камасинского: по истории церквей и монастырей, исторические очерки, посвященные Пермской, Екатеринбургской и Вятской епархиям; селам Кудымкару и Юсьве; а также выдающимся епископам.

Я. В. Шестаков известен также как собиратель фольклора. Его книга «Около Камы» (М., 1905) насыщена песнями и заговорами русского населения Верхнего Прикамья.

Последние дни отца Якова окутаны тайной. Его труп был найден в декабре 1918 года на дороге в село Хохловку Пермского уезда. Существуют две версии случившегося: замерз в пути или был убит во время «красного террора». Наиболее распространенной является вторая версия.

Лит.: *Осоргин М. А.* Отец Яков // *Осоргин М. А.* Мемуарная проза. – Пермь, 1992. *Игнатъев А. А.* Священник И. В. Шестаков: очерк жизни и трудов. – Сарапул, 1918.

Нечаев М. Г. Просветительская деятельность священника Иакова (Я. В. Шестакова) // Интеллигент в провинции: тезисы докл. Всероссийской науч.-практ. конференции. – Екатеринбург, 1997. – Вып. 2.

Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

Мельчакова О. А. Коми-пермяцкий просветитель-священник Яков (Иаков) Васильевич Шестаков // Пермская старина: церковно-краеведческий альманах. – 2009. – Вып. 2.

В историю русской литературы конца XIX века прочно вошел термин «возвращенная литература», при этом имеются в виду русские писатели, покинувшие родину в годы революции и гражданской войны, или высланные советской властью за пределы России. Одним из «возвращенных» писателей является наш земляк **Михаил Андреевич Осоргин, настоящая фамилия Ильин (1878 – 1942)**.

М. А. Осоргин (Ильин) родился в Перми, где прошли его детство и юность. Окончил пермскую гимназию. Во время учебы в Московском университете он сблизился с эсерами, занимался революционной деятельностью и был арестован, а после освобождения переправлен друзьями за границу, в эмиграцию. До 1916 года Осоргин жил в Италии. Вернувшись на родину, он стал спецкором газеты «Русские ведомости» и по ее заданию приезжал в Пермь на открытие первого на Урале университета.

Февральскую революцию 1917 года М. А. Осоргин встретил восторженно, а приход к власти большевиков считал государственным переворотом и не поддерживал его. В 1922 году он был выдворен из России как потенциальный враг новой власти.

Михаил Андреевич жил во Франции, много писал. Многие его произведения посвящены Перми и родной Каме, милой с детства пермской природе, которая в его глазах была прекраснее многих самых экзотических мест.

Писатель тяжело переживал нападение фашистской Германии на Советский Союз. Он умер от сердечного приступа недалеко от Парижа, в небольшом городке Шабри, где покоится его прах.

Творческое наследие писателя составляют романы, повести и рассказы, очерки, публицистика, газетные репортажи, воспоминания, среди них: «Сивцев Вражек» (1928), «Книга о концах» (1935), «Повесть о сестре» (1930), «Вольный каменщик» (1937), автобиографическая книга «Времена» и др.

Память о М. А. Осоргине хранится в Перми. В краеведческом музее оформлена комната, посвященная его жизни и творчеству и содержащая немало подлинных экспонатов писателя. На здании бывшей мужской гимназии, где он учился, открыта мемориальная доска. Регулярно проводятся литературно-краеведческие Осоргинские чтения. В последние годы переиздана мемуарная проза М. А. Осоргина, постоянно появляются посвященные ему публикации.

Лит.: *Осоргин М. А.* Времена: автобиографическое повествование. – Любое издание.
Осоргин М. А. Мемуарная проза / сост., предисловие и примеч. О. Г. Ласунского. – Пермь: Кн. изд-во, 1992. – 285 с. – (Литературные памятники Прикамья).

Михаил Осоргин: страницы жизни и творчества: материалы науч. конференции «Осоргинские чтения» (23-24 ноября 1993 г.) / Пермский гос. ун-т. – Пермь, 1994.

Быстрых Т. И. Счастлив, кто посетил сей мир...: (пермские страницы двух писателей) // Уральский следопыт. – 1999. - № 1. – С. 4-8.

Долгина Л. Возвращение рыцаря // Мир и музей. – 2004. - № 1/2. – С. 252-253.

Михаил Осоргин: художник и журналист / Пермский гос. ун-т. – Пермь, 2006.

Михайлюк В. М. Пермская шкатулка: Пермь и Пермский край в судьбе России. – Пермь, 2007. – 319 с.

Власова Е. Г. От дома детства в дом природы (прогулка по осоргинской Перми) // Пермский дом в истории и культуре края: материалы науч.-практ. конференции. – 2-е изд. – Пермь, 2009. – С. 223-231.

Писатель, литературовед, фольклорист, этнограф и краевед – таков диапазон деятельности **Павла Степановича Богословского (1890–1966)**.

Он родился в селе Веретия Соликамского уезда, в семье учителей. В 1904 году семья переехала в Пермь, где Павел поступил в гимназию. Затем он окончил историко-филологический факультет Петербургского университета и одновременно археологический институт, стал обладателем двух дипломов.

П. С. Богословский рано начал писать. Первый его рассказ «Вино погубило» был опубликован в 1906 году в Казани, затем он печатался в столичных и пермских газетах. В 1913 году в Перми вышел сборник рассказов «Жизнь зовет». Но больше всего Павла Степановича тянуло к научной и краеведческой работе. С 1913 года он заведовал историко-этнографическим отделом Пермского научно-промышленного музея.

П. С. Богословский вошел в первый состав научных работников Пермского университета: с 1916 года в должности старшего сотрудника, затем приват-доцента (1920), а с 1922 года – профессора, заведующего кафедрой русской литературы. Он уделял большое внимание краеведению: организовал в университете Кружок по изучению Северного края, вовлекая в его работу преподавателей и студентов и редактируя выпуски «Пермского краеведческого сборника». Не прерывая научной деятельности, в 1922 году руководил Пермским губернским архивом, а в 1924 году был назначен директором Пермского научного музея.

П. С. Богословский был инициатором издания и редактором собрания сочинений Д. Н. Мамина-Сибиряка. В 1928 году он избран действительным членом Русского географического общества за труды в области фольклористики. В 1929 году по инициативе П. С. Богословского был открыт первый на Урале литературно-театральный музей, насчитывающий около 20000 экспонатов, и к сожалению не долго существовавший.

В 1932 году профессор П. С. Богословский переведен в Московский Центральный научно-исследовательский институт методов краеведческой работы и Центральное бюро краеведения, но проработал здесь недолго: Центральное бюро краеведения вскоре было закрыто, а его сотрудники репрессированы. Не избежал этой участи и Павел Степанович: в 1935 году его арестовали и отправили на принудительные работы в лагерь, где он пробыл пять лет. В 1940 году П. С. Богословский был выслан на поселение в г. Караганду, работал в местном учительском институте.

После Великой Отечественной войны П. С. Богословский получил разрешение переехать в Пермь и преподавать в Пермском университете, но по состоянию здоровья вынужден был выйти на пенсию. После реабилитации в 1956 году он переехал в Москву, где и скончался.

Пермь хранит память о деятельном краеведе и ученом: его именем названа Лаборатория литературного краеведения кафедры русской литературы Пермского государственного университета.

Лит.: П. С. Богословский // Профессора Пермского университета. – Пермь, 1991. – С. 13-14.

Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

И стали пермяками...

Большое влияние на развитие местной литературы оказывали приезжавшие из столицы и других городов царские «послы» для государственной службы в провинции. Некоторые из них обладали литературными способностями и были признанными писателями.

В 1702 году с инспекционной поездкой по уральским казенным заводам проезжал новый начальник Сибирского приказа **Андрей Андреевич Винуус (1641 – 1717)**. Он принадлежал к числу самых образованных и культурных сподвижников Петра I.

Его отец, Андрей Денисович, приехал в Россию из Голландии и в 1632 году получил жалованную грамоту на право свободной торговли, а через два года – грамоту на постройку железных заводов около Тулы. В 1648 году он принял православие, и это открыло ему путь для дальнейшей деятельности в России.

Андрей Андреевич родился в России и был крещен в русской православной церкви. Домашние учителя дали ему солидный запас знаний, обучили языкам, привили навыки перевода, что и определило его будущую деятельность. Он переводил трактаты об осаде крепости, о механике, фейерверках, перевел «огнестрельную книжицу», переводил для «Курантов» статьи из иностранных газет.

Образованный и энергичный, Винуус плодотворно работал на разных поприщах: стоял во главе почтового дела в России, был начальником Сибирского приказа, дьяком Аптекарского приказа, думным дьяком (дьяк – начальник и письмоводитель канцелярии разных ведомств в России до XVIII века, наиболее высокопоставленные – думные дьяки).

А. А. Винуус был не чужд и литературной деятельности. В 1677 году он перевел сборник басен «Зрелище жития человеческого». Ему принадлежит также рукописный сборник морально-дидактических сочинений, в составе которого известная «Беседа отца и сына о женской злобе», сказание Ивана Пересветова о турецком султани Магомете и другие.

Самым значительным произведением Винууса является его «Книга православного исповедания» (М., 1696), которую сам автор называл «истинным светильником». В книгу включен лист со стихами, посвященными Никите Демидову, с которым начальник Сибирского приказа общался в свою бытность на Урале. Вот их заключительные строки:

*«... Для то, мой друже, сю книгу ти даю,
Есть свет бо истинны.
Хощу, да вникнешь в ню,
Мысли и дела с сим правилом сравнишь
И суетных презря, и всех ся усладишь».
Лета 1709. Андрей Винуус.*

Лит.: Словарь русских писателей XVIII века. – Вып. 1. – Л.: Наука, 1988.
Томсинский С.М. Урал в русской публицистике и законодательстве первых десятилетий XVIII века. – Пермь, 1959. – 115 с.

В 1703 году в Кунгуре побывал посланец Петра I, тобольский историк, картограф и писатель **Семен Ульянович Ремезов (1641 – после 1720)**. В своей «Служебной чертежной книге» он записал, как вместе с сыном Леонтием «был выслан из Тобольска по самому вешнему пути со льдом» для «описания Кунгура с уездом», при этом «многажды был при смерти и тонул».

С. У. Ремезов создал в 1698 году «Чертежную книгу Сибири» и лично отвез ее в Москву Петру I. Царь высоко оценил труд тобольского картографа и повелел ему продолжить работу по составлению чертежей местности. Когда начальник Сибирского приказа А. А. Винуус собрался в Сибирь, Петр I напомнил ему о необходимости создания карты Кунгурского уезда. Выполняя волю царя, Винуус немедленно отправил Ремезова в Кунгур.

Находясь в Кунгуре, сибирский ученый обнаружил в одной из церквей города безымянную летопись с описанием жизни Ермака и его похода в Сибирь. Ремезов переписал летопись и намеревался включить ее в свой труд «История Сибирская», но опубликовал как приложение к ней. В историю русской литературы она вошла под названием «Летопись Сибирская краткая Кунгурская», иногда ее называют «Ремезовской летописью».

Летопись была издана Археографической комиссией в 1880 году в виде литографированного факсимиле со 154 рисунками. Благодаря этим рисункам, она, помимо своего исторического значения, заслуживает внимания и как любопытный памятник культуры того времени. В 1849 году ее напечатал, вместе с другими летописями, П. И. Небольсин в своей книге: «Покорение Сибири».

Лит.: *Дмитриев А. А.* Пермская старина. – Пермь, 1889. – Вып. 4. – С. 32-33, 35-40, 63.

Дергачева-Скол Е. И. Из истории литературы и Сибири XVII века. – Свердловск, 1965.

Очерки русской литературы Сибири: дореволюционный период. – Новосибирск, 1982. – Т. 1.

Пермь начиналась с Егошихинского медеплавильного завода, построенного в 1723 году волею Петра I и по плану **Василия Никитича Татищева (1686 – 1750)**.

Это был энциклопедически образованный человек, ученый европейского уровня. Он оставил после себя труды по этнографии, истории,

географии, палеонтологии, педагогике и другим наукам, некоторые из них являлись по своему значению научными открытиями. Его предложение считать Уральские горы границей между Европой и Азией приняты учеными всего мира. В. Н. Татищев первым научно обосновал происхождение Кунгурской ледяной пещеры (см. его труд «Сказание о звере мамонте»). Его пятитомная «История Российская» является одновременно памятником истории и литературы.

Занятие литературой было потребностью его души. Оставленные Татищевым записные книжки хранят записи уральских диалектных слов, пословиц, исторических песен. Основные его суждения об Уральском крае изложены в его «Лексиконе Российском, историческом, географическом, политическом и гражданском».

В. Н. Татищев управлял горнозаводской промышленностью Урала с 1720 по 1722 и с 1734 по 1737 годы. Перерыв произошел из-за конфликта с Акинфием Демидовым, обвинившим Татищева во вмешательстве в его дела и в злоупотреблении властью.

Для установления истины и на замену Татищеву во время отъезда на Урал был послан начальник Олонецких горных заводов, голландец по происхождению, крупный специалист горного дела **Вильгельм Георг де Геннин (1676 – 1750)**. Он полностью оправдал и одобрил деятельность В. Н. Татищева на Урале, достраивал заводы, начатые его предшественником, в том числе и Егошихинский, строил школы.

Вилим Иванович, как называли Геннина по-русски, обладал обширными знаниями и солидным опытом работы, и чувствовал необходимость передачи своих знаний потомкам. В 1735 году он написал книгу «Описание уральских и сибирских горных заводов».

В 1737 г. В. И. Геннин вышел в отставку и сдал уральский пост В. Н. Татищеву.

Лит.: Берх В. Н. Жизнеописание генерал-лейтенанта Вилима Ивановича Геннина, основателя Российских горных заводов // Горный журнал. – 1826. – Ч. 1.

Кузьмин А. Татищев. – М.: Молодая гвардия, 1987. – (Жизнь замечательных людей).

Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края: библиогр. справочник. – Т. 2 / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Пушка, 2006. – 448 с.

Михайлюк В. М. Пермская шкатулка: Пермь и Пермский край в судьбе России. – Пермь, 2007. – 319 с.

В. Н. Татищев, вновь назначенный на должность начальника горных заводов Урала (1734), взял с собой специалистов разных профилей. В числе приглашенных в Екатеринбург приехал учитель латинского языка **Кирияк Андреевич Кондратович (1703 – 1788)**.

Сын сотника Ахтырского полка, погибшего в Полтавском сражении, К. А. Кондратович в 1730 году окончил Киево-Могилянскую академию, в которой было хорошо поставлено изучение латыни и других языков. Некоторое время служил при дворе, затем был переводчиком в «Учетной дружине» Феофана Прокоповича – переводил книги богословского содержания.

В Екатеринбурге К. А. Кондратович помогал В. Н. Татищеву в работе над «Историей Российской»: переводил для него с латинского и польского языков книги, имеющие отношение к истории России. В частности, перевел «Историю о славянах» немецкого хрониста XII века Гельмгольда и ее продолжение, написанное Арнольдом Любекским.

В 1742 году Кондратович вернулся в Москву. Переправляясь через Каму, он чуть не утонул, потерял все свои пожитки, но сохранил переводы, среди которых были произведения Гомера, Овидия, Анакреона, Лукиана, речи Цицерона и др. В Москве начал служить старшим переводчиком в Академии наук, переводил труды европейских ученых, выполнял некоторые поручения самого М. В. Ломоносова.

В течение всей жизни Кондратович писал эпиграммы и написал их более 16 тысяч. Из них только триста эпиграмм были изданы отдельной книжкой под псевдонимом «Старик молодой» (1770). Некоторые его эпиграммы опубликовал Н. И. Новиков в журнале «Пустомеля». Не все они были сатирическими, некоторые – настоящими панегириками. Вот одна из эпиграмм, посвященная некоему Волкову (возможно, пермскому наместнику А. А. Волкову?):

*От волка есть тебе прозвание,
хоть чудно,
Но с шерсти угадать
в том добродетель трудно:
Незлобиву овцу твоей
внутри являет дух.*

Известно, что обремененный семьей, К. А. Кондратович жил и умер в бедности.

Лит.: Словарь русских писателей XVIII века. – Т. 2. – СПб, 1999.

Бердников Л. Кирияк Кондратович и Господин Господинович // Альманах библиофила. – 1989. – № 25.

Михаил Евстафьевич Финицкий (около 1705 – после 1787) вошел в историю русской литературы первой половины XVIII века как поэт и переводчик. Он первым предпринял попытку перевести поэму «Освобожденный Иерусалим» Торквато Тассо размером и строфой подлинника.

Украинец по национальности, Михаил Евстафьевич учился в Киевской духовной академии, после преподавал пиитику и риторику в Харьковской духовной семинарии. В июне 1735 года он был приглашен в Вятскую духовную семинарию, где был сначала преподавателем, а с 1740 по 1744 годы ректором.

Финицкий упражнялся и в составлении собственных стихов, из которых наиболее известными были эпиграммы на высшее вятское общество. Вот одна из них:

*Сами не сопют, гостя презирают,
Ни священнику дают ради неба,
Ни богу свечка, ни черту потреба.
Молвишь, что «нету», а есть, Слава Богу!
С лихвы богатство себе собираешь,
А кто владети им будет, не знаешь!*

М. Е. Финицкий написал «Учебник по искусству поэзии», оставшийся в рукописи (хранится в Российской национальной библиотеке в Петербурге).

В биографии Финицкого есть и пермские страницы. С 1745 года он служил «управителем» (на правах воеводы) в Чердыни, тесно сотрудничал с чердынским игуменом Иовой Тукмачевым по обращению в христианство вогулов, живших по берегам рек Чердынского края.

Вернувшись в Вятку, бывший воевода принимал деятельное участие в укреплении города перед лицом пугачевского восстания. В последние годы жизни поэт и теоретик поэзии «был лишен зрения и жил в Вятке на содержании сына Стефана».

Лит.: Изергина Н. П.. Писатели в Вятке: литературно-краеведческие очерки. – Киров, 1979.

В 1781 году по указу Екатерины II было образовано Пермское наместничество, в которое вошла и Тобольская губерния. Первым генерал-губернатором (наместником) стал Евгений Петрович Кашкин (1738 – 1796).

Его отличали высокая образованность и широта интересов. В «походной» библиотеке губернатора было 285 книг на русском, французском и немецком языках по разным отраслям знаний. Он ценил образование и способствовал развитию талантливых людей.

В центр наместничества Пермь Е. П. Кашкин перевел из Тобольска некоторых чиновников. На должность губернского стряпчего (помощника прокурора) он взял **Ивана Ивановича Бахтина (1754 – 1818)**. Кашкин знал его как человека высокой образованности, исключительной порядочности и честности, необходимых для новой должности.

В Перми помощник прокурора начал писать стихи и печатать их в столичном журнале «Лекарство от скуки и забот». С отъездом Е. П. Кашкина из Перми И. И. Бахтин вернулся в Тобольск, где стал губернским прокурором. При его активном участии в Тобольске начали издавать литературный журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену», в котором Бахтин печатал свои басни, сказки, эпиграммы, например, такие:

*Я честный человек», – ты всех так уверяешь.
Не верят в том тебе, ты всех за то ругаешь.
Но я даю совет: коль честным хочешь слыть,
Не славь себя ты им, ты им старайся быть.*

Позднее Бахтин жил в Нижнем Новгороде, Туле, Харькове, где участвовал в открытии университета. Он умер в Петербурге в одиночестве и бедности. Незадолго до кончины появилась книга его стихотворений «И я автор, или Разные мелкие стихотворения» (1816).

Лит.: Очерки русской литературы Сибири: дореволюционный период. – Новосибирск, 1982. – Т. 1.

Шилов А. В. Евгений Петрович Кашкин // Пермские губернаторы: традиции и современность / под общей редакцией И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. – Пермь, 1997. – С. 20-27.

В лампаде камских вод звезда / сост. Т. Я. Анисимова. – Пермь: Пушка, 2002. – 320 с.: ил. – (Библиотека пермского краеведа).

В составе губернаторской роты в Тобольске находился солдат **Иван Иванович Тревогин (1761 – 1790)**, знаменитый своими авантюрными приключениями. Природа щедро наградила его многими дарованиями. Художник, поэт, автор и издатель собственного журнала «Парнасские ведомости», матрос голландского судна, бродяга, самозванный «принц галкондский» из неведомой страны «Иоании», узник Бастилии и Петропавловской крепости – вот вехи его недолгой, но полной невзгод и приключений, почти фантастической жизни.

Одаренность и обширные знания солдата расположили к нему губернатора Е. П. Кашкина, и он перевел его в Пермь, предоставив должность в наместническом правлении и разрешив одновременно работать учителем рисования в народном училище. После отъезда Е. П. Кашкина из Перми в 1788 году положение Ивана Тревогина резко ухудшилось. Он потерял место учителя, некоторое время преподавал французский язык в частном пансионе, но пансион закрылся, и Тревогин вновь остался не у дел.

Свое несогласие с сословным неравенством, погубившим поэта, он выразил в стихах:

*О, люты варвары! О, аспиды презлобны!
К чему творец вам дал
названья благородны?
Скажите: для чего вас почестьми почил
И власть над бедными вручил?*

Из статьи Ю. Николаева «Удивительная жизнь скромного российского обывателя Ивана Ивановича Тревогина» (Вокруг света, 1997, № 7):

«В феврале 1790 года учитель Иван Иванович Тревогин захворал и слег. Он появился в Перми четыре года назад неизвестно откуда, рассказывал о себе неохотно. Преподавал рисование и французский язык в народном училище, потом в частном пансионе, а последний год давал уроки на дому дворянским и купеческим детям. Тихий, неприметный человек, он вел жизнь уединенную, поэтому даже соседи не сразу узнали про его болезнь. Когда же навестили больного, то пришлось посылать не за лекарем, а за попом. «Грешен! Паки и паки грешен!» – повторял больной. Люди, ожидавшие за дверью несколько часов кряду, удивлялись: сколько же грехов накопил учитель за свою короткую жизнь! Наконец, священник вышел и перекрестился – Иван Иванович отдал последние душевные силы исповеди и тихо отошел к Богу.

Вдруг явился офицер с приказом от губернатора: все бумаги учителя опечатать и доставить в Санкт-Петербург, в тайную экспедицию. Тело умершего, согласно тому же распоряжению, увезли и захоронили в неизвестном месте. Вот уж, действительно, был человек – и следа от него не осталось. И только два столетия спустя всплыло из архивных глубин его удивительное «Дело». А вместе с ним – и слово и судьба».

Лит.: Курмачева М. Д. Крепостная интеллигенция России: вторая половина XVIII – начало XIX века. – М.: Наука, 1983.

Старцев А. Иван Тревогин – издатель «Парнасских ведомостей» // Новый мир. – 1958. – № 9.

Кузнецова Е., Демин Д. Подлинная история Ивана Тревогина, таинственного узника Бастилии: романтическая повесть // Вокруг света. – 1997. – №7. – С. 68-74; №8. – С. 66-71.

Для службы в губернских канцеляриях вновь образованного наместничества в Пермь приехали грамотные люди, получившие опыт канцелярской работы в столице и в других городах. Среди них были известные литераторы. Самым значительным из них являлся **Иван Иванович Панаев (1752 или 1753 – 1796)**, занимавший в Перми должность губернского прокурора и одновременно директора губернских народных училищ.

До приезда в наш город И. И. Панаев служил флигель-адъютантом генерал-аншефа графа Я. А. Брюса и вместе с ним посещал великосветские салоны, в которых познакомился с Г. Р. Державиным, Я. Б. Княжниным, Н. И. Новиковым и другими известными писателями XVIII века. Ему приходилось читать в их присутствии свои произведения, которые, по словам сына Владимира, «ценились выше всех прочих, читанных в сих избранных собраниях, и не раз были удостоены внимания наследника престола, великого князя Павла Петровича. К сожалению, по необыкновенной своей скромности он никогда не печатал своих произведений, что составляет истинный ущерб для истории нашей словесности».

Губернский прокурор и Г. Р. Державин были к тому же родственниками через своих жен: Надежда Васильевна Страхова, жена Панаева, приходилась троюродной племянницей Дарье Алексеевне, жене Державина. Бывая по службе в столице, Панаев всегда навещал Державина и был в курсе его дел.

В 1790 году И. И. Панаев был назначен в Перми на должность директора училищ. При Главном народном училище была создана хорошая библиотека, кабинет по натуральной истории (или минералогический кабинет), кабинет физических и математических инструментов и пособий. В оснащении училища книгами, пособиями, в создании библиотеки и кабинетов принимали участие сам директор училища И. И. Панаев, учителя, администрация города и наместничества, служащие разных учреждений, заводоладельцы, жители Перми и Пермского наместничества. В 1792 году И. И. Панаев, будучи в чине коллежского советника, получил из рук Екатерины II орден св. Владимира 4 степени, для чего нарочно вызывался в Петербург князем Вяземским. Панаев никогда не забывал своих столичных друзей, петербургских и московских, ведя постоянную переписку.

Литература обязана Ивану Ивановичу открытием таланта в Алексее Федоровиче Мерзлякове. Панаев заметил талант 14-летнего ученика Пермского народного училища Алёши Мерзлякова и способствовал развитию его поэтического дара, сделав все необходимое для продолжения им образования в Москве.

Глубокий интерес к литературе – фамильная черта Панаевых. Его сыновья – Николай, Иван и Александр (все родились в Перми) – по воспоминаниям писателя С. Т. Аксакова, учившегося вместе с ними, были членами «Общества любителей отечественной словесности» при Казанском университете, выпускали рукописный журнал «Аркадские пастушки», сотрудничали в московских журналах «Вестник Европы» и «Благонамеренный». Наибольшую известность приобрел их младший брат Владимир, ставший крупным поэтом-идилликом и впоследствии

избранный академиком. Владимира Панаева знал А. С. Пушкин, но отзывался о нем иронически.

Внук пермского прокурора и полный тезка Иван Иванович был поэтом, редактором и издателем популярного журнала «Современник», в котором сотрудничали и другие внуки пермского Панаева – Ипполит и Валериан Александровичи Панаевы.

Лит.: *Краснопéров Д. А.* Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

Красноперов Д. А. Семья Панаевых // Пермский край: Старая Пермь (1723 – 1917): краеведческий сборник. – Пермь, 1992.

Калинина Т. А. Директор народных училищ Иван Иванович Панаев // Смышляевские чтения: материалы десятой науч.-практ. конференции. 31 мая 2007 г. – Пермь, 2007. – С. 229-232.

Должность председателя Верхнего земского суда в Перми занимал секретарь Сената ***Иван Данилович Прянишников (1752 – после 1805)***, переведенный в 1785 году на должность председателя казенной палаты.

И. Д. Прянишников родился в семье премьер-майора, служившего в придворной конюшенной конторе. В 1765 году он начал службу в Сенате, вначале копиистом, а с 1768 года канцеляристом. В 1769 году переведен в герольдмейстерскую контору переводчиком; в 1773-м – возвращен в Сенат сенатским секретарем. Возможно, в это время он познакомился с А. Н. Радищевым.

Владеющий иностранными языками и упражняющийся в переводах, Прянишников был членом «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг на Российский язык», созданного Екатериной II. В 1771 – 1774 годах он перевел для «Собрания...» эпическую поэму Лукана «Фарсальская брань», издал «Переводы из творений Жана-Батиста Руссо и г. Томаса», написал собственное произведение «Речь на мир», прославляющее императрицу по случаю окончания войны с Турцией 1768—1774 годов.

Сохранились косвенные данные о том, что и в Перми председатель казенной палаты занимался литературным трудом, однако в библиографических справочниках того времени нет сведений о его произведениях, написанных здесь.

И. Д. Прянишников был в дружеских отношениях с А. Н. Радищевым, оба они состояли членами «Собрания...» и занимались переводами, оба захвачены в это время патриотическими и просветительскими настроениями. Прянишников разделял антикрепостнические взгляды А. Н. Радищева и не побоялся приютить его в своем доме, когда опальный писатель в 1790 году ехал через Пермь в Илимск, а в 1797 году возвращался обратно.

Из-за конфликта с наместником А. А. Волковым И. Д. Прянишников 30 июня 1799 года был отрешен от должности и отдан под суд. В 1800 году он вынужден был оставить свой пост и уехать в Петербург по вызову Сената, где должно было слушаться дело по жалобе А. А. Волкова, к тому времени уже покойного. С трудом Прянишников добился полного оправдания и 5 июня 1801 года был назначен в Комиссию составления законов, где служил вместе с А. Н. Радищевым. Вышел в отставку в 1803 году.

Сенат оправдал И. Д. Прянишников, но в Пермь он уже не вернулся: последние годы жизни провел в подмосковном имении (с. Володимировка Подольского уезда), где собрал значительную библиотеку, занимаясь по преимуществу изучением отечественной истории.

Дом И. Д. Прянишников в Перми, на улице Сибирской, после пожара 1842 года был приобретен казной под жилище пермских губернаторов.

Лит.: *Семенников В. П.* Материалы для истории русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II. – СПб., 1914.

Татаринцев А. Г. Пермские знакомые А. Н. Радищева // Русская литература. – 1976. – № 1.

Татаринцев А. Г. Радищев в Сибири. – М., 1977.

Рафиенко Л. С. Дом губернатора в Перми (ул. Сибирская, 27) // Пермский дом в истории и культуре края: материалы второй науч.-практ. конференции / Центр. городская б-ка им. А. С. Пушкина; сост. и ред. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2009. – С. 55-62.

Советником казенной палаты, а затем советником палаты гражданского суда в Перми с 1787 года служил ***Иван Ульянович Ванслов (1742 – 1806)***.

Он окончил Киево-Могилянскую академию, затем играл в труппе придворного театра, которым руководил известный актер Иван Дмитриевский. Здесь И. У. Ванслов познакомился с Д. И. Фонвизиним, вместе с которым они переводили для театра сценки и водевили французских авторов.

В 1770 году Ванслова приняли на службу переводчиком в Коллегию иностранных дел. Вскоре он стал членом «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг на Российский язык», для которого трудились также И. Д. Прянишников и А. Н. Радищев. Литературную известность И. У. Ванслов получил после опубликования французского диалога «Сатирический и нравоучительный разговор. Правда и ласкательство», а также статей из энциклопедии Дидро и Де-Аламбера. Всего он перевел и опубликовал три отдельных сборника, содержащие 18 статей: «Ложь», «Клевета», «Презрение», «Порок», «Добродетель», «Нищета» и др.

В 1773 году И. У. Ванслов перешел на службу дипкурьером в европейские страны и работал под началом Д. И. Фонвизина. Несколько лет он был консулом в одном из персидских городов.

Последние 19 лет жизни Иван Ульянович провел в Перми. Он служил заседателем Пермского верхнего суда (1782), председателем губернского магистрата (1787), советником гражданской палаты (1790) и губернского правления (1794). Похоронен в Перми на Монастырском кладбище.

Сохранились письма Ванслова к Я. И. Булгакову за 1770 и 1800-е годы (РГБ, ф. 41), свидетельствующие о его живом интересе к литературным новинкам. В письмах содержатся сведения о любительских постановках «Бригадира» Д. И. Фонвизина, о журналистике 1770-х годов, упоминания о Г. Р. Державине, Н. М. Карамзине, Ф. В. Каржавине, А. Ф. Мерзлякове. Высказывались предположения о том, что И. У. Ванслов был знаком с А. Н. Радищевым и встречался с ним во время проезда писателя через Пермь в ссылку.

Лит.: *Штранге М. Н.* Демократическая интеллигенция России в XVIII веке. – М., 1965.

Татаринцев А. Г. Пермские знакомые А. Н. Радищева // Русская литература. – 1976. – № 1.

Голубцов В. В. Пермский некрополь. – Пермь, 2002.

Марченко А. Н., протоиерей. Церковь Всех Святых – первый храм на Егошихинском кладбище: к 220-летию со дня освящения храма. – [Пермь, 2004]. – 24 с.

С именем потомственного горного инженера и металлурга **Аники-ты Сергеевича Ярцова (1737 – 1819)** связано введение на горных заводах технических новшеств – вагранок (малых доменных печей), поршневых воздуходувных мехов и др.

В 1797 – 1802 годах он управлял канцелярией «Главного заводов правления на Урале», находившейся в Екатеринбурге; хорошо знал Егошихинский и Мотовилихинский медеплавильные заводы, осматривал рудники, расположенные в районе нынешних пермских Городских Горок.

А. С. Ярцов был другом и родственником Г. Р. Державина. Он был женат на Надежде Александровне Львовой, чей брат, архитектор Н. А. Львов являлся Г. Р. Державину свояком: они были женаты на сестрах. Ярцов поведал Державину об особенностях пермских рудников, и писатель изобразил весь процесс рудодобычи в опере «Рудокопы», действие которой происходит, судя по ремарке автора, «на руднике Златогоровом в Перми». Это одно из первых упоминаний нашего города в художественной литературе.

Город Пермь упоминается в научных трудах А. С. Ярцова: «Начертание заводов Уральского хребта», записки-предложения о землетрясениях на Среднем Урале, капитальный труд «Российская горная история» (1807 – 1819), оставшийся в рукописи.

Лит.: *Козлов А. Г.* Творцы науки и техники на Урале XVII – начала XX вв.: биографический справочник. – Свердловск, 1981.

Генерал-поручик, пермский и тобольский наместник в 1788—1796 годах **Алексей Андреевич Волков (1738 – 1796)** имел прямое отношение к развитию литературы в Прикамье: по его инициативе и в основном на его личные средства в 1792 году в Перми была открыта типография. В ней печатались не только официальные документы, но и книги просветительского характера, а также сочинения местных авторов.

Пермский штаб-лекарь М. Л. Гамалея опубликовал свой труд «О сибирской язве и о ее народном лечении», а наборщик Петр Филипов написал первое в России руководство для печатников «Подробное описание типографских должностей». Обе эти книги сохранились в единственных экземплярах и являются раритетами.

Алексей Андреевич и сам мастерски писал стихи. В 1794 году в «Новых ежемесячных сочинениях» были напечатаны два его стихотворения: «Завещание сыну от умирающего отца» и «Дух гражданина и верного подданного, в стихотворстве никогда не упражнявшегося». В первом отец оставляет сыну не имущества и богатство, а ученость и ряд жизненных правил, которые актуальны и сегодня:

*Чино не достигай за деньги иль притворством,
В решеньи не взирай на лица знамениты...*

Были у А. А. Волкова публикации и другого рода: в «Трудах Вольного экономического общества» (1793) он напечатал две статьи: «Краткое описание казенных Пермских заводов» и «О сибирских железодельных заводах».

Знаменательно то, что Волков был дружен с некоторыми известными литераторами. В 1799 году принимал у себя «бунтовщика хуже Пугачева» А. Н. Радищева, с которым познакомился во время заграничного путешествия в Лейпциге, где будущий писатель учился в университете. Есть свидетельства того, что А. А. Волков был коротко знаком с Г. Р. Державиным.

После смерти А. А. Волкова Пермское наместничество было упразднено и разделено на губернии, в результате этой реформы появилась Пермская губерния.

Лит.: *Быстрых Т. И.* Алексей Андреевич Волков // Пермские губернаторы: традиции и современность / под общей редакцией И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. – Пермь, 1997. – С. 28-33.

В 1810 году на службу в Пермь прибыл **Василий Николаевич Берх (1781 – 1834)** – тот самый, на которого ссылается А. С. Пушкин в эпиграфе к «Медному всаднику»: «... Любопытные могут справиться с известием, составленным В. Н. Берхом». Поэт не только читал его книги о петербургских наводнениях, но и знал В. Н. Берха лично – встречался с ним на обеде у книгопродавца Смирдина.

Кто же такой Василий Берх?

Он окончил морской кадетский корпус, служил на флоте, участвовал в кругосветном плавании 1803 – 1806 годов под руководством П. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского (на корабле Лисянского «Нева»). Во время плавания и после него переводил книги об английских флотоводцах.

Выйдя в отставку после завершения кругосветной экспедиции, В. Н. Берх посещал кружок ученых, созданный графом Н. П. Румянцевым для разработки научных проблем во славу приоритета русской науки. Граф-меценат известен также как основатель Румянцевского музея в Москве (сейчас Российская государственная библиотека).

Отставной моряк по совету Н. П. Румянцева и с его рекомендацией отправился в Пермь с заданием, в частности, разыскивать исторические документы и экспонаты для музея. В Перми он получил должность советника казенной палаты, позволявшую ему путешествовать по губернии.

Особенно интересовал В. Н. Берха северный край. Он трижды побывал в Чердыни и Соликамске, производил археологические раскопки, разыскивая легендарную Биармию, и писал статьи о результатах своих поисков для журналов «Сын отечества» и «Вестник Европы». Часть собранного материала вошла позднее в его книгу «Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей».

В Перми Василий Николаевич прожил более десяти лет. Сначала он жил в помещении казенной палаты, размещавшейся в губернаторском доме, а после женитьбы на дочери вице-губернатора Н. П. Розинга в 1815 году переехал в дом своего тестя. Здесь родилось трое его детей.

В русской литературе В. Н. Берх известен как писатель-историк, автор многочисленных книг по истории русского флота, биографий мореплавателей, ученых и государственных деятелей.

В краеведческой литературе бытует версия, будто бы на проводы Берха в Петербург в 1821 году в Пермь приезжал очёрский театр с водевилем «Бабушкины попугаи» и оркестр Всеволожского из Пожвы, но эти сведения не подтверждены документами.

Лит.: *Никитин А. Г.* Пушкин и Урал: по следам находок и утрат. – Пермь, 1984.

Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

Осенью 1824 года в Перми ожидали приезда императора Александра I. Губернатору Кириллу Тюфяеву предстояло перед лицом монарха показать себя заботливым отцом города, радетелем о благе его жителей, и он не ударил в грязь лицом. Спешно строились дощатые тротуары, возводились заставы и ротонды, не хуже столичных. В это суматошное для губернатора время из рук в руки передавались посвященные ему стихи:

*О, благодетельный Кирилл!
Что ты в Перми не натворил?
От Ягошихи и до Слудки
Построил тротуары в сутки
Из переборов, из полов,
Взятых на время из домов;
Наставил будок среди улиц,
Велел брать в часть коров и куриц;
Завел пожарных лошадей
(Возить питомиц на гулянье),
Пожарные построил зданья,
Чтобы давать тогда сигнал,
Когда пожар уж перестал...
Воздвиг ротонды, пирамиды...
Ну просто прелесть, что за виды!
Неаполь, Греция и Рим,
Мы знать вас больше не хотим:
У нас своих затей немало,
Каких у вас и не бывало.*

Ни для кого не было тайной, в том числе и для губернатора, что эти стихи написаны учителем гимназии **Василием Тихоновичем Феоновым (1791 – 1835)**.

Сын вятского крестьянина, В. Т. Феонов учился в вятской духовной семинарии, но был исключен из нее за стихи, высмеивающие нелюбимых наставников. Переведенный в хлебопеки, он за два года самостоятельно изучил гимназический курс обучения и поступил в Казанский университет. В 1817 году с дипломом учителя Феонов приехал в Пермь и преподавал логику и латынь в местной гимназии.

Ни в Казани, ни в Перми он не переставал писать стихи. Излюбленный его жанр – сатира. Феонов обличал все, достойное осмеяния: глупость, жадность, казнокрадство и мздоимство чиновников. Некоторые из его стихов-сатир были опубликованы в журналах «Вестник Европы» и «Заволжский муравей», но большинство ходило в списках. Острые и смелые по содержанию, безупречные по форме, стихи пермского учителя легко запоминались и передавались из уст в уста.

В сатире «К лицемеру» (она была опубликована в «Вестнике Европы») поэт бичевал лицемеров самого высокого ранга – императора, губернатора, архиепископа. Впервые эти стихи прозвучали из уст самого поэта на торжественном акте в гимназии в присутствии высших чинов, включая губернатора. В результате Феонов был уволен из гимназии и до конца жизни перебивался случайными заработками и помощью друзей-поэтов И. И. Связева, П. Е. Размахнина, Р. Г. Волкова и других.

В среде пермских краеведов бытует мнение о том, что некоторые стихи Феонова знал Пушкин, в частности, те из них, которые были опубликованы в «Вестнике Европы». В журнале «Заволжский муравей» (1833, № 14) опубликован отрывок из поэмы анонимного автора «Мятежник Пугачев», который читал Пушкин во время своей поездки на Урал для сбора материала о Пугачеве. Он увидел в поэме крестьянский взгляд на «мужицкого царя», подтверждающий его выводы. Некоторые краеведы считают, что автором поэмы о Пугачеве является Василий Феонов, и Пушкин якобы знал об этом. По другой версии, эти стихи написала казанская поэтесса А. А. Фукс.

Последние годы Феонов доживал в страшном одиночестве и в нищете. Его лучшие друзья или уехали, как Связев, или отошли в иной мир, как Размахнин. Василий Тихонович писал И. И. Связеву в Петербург:

*О добрый друг! быть может, злость и мщенье
Мой утлый челн мгновенно сокрушат...
Тогда – прости! Ни вопль, ни сожаленье
Погибшего к тебе не возвратят...*

Неопубликованные стихи В. Т. Феонова сгорели во время пожара в Перми в 1842 году. До нас дошло только то, что было опубликовано или сохранилось в памяти благодарных пермяков.

Лит.: Аристов В. Подарок декабриста. – Казань, 1970.

Изергина Н. П. Писатели в Вятке: литературно-краеведческие очерки. – Киров, 1979.

Кирьянов И. К., Черенёв Б. А. Кирилл Яковлевич Тюфяев // Пермские губернаторы: традиции и современность. – Пермь, 1997. – С. 59-63.

В лампаде камских вод звезда / сост. Т. Я. Анисимова. – Пермь: Пушка, 2002. – 320 с.: ил. – (Библиотека пермского краеведа).

Бурцев Г. Н. Пермский пленник, или Житие и стихи В. Т. Феонова. – Пермь, 2003.

Федор Иванович Корбелецкий (1775 – 1837), сотрудник Пермской межевой конторы в Кунгуре, волею судьбы оказался очевидцем вторжения французской армии в Москву в 1812 году и проводником Наполеона в его прогулках по Москве.

Он служил помощником столоначальника в департаменте государственных имуществ, и в августе 1812 года был послан в Калугу и Москву «для принятия необходимых мер в связи с угрожающим вторжением французов». Около Вязьмы польские уланы схватили Корбелецкого и доставили его в ставку Наполеона, который оставил пленного у себя в качестве переводчика и проводника. Более трех недель Корбелецкий находился в свите императора, заслужил его доверие и получил пропуск для свободного хождения по городу. С помощью этого пропуска ему удалось выбраться из Москвы и прибыть к месту службы в Петербург.

Обвиненный в измене отечеству, Корбелецкий был заточен в Шлиссельбургскую крепость. Там он нарисовал 50 экземпляров портрета Наполеона и послал их атаману М. И. Платову для опознания «ненавистного врага» передовыми войсками. Кроме того, в крепости заключенный написал книгу «Краткое повествование о вторжении французов в Москву и о пребывании их в оной» (СПб., 1813). Книга является ценным источником по истории Отечественной войны 1812 года. В ней, среди прочего, есть словесный портрет Наполеона:

«Среднего роста, имеет лицо большое, грозное, короткошей, плечист и корпусом ровен. Цвет лица его оливковый, волосы на голове его черные, глаза малые, но быстрые... Имеет вид важный, говорит тихо и мало».

А вот как описал автор состояние императора в тот момент, когда ему доложили, что в Москве нет ни армии, ни жителей:

«Он оглядывается в разные стороны, оправляется, останавливается, трясется, цепенеет, щиплет себя за нос, снимает с руки перчатку и опять надевает, выдергивает из кармана платок, мнет его в руках и как бы ошибкой кладет его в другой карман... Короче сказать: он представлял тогда человека беснующегося или мучимого жестокими конвульсиями».

Следственная комиссия по делу Ф. И. Корбелецкого оправдала писателя, поскольку «к службе французам он был привлечен насильно». После оправдания Корбелецкий некоторое время работал на прежнем месте, а в 1818 году был уволен по болезни. В 1830 году он служил в Кунгуре и думал о втором издании своей книги, которую намеревался иллюстрировать портретами русских и французских генералов.

Сохранилось письмо Ф. И. Корбелецкого писателю-декабристу Ф. Н. Глинке, старому приятелю, от 27 сентября 1823 года, в котором он просит прислать список русских генералов, достойных быть напечатанными в его книге. Неизвестно, ответил ли ему Ф. Н. Глинка, но второго издания книги Корбелецкого не было: ее автор в 1833 году был снова арестован и заточен в Пермский тюремный замок, где и умер до

окончания следствия. Официально арест был произведен «за дерзкие и буйные поступки», объяснение которым мы находим в упомянутом письме к Ф. Н. Глинке. Корбелецкий жаловался ему на притеснения своего начальника Прудковского: «пью горькую чашу тяжких притеснений по службе». Вероятно, он попросту побил своего обидчика.

В архивных документах канцелярии Пермского губернатора хранятся запросы Министра внутренних дел о том, когда закончится расследование дела Корбелецкого по обвинению его в принадлежности к «иллюминатам» (масонам). Видимо, Прудковский в отместку обвинил своего недруга в вольнодумстве. Поэтому следствие, не имея доказательств, тянулось так долго и закончилось со смертью подследственного.

Лит.: Словарь русских писателей XVIII века. – Т. 2. – СПб., 1993.

Антонов А. С. Судьба писателя Ф. И. Корбелецкого // Личность и власть в истории России XIX – XX вв.: (материалы науч. конференции). – СПб., 1997.

Виктор Гаврилович Варенцов (1825 – 1867), учитель русской словесности в пермской гимназии в 1845 – 1848 годах, оставил о себе память как об одном из первых русских фольклористов, издавшем два оригинальных сборника: «Сборник русских духовных стихов» (СПб., 1860), записанных от старообрядцев, монахов, церковнослужителей или взятых из уже опубликованных подборок в периодической печати, и «Сборник песен Самарского края» (СПб., 1862), в который вошли песни разных жанров: семейные, солдатские, разбойничьи, лакейские, фабричные, шуточные и сатирические.

В. Г. Варенцов родился в Вятке в семье чиновника губернской канцелярии, учился в вятской гимназии и на словесном отделении Казанского университета, после окончания которого в 1845 году был назначен учителем в пермскую гимназию. В Перми он женился на дочери инспектора врачебной управы Евдокии Ардашовой, и в 1848 году молодая семья переехала в Пензу, а в 1854-м – в Саратов, где Варенцов продолжал служить в том же звании.

В 1857 году его пригласили на должность адъюнкта по кафедре русской словесности в Казанский университет, где он занимался изучением народного творчества. Вскоре, однако, ему пришлось из-за болезни оставить научную работу и переехать в Самару, а затем в Керчь. Но болезнь (чахотка) прогрессировала, и Варенцов в 1867 году вышел в отставку и по рекомендации врачей уехал на лечение в Сицилию, где и скончался.

Лит.: *Бобров Е. В.* Г. Варенцов // Русская старина. – 1903. – № 12.

Выдающиеся уроженцы и деятели Кировской области. – Киров, 1962. – Вып. 5.

Лев Николаевич Ибрагимов (1818 – после 1867) пошел по стопам отца и стал поэтом-песенником. Его отец, профессор Казанского университета Н. М. Ибрагимов, является автором песен «Во поле березонька стояла» и «Вечерком красна девица» (крылатая фраза «с милым рай в шалаше» взята из этой песни).

В 1841 году в Казани был издан сборник стихов Л. Н. Ибрагимова, многие из которых стали народными песнями. Их высоко ценили В. А. Жуковский и В. Г. Белинский.

*Ты душа ль моя, красна девица,
Ты звезда моя ненаглядная!
Ты услышь меня, полюби меня.
Полюби меня, радость дней моих!*

После окончания Казанского университета Лев Ибрагимов некоторое время работал учителем гимназии в Казани, а в 1843 году переехал в Пермь. Обладая трудным, бескомпромиссным характером, он не мог удержаться продолжительное время на одном месте.

В Пермском краевом архиве (ГАПК, фонд 344) хранится дело о назначении титулярного советника Л. Ибрагимова учителем в Кыновское приходское училище. В письме к директору народных училищ И. Ф. Грацинскому Лев Николаевич сообщал, что «оставил горную службу и уже более года живет в Тагиле без всяких средств, с женой и троими детьми, в крайней бедности, пропитываясь единственно помощью своих прежних учеников» (1867). В Кыну учитель посещал занятия драматического кружка, участвовал в создании первого на Урале потребительского общества.

Дальнейшая его судьба неизвестна.

Лит.: *Аристов В.* Казанские находки. – Казань, 1985.

Лидин В. Друзья мои – книги. – М., 1966.

Русские писатели. 1800 – 1907: биографический словарь. – Т. 2. – М., 1992.
Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1998.

В 1847 году на должность председателя казенной палаты в Пермь приехал **Василий Евграфович Вердеревский (1801, 1802 или 1803 – 1872)**.

В 1820-е годы он был признанным поэтом. Свои стихи и переводы печатал во многих петербургских журналах и альманахах, в том числе в «Полярной звезде» и «Северных цветах» – изданиях, любимых Пушкиным. Современники знали его в основном как переводчика Горация и Оссиана. Но большой успех принес ему перевод поэмы Байрона «Паризина». Критики отмечали совершенство его стиха. «Стихи его гладки и плавны, переливы из стиха в стих вышлифованы», – отмечал Н. Погодин.

В 1824 году В. Е. Вердеревский в чине поручика оставил военную службу и поступил на гражданскую – в канцелярию статс-секретаря для принятия прошений на высочайшее имя. Бывший поручик быстро богател и делал головокружительную карьеру, но появились слухи о его взяточничестве, и Вердеревского в 1844 году перевели в Сибирь председателем Томской казенной палаты, а в 1847 году – на эту же должность в Пермь.

Здесь он, по примеру Чичикова, открыл для себя источник доходов в «мертвых душах» – получал пенсии на умерших чиновников. Воровство раскрылось, и В. Е. Вердеревский был переведен в Нижний Новгород, где его талант взяточника и шулера проявился наиболее ярко. Здесь Василий Евграфович продавал купцам казенную соль, которую потом списывали как растворенную во время половодья. Дом Вердеревского в Нижнем Новгороде был самым богатым в городе. Он жил на широкую ногу, но был разоблачен, судим, подвергнут гражданской казни и в 1867 году отправлен в Сибирь, однако вскоре получил разрешение вернуться в Нижегородскую губернию. Процесс над Вердеревским подробно освещался всеми прогрессивными газетами. В журнале «Отечественные записки» опубликован очерк В. Крестовского «Сольгород», где описана жизнь Вердеревского в Нижнем Новгороде:

«... Дом его переполнен предметами роскоши изящного мастерства и искусства; его повар – настоящий артист; его погреб полон тонких, редких вин и напитков; его гостеприимство, посвященное одним только избранным, носит на себе печать приветливого барства. Каждый день, утром и вечером, он берет ароматическую ванну для укрепления своего старческого, но изящного тела; каждый день по четыре раза меняет свое раздушенное белье и костюмы. Он мастерски умеет жить, умеет мастерски пользоваться жизнью и всеми ее благами и хорошо знает себе цену...

... Саженный рост и полтора аршинные плечи, длинные русые усы, обличающие своим характерным видом родовитое шляхетское происхождение; наглый самоуверенный дерзкий взгляд, который смотрит – чуть не говорит: «Р-р-расшибу!» – и при этом внушительный кулак, сразу могущий насмерть свалить извозчика; словом сказать: мордобийца, мздовоздаятель и стекловышибатель – судья и вершитель всех дел, где только есть возможность «облапить что бы то ни было».

Лит.: ГАПК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 63. Послужной список В. Е. Вердеревского. *Крестовский В.* Сольгород // Отечественные записки. – 1867. – Т. 173-174. «Казнь» Вердеревского // Отечественные записки. – 1869. – № 7. *Морозов П. О.* Соляное дело // Голос минувшего. – 1915. – № 11. *Левин Ю. Д.* Оссиан в русской литературе. – Л.: Наука, 1980.

Племянник Василия Евграфовича, ***Евграф Алексеевич Вердеревский (1825 – не ранее 1867)***, тоже поэт, вскоре после окончания Царскосельского лицея, по приглашению дяди, в мае 1848 года приехал в Пермь и занял должность чиновника для особых поручений в канцелярии губернатора. К этому времени он был уже автором поэтического сборника «Октавы» (СПб., 1847).

По долгу службы порученец губернатора много ездил по Уралу, посетил Ирбитскую ярмарку и написал о ней обстоятельную статью, опубликованную в августовской книжке «Отечественных записок» за 1849 год. Позднее автор включил ее в книгу путевых очерков «От Зауралья до Закавказья. Письма с дороги» (СПб., 1857). Кроме того, в Перми Евграф Алексеевич писал много стихов, главным образом, любовных, которые вошли затем в сборник «Стихотворения первой молодости», сурово раскритикованный Н. А. Добролюбовым. Особенно досталось поэту за «Думу Урала», написанную в подражание М. Ю. Лермонтову. «Нет, всякое кушанье, как бы оно ни было хорошо, теряет свой вкус, когда возвращается из чужого рта, уже пережеванное. Мы будем читать лучше самого Лермонтова и оставим в покое подражание ему», – заключает критик.

В то же время другой писатель, граф Владимир Сологуб, иначе отозвался о «Думе Урала»: «Стих ровен, силен и звучен. Рифмы ложатся естественно и звучно, вся пластическая отделка обнаруживает разборчивость вкуса. Мысль прекрасна, верна, не затуманена, не растянута...»

Е. А. Вердеревский принимал живейшее участие в общественной жизни Перми; в литературных и музыкальных вечерах, на которых играл на гитаре и пел русские песни и романсы. В Перми он пережил романтический период своей жизни, женился. У супругов родилась дочь, но вскоре умерла, и они расстались. «Я полюбил ее ошибкой. Она ошибкой увлеклась», – писал Вердеревский в стихотворении «Повесть о нем и о ней» (1853).

С 1850 года Е. А. Вердеревский служил в пермском совестном суде. В 1853 году он покинул Пермь. Его дядя, В. Е. Вердеревский, уличенный в служебных злоупотреблениях, уехал в Нижний Новгород, а племянник – в Тифлис, где интендантом в армии служил его отец. Скоро Евграф Алексеевич, не без участия отца, стал редактором газеты «Кавказ», которая при нем обрела другое лицо. Его заметили и высоко оценили.

Широкую известность и славу Е. А. Вердеревский получил после издания своей повести «Плен у Шамиля». Повесть была напечатана в газете «Кавказ», перепечатана в «Отечественных записках» и дважды издана отдельной книгой, в 1856 и 1857 годах, а также переведена на

английский язык и напечатана в Лондоне (1857). Л. Н. Толстой использовал повесть «Плен у Шамиля» как один из источников для написания своего «Хаджи-Мурата».

Имя Е. А. Вердеревского было у всех на устах. Жизнь на Кавказе складывалась успешно и в личном плане: здесь он во второй раз женился, на дочери академика живописи В. А. Мошкова; родились сыновья Николай и Сергей. Но в 1858 году его отец был обвинен в расхищении крупной суммы денег, состоялся суд. Писателю ничего не оставалось, как выйти в отставку и уехать в Москву. Вскоре Вердеревский стал пациентом психиатрической клиники.

Отец его был разжалован из генералов в рядовые и отправлен в Оренбургский военный округ, а затем переведен в Нижний Новгород, где вышел в отставку. Е. А. Вердеревский умер в нижегородском доме отца.

В старых библиографических справочниках и энциклопедиях неверно указывается имя и отчество Евграфа Вердеревского: то Евгений Александрович, то Евграф Александрович. Эти ошибки, к сожалению, проникли и в краеведческие справочники.

Лит.: Русские писатели. 1800 – 1917: биографический словарь. – Т. 1. – М., 1992.

Добрлюбов Н. А. «Стихотворения первой молодости» Е. Вердеревского // Современник. – 1857. – № 11.

В Парме / сост., предисловие и комментарии Н. Ф. Авериной. – Пермь: Кн. изд-во, 1988. – 400 с. – (Литературные памятники Прикамья).

Краснопёров Д. А. Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

В лампаде камских вод звезда / сост. Т. Я. Анисимова. – Пермь: Пушка, 2002. – 320 с.: ил. – (Библиотека пермского краеведа).

Никита Всеволодович Всеволожский (1799 – 1862), один из представителей старинной дворянской фамилии, владевшей в Прикамье рядом заводов (в Майкоре, Пожве, Александровске, Всеволодо-Вильве, Сиве и др.), был в свое время известным литератором – писал и переводил водевили, которые с успехом ставились на московских и петербургских сценах. Его знали и как организатора литературного общества «Зеленая лампа», на заседаниях которого любил бывать молодой Пушкин. Он считал Никиту Всеволожского «лучшим из минутных друзей» его «минутной младости». Их сближали, в частности, глубокий интерес к театру и сходство позиций по многим эстетическим (и даже политическим) вопросам.

Всеволожские отличались бесхозяйственностью и большими неоправданными расходами. Например, Всеволод Алексеевич (отец Никиты и

Александра) устроил у себя в Сиве парк на английский манер, и в нем зверинец, для чего были привезены из жарких стран невиданные здесь звери. Украшением парка служил громадный дом, имевший около ста комнат и представлявший собой почти точную копию Зимнего дворца. После смерти отца Никита и Александр совместно владели предприятиями, обремененными большими долгами, пытались выправить финансовое положение семьи, но неудачно. В 1849 году братья разделили прикамские владения отца, и Никита Всеволодович приезжал в Пермь для вступления во владение своей частью имения.

В отличие от Александра, Никита был менее подготовлен к исполнению роли промышленника и еще более увяз в долгах. В результате он скрывался за границей, но долгой тюрьмы не миновал.

Его сын, Никита Никитович, приняв на себя наследство вместе с долгами отца, тоже ничего не смог сделать, и все их владения были пущены с молотка.

Женившись на известной актрисе **Марии Гавриловне Савиной (1854 – 1915)**, Н. Н. Всеволожский переписал свое имение на жену, и кредиторы подали на нее в суд. М. Г. Савина-Всеволожская выплачивала долги мужа уже после развода с ним.

Мария Гавриловна Савина ежегодно в течение 1881 – 1886 годов приезжала летом в Сиву, и вслед за ней летели письма от одного из самых известных и замечательных русских писателей – **Ивана Сергеевича Тургенева (1818 – 1883)**. Актриса познакомилась с Тургеневым весной 1879 года, когда сыграла роль Верочки в его пьесе «Месяц в деревне». После первой же встречи между ними возникли самые теплые отношения, и началась переписка, не прекращавшаяся до конца жизни писателя.

И. С. Тургенев неоднократно упоминает Пермь в своих произведениях, но, как правило, мельком. Например, в романе «Новь»:

«Соломин! – воскликнул Паклин. – Этот молодец. Вывернулся отлично. Прежнюю-то фабрику бросил и лучших людей за собой увел. Теперь, говорят, свой завод имеет – небольшой – где-то там, в Перми, на каких-то артельных началах».

Лит.: *Савина М. Г.* Горести и скитания. – Л., 1983.

Никитин А. Г. Пушкин и Урал: по следам находок и утрат. – Пермь: Кн. изд-во, 1984. – Из содерж.: «Минутной младости минутные друзья»: Версия инженера Казанцева. – С. 80-85.

Краснопёров Д. А. Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

Михайлюк В. М. Пермская шкатулка: Пермь и Пермский край в судьбе России. – Пермь, 2007. – 319 с.

Василий Андреевич Дуров (1799 – 1860) не был писателем, но вошел в историю литературы благодаря своему знакомству с А. С. Пушкиным.

Они встретились за карточным столом на кавказских минеральных водах в августе-сентябре 1829 года и вместе возвращались в Москву. В своих записных книжках А. С. Пушкин записал о Дурове:

«Дуров – брат той Дуровой, которая в 1807 году вошла в военную службу, заслужила георгиевский крест и теперь издает свои записки. Брат в своем роде не уступает в странности сестре. Я познакомился с ним на Кавказе в 1829 году, возвращаясь из Арзрума. Он лечился от какой-то удивительной болезни вроде каталепсии, и играл с утра до ночи в карты. Наконец он проигрался, и я довез его до Москвы в моей коляске. Дуров был помешан на одном пункте: ему непременно хотелось иметь сто тысяч рублей. Возможные способы достать их были придуманы и передуманы».

Существует версия о том, что Пушкин предложил характер Дурова Н. В. Гоголю в качестве литературного героя Ноздрева в его «Мертвых душах».

Дуров – сын сарапульского городничего. Он сам был городничим в Сарапуле (1825 – 1829 и 1839 – 1840) и в Елабуге (1831 – 1835). В 1848 году получил назначение на должность городничего в Кунгур, а в 1850 году был уволен и отдан под суд по обвинению в изготовлении фальшивых денег и по иску купцов, у которых брал деньги взаймы и не возвращал долгов.

Его сестра, **Надежда Андреевна Дурова (1783 – 1866)**, автор знаменитых «Записок кавалерист-девицы», изданных впервые А. С. Пушкиным, жила в Елабуге и писала свои повести. До личной встречи с Пушкиным (27 мая 1836 года) и после нее переписывалась с поэтом. Сохранилось три письма Пушкина к Дуровой и восемь писем Дуровой к Пушкину.

В Кунгуре бытует предание о том, что Надежда Дурова приезжала сюда к брату, с чем трудно согласиться, т. к. по другим источникам она в эти годы не выезжала из Елабуги и вела уединенный образ жизни.

Лит.: ГАПК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 62. Формулярный список В. А. Дурова.

Никитин А. Г. Пушкин и Урал: по следам находок и утрат. – Пермь: Кн. изд-во, 1984. – Из содерж.: «Дуров – брат той Дуровой...»: два городничих с Камы. – С. 86-95.

Дурова Н. А. Записки кавалерист-девицы. – Ижевск: Удмуртия, 1984. – 326 с.

Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. – Л., 1988.

Чернышев Г. Мои любезные знакомые // Искра, Кунгур. – 1997. – 20 янв.

Имя **Федора Васильевича Ливанова (? – 1878)** сегодня забыто, хотя и занимает не последнюю строку в истории русской литературы. Пермским читателям оно известно по написанному им некрологу Е. А. Словоцовой-Камской, в котором нарисован выразительный портрет женщины-писательницы из Перми.

Что же нам известно о Федоре Ливанове? Он родился в семье священнослужителя, образование получил в Саратовской духовной семинарии и в Казанской духовной академии, однако избрал для себя светскую службу: в 1861 году поступил в аудиторский департамент военного министерства. В это время из департамента было выкрадено военное дело, очутившееся у А. И. Герцена в Лондоне. Подозрение пало на Ливанова, и его уволили.

В 1862 – 1865 годах он жил в Перми и занимал должность окружного надзирателя питейно-акцизного управления. Здесь Ф. В. Ливанов издал брошюру под названием «Похождения беглого кантониста (невыдуманная история)», ранее напечатанную в журнале «Век» (1861, № 42), где изложил свое сугубо отрицательное отношение к военному судопроизводству. Брошюра с лихо закрученным сюжетом распространялась почти даром (5 копеек), что вызвало подозрение у полиции. Вместе с врачом Коробовым Федор Ливанов открыл в Перми частную библиотеку, и был вызван в полицию для дознания. В результате библиотеку закрыли, а Ливанову пришлось оставить Пермь и уехать в Петербург.

Следующим местом службы Ливанова стал департамент общих дел Министерства внутренних дел, где он разрабатывал документы, касающиеся раскольников (до него эту должность исполнял П. И. Мельников-Печерский). Познакомившись с полицейскими делами по расколу, Ливанов взял некоторые факты, украсил их собственными измышлениями и написал книгу «Раскольники и острожники. Очерки и рассказы» (СПб., 1868), получившую скандальную известность. Критики обвинили его в клевете на раскольников, указывали ему на бестактность и резкость высказываний, на незнание самого элементарного в расколе. Писатель Н. С. Лесков назвал книгу «злохудожественным сочинением», в котором переплелись полицейские сведения с небылицами. Ф. М. Достоевский использовал Федора Ливанова в качестве одного из прототипов Петра Верховенского в романе «Бесы».

В сложившейся ситуации писатель оставил службу, жил сначала в Подольске, затем в Москве и умер в бедности.

Лит.: Русские писатели. 1800 – 1917: биографический словарь. – М., 1994. – Т. 3.

Аверина Н. Ф. Забытое имя // Урал. – 1985. – № 7.

Писатель **Мартын Акимович Недолин**, (*настоящая фамилия Сакс, 1842 – 1892*) окончил Нежинский лицей (1860), был учителем немецкого языка в Полтавской гимназии, служил мировым посредником, помощником надзирателя акцизных сборов, занимал ряд должностей в Юго-Западном крае.

В 1872 году он вышел в отставку, переехал в Петербург и начал жить литературным трудом, печатая рассказы, основанные на материалах его служебной деятельности: «Контрабандисты» (1873), «Закон Линча. Параллель из народного быта» (1873). Широкую известность писателю принес рассказ «Дьячок», напечатанный Ф. М. Достоевским в его газете «Гражданин» (1873, 16 апреля) и вызвавший спор между Н. С. Лесковым и Ф. М. Достоевским. Лесков считал, что Недолин пишет о вещах, о которых не имеет никакого понятия. Рассказ плох и с точки зрения художественной – «крайне бедная и неискусно скомпонованная фабула». Достоевский же дал рассказу самую высокую оценку.

В 1873 году М. А. Недолин вновь поступил на государственную службу – мировым судьей Кунгурского уезда, и работал здесь около двух лет (в 1874 – 1876 годах). Впечатления этого периода отразились в его этнографо-экономическом очерке «Год на Урале» (Кругозор, 1876, № 47-50). В 1876 году обвиненный в служебных преступлениях судья был уволен с должности. Хотя суд оправдал его, Недолин не остался в Кунгуре и уехал в Волынскую губернию, где занимал такую же должность уездного судьи. В 1892 году он скончался и был похоронен в Киеве.

Лит.: Русские писатели. 1800 – 1917: биографический словарь. – М., 1994. – Т. 3.

Пермский купец, владевший галантерейными лавками в Перми и в Ильинском, **Степан Алексеевич Григорьев (1846 – 1874)** имел тонкую поэтическую душу и писал стихи в духе народных песен. Одна из них – «То не туча плывет по небу» – напечатана в столичном журнале «Воскресный досуг» (1865, № 124). Песню заметил известный поэт И. З. Суриков, руководивший литературным кружком писателей-самоучек. Он попросил Григорьева прислать ему стихотворения для готовящегося сборника «Рассвет». Так начинающий поэт из Перми познакомился с Суриковым, который ввел его в мир писателей и стал для него верным другом и покровителем.

И. З. Суриков отобрал для сборника пять произведений (стихов и прозы) Григорьева, остальные предложил издать отдельной книжкой, которая вышла в конце 1872 года под неброским названием «Стихотворения». Стихи слабые, подражательные, но они выстраданы, переполнены картинами безрадостной человеческой жизни и во многом отражают общественную судьбу автора.

Степан Григорьев родился в Вятской губернии. С 16-летнего возраста он скитался по ночлежкам Москвы, перебивался случайными заработками, работал в трактире, был ломовым извозчиком. В конце 1860-х годов Григорьев приехал в Пермь, где к тому времени обосновались его родственники, и завел собственное дело.

Торговые дела пошли успешно. Он даже ссудил Сурикову 125 рублей на издание коллективного сборника «Рассвет» и выпустил собственный сборник, доставивший ему несказанную радость. Но неожиданно разыгралась семейная драма: близкий друг поэта увел от него жену. Ошеломленный предательством жены и друга, Степан Григорьев поехал в Москву к Сурикову, чтобы излить ему душу. По его совету он продал свои лавки, вернулся в Москву и стал работать артельщиком на Смоленско-Брестской железной дороге. Однако работа не облегчила его страдания, и поэт начал искать забвение в вине.

Беспорядочная, пьяная жизнь привела к расстройству душевного и физического здоровья: Григорьев опустился, потерял работу, заболел чахоткой и вновь приехал к Сурикову. Почти два месяца он жил на содержании у друга, пытавшегося устроить его в больницу, где тот и умер.

Московские поэты похоронили Григорьева на Ваганьковском кладбище рядом с могилой А. И. Левитова. На могилу положили камень с надписью:

*«Где нет ни плиты, ни креста,
там уж верно лежит сочинитель».*

Лит.: Краснопёров Д. А. Поэт-суриковец из Перми С. А. Григорьев // Страницы прошлого: избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. – Пермь, 2001. – Вып. 3.

Земский врач, а затем директор народных училищ Пермской губернии, член многих ученых обществ **Василий Никифорович Шишонко (1831 – 1889)** был известен современникам как автор семитомной «Пермской летописи», представляющей собою сборник документов, воссоздающих историю края с 1263 по 1715 годы. Василий Никифорович собирал эти документы повсюду: в казенных и частных архивах, в печатных источниках, покупал у чиновников, выпрашивал у помещиков и т. п.

В 1887 году краевед представил свой труд на Екатеринбургской научно-промышленной выставке и был удостоен Большой серебряной медали.

Писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк высоко ценил В. Н. Шишонко, называл его «пермским Нестором» и «одним из редких провинциальных тружеников, посвятивших свою жизнь... делу изучения родного края» (очерк «Старая Пермь»). В очерке Мамина-Сибиряка «Два летописца» из цикла «Излюбленные люди» В. Н. Шишонко стал прототипом литера-

турного героя Антропова, который симпатичен писателю, поскольку, занимаясь краеведческой деятельностью, думает, прежде всего, об интересах других людей.

Василий Никифорович родился в Черниговской губернии, учился в Харьковском университете, затем – в Петербургской медико-хирургической академии, которую окончил в 1863 году. Работал городским врачом в Вологодской и Орловской губерниях. По совету преподавателя академии Е. В. Пеликана в сентябре 1863 года переехал в Пермь и стал городским врачом. Вскоре его назначили инспектором врачебной управы, затем – секретарем губернского статистического комитета. Последняя его должность – директор народных училищ Пермской губернии (1879 – 1889).

Совершая служебные поездки по Уралу, В. Н. Шишонко не только собирал старинные книги и рукописи, редкие исторические грамоты, но и записывал произведения устного народного творчества, составившие в результате два сборника: «Отрывки из народного творчества Пермской губернии» (1882) – первое собрание песенного творчества рабочих горнозаводского Урала; и «Народное творчество Пермской губернии», представляющее собой двухтомный рукописный сборник, ныне хранящийся в Российской национальной библиотеке в Петербурге.

В. Н. Шишонко умер в Перми и был похоронен на новом Егошихинском кладбище, на его могиле поставлен скромный дубовый крест с эпитафией: «Да почит с миром прах Нестора нашего края».

Лит.: Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

В должности управляющего канцелярией Горнозаводской железной дороги в Перми в 1880 – 1881 годах служил **Александр Капитонович Маликов (1839 – 1904)** – основатель религиозной секты «богочеловечества» и писатель, автор очерков «На задворках фабрики (из записок русского агронома)» (1897), и «Край без будущего (по волжским степям)» (1902).

О личности и взглядах А. К. Маликова писали Л. Н. Толстой, В. Г. Короленко, М. А. Осоргин и др. В студенческие годы он обратил на себя благосклонное внимание профессора Константина Петровича Победоносцева, государственного деятеля, обер-прокурора Синода в 1880 – 1905 годах; переписывался с ним и пользовался его поддержкой.

С середины 1870-х годов Маликов начал проповедовать идею «богочеловечества». Убеденность, искренность, выдающиеся ораторские способности, обаяние его личности способствовали тому, что вокруг него начали объединяться многие сторонники его теории.

В 1875 – 1878 годах он с группой своих сторонников уехал в США, где в штате Канзас организовал «свободную коммуну» на религиозно-трудовых началах. Из-за незнания местных условий и крайней непрактичности ее членов коммуна вскоре распалась. Вернувшись в Россию, Маликов познакомился с Л. Н. Толстым, жил в имении писателя, разъясняя ему смысл своей теории «богочеловечества», из которой великий писатель взял только идею «непротivления злу насилieм».

В 1880 – 1881 годах Александр Капитонович жил в Перми. Вокруг него объединилась местная колония ссыльных, все находили у него поддержку и утешение. Близкие, доверительные отношения сложились у него с В. Г. Короленко. Полиция узнала о связях Маликова с политическими ссыльными и произвела у него обыск. Но первым документом, попавшим жандармам на глаза, оказалось письмо К. П. Победоносцева, что привело полицейских в изумление. Они извинились и ушли. Больше его не беспокоили.

Из Перми А. К. Маликов уехал в Виленскую губернию, где служил на различных административных должностях. Там он и умер от тифа.

Вот каким Маликов остался в памяти М. А. Осоргина:

«... Высокий, плечистый старик с седой бородой, прекрасным умным лицом, повидавший мир, свой человек в кругу мужиков и профессоров, по натуре – анархист, по религии – поэт крестьянского православия, изумительный рассказчик, юморист и оратор божьей милостью – таких в России было немного. Личность красоты изумительной и побеждающей».

Лит.: *Осоргин М. А.* А. К. Маликов и В. Г. Короленко // *Осоргин М. А.* Воспоминания; Повесть о сестре. – Воронеж, 1992.

Фаресов А. И. Один из семидесятников // Вестник Европы. – 1904. – № 9; 1905. – № 5.

Егор Иванович Краснопёров (1842 – 1897) известен в Прикамье как экономист, статистик, неутомимый исследователь хозяйственно-экономической жизни Пермского края, особенно его сельского хозяйства. Вместе с тем он был крупнейшим земским деятелем. Многие из того, чем славилось пермское земство в глазах всей России, связано с личными достоинствами Егора Ивановича. Обладая огромным запасом знаний, он являлся литературным и идейным советником при Пермской губернской управе, и всякое сколько-нибудь крупное земское начинание проходило с его участием.

Е. И. Краснопёров родился в семье священника Вятской губернии, окончил вятскую духовную семинарию (1863), учился в Казанском университете, из которого был исключен за участие в студенческих волнениях и подвергнут заключению и ссылке.

В 1868 – 1875 годах он работал в земских органах в Вятке, Царицыне, Нижнем Новгороде. В 1876 году был приглашен Д. Д. Смышляевым на должность статистика в пермское земство, где трудился до конца жизни.

В Перми Е. И. Краснопёров написал и опубликовал основные свои статистические и литературные труды по разным земским вопросам: «Сельскохозяйственные нужды Пермского края» (1881), «Двадцатипятилетие Пермского края со времени отмены крепостного права царем-освободителем Александром II» (1887), «Очерк состояния кустарной промышленности в Пермской губернии» (1896) и др.

Много сил и душевной энергии Е. И. Краснопёров отдавал подготовке к изданию «Сборников Пермского земства» – издания, не утратившего своего значения и в наши дни.

Лит.: Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

Матвей Иванович Ожегов (1860 – 1934) – поэт-песенник, автор популярных народных песен: «Потеряла я колечко», «Меж крутых бережков», «Черный месяц плывет над рекою» и др.

М. И. Ожегов родился в Вятской губернии, в крестьянской семье. С 13-летнего возраста он сам зарабатывал на жизнь: батрачил у сельского дьячка, был в «услужении» купцу в Нолинске. В годы творческого подъема Ожегов был тесно связан с нашим краем: трудился на строительстве Уральской железной дороги, был кочегаром на паровозе, бурлаком на Чусовой, молотобойцем на Чусовском заводе, матросом на камских пристанях и т. д.

Первое свое стихотворение «Поле» Ожегов напечатал в «Московской иллюстрированной газете» (1890, № 83), когда многие из его песен уже распевались в трактирах и чайных. В 1893 году в Москве вышел составленный им песенник «Молодецкая кручина», в котором были опубликованы и некоторые из его песен.

М. И. Ожегов являлся членом Суриковского литературного кружка, был знаком с Л. Н. Толстым, вел переписку с книговедом и библиографом Н. А. Рубакиным.

Обремененный семьей, он едва сводил концы с концами. Жил в Орле, Ярославле, затем в Москве, где и умер.

Лит.: Ожегов М. Моя жизнь и песни для народа. – Кн. 1-2. – М., 1901. Назаров И. Встречи и письма. – Владимир, 1901.

Сын мелкого заводского служащего **Александр Гаевилович Туркин (1870 – 1919)**, окончив начальную школу, был в конторе Верхне-Уфалейского завода мальчиком на побегушках; а затем ему доверили должность счетовода. Уже в это время Туркин начал писать стихи, от которых не отказывалась популярная на Урале газета «Екатеринбургская неделя».

С помощью дяди-нотариуса юноша подготовился и сдал экзамены на звание частного поверенного. В Челябинске его клиентами были темные и обиженные башкиры, забитые атаманами казаки, ищущие правду крестьяне. Его яркие судебные речи производили впечатление и на публику, и на судей.

Из-за участвовавших конфликтов с властью имущими А. Г. Туркин вынужден был покинуть Челябинск и уехать в Архангело-Пашийский завод, где у него были знакомые инженеры.

О жизни рабочих Пашийского завода он писал в рассказах, опубликованных в газетах «Урал» и «Пермский край». Позднее эти рассказы составили его первый сборник «Уральские миниатюры». Сборник заметил и оценил А. М. Горький, он послал автору книжку со своими пометками на полях, критикуя и ободряя его. Начинающий писатель был глубоко тронут вниманием всемирно известного писателя:

«Заключение, выведенное Вами в конце книги, встряхнуло и подняло дух мой! Не думайте, однако, что я задеру голову. Нет – я буду учиться, я буду работать, ибо стоит это теперь, после слов Ваших!»

Обещание учиться и работать Александр Гаврилович выполнил. Положительные отзывы о его рассказах оставили В. Короленко и В. Вересаев, имя его стало широко известным на Урале.

В 1897 году А. Г. Туркин вернулся в Челябинск и вскоре стал редактором газеты «Голос Приуралья». После 1917 года был на стороне белых, вместе с которыми покинул Челябинск. На одном из полустанков под Новониколаевском он умер от тифа.

Лит.: Ерошкина З. А. Туркин // Туркин А. Г. Избранные произведения. – Челябинск, 1937.

Дергаев И. А. Книги и судьбы. – Свердловск, 1973.

В лампаде камских вод звезда / сост. Т. Я. Анисимова. – Пермь: Пушка, 2002. – 320 с.: ил. – (Библиотека пермского краеведа).

Популярность журналиста-фельетониста **Владимира Яковлевича Кричевского (1863 – 1915)** в Перми была намного выше, чем у любого местного писателя. Интересные воспоминания о нем оставил Михаил Осоргин в очерке «Известные по качеству»:

«... Был у нас фельетонист, по фамилии Кричевский, по псевдониму Кри-Кри. Как он писал! Сколько яду он вкладывал в свои короткие строч-

ки в неофициальном отделе «Губернских ведомостей»! Начальства, правда, не трогал, но отцы города только зубами бессильно скрипели. Ни одна лужа на главной улице, ни одна у забора скончавшаяся кошка не ускользали от его внимания и обличения, – а ведь сколько было луж и покойных кошек!»

Биографических сведений о В. Я. Кричевском сохранилось мало. Известно, что он появился в Перми в 1895 году и сразу же занял руководящую должность секретаря редакции «Пермских губернских ведомостей». Кричевский преобразил газету, ввел рубрики «Маленький фельетон», «Воскресные наброски», «На тему дня» и др.

Со сменой редактора Г. И. Кобяка ушел из газеты и В. Я. Кричевский. В 1903 году он уехал в Петербург, где сначала редактировал собственную газету, а затем стал постоянным сотрудником «Нового времени». В. Я. Кричевский умер в Петербурге и похоронен на Малоохтинском кладбище.

Лит.: Богословский П. С. Пермский край в историко-литературном отношении // Экономика. – 1925. – № 3. – С. 54-59.

Богословский П. С. Из материалов по истории литературы и печати в Пермском крае // Пермский краеведческий сборник. – Пермь, 1926. – Вып. 2. – С. 16-29.

Осоргин М. А. Известные по качеству // Осоргин М. А. Мемуарная проза. – Пермь, 1992.

Прогулки по старой Перми: Страницы городского фельетона конца XIX – начала XX века. – Пермь: Юрятин, 1998.

Быстрых Т. И. М. А. Осоргин и «Пермские губернские ведомости» // Периодическая печать Пермской области: история и современность: материалы науч.-практ. конференции, посвященной 300-летию российской печати. – Пермь, 2003. – С. 77-79.

Достойной заменой В. Я. Кричевскому в должности секретаря редакции «Пермских ведомостей» стал **Александр Николаевич Скугарев (1872 – 1912)**, писавший под псевдонимом «Вера Гукс» (фамилия Скугарева наоборот).

Он приехал в Пермь в 1897 году из Екатеринбурга, где был редактором и фельетонистом в «Деловом корреспонденте», а до этого писал музыкальные рецензии в столичной прессе (прослушал в Петербургской консерватории курсы по теории музыки, читанные самим А. Н. Римским-Корсаковым).

В Перми А. Н. Скугарев стал ведущим фельетонистом. Более десяти лет имя этого талантливого журналиста блистало на страницах губернской газеты – он писал музыкальные и театральные рецензии, хронику, статьи и фельетоны. Пермляки знали его и как актера любительской

сцены, где Александр Николаевич талантливо исполнял драматические роли, особенно удалась ему роль барона в пьесе М. Горького «На дне».

Живая, деятельная натура Скугарева не могла обходиться без участия в общественных делах: он был командором пермского велосипедного общества и секретарем дамского попечительства о бедных. Заботы о попечительстве разделяла с ним жена – солистка оперы, любимица пермских опероманов Е. П. Архангельская.

Одной из черт характера А. Н. Скугарева была его гражданская смелость. Сохранились свидетельства необычайно смелой деятельности Скугарева по освобождению арестованных столичных журналистов, приехавших в Пермь на процесс по делу мотовилихинских «лесных братьев».

Судьба Скугарева оказалась трагичной: последние годы жизни журналист провел в психиатрической больнице. Незадолго до смерти жена перевезла его в Петербург, где он скончался.

Лит.: Ильин С. А. А. Н. Скугарев: (некролог) // Пермские губернские ведомости. – 1912. – 13 апр.

Пермяки: Антология пермской фельетонистики конца XIX – начала XX века. – Вып. 1. – Пермь: Юрятин, 1996.

Ревизором Пермской контрольной палаты в 1899 – 1905 годах служил **Петр Александрович Голубев (1855 – 1915)**. Он был известным публицистом, печатавшимся в столичных и местных изданиях, таких как «Русская мысль», «Русское богатство», «Пермский край» и др.

П. А. Голубев родился на Омутнинском заводе Вятской губернии, учился в вятской гимназии и Казанском университете (1874 – 1879). Позднее он преподавал математику в Троицкой гимназии Оренбургской губернии, но за пропаганду революционных идей среди молодежи был уволен и выслан на три года в город Царёвококшайск (Йошкар-Ола). Затем жил в Казани, откуда вновь был выслан в Томск, где редактировал «Сибирскую газету».

После окончания ссылки Петр Александрович переехал в Вятку, а затем в Пермь. Здесь он подготовил и издал «Историко-статистические таблицы по Пермской губернии» (1904). Позднее такие таблицы были составлены им по ряду других губерний – Саратовской, Владимирской, Ярославской, Оренбургской, Уфимской. Всего Голубевым написано около ста статей и 20 книг, посвященных, в основном, крестьянскому вопросу и земским делам.

В 1906 году П. А. Голубев баллотировался от крестьян во 2-ю Государственную Думу, но потерпел поражение и уехал в Петербург.

Последние годы жизни (1913 – 1915) он провел в Самаре, где работал в земских учреждениях.

Лит.: Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

Пожалуй, самым популярным поэтом Перми конца XIX – начала XX веков был **Сергей Андреевич Ильин (1867 – 1914)**, работавший в Пермских губернских ведомостях. Его репортажи, рецензии на драматические и музыкальные спектакли, стихотворные фельетоны и остроумные пародии неизменно привлекали внимание читателей. Почти в каждом номере газеты появлялись его материалы, иногда по два и три, тогда он прибегал к псевдонимам – Little man, Коко, Лель, сэр Гуня и другим.

Сергей Ильин родился в Уфе, но с шестилетнего возраста жил в Перми, куда его отца, юриста, перевели по службе. Он окончил пермскую гимназию и учился в Казанском университете, сначала на медицинском, а затем на юридическом факультетах. Свои стихи посылал во все уральские и поволжские газеты, пока не был зачислен в штат Пермских губернских ведомостей, где полностью раскрылся его талант журналиста и поэта.

Большинство стихов С. А. Ильина остались на страницах газет. Отдельными изданиями вышло два сборника: «Лирика на злобу дня. Стихотворения» (1890) и «Стихотворения. Лирика на злобу дня» (1905). Книги почти одинаковы по содержанию: первый сборник был очень неряшливо набран, и второй практически является его исправленным переизданием.

В 1996 году пермский фонд «Юрятин» издал антологию «Пермяки», куда включена подборка стихотворных фельетонов С. А. Ильина. Неоднократно издавалась его поэма «Ныробский узник» – о заточении в 1601 году Борисом Годуновым боярина Михаила Романова в селе Ныроб Чердынского уезда, где он содержался в яме, закованный в цепи, и через год умер. Поэма посвящена сыну Николая II, цесаревичу Алексею, за что автор был удостоен высочайшей благодарности императрицы Александры Федоровны.

Сергей Андреевич участвовал в работе Пермского музыкального кружка, был его старостой, а также проявил себя как певец, оркестрант, дирижёр и аранжировщик.

5 апреля 1912 года общественность Перми торжественно отметила 25-летие газетно-литературной деятельности любимого поэта. Все уральские газеты опубликовали приветствия Сергею Ильину. 26 июня 1914 года он скончался от туберкулеза легких.

В своем последнем стихотворении, написанном в Александровской больнице, поэт с горечью и с сознанием собственной обреченности писал:

*... Здесь лежу я с душою унывшей
В вечной битве с житейской нуждой,
И с болезнью, в скелет превратившей
Остов плоти иссохший, худой...*

Хоронил поэта весь город, похоронная процессия растянулась от больницы до Егошихинского кладбища. Таких траурных шествий Пермь не видала со времени похорон врача Ф. Х. Граля.

Лит.: Краснопёров Д. А. Сергей Андреевич Ильин – старший брат писателя М. Осоргина: (из записок краеведа) // Михаил Осоргин: страницы жизни и творчества: материалы науч. конференции «Осоргинские чтения» (23 – 24 ноября 1993 г.) – Пермь, 1994.

Весновский В. А. С. А. Ильин: [некролог] // Пермские губернские ведомости. – 1914. – 15 июля.

Спешилова Е. А. Талант на «злобу дня» // Вечерняя Пермь. – 1997. – 28 нояб.

Власова Е. Г. Поэтическое творчество С. А. Ильина в истории пермской литературы начала века // Пермский край: прошлое и настоящее: материалы науч.-практ. конф. – Пермь, 1997.

Ярома О. В. С. А. Ильин и отражение деятельности городской думы в стихотворных фельетонах // История Прикамья XX века в лицах: материалы науч.-практ. конф. – Пермь, 2001.

Семёнов В. Л. Интеллектуал и просветитель Пермского края. – Пермь, 2004.

Михаил Осоргин: художник и журналист / Пермский гос. ун-т. – Пермь, 2006.

Поэт **Порфирий Николаевич Шмаков (1880 – не ранее 1940)** жил и творил в начале XX века в уездных городах Сарапуле и Осе. Самый известный его поэтический сборник «Стоны камской чайки» (Оса, 1916) составлен из стихов, написанных по прикамским впечатлениям. Основная тема сборника выражена в заглавии: в стонущих криках чайки автор слышал стоны прикамских крестьян, задавленных нуждой:

*... Спины гнутся молчаливо.
И тоска сжимает грудь...
Заживешь ли ты счастливо,
Бедный брат, когда-нибудь?*

Поэт живо интересовался особенностями быта и жизни прикамской деревни, местным говором и фольклором. На лошадях, а чаще пешком он исходил весь юго-запад Осинского уезда, искал старинные книги, записывал обрядовые стихи и песни, сказки, заговоры и т. п., по которым изучал духовные запросы крестьян. Так появилась книжка его этнографических очерков «По лицу земли» (Оса, 1916).

Биографические сведения об этом самобытном поэте очень скупы. П. Н. Шмаков родился в рабочей семье в Нижегородской губернии; много путешествовал по родному краю, что помогло ему впоследствии написать очерки «Тайны Поволжья» (Сарапул, 1915). Он встречался с А. М. Горьким, испытал на себе обаяние личности и творчества большого писателя.

В начале XX века судьба забросила Шмакова в Прикамье, где он работал сельским учителем и по-прежнему много путешествовал. Как результат – новые книжки: «Чиглан Идель. Очерки Прикамья» (Сарапул, 1913), «Шепот прикамских лесов. Очерки, легенды, сказки Прикамья» (Сарапул, 1914).

В 1916 – 1918 годах П. Н. Шмаков жил в Осе, участвовал в политической жизни уезда: выпускал газеты «Голос Прикамья» (1917) и «Камская волна» (1917 – 1918). Обе газеты существовали по нескольку месяцев. В 1920-е годы он переехал в Сарапул и работал сначала в местной газете «Красное Прикамье», а затем в Сарапульском краеведческом музее.

Лит.: Красноперов Д. А. Забытый поэт // Осинский ежегодник. – Оса: Ростани-на-Каме, 1997. – Вып. 5.

В 1904 году в Нижнем Новгороде вышел сборник рассказов «Жизнь», состоящий из 56 лаконичных прозаических зарисовок, напоминающих стихотворения в прозе И. С. Тургенева и навеянных заграничными впечатлениями – из жизни французской богемы, обитателей чердаков и подвалов. Автором сборника оказалась женщина со странной фамилией Мирэ. Под этим псевдонимом скрывалась **Александра Михайловна Моисеева (1874 – 1913)**, судьба которой в течение некоторого времени была связана с Пермским краем.

А. М. Моисеева – дочь провинциального чиновника из Борисоглебска. В 16 лет она бросила местную гимназию и поступила на сцену одного из приволжских театров. В начале 1890 года, охладев к артистической деятельности, уехала в Москву и попала в среду революционной молодежи. По делам революционной пропаганды выехала в Одессу, была арестована, некоторое время находилась в тюрьме, затем жила в Кишиневе.

В 1897 году А. М. Моисеева выехала в Париж, попала в художническую богему, позировала живописцам, становясь подругой то одного, то другого. Началась веселая богемная жизнь, и в результате один из любовников продал ее в публичный дом в Марселе, из которого с огромным трудом ей удалось бежать. Александра Михайловна добралась до Парижа, и постепенно жизнь нормализовалась.

К этому времени относятся ее первые литературные опыты. Сюжеты для рассказов Моисеева брала из своей полной приключений жизни.

В 1902 году А. М. Моисеева вернулась в Россию и поселилась в Нижнем Новгороде, где вышел сборник ее рассказов «Жизнь», замеченный общественностью. Дар автора отметили писатели, например, В. Я. Брюсов и А. А. Блок.

Ободренная благожелательными отзывами знаменитых поэтов, Моисеева-Мирэ в 1905 году переехала в Петербург и начала печататься в модернистских изданиях. Ее наперебой приглашали в литературные салоны, она посещала «среды» Вячеслава Иванова, вошла в круг его друзей. Под их влиянием Мирэ подготовила и напечатала вторую книгу – «Черная пантера» (М., 1909).

В 1910 году писательница прочитала в «Брачной газете» объявление одинокого холостяка-агронома из села Частые Оханского уезда с предложением вступить с ним в брак, предварительно обменявшись фотографиями и письмами. Мирэ вступила в переписку и заочно понравилась жениху: он сделал ей предложение, пригласил приехать к нему, прислал денег на дорогу. Союз оказался непрочным. Взаимное непонимание друг друга быстро привело к разрыву – агроному нужна была хозяйка дома, аккуратная, бережливая женщина.

Поселившись в Москве, вновь одинокая, А. М. Моисеева-Мирэ вскоре тяжело заболела душевным расстройством и попала в психиатрическую лечебницу, где и умерла. Поскольку родственников покойной не обнаружилось, ее похоронили в общей могиле на Ваганьковском кладбище.

Лит.: Михайлова М. В поисках настоящей любви // Пермские новости. – 1994. – 10 июня.

Уроженец Костромской губернии, **Виктор Александрович Весновский (1873 – 1933)** прочно связал свою жизнь с Уралом и стал его знатоком. Он находился у истоков уральской журналистики и уральского краеведения, которые в его жизни были неотделимы одно от другого. Трудно найти газету, издававшуюся на Урале, в которой не было бы статей В. А. Весновского, подписанных, в том числе, псевдонимами: «Унжак», «Дядя Фтор», «В. Викторов», «В. Горелов» и др.

В. А. Весновский родился в семье псаломщика и учился в костромской духовной семинарии, откуда в 1890 году перешел в Казанскую школу лекарских помощников. Получив диплом лекаря, работал фельдшером в Бугульме и вскоре был направлен на борьбу с холерой в заводских поселках горного Урала, где и остался на долгие годы.

Весновский рано начал писать. В студенческие годы в Казани он выпускал рукописный журнал, печатался в казанских газетах. Переехав на Урал, стал постоянным сотрудником многих уральских газет, оставил медицину и полностью отдался журналистике. Главной темой для него были жизнь и быт местных рабочих. Екатеринбургский период жизни В. А. Весновского (1884 – 1906) стал наиболее плодотворным в его публицистике. За год он печатал до ста статей, очерков и фельетонов. Острота материалов приводила к резкому обострению отношений с властями, из-за чего ему случалось не только менять место работы, но и отбывать заключение.

В 1913 году Весновский приехал в Пермь и занял должность секретаря губернских ведомостей, а также редактировал «Вестник землеустройства Северо-Восточного района», в котором опубликовал ряд статей в поддержку столыпинской аграрной реформы.

Помимо газетно-журнальной деятельности, Весновский много сил отдал краеведческой литературе. Он является автором 12 путеводителей и справочников по Уралу.

В Перми Виктор Александрович был постоянным членом научно-промышленного музея, задавал тон в работе местного краеведческого общества, создавал интересные краеведческие проекты. В 1919 году он ушел из Перми вместе с колчаковской армией и обосновался в Новониколаевске, где вновь вернулся к медицине – был заведующим отделом здравоохранения, и даже удостоен в 1923 году почетного звания «Герой Труда».

Летом 1925 года Весновский вернулся в Пермь и активно включился в краеведческую работу – участвовал в подготовке справочника «Вся Пермь» (1926) и выпуске журнала «Экономика» (1923 – 1926). Преждевременная кончина помешала ему издать труд многих лет жизни – «Список псевдонимов, употребляемых сотрудниками уральской прессы в 1890 – 1908 годах», впоследствии использованный И. Ф. Масановым в своем капитальном труде «Словарь псевдонимов русских писателей» (т. 1-4, 1956 – 1960).

Лит.: Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост. Т. И. Быстрых и А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

Якуб Колас (Константин Михайлович Мицкевич; 1882 – 1956), классик белорусской литературы. В январе 1916 года после Александровского военного училища в чине прапорщика он был направлен в Пермь, где около полутора лет служил командиром роты выздоравливающих 162-го запасного полка.

В июне 1916 года к нему в Пермь приехала жена Мария Дмитриевна Мицкевич с сыном Даниилом, они жили в доме по улице Монастырской, 80. 15 июня 1917 года Якуб Колас был назначен командиром военного эшелона и уехал с ним на румынский фронт.

В Перми поэт работал над произведениями «Новая земля» и «Симон – музыкант». Обе поэмы близки к белорусскому фольклору, насыщены пословицами и поговорками.

Лит.: Жигоцкий Н. Якуб Колас в Перми // Урал. – 1972. – № 11.

Верещагин Н. А. Якуб Колас в Перми // Вечерняя Пермь. – 1972. – 13 дек.

Вольные и невольные путешественники

Большое значение в освоении Урала и его естественных ресурсов сыграли научные экспедиции Петербургской Академии наук в 1768 – 1774 годах, руководимые И. И. Лепёхиным и П. С. Палласом.

Иван Иванович Лепёхин (1740 – 1802) родился в семье солдата Семеновского полка в Петербурге. Одержав победу в настоящей борьбе с материальными трудностями и сословными ограничениями, он блестяще окончил гимназию и университет в столице и стал крупным ученым-натуралистом.

В 1768 году Академия наук назначила его начальником научной экспедиции в Поволжье, на Урал и Север Европейской части России. Результаты научного поиска описаны ученым в четырехтомном труде «Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства» (1771 – 1805), ставшем одним из крупнейших произведений русской научной мысли XVIII века.

Свыше ста страниц «Дневных записок» посвящены нашему краю. В них И. И. Лепёхин описал природу Урала, его растительный и животный мир, сделал интересные замечания о жизни простых людей, в частности, коми-пермяков, обследовал «чудо природы» – Кунгурскую ледяную пещеру, указав на причины ее возникновения («она водному элементу начало свое долженствует»).

На многих страницах своего труда И. И. Лепёхин дает описание населенных пунктов Прикамья. В Соли Камской, например, его внимание привлекли соляные варницы и первый в России ботанический сад, посаженный Григорием Демидовым. В селе Ключи он увидел «быстрый ключ, выносящий собой серную материю». В Суксуне осмотрел завод, о котором написал: «Самое большое достоинство сего завода состоит в делании медной посуды, которая отправляется не только в окольные, но и отдаленные места, и делается с изрядным искусством». А в Кунгуре его заинтересовал «деревянный кремль с башнями», способный защитить город. Так и случилось впоследствии при осаде крепости отрядами Пугачева.

Лит.: Лепёхин И. И. Дневные записки путешествия академика медицины, доктора Ивана Лепёхина... – Ч. 2. – СПб., 1802; Ч. 3. – СПб., 1814.

Дубровин Л. Выдающийся русский географ и путешественник // Звезда. – 1952. – 18 апр.

Архипова Н. П., Ястребов Е. В. Как были открыты Уральские горы. – Пермь: Кн. изд-во, 1971. – 195 с.

Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 1998.

Шихвинцева Н. Исследователь в «Ледяной палате» // Искра, Кунгур. – 2000. – 19 сент.

«Бунтовщик хуже Пугачева» – так назвала Екатерина II писателя **Александра Николаевича Радищева (1749 – 1802)**. За книгу «Путешествие из Петербурга в Москву» он был выслан в Сибирь на десять лет.

А. Н. Радищев ехал в сопровождении жандарма, будучи больным, и ухабистая дорога изматывала его порой до потери сознания, поэтому нужны были продолжительные остановки для отдыха и лечения. В Перми путешественник поневоле находился с 18 по 28 ноября 1790 года. Здесь он встретил своих петербургских знакомых: И. И. Панаева, И. У. Ванслова, И. Д. Шестакова и других. И. Д. Прянишников, с которым они были особенно близки, пригласил его в свой новый дом на Сибирской улице. Принимал Радищева и пермский наместник А. А. Волков. В письме к своему бывшему начальнику и другу А. Д. Воронцову писатель сообщал о радушии и гостеприимстве, с которым встретили его пермские друзья.

После десятидневного пребывания в Перми столичный изгнанник приехал в Кунгур и остановился на пять дней у городничего Б. И. Осермейера.

В 1797 году Павел I амнистировал А. Н. Радищева, и он вернулся в столицу той же дорогой, с остановками в тех же городах. Кунгурский городничий удивил его тем, что показал гостю рукописную копию его уничтоженной книги, которую каким-то образом сумел достать после их первой встречи.

В Перми писатель и на этот раз был гостем И. Д. Прянишникова и жил в его доме с 10 по 15 мая 1797 года. В «Дневнике путешествия из Сибири» он записал: «Пробыв в Перми с немалым удовольствием в дому И. Д. и получив письма, согласился плыть по Каме до Лаишева».

Лит.: *Татаринцев А. Г.* Пермские знакомые А. Н. Радищева // Русская литература. – 1976. – № 1.

Татаринцев А. Радищев в Сибири. – М., 1977.

В Парме / сост., предисловие и комментарии Н. Ф. Авериной. – Пермь: Кн. изд-во, 1988. – 400 с. – (Литературные памятники Прикамья).

Краснопёров Д. А. Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

Яркий след в литературной истории Прикамья оставил **Филипп Филиппович Вигель (1786 – 1856)**, которого А. С. Пушкин называл своим другом. Они познакомились в литературном обществе «Арзамас», но подружились в Кишиневе во время южной ссылки Пушкина, а затем несколько дней провели вместе в Одессе. Позднее виделись в Москве и Петербурге, переписывались.

Современники не любили Ф. Ф. Вигеля за доносы на своих идейных противников, за злоречие и за склонность к противоестественным поро-

кам. Общее неприязненное отношение выразил Сергей Соболевский в эпиграмме «Ф. Ф. Вигелю».

В 1805 году Ф. Ф. Вигель был включен в состав дипломатической миссии, направлявшейся в Китай. В Перми в их честь устраивались приемы и балы. Организатором праздников была замужняя дочь губернатора К. Ф. Модераха Софья Певцова – жена генерала Аггея Певцова, служившего в Екатеринбурге.

Рассказывая в «Записках» (1865) о пребывании дипломатов в Перми, Вигель так отзывался о дочери Модераха:

«Как алмаз, вправленный в олово, сияла вторая дочь Модераха, Софья Карловна. Она была 23 лет, столь милого личика и столь пристойного, умного кокетства трудно было найти. От ее взоров и речей все наше отделение вдруг воспламенилось... Чудесная женщина была вместе с тем и просвещеннейшая из всех тех, коих дотоле я видел; свободно выражаясь на иностранных языках, наслаждаясь всеми цветами литературы, а в преддверии Азии, читая журналы, знала все, что происходит в Европе».

По ее просьбе пермская знать устраивала в честь столичных гостей приемы с балами и обедами. Об этом тоже рассказал Вигель:

«На обед, на бал и на ужин пригласил нас пермский Амфитрион, губернский казначей Дягилев, у которого в этот день жена была именинница».

В «Записках» Ф. Ф. Вигеля есть любопытные замечания о Перми и губернаторе К. Ф. Модерахе.

Лит.: *Вигель Ф. Ф.* Записки. – М.: Захаров, 2000. – 590 с.

Штрайх С. А. Ф. Ф. Вигель: историко-литературный очерк. – М., 1928.

Русские писатели. 1800 – 1917: биографический словарь. – М., 1989. – Т. 1.

В 1809 году в Перми побывал начинающий тогда поэт **Петр Андреевич Вяземский (1792 – 1878)**, ставший впоследствии российской знаменитостью, близким другом А. С. Пушкина. Он служил секретарем сенатора П. А. Обрескова, начальника Межевой комиссии, приезжавшего в Пермь с ревизией «для обозрения сей губернии» (ГАПК, ф. 36, оп. 1, д. 27).

В честь высоких гостей, как обычно, устраивали приемы и балы, на одном из которых, возможно, у гостеприимного Д. В. Дягилева, 16-летний Вяземский встретил уже знакомую нам Софью Карловну Певцову и влюбился в нее. Почти экспромтом родились стихи:

Кто скажет, что к Перми судьба была сурова?

Кто скажет, что забыт природой этот край?

Страна, где ты живешь, прекрасная Певцова,

Есть царство красоты и упоений рай...

В 1853 году П. А. Вяземский упоминает Пермь в стихотворении «Перовский» (цикл «Поминки») и вновь переживает юношеские впечатления:

*... Берега студеной Камы,
Оживая предо мной,
Выступают как из рамы
С их бесцветной наготой;
Свод небес свинцово-темный,
Область вьюг и непогод.
Город тихий, город скромный,
В царство злата бедный вход!
Равнодушьем хладным света
(Лавер – обманчивая цель!)
Позабытого поэта
Мерзлякова колыбель.
Пермь с радушием и лаской
Встретит нас, младых гостей,
Чудной песнью, чудной сказкой
В блеске радужных лучей.
Там зарницей скоротечной
Развивались наши дни,
И на памяти сердечной
Отпечатались они...
...Пермь, Казань, преданий тайных,
Сердцу памятник живой.
Встреч сердечных, бурь случайных,
Так легко игравших мной.*

В составе Межевой комиссии вместе с П. А. Вяземским находился еще один будущий российский поэт и писатель – **Алексей Алексеевич Перовский (1787 – 1836)**, известный в литературе под именем **Антония Погорельского**. К сожалению, он не оставил воспоминаний о пребывании в Перми.

О повести Антония Погорельского «Лафертовская маковница» благосклонно отозвался А. С. Пушкин. Его перу принадлежат сборник романтических повестей «Двойник, или Мои вечера в Малороссии», роман «Монастырка» и другие. В последние годы жизни писатель жил у своей сестры в селе Погорельцы на Черниговщине и занимался воспитанием племянника – будущего писателя А. К. Толстого, для которого написал сказку «Черная курица, или Подземные жители».

Лит.: В лампаде камских вод звезда / сост. Т. Я. Анисимова. – Пермь: Пушка, 2002. – 320 с.: ил. – (Библиотека пермского краеведа).

Бондаренко В. Вяземский. – М.: Молодая гвардия, 2004. – С. 50-51.
Михайлюк В. М. Пермская шкатулка: Пермь и Пермский край в судьбе России. – Пермь, 2007. – 319 с.

Декабристы, многие из которых были литераторами, ехали в Сибирь через наш город. Этот факт нашел отражение в народной памяти.

В Перми живет предание, будто декабристы посадили в городе липовую рощу, которая сейчас называется «Садом декабристов». Ранее сквер был «тюремным» (находится рядом со следственным изолятором). Садом Декабристов он стал в 1920 году, во время переименования старых названий улиц и площадей города, как «несоответствующих духу времени».

Народная молва свидетельствует: если посмотреть на этот сад сверху, то можно прочитать дату восстания декабристов – 1825 год, а садовые аллеи будто бы расположены в виде римской цифры XIX. Разумеется, это не соответствует действительности. Предание появилось уже в советское время, скорее всего, в 1925 году, когда отмечали столетие со дня восстания декабристов.

Пермский поэт Владимир Радкевич поэтически трансформировал эту легенду в стихотворении «Сад декабристов»:

*Говорят, что сажали вот эти аллеи
Те, с кем дружен был Пестель и близок Рылеев...*

Декабристам было запрещено общение с населением во время остановок. Они останавливались только на почтовых станциях для смены лошадей. Вот что говорят об этом сами декабристы.

Н. В. Басаргин: «Из Ярославля через Кострому, Вятку, Пермь и Екатеринбург приехали в Тобольск. Ехали скоро, но иногда останавливались ночевать».

И. Д. Якушкин: «В Костроме мы переменили лошадей, проезжая в сутки более ста верст. В Перми мы только пообедали. При переезде через Сылву лед надломился под моей повозкой, меня вытащили и спасли мой чемодан, плавающий в воде, но нам необходимо было остановиться в Кунгуре, чтобы высушить вещи и книги».

А. Е. Розен: «Скакали день и ночь. Кострома, Макаров, Котельнич, Вятка, Глазов, Пермь, Кунгур... только мелькали на нашем пути...»

В связи с быстрой ездой случались трагические происшествия. Михаил Бестужев, например, рассказывал о случае на суксунском спуске, когда фельдъегерь потребовал от ямщика гнать лошадей. Под гору тройка понесла и налетела на другую повозку. Один из ямщиков сломал руку, декабрист Горбачевский разбил лицо, Бестужеву копытом сорвало кожу с головы. Один из жандармов переломил позвоночник и скончался...

Позднее по этой дороге проехали и жены сосланных декабристов – Е. И. Трубецкая, М. Н. Волконская, А. Г. Муравьева, Е. П. Нарышкина, П. Анненкова и другие.

М. Н. Волконская послала княжне Вяземской из Перми письмо, в котором сообщала, что «... встретила Пущина, Коновницына и кого-то третьего около Оханска; они едут на Кавказ. Передайте это тому, кто интересуется первым из них». А. Г. Муравьева везла по этой дороге стихотворение А. С. Пушкина «В Сибирь» («Во глубине сибирских руд храните гордое терпенье...»)

В 1829 году по приглашению и за счет русского правительства путешествие по Уралу совершил немецкий ученый-естествоиспытатель и географ **Александр фон Гумбольдт (1769 – 1859)**. Его сопровождали профессор Берлинского университета Густав Розе и Эренберг, а также русский горный инженер Меншенин, владевший немецким и французским языками. Путешественники выехали из Берлина 31 марта, а 1 июня были уже в Перми.

В записках Густава Розе «Путешествие по Уралу А. Гумбольдта, Розе и Эренберга», переведенных Н. К. Чупиным (Екатеринбург, 1873), читаем:

«Ночью 30 мая переправились в Оханске через Каму и утром прибыли в Верхне-Муллинск, принадлежавший графу Полье, где и остались целый день. Верхне-Муллинск есть большое село с каменной церковью и находится в 10 верстах к западу от губернского города Перми на речке Муллы, которая неподалеку оттуда вливается в Каму.

Из Верхне-Муллинска отправились вместе с графом Полье в Пермь.

Пермь только лишь недавно возведена в губернский город, до 1780 года тут было лишь незначительное местечко (слобода). В городе прямые широкие улицы, большая площадь и много церквей; вокруг него идет прекрасная березовая аллея. Дома по большей части деревянные, но между ними находятся и многие каменные, и именно таковы все казенные здания.

В Перми мы оставались лишь столько времени, сколько нужно было Гумбольдту для необходимых визитов. А г. Эренберг и я тем временем выехали на гору, находящуюся тотчас за городом, которая состоит из серого песчаника».

По сведениям Н. К. Чупина, Верхние Муллы принадлежали не графу Полье, а его супруге, урожденной княжне Шаховской, бывшей в первом браке за графом Шуваловым, во втором – за графом Полье, в третьем – за князем Бутеро-Родали. Граф Полье познакомился с А. Гумбольдтом за несколько лет до этого в Париже, затем они встретились в Петербурге и Нижнем Новгороде, откуда до Казани ехали вместе.

Несмотря на кратковременность пребывания А. Гумбольдта в Перми, он успел определить координаты города на географической карте.

Точкой пересечения этих координат явилась ротонда Загородного сада, на которой ученый установил свои приборы.

В течение нескольких недель путешественники двигались по Нижнему и Среднему Уралу, исследовали его геологию, затем отправились в Сибирь.

Лит.: Николаев С. Ф. Гумбольдт на Урале // Вечерняя Пермь. – 1969. – 9 июня.

Архипова Н. П., Ястребов Е. В. Как были открыты Уральские горы. – Пермь: Кн. изд-во, 1971. – 195 с.

Сафонов В. А. Дорога на простор. – М.: Художественная литература, 1974. – 573 с. – Из содерж.: Свобода: Жизнь и путешествия Александра Гумбольдта: повесть.

Самин Д. К. 100 великих ученых. – М.: Вече, 2000.

В мае 1837 года из Царского Села в Москву и далее по Владимирке на восток – Урал и Западную Сибирь – выехал внушительный конный поезд из одиннадцати экипажей, запряженных в 57 лошадей. Так в ознакомительную поездку по России выехал 19-летний наследник престола великий князь Александр Николаевич. Николай I, посылая сына в путешествие, так сформулировал цель этой поездки: «узнать Россию, сколько сие возможно, и дать себя видеть будущим подданным».

Наследник путешествовал по России со 2-го мая по 14-е ноября 1837 года. Его сопровождали учителя-наставники, адъютанты, камердинеры, фельдъегеря и лейб-врач. В свите будущего царя находились известные писатели В. А. Жуковский и К. И. Арсеньев.

Василий Андреевич Жуковский (1783 – 1852), поэт, основоположник романтизма в русской поэзии, переводчик, критик, учил наследника русскому языку и поэзии, незаметно внушая ему понятия о справедливости, долге и высоком назначении человека. И во время поездки он продолжал давать своему воспитаннику уроки добра и душевной чуткости. В Вятке, например, поэт обратился к наследнику с просьбой облегчить участь сосланного туда А. И. Герцена, который поразил всех своей образованностью, немыслимой для провинциального чиновника. Просьба была исполнена: вятского ссыльного перевели во Владимир. С подобными просьбами Жуковский обращался к наследнику и в Сибири, когда требовалось помочь жившим там декабристам.

В Воткинске путешественников встретил, сопровождал всюду и принимал дома новый начальник лафетно-якорного завода Илья Петрович Чайковский – отец будущего композитора. Позднее в семье Чайковских часто вспоминали о визите высоких гостей, особо выделяя при этом поэта Жуковского. В результате будущий композитор, хотя и родился через три года после этого события, знал о нем все так, как будто сам встречался со знаменитым поэтом, и на всю жизнь полюбил его поэзию.

Пермь запомнилась Жуковскому лодочной прогулкой по Каме, во время которой он сделал три карандашных рисунка с видами города, и парной баней. Обрадовала его и встреча с Фотием Ильичем Швецовым, нижегородским инженером, который специально приехал в Пермь, чтобы передать Жуковскому привет из Парижа от числившегося вне закона Николая Тургенева, близкого друга Василия Андреевича. Ф. И. Швецов восемь лет учился «по путевке» Демидова в школах Меца и Парижа, изучая горнозаводское дело. Он встречался там со многими русскими эмигрантами, чем и заинтересовал Жуковского.

Константин Иванович Арсеньев (1789 – 1865) преподавал наследнику географию, статистику и экономику, имея капитальные труды по этим отраслям знаний.

К. И. Арсеньев известен как историк, статистик и географ, член Российской Академии наук (1836) и академик Петербургской Академии наук (1841). Он является автором исторических книг о Петре II и Екатерине I.

В 1824—1828 годах К. И. Арсеньев был редактором Комиссии составления законов, а затем (до 1837 года) преподавателем истории и статистики для цесаревича Александра Николаевича.

В результате поездки с наследником престола К. И. Арсеньевым был составлен указатель, в котором изложены исторические и промышленные достопримечательности каждого встречавшегося на пути города или селения, с «поименованием частных лиц, живших там и сделавшихся известными какими-либо полезными предприятиями».

Этим путешествием воспитание наследника для Арсеньева закончилось, и он всецело отдался своим служебным и научным занятиям: заведовал статистическим комитетом, был членом совета Министерства внутренних дел. В 1845 году он находился в числе основателей Русского географического общества. В 1853 году К. И. Арсеньев вышел в отставку. 29 ноября (11 декабря) 1865 года он умер в Петрозаводске в возрасте 76 лет.

Лит.: Курочкин Ю. М. Уральский вояж поэта // Курочкин Ю. М. Уральские находки. – Свердловск, 1982.

Краснопёров Д. А. Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

Русские писатели. 1800 – 1917: биографический словарь. – Т. 2. – М., 1992.

Лаврентий Алексеевич Загоскин (1808 – 1890) приходился племянником русскому писателю М. Н. Загоскину (1789 – 1852), автору исторических романов. Известен как действительный член Русского географического общества, исследователь русских владений в Амери-

ке – Аляски, Алеутских островов, Северной Калифорнии. Его «Пешеходная опись русских владений в Америке», опубликованная в 1848 году, удостоена премии Российской Академии наук.

Окончив в 1826 году морской кадетский корпус, Л. А. Загоскин в течение восьми лет служил в чине мичмана на Каспийском море и командовал шкоутом «Мария», подвозившим продовольствие войскам. В эти годы он написал свое первое литературное произведение – «Воспоминания о Каспии», опубликованные в «Сыне Отечества» в 1836 году.

В 1838 году моряк перешел на службу в «Российско-Американскую компанию», которая направила его на Аляску. К месту службы Загоскин ехал через Пермь.

В Иркутске, ожидая вскрытия реки Лены, он встретился с М. Н. Волконской, передал ей для декабристов, томящихся в Сибири, письма от родных и друзей, и начал писать первую статью о своем сибирском путешествии. Через год она уже была напечатана в журнале «Маяк современного просвещения и образования» под названием «Записки жителя того света». Вот что он писал о Перми:

«...Подъезжая к Перми, никак нельзя предполагать приближения к губернскому городу. В южных и средних губерниях России обыкновенно народонаселение сосредотачивается около губернских городов. Близ Перми этого нет по причине множества заводов; лес тянется под самый город, открывающийся за 4 версты. Завод княгини Бутеро с красивой больницей почти соединяется с городом. Из замечательных зданий Перми особенно отличаются как архитектурой, так и местоположением, Александровская больница и училище канцелярских детей. Присутственные места рассеяны по городу. Церквей две, обе незамечательной архитектуры... Въезжая в Пермь, невольно заглядываешься на городскую заставу постройки купца Мясникова. Это две чугунные пирамиды, обтянутые белым железом; наверху каждой пирамиды орлы держат в когтях бронзовые венки; исполнение изящно».

Лит.: Очерки русской литературы Сибири: дореволюционный период. – Т. 1. – Новосибирск, 1982.

В июне 1841 года в Прикамье начала работу экспедиция, возглавляемая английским геологом **Родериком Импи Мурчисоном (Мэрчисоном) (1792 – 1871)** – председателем Лондонского геологического общества, членом академий наук многих стран, ученым с мировым именем. В состав экспедиции входили молодые российские ученые А. Кейзерлинг и Н. Кокшаров.

В Перми, в Егошихинском логу Р. Мурчисон обратил внимание на обнаженные пласты земного образования. После тщательного их ис-

следования ученые пришли к выводу, что это неизвестный науке пласт, образовавшийся 275–230 миллионов лет тому назад. Мурчисон назвал этот период земного образования пермским (или пермской системой), под таким названием он и вошел в мировой геологический календарь. Позднее пласты земной коры этого периода были найдены и в других странах. Егошихинские обнажения пермского периода служат эталоном для геологов всего мира.

Лит.: *Ваксман С. И.* Вся Земля, или Записки о Родерике Мэрчисоне, короле Пермском, Силурийском и Девонском. – Пермь, 2008. – 317 с. – (Пермь как текст).

Павел Иванович Небольсин (1817 – 1893), писатель-этнограф, происходил из нижегородских дворян, окончил Петербургский университет.

По роду службы ему приходилось много ездить по России – сначала с инспекционными целями, а после опубликования первых путевых очерков – по заданию Русского географического общества. В своих автобиографических заметках он писал: «Я на своем веку довольно поездил по России: Ангара, Саянские горы, вершины и устья Тобола, почти весь Урал, Волга, и Кама».

Результатом каждого его путешествия была новая книга очерков. Вот названия его первых книг: «Рассказы о сибирских золотых приисках» (1847), историческое исследование «Покорение Сибири» (1848), научно-популярная книга для юношества «Ермак» (1849) и др. Всего им написано свыше двадцати книг историко-этнографического содержания. Пермские впечатления мы находим в «Записках на пути из Петербурга в Барнаул» (1849).

Автор увидел в Прикамье живописный природный ландшафт, не хуже швейцарского; благоустроенный быт и зажиточную жизнь крестьян, не сравнимую с жизнью крестьян в великороссийских губерниях; образованных людей с «ясным взглядом на вещи и с точным пониманием своих прав и обязанностей». Это, по мнению Небольсина, результат большого количества школ разных ведомств, которые способствуют «быстрому развитию душевных способностей человека».

Такую идиллию он склонен был видеть и в губернской Перми, где есть несколько красивых зданий, в частности, эффектно выглядят здание больницы, огороженное великолепной чугунной решеткой, роскошный бульвар, по которому с удовольствием гуляют праздные пермяки... Но вместе с тем Небольсин отметил, что пермяки тяжело поддаются цивилизации, так как в городе почти нет промышленности, слабо развита торговля, люди говорят на непонятном языке: что ни слово, то загадка для проезжего. У Небольсина сложилось впечатление, что он не в России и не среди русских...

Лит.: *Небольсин П. И.* Записки на пути из Петербурга в Барнаул // Отечественные записки. – 1849. – Т. 64.

Гиппиус В. О некоторых писателях, связанных с Пермским краем // Пермский краеведческий сборник. – Пермь, 1926. – Вып. 2.

Федор Михайлович Достоевский (1821 – 1881) за чтение антикрепостнического «Письма Белинского к Гоголю» на собрании нелегального кружка был арестован, заточен в Петропавловскую крепость и в числе других членов кружка приговорен к расстрелу. 22 декабря 1849 года смертную казнь заменили каторгой.

По пути в Сибирь в 1850 году Достоевский проезжал через Пермь. В дороге он писал письма родным и друзьям, делился с ними впечатлениями от бесконечно длинного пути. Есть в его письмах и упоминание о Перми, например, в письме к брату Михаилу:

«Грустная была минута переезда через Урал. Лошади и кибитки завязли в сугробах. Была метель. Мы вышли из повозок. Кругом снег. Это было ночью, и стоя ожидали, покамест вытащат повозки. Метель, граница Европы, впереди Сибирь и таинственная судьба в ней, позади все прошедшее – грустно было, и меня прошибли слезы».

В 1859 году писатель той же дорогой возвращался в Петербург. Проезжая границу Европы и Азии, он писал другу А. И. Гейбовичу:

«Превосходный поставлен столб с надписями... Мы вышли из тарантаса, и я перекрестился, что привел Господь увидеть обетованную землю. Пошли гулять в лесу, собирать землянику. Набрали порядочно. Великолепные леса пермские и вятские – совершенство. Но в Перми мало замечаешь пустырей по дорогам: все вспахано, все обработано, все ценится».

Какой бы прекрасной ни была уральская природа, все-таки Пермь оставалась глухой провинцией, местом весьма отдаленным и суровым. Эту мысль мы находим в романе Достоевского «Униженные и оскорбленные», одна из героинь которого, Анна Андреевна Ихменева, говорит: «Место-то ему, Иван Петрович, выходит, только как подумаю, что в Перми, так и захолонет у меня на душе».

Лит.: *Краснопёров Д. А.* Ф. М. Достоевский в Перми // Звезда. – 1981. – 17 февр. *Краснопёров Д. А.* Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

Петр Павлович Ершов (1815 – 1865) еще в годы учебы в Петербургском университете написал свою бессмертную сказку «Конек-Горбунок», которую высоко оценил А. С. Пушкин, заявивший: «теперь этот род сочинений можно мне и оставить». Но Ершов не оправдал надежд великого поэта.

Окончив университет, он вернулся в родной Тобольск (1836) и стал учителем гимназии. В этот период написал несколько произведений, но они не прибавили славы автору «Конька-Горбунка».

Сказочник нашел себя на педагогическом поприще. Его любили гимназисты, уважали коллеги, ценило начальство. В 1857 году П. П. Ершов был утвержден директором гимназии и ездил в Петербург для представления министру просвещения. На обратном пути он останавливался в Перми, где был любезно принят директором гимназии И. Ф. Грацинским, который раскрывал ему свои «секреты» успешного руководства гимназией.

Лит.: Лапин Н. Автор «Конька-Горбунка» на Урале // Урал. – 1965. – № 3.

Николай Петрович Вагнер (1820 – 1907), профессор зоологии Казанского и Петербургского университетов, член-корреспондент Петербургской Академии наук. При жизни автора вышло семь томов его произведений.

Н. П. Вагнер родился на Богословском заводе Пермской губернии в семье врача, увлекающегося минералогией. Публикации по данной отрасли науки позволили ему позднее занять место преподавателя минералогии в Казанском университете (1840).

Род Вагнеров происходит из крещёных евреев. Их предок, Василий Алексеевич Вагнер, был управляющим графа А. К. Разумовского и перешёл в православие в 1744 году, получив при крещении отчество своего восприемника. По именному указу императрицы Елизаветы от 19 марта 1745 года он получил потомственное дворянство.

Н. П. Вагнер окончил естественный факультет Казанского университета и стал специализироваться по зоологии. Уже в студенческие годы начал публиковать научно-популярные статьи, позднее переизданные в сборнике «Картины из жизни животных» (1901).

Н. П. Вагнер был известен широкому кругу читателей главным образом как детский писатель, публиковавшийся под псевдонимом «Кот Мурлыка». Его сборник «Сказки Кота Мурлыки» (СПб., 1872) включал сказки, притчи, легенды, рассказы и повести. «Сказки Кота Мурлыки» вызвали большой спор в среде педагогов. Главная тема сказок – неизбежность горя, страдания, смерти, но они проникнуты любовью к страдающим и униженным, а также презрением к самодовольству и ханжеству господ.

В конце 1870-х годов Н. П. Вагнер участвовал вместе с профессорами А. М. Бутлеровым и Д. И. Менделеевым в комиссии по проверке достоверности «спиритических явлений». Комиссия признала, что эти «явления» – либо обман, либо суеверия, но Вагнер настаивал на продолжении опытов. Неслучайно отдельные произведения его близки к научной

фантастике – содержат идеи, предвосхищающие научную мысль и технологию XX века: фрейдизм, компьютер, выход человека в космос.

Н. П. Вагнер много путешествовал по России и за рубежом. В 1857 году он совершил поездку по Уралу. В очерке «От Чердыни до Ныроба» (Пермский сборник, том 2, 1860) он представил богатый этнографический материал Чердынского уезда и описал яму, в которой содержался боярин Михаил Никитич Романов, сосланный в Ныроб Борисом Годуновым в 1601 году.

Лит.: Русские писатели. 1800—1917: биографический словарь – Т. 1: А–Г. – М., 1992. – С. 385-386.

Широков В. А. Русский Андерсен // Вагнер Н. П. Сказки Кота-Мурлыки. – М., 1992.

Михаил Ларионович (Илларионович) Михайлов (1829 – 1865) был известен читающей публике, в основном, как поэт и переводчик. В 1858 году были изданы «Песни Гейне в переводах Михайлова», сделавшие его имя популярным.

Последующие поколения узнали М. Л. Михайлова как революционера-демократа, соратника Н. Г. Чернышевского, одного из руководителей журнала «Современник». За революционную прокламацию «К молодому поколению» 14 сентября 1861 года Михайлов был арестован и посажен в Петропавловскую крепость. Автором злополучной прокламации являлся Н. В. Шелгунов, а Михаил Ларионович отпечатал ее в типографии А. И. Герцена в Лондоне, в чемодане с двойным дном привез в Петербург и распространил по городу. На суде всю вину он взял на себя, и после унижительной процедуры гражданской казни был отправлен на каторгу в Нерчинск.

Обритою, закованного в кандалы, М. Л. Михайлова везли по Сибирскому тракту через Пермь, где арестант переночевал. В письме к Л. П. Шелгуновой он писал:

«... В ночь этого же дня мы добрались наконец до Перми. Мы приехали туда часу во втором. Отдохнуть было уже решительно необходимо: у меня ломило спину и все кости; ноги были как онемевшие. Дорога становилась все хуже и хуже – то ухабы, то снег по колено, то снег сдуло с дороги. В иных местах так было выбито, что я ехал с постоянно замирающим сердцем: вот сейчас ухаб! И каждый толчок экипажа отдавался резкой болью у меня в голове.

Во втором этаже пермского почтового дома было нечто вроде гостиницы – три-четыре просторных комнаты с узкими диванами по стенам и с голыми кроватями. Побоявшись клопов, я улегся на диване и проспал ночь как убитый, несмотря на скованные ноги...

Из окон моей комнаты виднелась огромная пустынная площадь, вся покрытая снегом».

Почтовый дом в то время находился на берегу Камы, в бывшем доме купца И. Н. Попова, в котором в 1812 году жил ссыльный М. М. Сперанский. Михайлов, вероятно, принял за «пустынную площадь» заснеженную Каму, видную ему из окна.

Лит.: *Краснопёров Д. А.* Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

Людмила Петровна Шелгунова (урожденная Михаэлис, 1832 – 1901), известная переводчица, автор литературных воспоминаний «Из далекого прошлого», общественная деятельница 60-х годов XIX века, жена Н. В. Шелгунова – уроженка Перми.

Она училась в Санкт-Петербурге, в английском пансионе Лоу, и в молодости блистала в передовых литературных кружках. К числу ее собеседников и знакомых принадлежали Чернышевский, Добролюбов, Писарев, Михайлов. Свои переводы Л. П. Шелгунова помещала, главным образом, в «Русском Слове», «Деле», «Неделе» и «Живописном обозрении». Она перевела «Всемирную историю» Шлоссера, «Сталь и Ролан» Шлоссера, рассказы Ауэрбаха, романы Жюль Верна; для издательства Павленкова сделала переложение романов Диккенса.

В 1862 году Шелгуновы предприняли поездку в Сибирь, чтобы повидаться с М. Л. Михайловым и если удастся, устроить ему побег. На Казанском прииске, где содержался Михайлов, они были арестованы.

Н. В. Шелгунов написал путевые очерки «Сибирь по большой дороге», но Пермь в них не упоминается. Людмила Петровна оставила воспоминания о своей матери и ее встречах в Перми с А. И. Герценом:

«... Моя мать была очень умная женщина. В Перми знакомство с сосланными туда Герценом и Оболенским заставило ее много заниматься и читать, и она была действительно передовой женщиной, до семидесяти лет сохранившей свежесть взглядов и сочувствие всему молодому».

Действительно, ее мать, Евгения Егоровна Михаэлис, начала заниматься самообразованием и достигла замечательных успехов – стала писательницей. В 1840 году в журнале «Сын Отечества» под псевдонимом Каминова была опубликована ее повесть «Разочарование».

Лит.: *Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л.* Воспоминания. – Т. 2: Воспоминания Л. П. Шелгуновой и М. Л. Михайлова. – М., 1967.

Краснопёров Д. А. Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

Князь **Петр Алексеевич Кропоткин (1842 – 1921)** известен как революционер, русский теоретик анархизма, историк, ученый-географ, исследователь Амурского края и Манчжурии. Не менее известен он и как писатель-мемуарист, автор знаменитых «Записок революционера».

Потомственный князь, П. А. Кропоткин окончил в Петербурге привилегированный пажееский корпус и записался для прохождения дальнейшей воинской службы в Амурское казачье войско, куда и выехал в июле 1862 года. Путь его проходил через Пермь, которая Кропоткину не понравилась: «тишина и безлюдье невыносимые». В своих воспоминаниях он пишет о неудобствах в гостиницах, о бессонной ночи, холодной погоде, о поисках тарантаса для дальнейшей поездки по Сибирскому тракту. Вместе с тем отмечает, что в Перми «много миленьких по наружности каменных домов; улицы широкие, правильные, с порядочными деревянными тротуарами».

За антиправительственную деятельность П. А. Кропоткин в 1874 году был арестован и посажен в Петропавловскую крепость. Через два года с помощью друзей он бежал из тюремной больницы.

Активной участницей организации его побега была Анна Павловна Философова, дочь Павла Дмитриевича Дягилева и родная тетка Сергея Павловича Дягилева. Она передала Кропоткину план побега, спрятанный под крышечкой карманных часов, и одела в военную форму мужа одного из друзей революционера, ожидавшего в пролетке, на которой и бежал арестант.

Лит.: *Кропоткин П. А.* На пути в Восточную Сибирь // Современная летопись «Русского вестника». – 1862. – № 34, 36.

Ударцев С. Ф. Кропоткин. – М., 1989.

Николай Гаврилович Чернышевский (1829 – 1889), писатель, критик, философ, признанный вождь революционной демократии 60-х годов XIX века. За прямые призывы к революции он был арестован 8 июля 1862 года и почти два года просидел в Петропавловской крепости. В мае 1864 года Чернышевского повезли на каторгу в Сибирь, как и многих других каторжан, в кандалах и под охраной жандармов.

С именем Н. Г. Чернышевского связаны заметки известного пермского краеведа Александра Кузьмича Шарца, опубликованные им в местных газетах и ставшие широко известными. По словам Шарца, Чернышевский, проезжая деревню Янычи, принял участие в коллективной посадке деревьев вдоль Сибирского тракта – «с разрешения жандармов сходил в лес, выкопал сосенку и посадил ее напротив пересыльной тюрьмы». Сосна выросла, крестьяне защитили ее оградкой, назвали «сосной Чернышевского» и часто собирались около нее на сходки. В 1905 году, во время

революционных событий, жандармы спилили сосну. Версия А. К. Шарца была объявлена им «народным преданием» и в течение длительного времени к ней относились всерьез даже пермские экскурсоводы.

В настоящее время заметки Шарца воспринимаются как забавные краеведческие мифы. Замечательный журналист, редактор Пермского книжного издательства Б. Н. Назаровский так высказался по этому поводу: «сосна Чернышевского – это липа Шарца».

Лит.: *Краснопёров Д. А.* Правда и вымысел некоторых пермских мифов // Страницы прошлого: избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. – Пермь, 2001. – Вып. 3. – С. 144-146.

В мае 1866 года официальная Пермь встречала члена императорской семьи, внука Николая I, герцога Николая Максимилиановича Лейхтенбергского, следовавшего через Пермь в Екатеринбург с инспекцией горных заводов. В свите герцога находился врач и общественный деятель **Николай Андреевич Белоголовый (1834 – 1895)**, известный в литературе как писатель-мемуарист, автор книги «Воспоминания и другие статьи» (М., 1897–1898; СПб., 1901).

В путевом очерке «Поездка на Урал в 1866 году» Н. А. Белоголовый рассказал о том, как герцог и его сопровождающие плыли до Перми на пароходе, а далее в трех конных экипажах, каждый из которых был запряжен в шестерку лошадей. Во время остановки в Сарапуле и Оханске герцога встречали толпы людей, ему подносили хлеб-соль и оказывали другие почести. В Перми подмостки пристани были устланы коврами и зажжена иллюминация. «В Кунгуре, – вспоминал Н. А. Белоголовый, – встречали нас серебристым звоном знаменитых многочисленных колоколов; весь город высыпал на улицы, так что экипаж наш с трудом пробирался к выделенной для нас квартире в доме Губкина; крики «ура» не смолкали».

Личность Н. А. Белоголового весьма неординарна. Он родился в Иркутске в семье богатого купца и золотопромышленника, и первыми его учителями стали декабристы А. П. Юшневский и А. Б. Поджио, связь с которыми не прерывалась в течение всей жизни. Николай Андреевич учился в Московском частном пансионе, в одной группе с С. П. Боткиным. Позднее они вместе учились на медицинском факультете Московского университета и были дружны до «гробовой доски». Когда Белоголовый узнал о тяжелом состоянии здоровья своего друга, то немедленно выехал в Ментону (курорт на французском побережье), где лечился Боткин, и оставался с ним до последних дней его жизни.

Николай Андреевич был дружен со многими писателями, стоящими близко к «Отечественным запискам». Он лечил Некрасова и Елисеева, несколько позже – Салтыкова-Щедрина. Среди его пациентов и знако-

мых – Тургенев, Гончаров, Л. Толстой, Плещеев, Я. Полонский, А. Панаева и др. О многих из них он написал очерки.

В 1880-х годах писатель уехал за границу. В Париже он лечил умирающего Тургенева, встречался с Герценом и Огаревым. Несмотря на активное лечение и отдых на лучших европейских курортах, собственное его здоровье не улучшалось, и в 1894 году Николай Андреевич вернулся в Россию, как писал, «для медленного умирания». Поселился он в Москве в доме своего друга, в котором жил брат С. П. Боткина, но прожил недолго.

Лит.: Русские писатели. 1800 – 1917: биографический словарь. – Т. 1. – М., 1989.

Русские мемуары: избранные страницы. (1826—1856) / сост., вступит. статья, биогр. очерки и примечания И. И. Подольской. – М.: Правда, 1990. – С. 23-78.

Василий Иванович Немирович-Данченко (1845 – 1946), родной брат известного театрального режиссера Владимира Ивановича Немировича-Данченко, был удивительно плодовитым писателем и журналистом.

Страстный путешественник, непоседа, он был военным корреспондентом во время русско-турецкой (1877 – 1878), русско-японской (1904 – 1905) и первой мировой (1914 – 1917) войн; писал не только корреспонденции с места событий, но и большие художественные произведения, часто довольно занимательные. За свою жизнь он написал более 250 книг – путевых очерков и романов на бытовые и военные темы, однако остался неизвестным советскому читателю, потому что не принял октябрьскую революцию 1917 года и эмигрировал за границу, а имена писателей-эмигрантов замалчивались.

В 1876 году Василий Иванович совершил поездку по Каме до Соликамска и Чердыни, объехал весь горный Урал и написал в результате книгу путевых очерков «Кама и Урал» (М., 1904). Книга содержит богатейший материал по истории, культуре, этнографии и природе нашего края. Немало страниц посвящено в ней описанию внешнего вида уральских городов. Вот какой, например, он увидел Пермь:

«... Издали, с палубы парохода, город чрезвычайно красив. На высоком берегу Камы прежде всего обрисовались перед нами большие колокольни... Впереди зеленая чаша Любимовской заимки, налево городские дома. С первого же раза пришлось окунуться в грязь. Улицы не мощены, колеса тонут по ступицу, в дождливую погоду городские франты кричат караул на середине площади...

... Город в сущности миниатюрен, потому что, куда ни зайдешь, всюду виден конец его. Любимое место прогулок носит прозаическое на-

звание «Козьего загона»... Направо, верстах в четырех от Перми, клубится черный дым, торчат красные заводские трубы, нелепо тучатся технические постройки Мотовилихи».

Красочно описав самодурство и кутежи купцов и промышленников, автор противопоставляет им людей трудовой Перми:

«... Я встречал здесь в высшей степени развитых и симпатичных людей, скромных тружеников. Они оставили во мне самые приятные воспоминания и заслонили неприглядную картину пермского безделья».

Очерки об Урале заканчиваются горестными раздумьями автора о будущем этого богатейшего края и его людей:

«... Хищнически разбазариваются здесь сокровища, глубоко скрытые в недрах земных; миллионы, добытые таким образом, праздно разбрасываются на ветер... И жаль становится этих заброшенных крестьян, больно за захоластья, где в вечной нужде своей бьется до кровного пота рабочий, не зная сегодня, будет ли он сыт завтра».

Лит.: *Немирович-Данченко Вас. И.* Кама и Урал: (очерки и впечатления). – СПб., 1904. – Из содерж.: [О Перми и Мотовилихе]. – С. 112-122.

Немирович-Данченко В. И. Реки былинные – дали заветные: для старшего возраста. – М., 1911. – Из содерж.: Пермь; Мотовилиха. – С. 146-153.

Рабинович Я. Б. В. И. Немирович-Данченко и его книга «Кама и Урал» // Исследования по истории Урала. – Вып. 4. – Пермь, 1976. – (Ученые записки Пермского гос. ун-та. № 348).

Курочкин Ю. Полезна и сегодня // Урал. – 1983. – № 12.

В 1876 году «Общество германской северно-полярной экспедиции» направило в Западную Сибирь ученых Отто Финша и **Альфреда Эдмунда Брема (1829-1884)** для проведения исследовательских работ. Результатом экспедиции стали богатые коллекции образцов живой и неживой природы, а также путевой очерк «Путешествие в Западную Сибирь» (1880), в котором есть и пермские страницы. А. Брем, известный зоолог, автор знаменитой книги «Жизнь животных», писал:

«На последней станции перед Пермью мы пересели в обыкновенные крестьянские телеги, и в таких экипажах... совершили наш торжественный въезд в этот губернский город, где и остановились в почтовом отеле».

Пермь производит во всех отношениях менее благоприятное впечатление, нежели Казань; улицы в Перми широкие, есть много пустырей, церквей меньше и они не такие красивые; дома, большей частью, одноэтажные. На большой базарной площади я заметил много красивых коз. Но меня поразило малое число свиней...

Почтовая гостиница оказалась удовлетворительной; впрочем, в Перми существует гораздо лучший отель, это именно клубная гостиница».

В Перми немецкие гости оставались дольше, чем планировали: Альфред Брем, как гласит легенда, выезжал в имение Всеволожских Сиву, где, по сообщению газеты «Петербургские ведомости», в городском парке жили некоторые дикие звери, завезенные сюда из жарких стран. Брем считал сообщение петербургской газеты журналистской уткой, но все-таки решил проверить его, поскольку представлялась такая возможность. Естественно, никаких зверей он там не нашел, но жители рассказали ему о многих чудачествах барина, в том числе и о зверинце.

На обратном пути в октябре 1876 года пермяки организовали для ученых охоту на тетеревов с чучелами. На пароходе «Купец», отправлявшемся в последний рейс, А. Брем и О. Финш выехали до Нижнего Новгорода.

Лит.: *Брем А.* Путешествие в Западную Сибирь // Природа и охота. – 1880. – № 1.

Николаев С. Ф. Брем на Урале: странички истории // Звезда. – 1979. – 31 янв.

«... 31 августа в 2 часа пополудни мы достигли Перми. Все на пароходе засутились, укладывая свой багаж и прощаясь друг с другом. Многие из пассажиров должны были ехать в тот же день в Екатеринбург, в восемь часов вечера, в том числе и переселенцы. Им пришлось только перенести свои вещи на вокзал железной дороги, которая находится тут же у пристани, шагах в 40. Я решил остаться на двое суток в Перми, чтобы осмотреть город и пушечные заводы в Мотовилихе», – так пишет журналист и писатель, страстный путешественник **Илья Семенович Левитов (1850 - ?)**.

Его имя совершенно незнакомо современному читателю. В существующих биографических и энциклопедических словарях он вовсе не упоминается, хотя в свое время был широко известным автором путевых очерков. Только в «Материалах для сибирского словаря писателей» Н. В. Здобнова (М., 1927) о нем записано следующее: «Левитов, Илья Семенович, беллетрист и этнограф. Родился в 1850 г. в Алешках Херсонской губернии, в купеческой семье».

Н. В. Здобнов отнес его к сибирским писателям. Действительно, на сибирском материале у него написано более десяти книг, в том числе «Путеводитель по Западной Сибири» (1884). Но Левитову принадлежат также «Путеводитель по Москве и ее окрестностям» (1881) и «Путевые заметки и впечатления по Московской и Тверской губерниям». В каталоге Российской государственной библиотеки числится 18 наименований его книг.

Приведенный выше отрывок взят из очерка И. С. Левитова «От Москвы до Томска», написанного в 1883 году. Каким же автор увидел наш город?

«По внешнему виду он уже отличался от городов Европейской России: улицы в нем не мощены, грязи до колена; на всем унылый вид, наводящий какую-то щемящую грусть. Вместо тротуаров проложены доски, по которым гуляют кое-где пермские жители. У вокзала, близ Курбатовской пристани, расположились переселенцы со своими котомками...

Осмотрев поверхностно город, я поспешил на полустанок в Мотовилиху, в шестиверстном расстоянии от Перми, где находятся пермские пушечные заводы, славящиеся своим знаменитым паровым молотом.

В конторе завода мне выдали билет для осмотра и провожатого. Площадь завода обширна: чтобы ее обойти, нужно употребить, по крайней мере, три часа. Особое внимание обращают на себя три паровые молота, из коих самый интересный 50-тонный, наковальня которого включает в себе 40000 пудов железа. Это самый большой молот в мире, и каждый удар его отчетливо слышен в Перми».

Лит.: *Левитов И. С.* От Москвы до Томска // Русская мысль. – 1883. – № 7.

Евгений Францевич Шмурло (29 декабря 1853 (11 января 1854) – 1891) – профессор русской истории Петербургского (1889 – 1901) и Дерптского (1891 – 1903) университетов, затем ученый корреспондент в Риме при историко-филологическом отделе Императорской Академии наук, автор нескольких книг по русской истории. Весной 1889 года он совершил поездку по Волге и Каме, и в этом же году журнал «Русское богатство» опубликовал его путевой очерк «Волгой и Камой».

Е. Ф. Шмурло восхищается Камой, любит ее вечерней порой и в дневное время. Она кажется ему величественной, царственной рекой, полной красоты и очарования. В сравнении ее с Волгой, отдает предпочтение Каме. Если Волга, по мысли автора, «грациозный юноша, взлепянный на лоне матери, готовый в недалеком будущем показать свою мощь и силу», то Кама – «мощный титан, спокойный в сознании собственного величия».

«Без Камы не было бы для нас и Сибири. ... Прошли столетия, как мы овладели тобой, но владеем номинально: мы чужды твоих богатств, мы не умеем ими пользоваться. Для американца или даже западноевропейца Кама представляла бы совсем иное... Отчего?»

Вопрос автора остается в силе и сегодня. Боль за судьбу России слышна и в словах Евгения Францевича о Перми:

«Плавание, наконец, приходит к концу, и мы приезжаем в сонную Пермь. Да, сонную; другого эпитета ей не подберешь. Какой это характерный тип далекого губернского захолустья, этот город! Кажется, за последние 15-20 лет, как приходилось его видеть, он ни в чем не изменился. Высоко стоит яркое солнце над городом, расположившимся на

высоком левом берегу Камы; снизу, от паровой пристани, поднимаются в гору, в город, широкие, спокойные улицы; сонные извозчики на перекрестках дремлют в сладком *fag mente* (приятное ничегонеделание, нега (итал.) – Д. К.), кое-где пробежит мальчуган, лениво пройдет туземец-чиновник; улицы поросли травой; не мощные, усыпанные мелким песком, они скрадывают всякий шум и шепот; тянутся деревянные тротуары по бокам домов, кое-где они провалились и прогнили; пешеходов на них немного, зато, очевидно, козы и коровы прогуливаются по ним, оставляя воспоминания о своем пребывании. Молчаливые и безмолвные стоят большие отштукатуренные набепо дома; в открытые окна видно то же безмолвие; неуклюжий гостинный двор, где открыта одна лавка через пятаю... Здешняя Пермь предлагает вам мужскую и женскую гимназии, реальное училище, общественный сад, называемый загоном и представляющий жалкую пародию чего-то на что-то; со дня на день отменяются концерты заезжих музыкантов, этих непризнанных талантов... Нет, прощай, Пермь, нам с тобой не ужиться...»

Лит.: *Шмурло Е.* Волгой и Камой // Русское богатство. – 1889. – № 10.

Сын адмирала русского флота и сам бывший моряк **Константин Михайлович Станюкович (1843 – 1903)** в ноябре 1864 года вышел в отставку и полностью отдался литературным занятиям – писал рассказы и повести с морской тематикой и печатал их в журнале «Дело», а позднее стал редактором и издателем журнала.

В апреле 1884 года, по возвращении из кратковременной поездки за границу К. М. Станюкович был арестован за связь с русскими политическими эмигрантами (С. М. Степняком-Кравчинским, П. А. Кропоткиным, В. И. Засулич и др.), а также за публикацию в журнале «Дело» статей, авторами которых были деятели революционного движения. После тюремного заключения, в начале июня 1885 года писатель с семьей выехал в трехлетнюю ссылку в Томск.

До Перми плыли на пароходе, далее поездом до Томска. В путевых заметках «В дальние края», напечатанных в «Русской мысли» в 1896 году, Станюкович описал свои пермские впечатления:

«... На четвертый день пароход пришел в Пермь вместо раннего утра в первом часу дня, но это, впрочем, не смутило пассажиров, следующих далее, так как поезд из Перми выходит по вечерам. Остаться же целый день в этой бывшей столице золотопромышленников, горных инженеров дореформенного времени, где прежде было сосредоточено управление заводами и где теперь царствует мерзость запустенья, с пустыми барскими хоромами в виде памятников прежнего величия, не было никакой нужды.

Заглянув в этот мертвый город, и не встретив в нем в пятом часу дня буквально ни души, мы вернулись на вокзал, и в семь часов вечера поезд отошел в Екатеринбург».

Лит.: *Нельмин Л. (Станюкович).* В дальние края // Русская мысль. – 1886. – № 12.

Некрасова Е. С. Станюкович К. М., его поездка и жизнь в Томске (по письмам и воспоминаниям) // Русская мысль. – 1903. – № 10.

Краснопёров Д. А. Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

Летом 1887 года Пермь посетили высокие гости – великие князья Михаил Николаевич и Сергей Михайлович (сын и внук Николая I). Они направлялись на открытие Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки в Екатеринбурге и попутно ознакомились с казенными заводами Перми и Прикамья, присутствовали на открытии здания пермской Мариинской женской гимназии.

Поездку великих князей на Урал освещал в печати специальный корреспондент «Московских ведомостей» **Сергей Андреевич Кельцев (1854 – 1917)**, писатель, публицист, председатель Русского монархического союза. Позднее на основе газетных публикаций С. А. Кельцев издал книгу «Из поездки на Урал» (1888), состоящую из трех частей: в первой части – описание программы пребывания великих князей на Урале и торжественных приемов в их честь; во второй – путевые впечатления автора; в третьей – описание Сибирско-Уральской выставки.

Приводим отрывок из второй части, содержащий описание Перми тех лет:

«... Пермь, когда сходишь в ней с парохода и направляешься по набережной к главным улицам центра города, смотрит красивым, чистым, полным порядка губернским городом. Прямые, точно по нитке проложенные, Торговая, Сибирская, Екатеринбургская улицы с гладкими плитными мостовыми; большие храмы, между которыми замечательны Спасо-Преображенский кафедральный собор и обширная, под цвет чугуна, и богато украшенная внутри Воскресенская церковь, выстроенная в память освобождения крестьян от крепостной зависимости; спорящие друг с другом по внешнему виду и стоимости казенные, общественные и частные здания; новый красивый каменный театр; роскошное, вновь выстроенное и освященное 12 июня, в присутствии их императорских величеств великих князей Михаила Николаевича и Сергея Михайловича здание женской гимназии, стоящее 75000 рублей; прилегающий к театру и гимназии городской сад; достаточное количество учебных и благотворительных учреждений; обилие торговых заведений,

– вообще, весь центр города не только не уступит другим губернским городам, но превзойдет многих из них.

Сходишь с главных трех улиц чуть-чуть в сторону и сразу из Пермского губернского города попадаешь в Пермь-деревню, и положительно задыхаешься от пыли, так как мостовыми покрыты в Перми только три улицы и полтора переулка; все остальные улицы и переулки находятся почти в первобытном состоянии».

Лит.: *Кельцев С.* Из поездки на Урал. – М., 1888.

Глеб Иванович Успенский (1843 – 1902) в 1888 году предпринял поездку в Сибирь и в Приуралье с целью изучения переселенческого дела, результатом чего явился большой цикл очерков «Поездка к переселенцам».

Он ехал вместе с крестьянами, деля с ними дорожные тяготы, и свою поездку в Сибирь рассматривал как важное общественное поручение в качестве летописца русского крестьянства. До Перми плыли на пароходе, далее ехали по железной дороге до Тюмени. В Перми ожидали поезда три дня (с 19 по 21 июня) в бараках около нижней пристани.

В «Письмах с дороги» Глеб Успенский сообщал:

«... Пермь и переезд по Уральской горнозаводской железной дороге до Екатеринбурга прошли без особенно приметных впечатлений. Непонятная, совершенно неожиданная жара, начавшаяся еще, вопреки всем вероятностям, на Каме, где я с полной уверенностью ожидал всяких прелестей, свойственных близости Ледовитого океана, окончательно доконала в Перми и во всю дорогу до Тюмени, да и здесь припекало без всякого милосердия... Благодаря такой случайности (старожилы не помнят таких жаров), ослабленные нервы отказывались воспринимать вообще какие бы то ни было впечатления...»

Из-за жары писатель все время пробыл на пристани и не решился сходить в город.

Лит.: *Успенский Г.* Письма с дороги // *Успенский Г. И.* Собрание сочинений в 10 т. – М., 1957. – Т. 8.

Краснопёров Д. А. Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

Антон Павлович Чехов (1860 – 1904) дважды побывал в Перми, в 1890 и 1902 годах.

В 1890 году он останавливался в Перми по дороге на Сахалин. Впечатления от поездки в письме к сестре, М. П. Чеховой, от 29 апреля 1890 года, скорее, характеризуют настроение писателя, чем окружаю-

щую природу: «Кама – прескучнейшая река... Берега голые, деревья голые, земля бурая, тянутся полосы снега, а ветер такой, что сам черт не сумеет дуть так резко и противно... Камские города серы; кажется, в них жители занимаются приготовлением облаков, скуки, мокрых заборов и уличной грязи – единственное занятие. На пристанях толпится интеллигенция, для которой приход парохода – событие».

В 1902 году Чехова пригласил в свое имение во Всеволодо-Вильву Савва Морозов. Морозов надеялся, что писатель примет участие в торжественном открытии школы имени А. П. Чехова и отдохнет на лоне чудесной уральской природы. Поездка оказалась короткой: Антон Павлович был уже совершенно больным, и отдыха не получилось.

Из письма к жене, О. Л. Книппер-Чеховой, от 22 июня 1902 года: «Кама – чудесная река. Надо бы нам как-нибудь нанять для всего семейства пароходик и поехать, не спеша, в Пермь, и потом обратно, и это была бы дачная жизнь самая настоящая, какая нам и не снилась».

25 июня 1902 года Чехов пишет В. И. Немировичу-Данченко: «Жизнь здесь, около Перми, серая, неинтересная, и если изобразить ее в пьесе, то слишком тяжелая».

26 июня 1902 года в «Пермских губернских ведомостях» появилась информация «Максим Горький в Перми», которую Чехов вырезал и послал А. М. Горькому. Газета сообщала:

«Носится слух, что третьего дня популярнейший писатель Максим Горький на пароходе «Борец» отправился из Перми на Курьинские дачи. Он в белой рубашке, высоких сапогах и пенсне. Кто-то из публики стоявшего рядом с «Борцом» парохода «Лебедь» узнал писателя. «Борец» в тот момент уже отчалил. Весть о том, что на его палубе сам Горький, моментально облетела всю публику «Лебедя», которая повскакивала со своих мест и жадно впиалась в удалявшегося «Борца». Случись это открытие пятью минутами раньше, добрая половина пассажиров «Лебедя» перешла бы на «Борца». Как велика популярность писателя, видно из того, что и «серая» часть публики – мужики – знакомы с его именем и говорят про него: «Горький! Он много хорошего написал. Башка!»

Видимо, пермский репортер перепутал Чехова с Горьким. Позднее сообщение из газеты пермский краевед В. С. Верхованцев поместил в своей «Летописи г. Перми с 1890 по 1912 год» (Пермь, 1913), что неоднократно приводило к повторению этой забавной ошибки в современной краеведческой литературе.

Посещение А. П. Чеховым Перми нашло отражение не только в его переписке, но и в пьесе «Три сестры». «Ужасно трудно было написать «Трех сестер», – сообщал он Горькому 31 января 1900 года. – Ведь три героини, каждая должна быть на свой образец, и все три – генеральские дочери. Действие происходит в провинциальном городе вроде Перми».

Упоминание нашего города в таком контексте дало повод многим исследователям искать в пьесе «пермские» приметы, и они, конечно, были найдены. Три сестры живут в городе у «богатой, широкой реки», в нем много берез (Вершинин), но холодно и комары (Ольга). И железнодорожный вокзал за несколько верст.

Отыскивались и подходящие три сестры: три дочери было у пермского архитектора Р. О. Карвовского; три сестры Циммерман учительствовали в собственной частной гимназии. Но подобные «приметы» можно найти в любом провинциальном городе. Не является убедительным доводом в пользу Перми и вокзал, находящийся далеко за городом. Главным городским вокзалом в то время была Пермь I, а это, по существу, центр города. Познакомиться же с тремя сестрами Карвовскими или Циммерман у Чехова просто не было времени: он прибыл в Пермь далеко за полночь и уехал на следующий день в шесть часов вечера, успев при этом съездить в Мотовилиху, чтобы увидеть «пермское чудо» – 50-тонный паровой молот.

В настоящее время красивая легенда о «пермских трех сестрах» стала частью культурной жизни Перми, а пьеса А. П. Чехова «Три сестры» – культовой пьесой для пермяков. В печати активно обсуждается вопрос об открытии памятника «трем сестрам». Впрочем, этот красивый литературно-краеведческий миф приносит городу более пользы, чем вреда, и вполне заслуживает поддержки.

Интересные воспоминания о пребывании А. П. Чехова во Всеволодо-Вильве оставил писатель и литературный деятель начала XX века **Александр Николаевич Тихонов (псевдоним Серебров; 1880 – 1956)**, бывший практикантом на заводе Саввы Морозова во время приезда туда писателя.

А. Н. Тихонов-Серебров был также другом А. М. Горького и принимал активное участие во многих его редакционно-издательских начинаниях.

Лит.: Письма А. М. Горького к А. Н. Тихонову // Горьковские чтения. 1953 – 1957. – М., 1959.

Чайкин А. И. Неожиданный спутник // Прикамье. – Пермь, 1960. – Вып. 28. – С. 55-56.

Шарц А. А. П. Чехов на Урале // Там же. – С. 50-55.

Тихонов-Серебров А. О Чехове // Тихонов-Серебров А. Время и люди: воспоминания. 1898 – 1905. – М., 1960. – С. 228-242.

Краснопёров Д. А. Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

Краснопёров Д. А. Правда и вымысел некоторых пермских мифов // Страницы прошлого: избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. – Пермь, 2001. – Вып. 3. – С. 144-146.

Семёнов В. Л. Пермские страницы биографии и творчества А. П. Чехова. – Пермь, 2005.

Михайлюк В. М. Пермская шкатулка: Пермь и Пермский край в судьбе России. – Пермь, 2007. – 319 с.

Гладышев В. Ф. Чехов и Пермь: легенда о трех сестрах. – Пермь: Книжный мир, 2008. – 175 с.

Владимир Людвигович Дедлов (настоящая фамилия Кигн; 1856 – 1908) в свое время был весьма популярным писателем, чьи произведения не сходили со страниц столичных журналов. А повесть «Сашенька» с ее вечной проблемой отцов и детей, не понимающих друг друга, вызвала острую полемику.

Положительную оценку произведениям В. Л. Дедлова давал А. П. Чехов. Они были дружны и переписывались. Современники знали его и как автора художественных рецензий, знатока и ценителя живописи.

В. Л. Дедлов родился в Тамбове, в немецко-белорусской семье. Его отец был адвокатом, а мать, Е. И. Павловская, – писательницей. Псевдоним писателя произошел от названия белорусского села Дедлово, принадлежащего его матери.

Владимир Людвигович был заядлым путешественником, он исколесил почти всю Россию и многие зарубежные страны Европы и Азии. Страсть к путешествиям привела его на Урал. Дважды, в 1890 и в 1896 годах он побывал в Перми, заезжал в Завод Михайловский Осинского уезда к художникам братьям Сведомским, приезжавшим летом из Рима в свое пермское поместье.

В книге урало-сибирских путевых очерков В. Л. Дедлова «Будущая Россия» (1897) есть любопытные строки о Перми:

«Пермь – последний город европейской России на нашем пути. Тут уже пахнет Сибирью, хотя, конечно, Пермь для сибирских городов – недостижимый идеал. Как и сибирские города, Пермь – на большой реке. Как и в Сибири, улицы прямые и достаточно широкие. Гостиный двор, старинный, с треснувшими арками и покоробленными плитными полами, видимо, казенной постройки... Здание театра на котором, кажется, написано, каких усилий стоило начальству собрать с обывателей необходимую на его постройку сумму, и как при этом обыватели кряхтели и втайне ворчали. Церковь – половины прошлого века, опять-таки правительственной постройки, так как северяне востока, отчасти потому, что они староверы, отчасти просто от сытости, довольно равнодушны и к православной религии, и к архитектуре, и к живописи».

Во время русско-японской войны Владимир Людвигович, откликаясь на приглашение А. Суворина сотрудничать с «Новым временем», выразил готовность «ехать куда угодно и как угодно, лишь бы быть полезным своей родине». Он стал, по сути, первым фронтовым российским корреспондентом. Очерки и материалы Дедлова публиковались практически в каждом номере газеты «Новое время» в разделе «Военные заметки» с 18 марта 1904 года по 7 апреля 1905 года. Он был награжден медалью общества Красного Креста.

3 июня 1908 года В. Л. Кигн-Дедлов трагически погиб. В некрологе, появившемся сразу после смерти, говорилось: «Как беллетрист, Владимир Людвигович невольно подкупал своей искренностью. У него не было тех натяжек и вычурностей, которые так любят писатели последнего времени. Все выходило из-под его пера просто, естественно и, безусловно, литературно. Словарь Дедлова отличался живостью и образностью».

Лит.: Дедлов В. Будущая Россия // Книжка «Недели». – 1987. – № 1-2.

Шмаков А. Письма из Лозанны. – Челябинск, 1980.

Букчин С. Дорогой Антон Павлович. – Минск, 1973.

Николай Дмитриевич Телешов (1867 – 1957) находится в одном ряду с такими писателями конца XIX века, как И. А. Бунин, А. И. Куприн, В. В. Вересаев, В. Г. Короленко, Д. Н. Мамин-Сибиряк. Он известен как организатор литературного кружка «Среда», объединившего писателей, стремившихся к продолжению и развитию лучших традиций русской классической литературы. Частыми гостями кружка были А. Чехов, М. Горький, Ф. Шалапин, С. Рахманинов, И. Левитан и др.

Человек неумной жизненной энергии, Н. Д. Телешов основное свое время тратил на общественную работу, писал же сравнительно мало. Библиография его произведений состоит из нескольких сборников рассказов и очерков. По этому поводу А. М. Горький в письме к нему из Сорренто заметил: «славно вы написали, но мало».

Николай Дмитриевич постоянно испытывал недостаток впечатлений и тем для своего творчества. Зная об этом, Чехов как-то посоветовал ему бросить дачу и уехать подальше от Москвы. «Я послушался, – вспоминал Телешов, – и через несколько дней уже плыл по Каме без цели и назначения, направляясь пока в Пермь. Дело было в 1894 году».

Эта поездка позволила ему написать цикл очерков «За Урал», в котором он описал, в частности, Пермь той поры:

«... Что можно сказать о городе, проведя в нем несколько часов, если даже коренные жители на вопрос, что интересного в Перми, отвечают, что ничего нет.

А куда следует пойти? На что обратить внимание?

Некуда... Не знаю... Не на что.

Вот ответы, которые мне приходилось слышать в гостинице, в магазинах, даже в клубе от местных жителей, начиная с торговца и кончая офицером...

... Помимо церквей и школ, здесь немало благотворительных учреждений; существует театр, имеются клубы и летние сады, издаются очень тщательно «губернские ведомости» и недавно положено начало музея».

Творчество Николая Телешова было в своё время высоко оценено русской критикой. Особенно отмечался его несомненный талант, простота и искренность его повествовательной манеры.

В советское время Н. Д. Телешов работал в органах Наркомата просвещения, участвовал в создании музея Московского художественного театра, директором которого был в течение многих лет. С 1920-х годов он писал мемуары, и в течение всей дальнейшей жизни работал над своими «Записками писателя» (1943), выдержавшими уже несколько изданий.

Умер Николай Дмитриевич Телешов 14 марта 1957 года, похоронен на Новодевичьем кладбище.

Лит.: *Телешов Н.* Город Пермь – Мотовилиха // *Телешов Н.* За Урал. – М., 1897. – С. 12-36.

В Парме / сост., предисловие и комментарии Н. Ф. Авериной. – Пермь: Кн. изд-во, 1988. – 400 с. – (Литературные памятники Прикамья).

Чрезвычайно любопытна история путешествия **Дмитрия Пешкова** – сотника Амурского конного казачьего полка, стоявшего в Благовещенске. Ему пришла в голову мысль совершить поездку из Благовещенска до Петербурга верхом на своем строевом коне, без провожатого, без багажа и запасного продовольствия, с единственной целью – испытать выносливость коня и свои собственные силы.

Командир полка Г. В. Винников одобрил идею сотника, выдал ему необходимые документы, и 7 ноября 1889 года казак взял курс на Петербург. По пути следования конника была послана депеша, предписывающая местным властям оказывать ему всю необходимую помощь.

В Пермскую губернию путешественник въехал во второй половине марта 1890 года. В каждом городе он делал иногда двух или трехдневные остановки, необходимые для профилактического осмотра коня и отдыха, а иногда и по причине радушного гостеприимства знатных людей города.

Так, в Кунгуре в его честь в городской управе был дан обед, на котором присутствовали все члены земской управы. Кунгур запомнился путешественнику еще и тем, что он остановился у тестя своего полкового командира – почетного гражданина города Василия Ефимовича

Фоминского, известного кунгурского заводовладельца, который принимал его как родного, расспрашивая о жизни своей дочери и зятя – полковника Винникова.

В Перми героя взял под свое покровительство полковник Павел Павлович Дягилев (отец Сергея Дягилева). Он представил Пешкова губернатору В. В. Лукошкову, приказал исправнику показать ему город и тоже устроил у себя дома обед в его честь, на который пригласил своих близких друзей и родственников.

Во время путешествия офицер вел дневник: «Путевые заметки от Благовещенска до Петербурга» (СПб., 1890). Вот записи, сделанные им в Перми:

«28 марта. Утро прекрасное, а дорога грязная... При въезде в город меня встретил стражник и проводил на квартиру к воинскому начальнику, полковнику П. П. Дягилеву, который очень любезно предложил стойло для Серого и меня проводил к исправнику М. А. Бролевскому, у которого я и остановился.

29 марта. Утром был у обедни в церкви, где очень много было причастников. Затем представился губернатору на его квартире. Обедал у П. П. Дягилева в обществе его милой «тесной» семьи, состоящей, по крайней мере, из 30-35 человек. После обеда ездил с исправником осматривать город...»

Лит.: *Краснопёров Д. А.* Верхом на коне от Благовещенска до Петербурга без багажа и запасов продовольствия проехал сто лет назад сотник Амурского казачьего полка Дмитрий Николаевич Пешков: это интересно // *Вечерняя Пермь.* – 1990. – 17 апр.

Автор знаменитых «Алых парусов» **Александр Степанович Грин (1880 – 1932)** до своего писательского признания в полной мере «хлебнул лиха». Начитавшись Майн Рида, Фенимора Купера, Густава Эмара, Луи Жаколио, бредивший морем и парусами, он сразу же после окончания вятского городского училища уехал в Одессу, где скитался по ночлежкам, бродяжничал в поисках работы и, наконец, устроился матросом на два рейса. Позднее понял, что карьера моряка не для него, долго странствовал по России, перепробовал множество профессий, но ни одна из них не пришлась ему по душе.

Двадцатый век Александр Гриневский (такова его настоящая фамилия) встретил на Урале. В своей «Автобиографической повести» он записал:

«В феврале 1900 года я решил отправиться на уральские золотые прииски... Там я мечтал раскопать клад, найти самородок пуда на полтора... Отец дал мне три рубля... и сказал, что в Перми живет его прежний знакомый, ссыльный поляк Ржевский..., и дал к нему письмо...»

Приехав в Пермь с запиской отца к хозяину колбасного заведения Ржевскому, юноша с его помощью поступил в железнодорожное депо чернорабочим «с платой 50 копеек в день и 10 копеек в час за сверхурочные».

Весной Александр отправился на шуваловские прииски, работал на откачке воды из шурфов, поднимал воротом бадью с золотоносной рудой, просеивал уголь, возил к домне руду, заготовлял торф и дрова. Добыть золото не удалось. Затем были служба в армии, участие в подпольной революционной борьбе, арест и тюрьма.

Первые литературные произведения, подписанные псевдонимом А. Грин, появились в петербургских газетах в 1907 – 1908 годах. А знаменитые повести «Алые паруса», «Блестящий мир», «Бегущая по волнам» были созданы писателем Александром Грином уже в советское время.

Лит.: Грин А. С. Золотая цепь: автобиографическая повесть. – М., 1939.

Петряев Е. Д. Литературные находки. – Киров, 1981.

Михайлюк В. М. Пермская шкатулка: Пермь и Пермский край в судьбе России. – Пермь, 2007. – 319 с.

Николай Константинович Михайловский (1842 – 1904) – писатель, публицист, литературный критик, теоретик народничества и руководитель журнала «Русское богатство». В июне 1901 года Н. К. Михайловский был приглашен в Екатеринбург и Пермь на торжества по случаю 40-летия его литературной деятельности. Чествование происходило 18 июня в Екатеринбурге и 21 июня в Перми.

В Перми, в летнем театре Загородного сада в честь юбилея состоялся званый ужин на сорок персон. За ужином произносили тосты, читали приветственные адреса; юбиляр благодарил собравшихся за лестные слова.

По воспоминаниям Михаила Осоргина (очерк «Про бабушку») парходчик Н. В. Мешков снарядил пароход «Березники» для увеселительного катания по Каме, причем был «приглашен фотограф увековечить властителя дум и владетеля миллионов, стоящих вдвоем на капитанском мостике». Вечером 22 июня на том же пароходе Михайловский выехал в Нижний Новгород.

Лит.: Осоргин М. А. Про бабушку // Осоргин М. А. Мемуарная проза. – Пермь, 1992.

Василий Васильевич Верещагин (1842 – 1904) широко известен как художник-баталист, менее как путешественник и совсем неизвестен как писатель.

Он родился в г. Череповце Новгородской губернии, в дворянской семье. Учился в царскосельском Александровском кадетском корпусе (1850 – 1853), затем в Морском кадетском корпусе (до 1860 года), одновременно посещая рисовальную школу Общества поощрения художеств.

Интерес к живописи взял верх, и несостоявшийся морской офицер, покинув казарму, поступил в Академию художеств. Через три года он продолжил образование в Париже у художника Жерома. В поисках впечатлений и сюжетов для картин художник много путешествовал, участвовал в военных действиях в Туркестане (1866 – 1868), в русско-турецкой войне (1877 – 1878). Так появились серии его картин – Туркестанская, Индийская, Балканская и другие.

Когда началась русско-японская война, художник отправился на Дальний Восток, чтобы увидеть события своими глазами. По дороге, в феврале 1904 года, В. В. Верещагин проезжал через Пермь, и на станции Вознесенская провел некоторое время, пережидая вынужденную остановку поезда для ремонта. Впоследствии эта станция названа именем художника – Верещагино.

Это было последнее путешествие Василия Васильевича: он погиб вместе с адмиралом Макаровым на флагманском броненосце «Петропавловск», подорвавшемся на японской mine. Перед самым взрывом художник стоял на капитанском мостике и зарисовывал начинающийся морской бой.

В. В. Верещагин обладал удивительной работоспособностью. Наравне с живописными полотнами он создал немало литературных произведений. Основным жанром Верещагина-писателя был путевой очерк, в него он вкладывал впечатления, остававшиеся за рамками картин. Вот некоторые названия его книг: «Очерк путешествия в Гималаи» (1884), «На северной Двине» (1895), «На войне в Азии и Европе» (1894), «Духоборы и молоканы в Закавказье» (1900) и др.

В 1890 – 1900 годах он написал несколько повестей и воспоминаний: «Литератор» (1894) – об интеллигенции на войне; автобиографическую повесть «Детство и отрочество» (1895); воспоминания об И. С. Тургеневе, А. Дюма-сыне, И. Н. Крамском и др.

Лит.: Верещагин В. В. Очерки. Воспоминания. – М.: Советская Россия, 1990.

Врач по специальности, изучавший медицину в Германии и Швейцарии, **Владимир Александрович Поссе (1864 – 1940)** был мобилизован на борьбу с холерой. Обилие холерных впечатлений заставило его взяться за перо. Так появился цикл рассказов «На холере», получивший высокую оценку Л. Н. Толстого и А. П. Чехова.

Но ни медицина, ни литература не были его главным делом: призванием В. А. Поссе стала общественно-политическая деятельность. В историю русского освободительного движения он вошел как редактор политических журналов «Новое слово» (1897) и «Жизнь» (1898 – 1891), последний издавался сначала в России, потом за рубежом.

В 1906 – 1907 годах Поссе выступал за создание независимых от социал-демократической партии кооперативных организаций в России и с целью пропаганды своих идей много ездил по стране с лекциями о кооперативном движении. Летом 1907 года он приезжал в Пермь и прочитал лекцию в научно-промышленном музее. Здесь В. А. Поссе познакомился с основателем музея П. Н. Серебренниковым и высоко оценил его подвижническую деятельность.

Впечатления от поездки на пароходе по Волге и Каме выражены в путевом дневнике «В даль и глубь России» (1909), где немало страниц посвящено Перми, ее прошлому и настоящему. Вот небольшой отрывок из его очерка:

«... Со словом «Пермь» в нашем представлении связывается что-то очень древнее: пермской называется одна из геологических систем или эпох; о «Перми Великой» в связи с «чудью белоглазой» упоминают древнейшие русские летописи; о ней же, как о Биармландии, говорят и скандинавские саги. Пермь своею волостью «Господин Великий Новгород» называет еще в XIII веке и т. д. Но нынешний губернский город Пермь еще совсем молодой: от него не веет стариной, зато в нем чувствуется залог великого культурного будущего».

После 1917 года В. А. Поссе был сотрудником «Известий ВЦИК» и занимался литературной деятельностью – стал автором ряда работ по вопросам литературы, в частности, о революционном пути М. Горького. Ему принадлежит также книга воспоминаний «Мой жизненный путь» (М., 1929), переизданная позднее в переработанном виде под заголовком «Пережитое и передуманное» (Л., 1933).

Лит.: *Поссе В. А.* По Европе и России. 1889—1909: наблюдения и настроения. – СПб., 1909. – Из содерж.: Пермь и Мотовилиха. – С. 400-409.

Полярный путешественник **Фритъоф Нансен (1861 – 1930)** в августе 1913 года на грузовом пароходе «Коррект» выехал из Норвегии к устью Енисея. Он считал, что за Сибирью стоит большое будущее в экономике России и Европы, и Северный морской путь должен сыграть свою роль в ее освоении.

Обратно путешественник возвращался поездом. В октябре 1913 года он проехал через Урал. В Екатеринбурге в честь путешественника и исследователя состоялось заседание Географического общества, на котором Нансен рассказал о своем енисейском путешествии. Гостеприимные уральцы поднесли ему «почетный диплом и красивый подарок из уральских камней».

В субботу, 25 октября он миновал Пермь. В книге «В страну будущего» Фритъоф Нансен записал:

«... Перевалили через Урал и снова очутились в Европе. Утром прибыли в Пермь и переехали через Каму, где был сильный ледоход. Речной лед этот немало напоминал новый лед, или так называемые «ледяные блины» в Ледовитом океане. Пейзаж чисто зимний. Местность холмистая, много елового леса, много и огороженных полей; большое сходство с Норвегией; только сани здесь другой формы, с высоко загнутыми передними салазками. Дома шире, несколько иного типа, и затем, конечно, эти стога сена в полях под открытым небом, а не в сараях, как у нас...»

Лит.: *Нансен Ф.* В страну будущего: Великий Северный путь из Европы в Сибирь через Карское море. – Магадан, 1969.

Константин Дмитриевич Бальмонт (1867 – 1942) был популярнейшим поэтом предреволюционной России, «королём» поэтов. Декадент, символист, модернист, – его всюду читали, им увлекались, ему подражали.

В рассвете славы в 1905 году поэт уехал за границу и, совершив почти кругосветное путешествие, вернулся в Россию только в 1913 году. В сентябре 1915 года Бальмонт отправился в свою первую большую поездку по России. Из Петрограда он уехал на Кавказ, затем через Урал и Сибирь прибыл в Москву. По дороге поэт останавливался во всех крупных городах и выступал с лекциями о современной поэзии («Поэзия как волшебство») и о путешествии по странам мира («Океания»).

В ноябре 1915 года Бальмонт выступал в Перми в зале научно-промышленного музея. Пермь, по словам жены поэта Екатерины Алексеевны Андреевой-Бальмонт, произвела на него сильное впечатление. Он рассказал об этом в письме к ней от 14 ноября 1915 года:

«Катя, родная, сегодняшней день – фантазия. Вот где, среди снежных просторов, над широкою Камой, над равнинами, за которыми тянется на 15 верст сосновый бор, – и в торжественности своих решений – и в душевной взнесенности – я один, царственно один. Я убедил М. В. Долидзе уехать в Екатеринбург, добиться устройства там выступлений на обратном моем пути, а сам остался до ночи и еду в полночь, один, в Тюмень и в Омск. Я бродил над застывшей рекой...»

В письмах к жене Бальмонт неоднократно сообщал об удивительном успехе своих лекций. Интерес к ним действительно был огромным, он подогревался еще и противоречивыми рецензиями в прессе. Уральские газеты тоже дали совершенно противоположные оценки. Екатеринбургская газета «Зауральский край», например, опубликовала восторженные отклики на выступления поэта. В то же время

Г. Г. Генкель писал в «Пермских губернских ведомостях»: «Лектору для чего-то понадобилось весьма элементарные и простые мысли закутывать в почти непроницаемый туман аллегорий, символов, высокопарных сравнений, полуясных метафор... Все напыщенно, деланно, неестественно, фальшиво».

В книге почетных гостей пермского музея Бальмонт записал стихи:

*Я был в Биармии великой,
И я нашел ее в пути,
Как ожидал, красиволикой,
Достойной в вечности цвести...*

*Ваш мамонтовый бивень в пять аршин
С своим великолепнейшим извием
То знак, что человек есть властелин,
И в прошлом властелином был красивым.*

Лит.: Генкель Г. Г. Несколько мыслей по поводу лекций Бальмонта // Пермские губернские ведомости. – 1915. – 15 нояб.

Баньковский Л. В. Славянское древо // Наука Урала. – 1992. – № 1.

Андреева-Бальмонт Е. А. Воспоминания. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997. – 560 с. – (Записи Прошлого).

В октябре 1916 года с лекцией общественно-публицистического содержания в Пермь приезжал писатель **Федор Кузьмич Сологуб (Тетерников; 1863 – 1927)**. В газете «Пермская жизнь» появилась рецензия П. А. Дино-Эль на его выступление:

«... Еще в прошлом году была обещана лекция маститого декадента-символиста. Читающая Пермь с интересом ждала выступление поэта-модерниста... об искусстве, его творчестве, о символизме...»

Каково же было удивление, когда нынче поэт приехал с темой общественно-злободневного характера.

Все три четверти лекции, в которых Сологуб говорил о родине и ее будущем, о душе русского человека, о Западе и Востоке и т. п., были скучнейшей мозаикой уже опошленных, избитых положений... Дневники Достоевского, стихи Хомякова, Аксакова, Тютчева, «Душа России» – все это смакование о каких-то «особенных особенностях» «Святой Руси»... только для пятиклассника-гимназиста. И только в той части, где поэт касается вопросов литературы, прежней и новой – тут была и мысль, и мотивировка, и пафос».

Лит.: Дино-Эль П. А. Ф. Сологуб в Перми // Пермская жизнь. – 1916. – 30 окт.

Алексея Максимовича Горького (1868 – 1936) многое связывает с нашим краем. Отец писателя, Максим Савватеевич Пешков, рано остался без родителей, и воспитывался в доме своего крестного – пермского столяра, который прописал его в «цеховые города Перми» и обучил своему ремеслу. Получив паспорт, Максим Пешков ушел от крестного и уехал в Нижний Новгород, где стал работать краснодеревщиком. Здесь и родился его сын Алексей.

В мае 1930 года пермские краеведы обратились к Горькому с просьбой сообщить о посещении им Перми. Из Италии, из Сорренто А. М. Горький написал: «Отвечаю на ваш вопрос: в Перми бывал, когда служил на пароходах «Добрый» Курбатова и «Пермь» Любимова. В ту пору мне было 12-13 лет. Прожил в Перми около недели в 94 году летом. Приехал с целью пробраться на Урал, в Екатеринбург и дальше. Это не удалось. Потерял – или украли – деньги. А главное – вывихнул ногу, в щиколотке, когда был в Мотовилихе на заводе».

Мотовилихинский завод интересовал Горького своим 50-тонным паровым молотом, считавшимся чудом техники.

Город Пермь упоминается в ряде художественных произведений Горького («В людях», «Фома Гордеев», «Жизнь Клима Самгина» и др.). Среди близких друзей писателя был пермский фельдшер И. П. Ладыжников, помогавший ему в издательских делах. Горький хорошо знал и ценил камского пароходчика и мецената Н. В. Мешкова, встречался с пермскими писателями: В. В. Каменским, С. И. Караваевым, А. Н. Спешиловым. Спешилов после встречи с Горьким, по его совету, написал повесть «Бурлаки». В Италии Горький не раз встречался с высоко ценимым им писателем М. А. Осоргиным.

Имя А. М. Горького увековечено в названиях улиц и учреждений Перми и Пермского края.

Лит.: Пермь – ко дню юбилея А. М. Горького // Звезда. – 1932. – 25 сент. Шмаков А. М. Горький и Урал. – Челябинск, 1968.

Горовой Ф. Писатель, учитель, гуманист // Звезда. – 1968. – 28 марта.

Никитин А. Г. Вид на жительство: по следам пермских легенд о Максиме Горьком // Никитин А. Г. Уральская явка: Поиски. Находки. Встречи. – Пермь: Кн. изд-во, 1976. – С. 104-122.

Коровин А. Раскрыть тайну родословия // Урал. – 1982. – № 7.

Никитин А. Жизнь на Камском пароходе // Турист. – 1986. – № 9.

В пермской ссылке

Первым писателем, сосланным в Пермь по политическим мотивам, был **Федор Васильевич Кречетов (1743 – после 1807)** – поэт, переводчик, публицист конца XVIII века. Он переводил с немецкого языка трактаты по юриспруденции, писал оригинальные статьи по религиозным, политическим и литературным вопросам.

Ф. В. Кречетов является автором философской поэмы в стихах, состоящей из трех песен («трипеснец»): «Глупияда», «Мудрияда» и «Судияда», где призывает находить «блаженство в добре», «сердца правоте», а не в «серебре и злате».

Выходец из семьи священнослужителей, окончивший духовную семинарию, он тем не менее избрал для себя гражданскую службу: был писцом, копиистом, подканцеляристом, библиотекарем, секретарем и т. д. Некоторое время в 1771 году Кречетов служил аудитором в штабе Финляндской дивизии под началом А. Н. Радищева, который оказал на него сильное влияние – внушил просветительские и вольнолюбивые идеи и приобщил к литературному творчеству. Позднее Радищев вывел Кречетова в образе «семинариста» в «Путешествии из Петербурга в Москву» (глава «Подберезье»).

В 1785 году Ф. В. Кречетов организовал просветительское общество с радикальной программой: отмена сословных привилегий, полное равноправие граждан, ограничение власти самодержавия, распространение просвещения в народе. Для привлечения в общество новых членов он начал издавать журналы, которые вскоре были закрыты. Кречетов оказался в Петропавловской крепости, но был отпущен после взятия подписки о «невозобновлении» запрещенных изданий.

В 1793 году Кречетов снова арестован – за нелестные слова в адрес Петра I и Екатерины II, – но освобожден по амнистии Александра I в 1801 году.

Репрессии не сломили Кречетова, он продолжал напоминать о себе – направил в Комитет по составлению законов свой проект реорганизации просвещения, юриспруденции и т. п., за что был сослан в Пермь на инвалидное содержание (26 рублей в год).

30 мая 1806 года, находясь в Перми, Ф. В. Кречетов направил министру юстиции и в Комиссию по составлению законов просьбу разрешить ему сочинение книг и проектов по юриспруденции. 15 сентября 1806 года он послал новое прошение – об определении его в «словесно-учительскую службу». По его мнению, без «истинного умов просвещения или паче без научения всех россиян словесности» не могут быть доведены до совершенства и юридические законы.

Не получив ответа, Кречетов 23 мая 1807 года вновь обратился с прошением, на этот раз к министру военных и сухопутных дел. Пред-

лагал перевести его в Петербург, где он смог бы применить свой способ «скорейшего обучения письму и чтению»; или определить в милицию обер-аудитором на родине, в Орловской губернии; или назначить преподавателем в «воинской школе». В этом же прошении Кречетов сообщил о том, что уже сочинил несколько книг, посвященных проблемам «благоустройства человеческой жизни», и просил издать их в свет, а приобретенный от их продажи «прибыток» употребить «на удовлетворение истинных патриотов, для пользы общей отлично трудящихся или трудившихся».

За недостатком денег он не мог перебелить рукописи и отослать их в цензуру, но продолжал сочинять книги «по чувству долга». Прощение Кречетова было передано министру просвещения П. В. Завадовскому, который приказал оставить его «как нелепое <...> без уважения».

Ф. В. Кречетов так и не сумел употребить свои обширные знания на благо простых людей, которым посвятил свою жизнь. Он умер в Перми в бедности. Ни родственников, ни семьи у него не было.

Из статьи М. А. Арзумановой (Словарь русских писателей XVIII в., электронные публикации ИРЛИ РАН).

Лит.: Словарь русских писателей XVIII века. – Т. 2. – СПб., 1999.

Аверина Н. Ф. История пермской книги: очерк. – Пермь, 1989.

Кобин Б. М. О неизвестных письмах Ф. В. Кречетова (1803-1807) // Вестник ЛГУ. - 1966. - № 5 (Серия экономики, философии, права. Вып. 1).

27 сентября 1812 года в Пермь приехал сосланный сюда по высочайшему указу **Михаил Михайлович Сперанский (1772 – 1839)**, возглавлявший кабинет министров в правительстве Александра I.

Выходец из демократических низов (сын священника), Сперанский был известен своими либеральными взглядами, вызывая недовольство дворянского чиновничества. В борьбе против него объединились придворная знать и высшие круги дворянства, интересы которых затрагивались проводимыми им реформами. Отказ Александра I от либеральных преобразований привел к падению Сперанского. Он был обвинен в государственной измене, снят с должности канцлера и выслан сначала в Нижний Новгород, а затем в Пермь.

Пермский губернатор Б. А. Гермес предписал городничему в любое время дня и ночи навещать ссыльного и докладывать о его поведении. В квартире изгнанника постоянно дежурил полицейский, что возмущало поднадзорного. Сперанский писал министру полиции А. Д. Балашеву:

«Приехав в Пермь, я имел причину думать, что буду, по мере отдаления... покойнее. Но не так рассудил здешний губернатор. Он окружил меня не неприметным надзором, но самым явным дозором, и тем произвел в здешнем маленьком городке такой ко мне ужас, как бы я был действительный осужденный и самого высшего рода преступник».

Своему другу А. А. Столыпину он жаловался: в более резких выражениях: «Квартальные, приставы, вся полицейская сволочь являются поминутно, стерегут самое мое дыхание».

Несмотря на строгость содержания ссылки, с ним общались и поддерживали его некоторые жители города: Д. Е. Смышляев, советник казенной палаты В. Н. Берх, член консистории и преподаватель духовной семинарии отец Иннокентий, губернский казначей Д. В. Дягилев и др.

Сперанский пробыл в Перми два года. Вместе с ним некоторое время жили его родственники – брат Кузьма, дочь Лиза, теща Елизавета Андреевна (жена Сперанского умерла незадолго до его ссылки), а также слуги. Затем он отправил их в поместье Великое Поле под Новгородом, некогда подаренное Лизе ее теткой, а сам остался только со слугой.

В Перми Сперанский работал над переводом с английского языка книги Фомы Кемпийского «О подражании Христу», продолжал обдумывать реформирование государственной власти. Опала была снята лишь в 1816 году, и Сперанский вернулся к государственной деятельности.

Пермь стала для него «местом страданий, училищем терпения, покорности и духовного величия» (из письма к дочери). Уезжая, Сперанский сказал: «Жаль, что я не могу увезти в кармане вашу Каму...»

Дочь Сперанского Елизавета Михайловна (1799 – 1857) впоследствии вышла замуж за черниговского губернатора А. А. Фролова-Багреева, слыла писательницей (писала только на французском языке), в своем петербургском доме устраивала званые приемы, на которых бывал А. С. Пушкин. «Вчера мадам Багреева, дочь Сперанского, присылала за мной», – сообщал он Наталье Гончаровой 30 июля 1828 года.

Лит.: Попов Е. А. М. М. Сперанский в Перми и Сибири. – Пермь, 1879.

Краснопёров Д. А. Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

Томсинов В. А. Светило русской бюрократии: ист. портрет М. М. Сперанского. – М., 1991.

Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 2000.

Семёнов В. Л. Пермская одиссея графа Сперанского. – Пермь, 2006.

Александр Иванович Герцен (1812 – 1870) в 1834 году был арестован за участие в революционном кружке и пение «пасквильных песен», высмеивающих его императорское величество, а в 1835 году выслан в Пермь, где находился с 28 апреля по 13 мая. Затем ему предложили поменяться местом ссылки с И. А. Оболенским, сосланным по тому же делу в Вятку, но желавшим жить в Перми, где у него были родственники. Герцен не возражал и переехал в Вятку.

За этот короткий срок в Перми Александр Иванович успел поступить на службу в губернскую канцелярию и познакомиться с некоторыми чиновниками и ссылными. Особую симпатию вызвал у него советник П. И. Михаэлис, отец Л. П. Шелгуновой, у которого Герцен бывал дома.

Большое впечатление произвел на писателя ссылный поляк Цеханович – «человек несчастный, убитый обстоятельствами, но живой душой, сильный и возвышенный» с чертами «величайшего из поляков – Фаддея Костюшко». На память о встрече Герцен подарил Цехановичу запонку с рубашки, а в ответ получил несколько звеньев железной цепочки, выкованной из кандалов. «Без этой встречи, вспоминал Герцен, мне нечего было бы и пожалеть в Перми».

Герцену Пермь не понравилась: «город ужасный, просцениум Сибири, холодный, как минералы его рудников». В мемуарной книге «Былое и думы» Пермь посвящено немало страниц.

В Вятке Александр Иванович был определен на службу в канцелярию губернатора. За устройство в 1837 году выставки местных произведений и объяснения, данные при ее осмотре наследнику цесаревичу, Герцен, по ходатайству сопровождавшего наследника В. А. Жуковского, был переведен на службу советником правления во Владимир. Там он женился и провел самые счастливые и светлые дни своей жизни. В 1840 году ему было разрешено возвратиться в Москву.

Лит.: Аверина Н. Ф. Пермская ссылка Герцена // Русская литература. – 1978. – № 4.

Аверина Н. Ф. Пермские встречи Герцена // Урал. – 1980. – № 2.

В Парме / сост., предисловие и комментарии Н. Ф. Авериной. – Пермь: Кн. изд-во, 1988. – 400 с. – (Литературные памятники Прикамья).

Краснопёров Д. А. Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

Аверина Н. Ф. Герцен А. И. // Материалы по Пермской области к Уральской исторической энциклопедии. – Пермь, 1998. – Вып. 2.

Тремя годами позднее, в 1838 году в Пермь был выслан еще один член герценовского кружка – **Лев Константинович Ибаев (1800 – 1852)**, осужденный по тому же делу – «о лицах, певших в Москве пасквильные песни».

Подвыпившие студенты пели песни, сочиненные В. И. Соколовским, А. В. Уткиным и Л. К. Ибаевым, в которых звучала насмешка над царем и царской фамилией. Вот одна из них:

Русский император Богу дух вручил.

Ему оператор брюхо начинил.

*Плачет государство, плачет весь народ, –
Едет к нам на царство Костюшка-урод.
Но царю вселенной, Богу вышних сил,
Царь Благословенный грамоту вручил.
Манифест читая, сжалился Творец, –
Дал нам Николая, сукин сын, подлец!*

Авторы песни были наказаны строже простых участников вечеринки – бессрочным заточением в Шлиссельбургскую крепость. Через два года Уткин умер в крепости, а Соколовского умирающим отправили на Кавказ, где он и скончался. Это заставило начальство освободить из крепости Ибаева и отправить его в ссылку.

В Перми Л. К. Ибаев начал служить в канцелярии губернатора, и вскоре был назначен смотрителем губернской типографии. Здесь он напечатал свою книгу «Анатомический нож, или Рассмотрение внутреннего человека (Взгляд на внутреннего человека)» (1841) – рассуждения о философии, об уме, о здравом смысле, о рассудке.

Сочинение Л. К. Ибаева в репертуаре уральской дореволюционной книги стоит особняком, как единственное философско-мистическое произведение. Современники отнеслись к нему с иронией. Анонимный рецензент «Отечественных записок» (1842, т. XX, отд. VI) назвал автора «доморощенным философом», обвинив его в невежестве: «Чудный город Пермь – какие в нем совы и философы! ... Нет, не приведи Бог никому быть доморощенным философом, издавать философские сочинения, не слыхав и не видав, даже во сне, что было сделано по этой части, например, Декартом, Спинозой, Лейбницем, Кантом, Фихте, Шеллингом и Гегелем...» А классик уральской библиографии и краеведения Д. Д. Смышляев отозвался о книге так: «Содержание ее (...) могло свидетельствовать лишь о ненормальном состоянии умственных способностей автора». А. И. Герцен, познакомившись с сочинением, сказал: «Ибаев умер по-своему: он сделался мистиком».

Предвидя такую оценку своей книги, Ибаев писал в посвящении «Отцу»: «Пускай меня, кто хочет, злословит и ругает, но Ты... Ты – ближний мой, Ты обоймешь меня, душа моя то знает».

Политический ссыльный Л. К. Ибаев скончался в Перми 19 января 1852 года, не дожив до своего 52-го дня рождения всего 23 дня.

Лит.: *Аверина Н. Ф.* История пермской книги: очерк. – Пермь, 1989.
Русские писатели. 1800 – 1917: биографический словарь. – М., 1992.

Павлов В. Люди и книги: опыт «инвентаризации» уральского книгознания // Урал. – 2003. – № 2. – С. 203-233.

Павел Иванович Мельников-Печерский (1818 – 1883), писатель, автор широко известных романов «В лесах» и «На горах», в 1837 – 1839 годах жил в Перми в ссылке и преподавал историю и статистику в местной гимназии.

П. И. Мельников происходил из старинного, обедневшего дворянского рода. Он окончил нижегородскую гимназию, затем словесный факультет Казанского университета и был оставлен на кафедре славянских наречий. Вследствие каких-то недоразумений, о которых сам писатель не любил вспоминать, вместо службы на университетской кафедре Мельников был отправлен под надзором в город Шадринск Пермской губернии, но в дороге получил разрешение остаться в Перми. В августе 1837 года он начал службу в качестве преподавателя в пермской мужской гимназии.

В Перми П. И. Мельников заинтересовался историей и этнографией края, много путешествовал. Обилие свежих и сильных впечатлений побудило его к литературному творчеству. Так появилось первое художественное произведение «Дорожные записки по пути из Тамбовской губернии в Сибирь», в которых многие страницы посвящены Прикамью и Перми.

«... Пермь – единственный губернский город, стоящий на Каме... Он выстроен правильно, можно сказать, правильнее Нью-Йорка: ровные большие кварталы и параллельное направление улиц и переулков бросается в глаза при первом взгляде каждому приезжему. ... Пермь тиха, безмятежна, жизнь в ней ровненькая, без бурь, только с крошечными страстишками. Знают здесь две страсти: в картишки поиграть да гостя получше угостить. И Пермь независима: она считает себя лучше всех городов и упорно стоит на своем. Пермь настоящий русский Китай... И какое китайство в ней – удивительно! Скоро ли она выйдет из своего безжизненного оцепенения? Давай, Господи, поскорее. Что ни говори, а ведь Пермь на матушке святой Руси не последняя же спица в колеснице?»

В 1839 году П. И. Мельникову разрешили вернуться на родину, в Нижний Новгород. Осенью он начал преподавать в нижегородской гимназии.

Впоследствии П. И. Мельников-Печерский был чиновником особых поручений министерства внутренних дел по искоренению церковного раскола. Он принимал непосредственное участие в преследованиях, в том числе в разорениях старообрядческих скитов и молелен. Вышел в отставку в 1866 году в чине действительного статского советника.

Есть не подтвержденное предположение о том, что в 1869 году П. И. Мельников-Печерский в качестве корреспондента журнала «Русский вестник» приезжал в Пермь вместе с академиком К. Н. Бестужевым-Рюминым с целью проверки проекта строительства железной дороги и в Дворянском собрании в их честь был дан торжественный обед.

П. И. Мельников-Печерский умер в 1883 году. Первоначально он был похоронен в Нижнем Новгороде на кладбище Крестовоздвиженского монастыря, а в 1950 году перезахоронен на Бугровском кладбище.

Лит.: Мельников-Печерский П. И. Дорожные записки: (на пути из Тамбовской губернии в Сибирь) // Мельников-Печерский П. И. Полное собрание сочинений. – 2-е изд. – Т. 7. – СПб., 1909. – Из содерж.: [О Перми]. – С. 533-573.

Аверина Н. Ф. П. И. Мельников-Печерский и Пермский край // Вестник Смышляевских чтений. – Пермь, 1996. – Вып. 2. – С. 5-11.

В апреле 1853 года в Пермь прибыл популярный в то время писатель **Николай Филиппович Павлов (1804 – 1864)**. Его книга «Три повести» («Именины», «Аукцион», «Ятаган». М., 1835) покорила сердца самых взыскательных критиков и долгое время была предметом разговоров в литературных салонах.

Пермь приветствовала писателя как литературную знаменитость, в его честь устраивались приемы в домах пермской знати. И хотя он был политическим ссыльным, пермяки считали Павлова жертвой семейного скандала и обвиняли во всем его жену, не менее популярную поэтессу и переводчицу Каролину Яниш (Павлову).

Судьба Н. Ф. Павлова была нелегкой. Бывший крепостной, испытывавший нужду и голод, он ненавидел аристократов и завидовал им; презирал светское общество и стремился преуспеть в нем. Завсегдатай литературных салонов, Павлов в доме Зинаиды Волконской познакомился с Каролиной Яниш, только что разорвавшей помолвку с польским поэтом Адамом Мицкевичем и получившей по завещанию огромное состояние своего бездетного дяди.

Павлов начал настойчиво ухаживать за богатой невестой и добился успеха, но не выдержал испытания богатством: по-крупному играл в карты, устраивал еженедельные приемы с изысканными угощениями и дорогими французскими винами, завел выездных лошадей... А когда к жене приехала из Германии дальняя родственница, художница, между нею и хозяином дома вспыхнула любовь, ожидалось появление ребенка.

Потрясенная изменой, Каролина пожаловалась московскому генерал-губернатору графу Закревскому, заявив, что муж разорил ее карточной игрой. Закревский был зол на Павлова за эпиграмму и распорядился посадить его в долговую «яму». Был произведен обыск: искали крапленые карты, чтобы уличить игрока в шулерстве. Карт не нашли, зато обнаружили запрещенную литературу.

Делу было придано политическое направление, и Н. Ф. Павлова сослали в Пермь. Известный поэт Сергей Соболевский пустил по рукам эпиграмму:

*Ах, куда ни взглянешь,
Все любви – могила!
Мужа мамзель Яниш
В «яму» посадила.
Молит эта дама,
Молит все о муже:
Будь ему та яма
Уже, хуже, туже...*

Пермский губернатор И. И. Огарев ежедневно посылал за Павловым, учившим его играть в карты, а губернаторского повара – искусству французской кухни, в чем сам разбирался превосходно. Огарев проникся сочувствием к ссыльному писателю и обратился к императрице с просьбой освободить Павлова, невинно пострадавшего из-за семейной ссоры, превращенной его недругами в политическое дело. В декабре 1853 года Н. Ф. Павлов вернулся из Перми и перешел в лагерь открытых противников революционной демократии.

Н. Ф. Павлов увековечил наш город в послании «А. С. Хомякову»:

*...На пространстве тесной рамы
Обозначен мне предел...
Я ходил на берег Камы,
Долго в быстрю смотрел.
...Шлю тебе привет печальный,
Поздравление пермяка
Из ворот Сибири дальней.
Из кочевьев Ермака;
От богатого Урала,
От страны бессонных грез,
Где земная почва стала
Нивой золота и слез...*

Сын Н. Ф. Павлова от второго брака, Николай Николаевич, женился на внучке А. С. Пушкина Ольге Александровне. Брак их не был удачным – муж оказался игроком и морфинистом. Когда супруги расстались, их сын, Александр Павлов, воспитывался у деда – Александра Александровича Пушкина.

Лит.: Павлов Н. Ф. Сочинения: Три повести. Новые повести. Стихотворения. Статьи. – М., 1985.

Краснопёров Д. А. Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

В лампаде камских вод звезда / сост. Т. Я. Анисимова. – Пермь: Пушка, 2002. – 320 с.: ил. – (Библиотека пермского краеведа).

Михайлюк В. М. Пермская шкатулка: Пермь и Пермский край в судьбе России. – Пермь, 2007. – 319 с.

Пермское Прикамье нашло свое отражение в судьбе и творчестве **Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина (1826 – 1889)**.

Обвиненный в распространении революционных идей на основании его повести «Запутанное дело», М. Е. Салтыков-Щедрин в 1848 году был выслан в Вятку, где служил чиновником особых поручений при губернаторе.

Одно из таких поручений было связано с раскольниками, проживающими в Пермской губернии. Михаил Евграфович писал брату Дмитрию: «Мне поручили весьма важное дело о раскольниках, и придется мне ездить много и далеко; поручение это очень лестно, потому что оно от министра, но и очень тяжело, потому что я должен буду шляться по лесам и рискую даже жизнью. Но Бог милостив; в случае успеха можно ожидать, что не оставят меня и без награды».

М. Е. Салтыков-Щедрин должен был узнать, как далеко распространилось среди раскольников влияние арестованного в Сарапуле бродяги Ситникова, именовавшего себя «странником Ананием», и какой вред он нанес официальной идеологии. В связи с этим пришлось побывать в Перми, Кудымкаре, Ильинском, Усолье, Суксуне, Осе, Ножовке, Большой Соснове и в других уездах и волостях Прикамья.

Живые впечатления от встреч с людьми позднее нашли художественное отражение в творчестве писателя. На пермском материале написаны его произведения: «Старец», «Тихое пристанище», «Матушка Марфа Кузьмовна», «Смерть Пазухина» и др.

В 1860-х годах с М. Е. Салтыковым-Щедриным встречались наши земляки-писатели Ф. М. Решетников и А. А. Кирпищикова.

Лит.: *Петряев Е. Д.* М. Е. Салтыков-Щедрин в Вятке. – 2-е изд. – Киров, 1988.

М. Е. Салтыков-Щедрин и его окружение в Вятке: (библиогр. указатель). – Киров, 1989.

Турков А. М. Ваш суровый друг. – М., 1988.

Краснопёров Д. А. Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

Известный петрашевец **Европеус Александр Иванович (1826 – 1885)** вошел в историю русской литературы как сотрудник журнала «Современник», близко стоящий к Н. А. Некрасову.

После выпуска каждого номера журнала Н. А. Некрасов организовывал редакционные обеды, на которых присутствовали все постоянные сотрудники журнала. Завсегдатаем некрасовских обедов был А. И. Европеус, который ничего не писал, но называл себя «словесным сотрудником», так как любил делать критические замечания о помещавшихся в журнале материалах.

После возвращения в 1857 году из ссылки за участие в работе революционного кружка петрашевцев А. И. Европеус занимался подготовкой и проведением крестьянской реформы в Тверской губернии. В начале 1860 года он был сослан в Пермь «по делу Унковского» и жил здесь до 1862 года. В Перми А. И. Европеус участвовал в собраниях революционного кружка, созданного А. И. Иконниковым, но не попал в поле зрения полиции и сумел досрочно освободиться и покинуть Пермь. В 1866 году он снова был арестован, на этот раз в связи с Каракозовским делом. Позднее А. И. Европеус подружился с семьей Герцена в Лондоне и неоднократно навещал его в заграничном изгнании.

Лит.: *Рабинович Я. Б.* Ревнителю прав народных: очерки по истории революционно-демократического движения на Урале в 60-х – начале 80-х годов XIX века. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 189 с.

Евгеньев В. Редакция «Современника» в 1866 году // Голос минувшего. – 1915. – № 1.

С мая 1880-го по август 1887 года в пермской ссылке находился писатель **Петр Михайлович Волохов (1852 - ?)**.

П. М. Волохов – уроженец Саратовской губернии. Он учился в саратовской гимназии, затем сдал экзамены на звание народного учителя (1873); был вольнослушателем юридического факультета в Казани, но оставил занятия из-за трудного материального положения.

В 1877 году Волохов приехал в Петербург и стал работать писцом в конторе патронного завода, одновременно сотрудничая в столичных газетах. Впечатления заводской жизни отразились в его рассказах и очерках, опубликованных в «Отечественных записках» и журнале «Ежедневное «Новое время»». Критики отмечали талант автора, основательное знание быта и языка изображаемой среды. По воспоминаниям В. Г. Короленко, «многие думали, что на литературном горизонте появилась новая звезда».

Очень скоро П. М. Волохов стал объектом пристального внимания агентов III отделения, обнаруживших у него нелегальную литературу. В декабре 1877 года он был уволен с завода, почти два года работал учителем на Черниговщине, затем вернулся в Петербург и опубликовал серию очерков «Из записок сельского учителя». В декабре 1879 года снова был арестован.

В Вышневолоцкой тюрьме Петр Михайлович познакомился с В. Г. Короленко, с которым вскоре встретился в Перми. Ссылка оборвала литературную деятельность Волохова. В Перми он работал чиновником управления Уральской железной дороги, а в последний год ссылки даже возглавил канцелярию в этом управлении.

Покинув Пермь, П. М. Волохов жил на станции Ахтуба Астраханской губернии, затем в Кисловодске и Железноводске; далее его следы обрываются.

В. Г. Короленко оставил теплые воспоминания о нем в «Истории моего современника».

Лит.: Русские писатели. 1800 – 1917.: биографический словарь. – Т. 1 – М., 1989.

Храбровицкий А. Пермские страницы // Урал. – 1975. – № 9.

Почти год, с сентября 1880-го по август 1881 года, жил в Перми в ссылке **Владимир Галактионович Короленко (1853 – 1921)**.

После глухих вятских деревень, где он находился до приезда в Пермь, наш город казался ему «клоном культурной и общественной жизни». Пермский губернатор В. А. Енакиев, познакомившись с делом Короленко, установил с ним вполне дружеские отношения и даже позволял себе вести с поднадзорным беседы о политике.

О первых днях жизни в Перми Короленко рассказал в автобиографической книге «История моего современника»:

«... Через несколько дней я нашел себе квартиру в пригородной слободке, на улице, которая, кажется, называлась «Односторонкой». Ряд домиков глядел прямо на широкий пустырь. У мелкого лавочника, бывшего кантониста-еврея, женатого на христианке, я нашел маленькую комнатку, на окне которой тотчас вывесил изображение сапога из сахарной бумаги, чтобы известить, что в слободке поселился новый сапожник...

... Скоро, однако, я начал приходить к убеждению, что для губернского города я еще сапожник плохой... Побившись с месяц, я перешел на службу табельщиком в железнодорожные мастерские.

В Перми Короленко жил на квартире у ссыльного П. М. Волохова, затем снимал квартиры в доме Федора Афанасьева в Солдатской слободе и в доме № 2 по улице Большой Ямской (сейчас улица им. Пушкина).

Помимо работы в мастерских, Короленко занимался репетиторством. Например, он готовил к экзаменам в гимназию Марию Гейнрих, дочь пермского фотографа Морица Гейнриха. Мария Морицевна до конца жизни помнила эти уроки писателя, переписывалась с ним, приезжала

к нему в гости. Благодаря В. Г. Короленко, она познакомилась с Д. Н. Маминым-Сибиряком, ставшим вскоре ее мужем.

В 1881 году был убит народовольцами Александр II, и на престол вступил его сын Александр III. От политических ссыльных потребовали письменной присяги новому императору. Короленко отказался от «переприсяги» и был выслан в Якутию.

Пермский период жизни писателя нашел отражение в его творчестве. Кроме рассказа «Табельщик» и очерка «Яшка», написанных в Перми, он описал наш город и свою жизнь в нем в мемуарной книге «История моего современника» (часть 3, глава «В Перми»). Немало страниц в книге посвящено писателю П. М. Волохову – постоянному его собеседнику и другу, тоже политическому ссыльному, описаны и другие товарищи по несчастью, а также регулярные встречи с пермским губернатором В. А. Енакиевым.

Лит.: *Короленко В. Г.* История моего современника // *Короленко В. Г.* Собрание сочинений. – Т. 7. – М., 1955. – Из содерж.: [Воспоминания о Перми]. – С. 171-213.

Южаков В. О пребывании Вл. Гал. Короленко в Перми (1880 – 1881 гг.) // Иллюстрированный сборник-ежегодник Пермского губернского земства. – Пермь, 1916. – Вып. 2. – С. 178-182.

Шмаков А. В литературной разведке. – Челябинск, 1973.

Краснопёров Д. А. Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

Буня М. И. В. Г. Короленко в Удмуртии. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 302 с.

Семёнов В. Л. Короленко в Перми. – Пермь, 2003.

Николай Николаевич Гусев (1882 – 1967), литературовед, автор нескольких книг о Л. Н. Толстом, в 1907 – 1909 годах был его личным секретарем.

За «революционную пропаганду и за распространение недозволенных к обращению литературных произведений Толстого» в 1909 году он был выслан на два года в Чердынь. Здесь Н. Н. Гусева поселили в деревне Корепино (в 90 км от Чердыни). За время ссылки Гусев послал Л. Н. Толстому 25 писем и получил 11 писем в ответ.

После смерти Льва Николаевича Н. Н. Гусев посвятил свою жизнь изучению жизни и творчества великого писателя, а также изданию его 90-томного собрания сочинений.

Лит.: *Шифман А. И.* Памяти Н. Н. Гусева // Русская литература. – 1968. - № 1. *Гусев Н. Н.* Два года с Л. Н. Толстым. – М., 1973.

Профессиональный революционер и дипломат, ставший писателем, **Александр Яковлевич Аросев (1890 – 1938)** в 1937 году был объявлен врагом народа и расстрелян. Его литературные произведения, написанные на темы революции и гражданской войны, были запрещены, изъяты из библиотек, а имя писателя-революционера забыто.

Некоторые страницы жизни А. Я. Аросева связаны с нашим краем. Он родился в Казани, в семье портного, имевшего свою мастерскую, и окончил местное реальное училище.

Соучеником и другом Аросева в училище был Вячеслав Скрябин, впоследствии известный государственный деятель в Советском Союзе В. М. Молотов, который оказал на него сильное влияние. Вместе они участвовали в баррикадных боях в Казани в 1905 году, и с этого времени их судьбы были тесно связаны с революцией. Оба неоднократно подвергались репрессиям.

В 1909 году А. Я. Аросева сослали в Тотьму Вологодской губернии, затем он бежал за границу. В бельгийском городе Льеже посещал лекции по философии и литературе в университете, пробовал свои силы в литературе. Некоторое время жил в Париже, работал каменщиком, встречался с В. И. Лениным, ездил на Капри к А. М. Горькому.

В 1911 году Аросев приехал в Москву, где вновь был арестован и отправлен в Архангельскую губернию, откуда опять бежал. Жил в Нижнем Новгороде, затем в Москве. В 1913 году вместе со Скрябиным (Молотовым) он работал в газете «Правда». В этом же году был арестован и выслан в Пермскую губернию, где жил в деревне Морчаны Чердынского уезда. В полицейской охране Аросев числился под кличкой Кряж и считался особо активным подпольщиком.

Из автобиографии А. Я. Аросева:

«В 1913 году, перед выборами в Государственную Думу, отправляюсь в Москву, где мы с тов. Тихомировым организуем Центральную инициативную группу РСДРП (большевиков) в составе тов. Дугачева, Стриевского, Варенцовой, Галдина, Голубева, Малиновского, Романо-ва (последние два — провокаторы). Перед приездом царя в Москву мы готовили демонстрацию. Связи имелись на всех крупных предприятиях Москвы (Прохоровская мануфактура, Алексеевская фабрика Богатырь, Гужон и т. д.). Вся инициативная группа была арестована вместе с отдельными созданными ею кружками на заводах. По этому делу я получил четыре года Пермской губернии. Сослан был в село Морчаны (Чердынский край) и находился там с 1913 по 1916 год. Освобожден был в 1916 году, так как по манифесту, изданному вследствие начала войны, мне, как почти всем ссыльным, «скостили» один год. В 1916 году в Петербурге – секретарь редакции «Современный мир», студент психоневрологического института и член петроградской организации (Кирилл

Шутко, Молотов, Залуцкий, Толмачев, Евреинов, Пылаев, Шведчиков и др.). Осенью 1916 года я был мобилизован, как студент».

Аросев попал в одно из московских военных училищ, но за сокрытие своего революционного прошлого был исключен и отправлен в дисциплинарный батальон, расположенный в Нижнем Новгороде. Здесь и застала его весть о февральской революции 1917 года.

Александр Яковлевич прибыл в Петроград и окунулся в партийно-революционную работу, был членом военно-революционного комитета. В годы гражданской войны занимал высшие военные и партийные посты. После гражданской войны – на дипломатической работе: советник в Риге, полпред в Праге, Польше, Венгрии и Югославии.

Свой богатый жизненный опыт А. Я. Аросев отразил в художественных произведениях: «Революционные наброски» (1920), «Записки Терентия Забытого» (1921), «Недавние дни» (1921), «Корни» (1933) и др.

Для любознательных читателей сообщаем, что дочери Александра Яковлевича Аросева получили известность в советское время: Наталья – как писательница и переводчица, автор документальной повести об отце; а Ольга – как актриса театра и кино.

Лит.: Аросев А. Я. Белая лестница: роман, повести, рассказы. – М.: Современник, 1989.

Аросева Н. А. След на земле: документальная повесть об отце. – М.: Политиздат, 1987.

Пермь в творчестве известных писателей

Николай Иванович Новиков (1744 – 1818) – просветитель, писатель, публицист, издатель. После его заключения в крепость по распоряжению Екатерины II, типография опального просветителя была приобретена пермским наместником А. А. Волковым и переправлена в Пермь. Таким образом в нашем городе, впервые на Урале, в 1792 году было положено начало книгоизданию.

Из книги Н. И. Новикова «Древняя Российская Вивлиофика» (1791): «Сколько ни коротко время, протекшее от учреждения города Перми, однакож находятся уже многие признаки, по которым должно его причислить к не последним городам. Правильное и порядочное расположение одного придает ему надлежащий вид и красоту. В нем находятся две церкви, генерал-губернаторский, губернаторский, вице-губернаторский дома, Главное народное училище, основанное в 1786 году, сентября 22, в коем юношество всякого звания обучаются различным знаниям на природном языке; смиренный дом, богадельня, гостинный двор четырехугольной фигуры, с находящимися вне одного лавками; вновь выстроенных обывательских домов 500, из коих многие расположены порядочно и красиво, застроенных каменных зданий 1, все же жилище со старым селением содержит 738 домов.

...В вешнее время по вскрытии реки Камы приступают к городу множество плывущих сверху оной судов, составляющих казенные и частные караваны для запасения себя хлебом и другими нужными вещами; а в осеннее, в сентябре месяце, из пришедших снизу судов, нагруженных разными товарами, происходит выгрузка оных, которые потом развозятся сухим путем в города Пермского и Тобольского наместничества. Пермский уезд изобилует медными и железными рудами, лесом и хорошими пахотными землями...»

Лит.: Некрасов С. М. Апостол добра. – М.: Русский путь, 1994. – 224 с. Песталоцци. Новиков. Каразин. Ушинский. Корф: биографическое повествование. – Челябинск: Урал LTD, 1997. – 523 с. – (Жизнь замечательных людей).

Знаменитый русский поэт **Гавриил Романович Державин (1743 – 1816)** написал несколько драматических произведений, предназначенных для оперных спектаклей. Одним из таких произведений является «опера» «Рудокопы» (1804), в ремарках которой он назвал конкретное место действия оперы – Пермь: «Действие происходит частью на заводе, частью в руднике Златогоровом, в Перми».

Поэт никогда не был в нашем городе, о пермских рудниках знал от своего друга и родственника А. С. Ярцова, служившего в Перми и Екатеринбурге начальником горных заводов. Кроме того, в Перми жил еще

один родственник Державина – губернский прокурор И. И. Панаев, с которым они и виделись, и переписывались.

Лит.: Никитин А. Г. «Хочу попытаться в драматическом поле»: как Г. Р. Державин стал певцом Перми // Никитин А. Г. Уральская явка: Поиски. Находки. Встречи. – Пермь: Кн. изд-во, 1976. – С. 150-165.

Александр Сергеевич Пушкин (1799 – 1837) никогда не бывал в Перми, но имя его в истории культурной жизни нашего края – всюду. Тысячи нитей связывают Пермь с жизнью и творчеством великого поэта. Здесь бывали, а то и жили подолгу его друзья и знакомые. Пермляки нередко становились прототипами его литературных героев. В советское время здесь работали многие известные пушкинисты. Пермские писатели посвящали Пушкину свои маленькие шедевры, творили художники, вдохновленные его гением.

Мы находим слова «Пермь» и «пермский» в произведениях Пушкина «Борис Годунов», «Клеветникам России», «История пугачевского бунта», «Русский Пелам», а также в его дневниках и автобиографических заметках.

Лит.: Никитин А. Г. Пушкин и Урал: по следам находок и утрат. – Пермь: Кн. изд-во, 1984. – 285 с.

Никитин А. Г. Секретная рукопись Пушкина: по следам находок и утрат. – М., 1992.

Пушкин и Пермский край: рекомендательный указатель литературы / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; сост. Т. И. Быстрых. – Пермь, 1999. – 157 с.

Михайлюк В. М. Пермская шкатулка: Пермь и Пермский край в судьбе России. – Пермь, 2007. – 319 с.

Николай Васильевич Гоголь (1809 – 1852) глубоко интересовался всяким не известным ему краем. Встречаясь с друзьями, вернувшимися из путешествий, он расспрашивал их об особенностях языка и быта той или иной местности.

Вот записи, сделанные им, предположительно, со слов М. Ю. Вильгорского, сопровождавшего цесаревича Александра Николаевича в поездке по России в 1837 году:

В Перми пьют сибирскую облепиху за именинника. Тот, за которого пьют тост, отвечает: «Врешь, мое здоровье двадцать пятое, пей за других».

В Перми откалывают мазурку.

Глохтит – пить.

Бардадым – трэфовый король.

Лит.: Гоголь Н. В. Записные книжки 1842 – 1844 гг. // Гоголь Н. В. Собрание сочинений в 9-ти томах. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 8.

Наш край описан французским писателем **Александром Дюма-отцом (1802 – 1870)** в романе «Учитель фехтования» (1840).

В основе романа – эпизоды из жизни декабриста И. А. Анненкова и его невесты, а затем жены, француженки Полины Гебль, отправившейся за женихом в Сибирь. Об этой истории писатель узнал в Париже от бывшего учителя фехтования в Москве Огюстьена Гризье (у него брал уроки фехтования в том числе А. С. Пушкин).

В романе есть глава, где Луиза Дююи (Полина Гебль) переезжает через Уральский хребет, преодолевая невероятные трудности: глубокие пропасти, в которые срываются ямщики, и страшные бураны, и нападение волков и медведей...

Сама Полина Гебль рассказала о своих дорожных приключениях по пути в Сибирь в «Записках жены декабриста П. Е. Анненковой»:

«... Из Москвы до Иркутска я доехала в 18 дней и потом узнала, что так ездят только фельдъегеря. Зато однажды меня едва не убили лошади, а в другой раз я чуть-чуть не отморозила себе все лицо...

Выезжая из Перми, я заметила, что нам заложили каких-то необыкновенных маленьких лошадей (башкирских), но таких бойких, что они не стояли на месте... Вдруг лошади, почуя, что ямщик распустил вожжи, помчались с необыкновенной силой, мигом сбросив ямщика и человека с козел. Постромки у пристяжных оборвались, и осталась одна коренная, которая, спускаясь с пригорка, упала, повозка полетела вместе с нею и опрокинулась; тогда все чемоданы, уложенные в повозке, свалились на меня; я начинала буквально задыхаться, когда услышала шаги около повозки и увидела человека...»

Лит.: Дюма А. Учитель фехтования. – М.: Правда, 1981.

Знаменитый французский писатель, классик приключенческой литературы **Жюль Верн (1828 – 1905)**, никогда не бывал в России, но хорошо знал ее географию. В России происходит действие двух его романов – «Цезарь Каскабель» и «Михаил Строгов».

Герои этих произведений, как и герои Александра Дюма, оказываются на Урале, штурмуют Уральские горы, преодолевают снежные бури, встречаются с волками и медведями, и даже с шайкой разбойников.

Главный герой романа «Цезарь Каскабель» – странствующий клоун. Он едет из США во Францию через Аляску, Сибирь и Урал, а в Перми останавливается и дает представление:

«В Перми около 6 тысяч жителей. Город расположен на Каме. До начала XVIII в. это был небольшой посад. Но когда в 1723 году здесь открыли залежи медной руды, то в 1781 году посад был объявлен городом. В то время Пермь едва оправдывала название губернского горо-

да. Улицы узкие, никаких памятников, дома маленькие, неудобные, а о гостиницах и говорить нечего».

В романе «Михаил Строгов» рассказывается о мифическом восстании татар, которые под предводительством Феофархана и полковника Ивана Огарева захватили значительную часть Сибири. Главный герой, Михаил Строгов, по поручению царя едет в Сибирь. Остановка его в Перми дает автору повод рассказать о нашем городе:

«Пермская губерния – одна из самых больших в России. Она простирается за Урал и охватывает часть Сибири. Мраморные каменоломни, солеварни, залежи платины и золота, каменноугольные копи – вот промышленное богатство этого края. Когда-нибудь Пермь по своему положению станет перворазрядным городом, но теперь она не очень привлекательна...»

Лит.: Баяев С. Жюль Верн о Перми // Вечерняя Пермь. – 1975. – 2 июня. Луканина О. По следам Михаила Строгова // Вечерняя Пермь. – 1992. – 13 июля.

Крупным событием в литературной и культурной жизни Перми в 1859 году стало издание в Москве «Пермского сборника» (издатель, главный редактор и составитель Д. Д. Смышляев). Положительные рецензии на это краеведческое издание дали виднейшие критики того времени – Н. А. Добролюбов, М. Л. Михайлов, Н. В. Шелгунов и др., поместившие свои отклики в журналах «Современник», «Русское слово», «Отечественные записки».

Наиболее объемную, серьезную статью поместил в журнале «Современник» **Николай Александрович Добролюбов (1836 – 1861)**, отметивший в качестве достоинства книги тематическое и жанровое разнообразие материала и культуру издания: наличие иллюстраций, библиографии и подробных комментариев. Значительную часть своей рецензии он посвятил статье Николая Алексеевича Фирсова «Открытие народных училищ в Пермской губернии», считая ее лучшей в сборнике.

Добролюбов обратил внимание читателей на провинциальный город Пермь, в котором живут талантливые авторы, «совершенно неизвестные литературе. Между тем в большей части статей сборника высказываются такое обилие знаний, серьезность взгляда и мастерство изложения, какие не всегда встречаются в столичных журналах».

Лит.: Дмитрий Дмитриевич Смышляев. (1828—1893): библиогр. указатель / МУК ОМБ Центр. городская б-ка им. А. С. Пушкина; сост. и ред. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2009. – 258 с. – (Смышляевский сборник. Вып. 1).

В течение 1878 года в российской печати появилось множество материалов о служителях церкви: интерес журналистов к этой теме был вызван готовящейся церковной реформой. Писатель **Николай Семёнович Лесков (1831 – 1895)** откликнулся на злобу дня своей книгой «Мелочи архиерейской жизни», напечатанной по частям газетой «Новости» в ноябре 1878 года.

Новое произведение Лескова вызвало возмущение со стороны духовенства и, по требованию обер-прокурора Святейшего синода К. П. Победоносцева, было запрещено и изъято из библиотек.

С критикой книги Н. С. Лескова выступил пермский духовный писатель Е. А. Попов, поскольку две главы ее посвящены пермякам: архиепископу Неофиту, служившему в Перми в 1851 – 1868 годах, и помещику П. Д. Дягилеву, владельцу Бикбардинского и Никольского винокурных заводов в Осинском уезде.

Н. С. Лесков не называет их полных имен, они у него скрыты под криптонимами «Н-т» и «N». Е. А. Попов раскрыл авторскую тайну, заявив, что писатель напрасно пытается очернить хороших людей, отрицательные черты которых выглядят, скорее, их достоинствами. Архиепископ – добрый старец, любитель веселья, снисходителен к молодым светским людям, с удовольствием слушает светское пение и на ночь читает «Отечественные записки» Салтыкова-Щедрина. Помещик же – до фанатизма набожный человек, строитель церквей, постник, любитель странников и монахов; почитатель архиереев, с которыми неустанно ищет сближения.

Позднее Н. С. Лесков написал в примечаниях к отдельному изданию «Мелочей архиерейской жизни»: «Известный автор сочинений о том, каким святым в каких случаях надо молиться, пермский протоиерей Евгений Попов напечатал, будто весь рассказ, конечно, очень несправедливый, касается одного пермского епископа и пермского же помещика г-на П. Д. Дягилева. Пусть это так и остается, как постарался выяснить правдивый протоиерей Евгений Попов...»

Н. С. Лесков никогда не был в Перми. Сведения о Неофите и Дягилеве взяты им, по-видимому, из газет или от лиц, знавших этих людей. Статьи Е. А. Попова имели широкий резонанс, о них упоминается во всех монографиях о Н. С. Лескове.

Лит.: Аннинский Л. А. Три еретика. – М.: Книга, 1988. – Из содерж.: Несломленный: повесть о Лескове. – С. 229-351.

Лев Николаевич Толстой (1828 – 1910) в своем творчестве неоднократно обращал свои взоры к Перми. Работая над эпопеей «Война и мир», он изучал историю Отечественной войны 1812 года и последую-

ющих за ней событий, размышлял о судьбе декабристов, которых везли на Сибирскую каторгу через Пермь – крупный пересыльный пункт по пути на восток. Неслучайно главные герои романа «Воскресенье» князь Нехлюдов и Катюша Маслова едут в Сибирь через Пермь, которая стала для них судьбоносным городом.

Пермяки были и среди личных знакомых писателя. В частности, Л. Н. Толстой был знаком с Дмитрием Дмитриевичем Смышляевым, с кунгурским врачом Германом Александровичем Чемодановым, который в конце 1890-х годов вместе с семьей приезжал в Ясную Поляну. Их переписка продолжалась в течение нескольких лет.

Л. Н. Толстой знал пермского пароходовладельца Николая Васильевича Мешкова. Однажды писатель обратился к Н. В. Мешкову с просьбой прислать ему полный комплект журналов «Былое» и «Минувшие годы», которые финансировались пермским меценатом. Мешков с радостью исполнил просьбу писателя.

Л. Н. Толстой вел обширную переписку со своими читателями, среди которых были и жители Пермской губернии. Наши земляки обращались к нему за советом, а порой и за помощью. В опубликованных письмах писателя значатся имена более ста жителей Урала, получавших письма Толстого.

Личный секретарь Л. Н. Толстого Н. Н. Гусев, обвиненный в пропаганде его запрещенных произведений, в июле 1909 года на два года был сослан в деревню Корепино Чердынского уезда..

Лит.: Краснопёров Д. А. Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

Аверина Н. Ф. «Личность осталась невыясненной...»: [Д. Д. Смышляев и Л. Н. Толстой] // Вестник Смышляевских чтений. – Пермь, 1994. – Вып. 1. – С. 17-21.

Бушмаков А. В. Дело «огарков» в Перми // Ученые записки гуманитарного факультета. – Вып. 8. – Пермь, 2004.

БИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

людей, знакомых с Пушкиным и тесно связанных с Пермским краем

В указатель вошли биографические справки о людях, хорошо знавших А. С. Пушкина или встречавшихся с ним при тех или иных обстоятельствах и в то же время связанных с Пермским краем. В перечень включены люди, постоянно жившие в Пермской губернии, и те, кто приезжал сюда ненадолго; не только современники поэта, но и о те, кто занимался изучением его творчества позднее. Здесь представлены и те, кто мог встречаться с Пушкиным, но достоверные сведения об этих встречах еще предстоит найти.

Александр I (Александр Павлович) (1777—1825).

Император России в 1801—1825 годах. Пушкин видел его в Москве (1809) и в Царскосельском лицее, когда царю представляли лицеистов. Позднее он встречался с Александром I в доме Карамзиных. Отношение поэта к царю было восторженным вначале («Дней Александровых прекрасное начало...») и резко отрицательным после 1820 года («Властитель слабый и лукавый...»).

30 сентября 1824 года Александр I прибыл в Пермь, где осмотрел Мотовилихинский завод, тюремный замок, богадельню и военный госпиталь, встречался с высшими духовными и гражданскими чинами. Выехал из Перми ранним утром 3 октября.

Александр II (Александр Николаевич) (1818—1881).

Цесаревич Александр Николаевич, император России с 1855 года. 18 июня 1832 года Пушкин прощался с В. А. Жуковским, уезжавшим за границу с цесаревичем Александром, при котором он состоял воспитателем. Сохранились сведения о беседе Пушкина с Александром Николаевичем и о чтении поэтом наследнику и царской семье своего стихотворения «Клеветникам России». Пушкин встречался с наследником и при дворе, когда звание камер-юнкера обязывало его присутствовать на придворных церемониях, балах, богослужениях и пр.

Весной 1837 года цесаревич Александр Николаевич в сопровождении своего воспитателя В. А. Жуковского и свиты совершал путешествие по России. 23 мая поезд из одиннадцати экипажей прибыл в Пермь, а ранним утром 25 мая выехал в Екатеринбург.

Абамелек Семен Давидович (1815—1885).

Сослуживец Лермонтова, художник, автор картины «Святитель Стефан Пермский». Пушкин мог познакомиться с ним в московском доме родителей во время посещения их в 1832 году и в петербургском обществе.

С 1871 года С. Д. Абамелек – владелец пермских имений Лазаревых. Приезжал в Прикамье ежегодно. Сам расписывал церкви в своих имениях.

Арсеньев Константин Иванович (1789—1865).

Историк, географ, профессор Петербургского университета, академик. Пушкин встречался с ним на литературных средах у П. А. Плетнева.

В мае 1837 года К. И. Арсеньев посетил Пермь в составе свиты цесаревича Александра Николаевича.

Берх Василий Николаевич (1781—1834).

Морской офицер, историк русского флота. Встречался с Пушкиным на обеде у книгопродавца Смирдина 19 февраля 1832 года. При работе над «Медным всадником» Пушкин использовал книгу Берха «Подробные известия о всех наводнениях, бывших в Санкт-Петербурге» (СПб., 1832).

В 1810—1821 годах Берх жил в Перми и занимал должность советника хозяйственного отделения Казенной палаты. Много времени уделял поиску древних документов по истории колонизации Пермского края, о чем рассказал в книге «Путешествия в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей». В Перми В. Н. Берх женился, здесь родились два его сына и дочь.

Вигель Филипп Филиппович (1786—1856).

Чиновник Московского архива Коллегии иностранных дел, позднее – бессарабский вице-губернатор (1824—1826), директор департамента иностранных вероисповеданий (1829—1840), автор «Записок» с воспоминаниями о Пушкине. С Пушкиным Вигель познакомился в литературном обществе «Арзамас», но подружился они во время южной ссылки поэта в Кишиневе, затем несколько дней провели вместе в Одессе. Позднее виделись в Москве и Петербурге, переписывались.

В 1805 году Вигель был включен в состав дипломатической миссии, направлявшейся в Китай. В Перми дипломаты остановились на пять дней. Вигель оставил воспоминания о Перми, о пермском губернаторе К. Ф. Модерахе и его дочери С. К. Певцовой.

Волегов Василий Алексеевич (1806—1866).

Крепостной Строгановых, главный смотритель принадлежавших им золотых приисков в Билимбаевском горном округе. В «Литературной

газете» Дельвига и Пушкина (1831, № 11) под криптонимом «В. В.» был напечатан путевой очерк «Листки из путешествия по Уральским горам 1829 года». По вполне обоснованным предположениям краеведа А. И. Коровина и пушкиниста А. Г. Никитина, автором этого очерка является В. А. Волегов, который мог лично передать свои записки Пушкину через посредничество бывшего лицейского профессора А. П. Куницына, служившего управляющим строгановской конторой в Петербурге. Встреча В. А. Волегова с Пушкиным могла произойти в конторе, где неоднократно бывал поэт, и в редакции «Литературной газеты».

Всеволожский Александр Всеволодович (1793—1864).

Владелец промышленных предприятий в Пермской губернии, член общества «Зеленая лампа», любитель театра и литературы. Встречался с Пушкиным на заседаниях «Зеленой лампы» и позднее, в литературных кругах Петербурга, в 1827 году. Пушкин знал также его жену Софью Ивановну и детей. Дом Всеволожских он намеревался описать в романе «Русский Пелам» (сохранился лишь набросок романа).

Александр Всеволожский часто приезжал в Прикамье и подолгу оставался здесь.

Всеволожский Никита Всеволодович (1799—1862).

Брат А. В. Всеволожского. Основатель общества «Зеленая лампа», переводчик французских водевилей. С Пушкиным познакомился в Коллегии иностранных дел, где оба служили. Никита Всеволожский – ровесник и близкий друг Пушкина, поэт посвятил ему стихотворение «Прости, счастливый сын пиров...» и еще несколько произведений. Отец Н. В. Всеволожского Всеволод Андреевич владел в Пермской губернии несколькими заводами и золотыми приисками, после его смерти они перешли его сыновьям Никите и Александру. По заданию отца в мае 1816 года Никита Всеволожский совершил инспекционную поездку по уральским владениям, побывал в Александровске, Пожве, Сиве.

Вяземский Петр Андреевич (1792—1878).

Поэт, журналист, литературный критик, один из очень близких друзей Пушкина. Личное их знакомство произошло в Лицее в 1816 году.

В качестве секретаря сенатора П. А. Обрескова, начальника Межевой канцелярии, Вяземский летом 1808 года приезжал в Пермь, побывал также в ряде уездов Пермской губернии. Поездка нашла свое отражение в лирике поэта («Кто скажет, что к Перми судьба была сурова...»). Здесь он был влюблен в С. К. Певцову — дочь пермского губернатора К. Ф. Модераха.

Голицын Сергей Михайлович (1774—1859).

Владелец нескольких соляных заводов и имений в Пермской губернии (Усолъе, Соликамск, Верхние Муллы, Оханск и др.), попечитель Московского учебного округа, председатель Московского цензурного комитета. Пушкин встретился с ним в Москве в 1830 году, в его доме на балу, где он был вместе с женой Натальей Николаевной. Жена Голицына Евдокия Ивановна (1780— 1850) была «в разъезде» со своим мужем, являлась хозяйкой светского салона, где не раз бывал Пушкин, посвятивший Голицыной свои стихи.

С. М. Голицын неоднократно бывал в Прикамье. В 1809 году продолжительное время жил в Усолъе, перестраивая свой дом после пожара.

Гумбольдт Александр (1769—1859).

Немецкий естествоиспытатель и географ, ученый с мировым именем. В 1828—1829 годах путешествовал по России. 28 декабря 1828 года в салоне Е. М. Фроловой-Багреевой познакомился с Пушкиным, говорил с ним о крестьянской войне под предводительством Пугачева. По отзывам современников, произвел на Пушкина благоприятное впечатление.

В начале 1829 года Александр Гумбольдт прибыл в Пермь. Здесь, на ротонде Загородного сада, он определял географические координаты Перми.

Гончаров Иван Александрович (1812—1891).

Русский писатель-классик. Трижды встречался с Пушкиным: два раза в Москве – в церкви Никитского монастыря и на лекции профессора И. И. Давыдова (1832), и один раз в Петербурге – в книжной лавке Смирдина. Они не были представлены друг другу и не общались, но Гончаров запомнил эти мгновения на всю жизнь.

В январе 1855 года, возвращаясь из Владивостока по окончании кругосветного плавания на фрегате «Паллада», Гончаров, возможно, проезжал по территории Пермской губернии. К сожалению, документального подтверждения этого пока обнаружить не удалось.

Демидов Павел Никитич (1798—1840).

Владелец уральских и сибирских заводов, меценат. Пушкин общался с ним в петербургском светском обществе. Демидов неоднократно бывал в Перми.

Дулепов Василий.

Денщик штабс-капитана Г. М. Пермикина (биографическая справка о нем дальше по алфавиту). Видел Пушкина на Кавказе, в Тифлисе, во время вечеринки, устроенной в честь Пушкина офицерами. Во время

вечеринки нарисовал профиль Пушкина, затем выгравировал его на кости. Портрет хранится сейчас в Московском музее А. С. Пушкина, куда был передан правнуком В. Дулепова А. Тетериним, работником винодельческого совхоза «Абрау-Дюрсо».

Дуров Василий Андреевич (1799 — после 1860).

Городничий Сарапула (1825—1829, 1839—1840), Елабуги (1831—1835) и Кунгура (1848—1850). Встречался с Пушкиным на Кавказских минеральных водах (август-сентябрь 1829) и вместе с ним возвращался в Москву в экипаже Пушкина. В 1835—1836 годах переписывался с Пушкиным по поводу издания записок своей сестры, «кавалерист-девицы» Надежды Андреевны Дуровой. После смерти поэта рассказывал своим петербургским знакомым, что Пушкин за несколько лет до своей гибели на лоскутке бумаги «начертил» ему свою кончину, изобразив двух поединщиков: один стреляет из пистолета, другой падает, раненный. Под этим рисунком поэт якобы написал: «Смерть Пушкина». В дневниках Пушкина есть запись о Дурове. Существует версия о том, что Пушкин предложил характер Дурова Гоголю в качестве литературного героя его «Мертвых душ» – для описания Ноздрева.

В 1850 году В. А. Дуров был отстранен от должности кунгурского городничего и отдан под суд по обвинению в изготовлении фальшивых денег и взяточничестве.

Дурова Надежда Андреевна (1783—1-866).

Участница Отечественной войны 1812 года, знаменитая «кавалерист-девица», писательница. Встречалась с Пушкиным 24 мая 1836 года. До личной встречи и после нее состояла в переписке с поэтом. Сохранились три письма Пушкина к Дуровой и восемь писем Дуровой к Пушкину.

Н. А. Дурова жила в Прикамье – в Сарапуле и Елабуге. Есть предположение, что она приезжала навестить брата в Кунгур, бывала при этом в Перми.

Ершов Петр Павлович (1815—1869).

Поэт, автор сказки «Конек-Горбунок» (1834), которая еще в студенческие годы открыла ему дверь в литературные салоны столицы. Ершов не раз встречался с Пушкиным, высоко оценившим его творчество («Теперь этот род сочинений можно мне и оставить»).

Сибиряк по рождению, Ершов по дороге из Тобольска в Петербург и обратно не раз проезжал через Пермь. Назначенный в 1857 году директором Тобольской гимназии, он был вызван министром просвещения в столицу для знакомства и утверждения в должности. На обратном пути Ершов останавливался во всех губернских городах, в том числе и в Перми, чтобы познакомиться с опытом работы гимназий и училищ.

Жуковский Василий Андреевич (1783—1852).

Русский поэт-классик, воспитатель будущего царя Александра II, один из ближайших друзей Пушкина в течение всей его жизни. Пушкин видел его в детстве в доме своего дяди Василия Львовича Пушкина, но личное знакомство произошло в Лицее в мае 1815 года. Жуковский предсказал Пушкину широкую поэтическую известность и назвал его «надеждой русской литературы». Он ввел юного поэта в литературные круги, поддерживал его поэтические опыты, помогал ему в трудные минуты жизни. Он находился у постели раненого поэта до его смерти, а после заботился о семье Пушкина и его архивах.

Весной 1837 года, через несколько месяцев после гибели поэта, Жуковский сопровождал в поездке по России своего воспитанника – цесаревича Александра Николаевича. Высокие гости прибыли в Пермь 23 мая в 11 часов вечера и уехали ранним утром 25 мая. Они осмотрели выставку изделий местных промыслов, побывали в гимназии, катались по Каме на лодке. Жуковский вел во время поездки дневник. Он сделал три рисунка различных видов города Перми.

Калашников Иван Тимофеевич (1797—1869).

Сибирский писатель, краевед, автор воспоминаний о П. А. Словцове и М. М. Сперанском. Служил советником иркутского губернатора, с 1823 года был чиновником разных ведомств в Петербурге. 19 февраля 1832 года присутствовал на обеде у А. Ф. Смирдина, где познакомился с Пушкиным. Позднее послал поэту свои произведения – роман «Дочь купца Жолобова» и повесть «Камчедалка», написанные на документальной (сибирской) основе, и получил одобрительный отзыв Пушкина.

По пути из Иркутска в Петербург проезжал через Пермь.

Курчев Семен Давидович.

Боярин, правнук Григория Пушки, предка А. С. Пушкина. По указу Ивана Грозного в 1535 году был направлен в Пермь Великую Чердынь для восстановления города, сожженного в 1531 году пелымским князем, сибирскими татарами и вогулами.

Лазарев Лазарь Иоакимович (1797—1871).

Совладелец (совместно с братом, Христофором Иоакимовичем) пермских заводов Кизел, Чёрмоз, Полазна, Хохловка и др., полковник. С Пушкиным познакомился в Москве 1 марта 1831 года во время санного катания, устроенного С. И. и Н. С. Пашковыми.

Лазарев Христофор Иоакимович (1789—1871).

Совладелец нескольких заводов в Пермской губернии совместно с братом, Лазарем Иоакимовичем. Попечитель Московского института

восточных языков. С Пушкиным познакомился в доме своей племянницы А. Д. Абамяк – поэтессы и переводчицы Пушкина и других русских поэтов на французский и английский языки.

Известен проезд Х. И. Лазарева в Прикамье в 1813 году. Он встретился тогда с сосланным в Пермь М. М. Сперанским, ободрил и утешил его.

Мерзляков Алексей Федорович (1778—1830).

Профессор словесности Московского университета, поэт, переводчик. Встречался с юным Пушкиным в обществе его дяди – Василия Львовича Пушкина, а затем в литературных кругах во второй половине 1820-х годов. Пушкин скептически относился к литературным трудам Мерзлякова, считая их данью старому времени.

В 1790—1792 годах Мерзляков жил в Перми у своего дяди Алексея Алексеевича Мерзлякова, чиновника губернаторской канцелярии, и учился в Главном народном училище, где написал оду в честь Екатерины II. Ода была замечена императрицей, и Алексей получил возможность продолжить образование в благородном пансионе при Московском университете.

Павлов Николай Филиппович (1803—1864).

Писатель и переводчик, автор «Трех повестей» (1835), получивших высокую оценку Пушкина, Гоголя и других. Его имя упоминается Пушкиным в одной из программ «Русского Пелама».

С апреля по декабрь 1853 года Павлов жил в Перми в ссылке и пользовался здесь славой литературной знаменитости.

Панаев Владимир Иванович (1792—1859).

Поэт-идиллик, член Российской Академии наук, директор канцелярии Министерства двора. Неоднократно встречался с Пушкиным: 19 сентября 1818 года – на заседании Общества любителей российской словесности, 19 февраля 1832 года – на обеде у А. Ф. Смирдина, 10 июня 1833 года и 8 ноября 1834 года – на заседаниях Российской Академии наук. Пушкин пренебрежительно отзывался о его стихах, называя Панаева «идиллическим коллежским ассессором».

В. И. Панаев – сын пермского губернского прокурора Ивана Ивановича Панаева (1781—1796), младенческие годы его прошли в Перми.

Пермикин Григорий Мартемьянович.

Сын управляющего, а затем владельца Рождественских заводов Демидова (ныне село Ножовка Частинского района Пермского края) Мартемьяна Пермикина. Встречался с Пушкиным на Кавказе летом 1829 года. Позднее под началом штабс-капитана Г. М. Пермикина служил М. Ю. Лермонтов.

Погорельский Антоний (настоящая фамилия Перовский Алексей Алексеевич, 1787-1836).

Писатель, автор повести «Двойник, или Мои вечера в Малороссии» (1828), романа «Монастырка» (1833) и знаменитой сказки «Черная курица, или Подземные жители», написанной им для своего племянника, будущего писателя А. К. Толстого. Пушкин познакомился с ним в литературных кругах, близких к «Арзамасу». Знакомство переросло в дружбу и литературное сотрудничество, которое не прекращалось до смерти А. Погорельского.

В 1808 году Алексей Перовский в составе комиссии сенатора П. А. Обрескова, в которую входил и Петр Вяземский, приезжал в Пермь.

Связев Иван Иванович (1797—1875).

Уроженец Верхних Муллов Пермской губернии, бывший крепостной Строгановых. В 1822 году окончил Академию художеств и работал в Перми архитектором Уральского горного правления. С 1832 года жил в Петербурге и читал курс лекций по архитектуре в Горном институте. Впоследствии был избран академиком. Человек искусства (он увлекался поэзией и живописью), Связев с большой вероятностью мог встретиться с Пушкиным в литературных кругах, в картинной галерее и т. п. Он писал стихи и публиковал их в столичных журналах. У Связева и Пушкина были общие хорошие знакомые – семья декабристов Бестужевых. Кроме того, Связев некоторое время работал в Царскосельском лицее, где все напоминало о Пушкине. Документальных свидетельств их встречи не обнаружено.

Соломирский Владимир Дмитриевич (1802—1884).

Сын владелицы Сысертских заводов Н. А. Колтовской, поэт-дилетант. Пушкин познакомился с ним в 1827 году в доме А. М. Урусова и подарил ему томик Байрона с дружеской надписью. Здесь же у них произошла ссора (Соломирский приревновал к Пушкину княжну Урусову), едва не окончившаяся дуэлью. В. Д. Соломирский бывал в Перми, путешествуя по Уралу и Сибири.

Соломирский Павел Дмитриевич (1791—1861).

Брат В. Д. Соломирского, сослуживец М. Ю. Лермонтова. Пушкин познакомился с ним в лицейские годы в Царском Селе, где Соломирский служил в гусарском полку.

Сперанский Михаил Михайлович (1772—1839).

Государственный деятель, канцлер в правительстве Александра I и член Государственного совета по департаменту законов при Николае I.

Пушкин познакомился с ним в конце 1820-х годов в литературном салоне его дочери Е. М. Фроловой-Багреевой. В 1834 году Пушкин общался со Сперанским в связи с изданием «Истории Пугачева». В дневниках Пушкина сохранились записи об этих встречах.

Будучи канцлером, Сперанский по ложному обвинению в связях с Наполеоном был отстранен от должности и отправлен в ссылку – сначала в Нижний Новгород, затем в Пермь. Он прибыл сюда в сопровождении жандарма 27 сентября 1812 года и прожил в Перми до сентября 1814 года. Через несколько лет, в мае 1819 года, он еще раз побывал в Перми по дороге в Сибирь, куда был назначен губернатором. В письме к дочери Сперанский писал о Перми: «Это есть место моих страданий, училище терпения, покорности и духовного величия».

Строганов Сергей Григорьевич (1794—1882).

Зять Павла Александровича и Софьи Владимировны Строгановых, муж их старшей дочери Натальи Павловны. Он управлял Пермским имением после смерти Софьи Владимировны с 1845 года и до конца своей жизни. Пушкин встречался с ним в лицейские годы в Царском Селе, где Строганов служил в лейб-гвардии гусарском полку.

Строганова Софья Владимировна (1775—1845).

Вдова графа Павла Александровича Строганова, участника Великой французской революции, героя Отечественной войны 1812 года, владелица Очёрского завода, куда она неоднократно приезжала. Пушкин встречался с ней в ее петербургском салоне и в картинной галерее Строгановых.

Фролова-Багреева Елизавета Михайловна (1799—1857).

Дочь М. М. Сперанского, писательница. Пушкин бывал в ее литературном салоне. 28 декабря 1828 года он познакомился здесь с Александром Гумбольдтом, приехавшим в Россию для изучения ее природы и ландшафта. 30 июля 1828 года Пушкин сообщал своей невесте Н. Н. Гончаровой: «Вчера мадам Багреева, дочь Сперанского, присылала за мной». Он знал ее мужа – Александра Алексеевича Фролова-Багреева (1783—1815), племянника В. П. Кочубея. В 1812 году Елизавета Михайловна некоторое время жила в Перми вместе с отцом М. М. Сперанским, затем он отправил ее в Великополье Новгородской губернии.

Хлебников Кирилл Тимофеевич (1780—1838).

Русский путешественник, исследователь Камчатки и Северо-Западной (Русской) Америки, член-корреспондент Академии наук. В январе 1837 года он обратился с письмом к Пушкину, в котором предлагал для опубликования в его «Современнике» свои «Заметки об Америке». Пушкин не успел ответить на его просьбу.

Уроженец Кунгура, К. Т. Хлебников всегда помнил о своей родине и завешал городу свою библиотеку, географические карты и картины, а также крупные денежные средства на открытие приюта для сирот. Центральная городская библиотека в Кунгуре сейчас носит имя К. Т. Хлебникова.

Хованская Александра Петровна (1812—1889)

Внебрачная дочь владельца Пожвинского завода Всеволода Андреевича Всеволожского и княгини Екатерины Матвеевны Хованской, носит имя по официальному мужу княгини Хованской. Родилась в Пожве, где в то время жили ее родители в связи с начавшейся войной. Сашенька, как ее называли в семье, была всеобщей любимицей. Пушкин посвятил ей свое стихотворение «Адели» («Играй, Адели, не знай печали...»).

Шувалов Андрей Петрович (1802—1873).

Один из владельцев Лысьвенского завода, камер-юнкер, член Государственного совета. Пушкин был знаком с ним и с его женой Феклой (Теклой) Игнатьевной.

Яковлев Иван Алексеевич (1804—1882).

Владелец нескольких уральских заводов. Пушкин проиграл ему однажды крупную сумму денег (6000 рублей), которую не смог выплатить при жизни. После смерти Пушкина опека выплатила Яковлеву его карточный долг.

ДЕКАБРИСТЫ — ДРУЗЬЯ И ЗНАКОМЫЕ ПУШКИНА

Басаргин Николай Васильевич (1800—1861).

Член Южного общества. По пути в Сибирь проезжал через Пермь в феврале 1827 года, затем при возвращении в Москву – в феврале 1857 года. В Сибири написал ряд статей о промышленном и экономическом состоянии России, в том числе статью «Об устройстве железной дороги до р. Камы в Перми». В своих «Записках» рассказал о встречах с Пушкиным в Тульчине в феврале 1823 года и в Одессе в июле 1823 года. Пушкин произвел на него тогда неблагоприятное впечатление: «Какое-то бретёрство, самодовольство и желание осмеять и уколоть других».

Бестужев (Марлинский) Александр Александрович (1797—1837).

Писатель и издатель (совместно с К. Ф. Рылеевым) альманахов «Полярная звезда» (1823—1825) и «Звездочка» (1825). Встречался с Пушкиным у князя Шаховского в 1819 году. Позднее между ними завязалась переписка литературного содержания. Александр Бестужев, как и все члены большой и дружной семьи Бестужевых, был дружен с пермским архитектором И. И. Свизевым. Он помог опубликовать в журнале «Сын Отечества» статью Свизева «Краткое описание императорской бумажной фабрики в Петергофе» (1819, № XXVI). После 1825 года Свизев помогал Е. А. Бестужевой издавать труды ее братьев-декабристов. Научные труды Николая и Михаила печатались без подписи авторов, а художественные произведения Александра – под псевдонимом Марлинский.

В Перми А. Бестужев был дважды: в конце октября 1827 года по пути в Сибирь и летом 1829 года, направляясь в действующую армию на Кавказ.

Бестужев Николай Александрович (1791—1855).

Старший брат А. А. Бестужева, писатель и художник, автор акварельных портретов декабристов, находившихся в Читинском остроге. Пушкин знал его, и в письмах к Александру Бестужеву всегда передавал приветы. По воспоминаниям брата Михаила, в Сибирь они ехали вместе с Николаем и пережили опасное столкновение повозок на Суксунском спуске в октябре 1827 года. Николай, как и его братья, был дружен с пермским архитектором И. И. Свизевым, который не прерывал переписки с ним и после отправки Николая в Сибирь.

Волконская Мария Николаевна (1805—1863).

Дочь героя Отечественной войны 1812 года Н. Н. Раевского. Пушкин был знаком с семьей Раевских еще до высылки из Петербурга, затем встретился с ними в Екатеринославе и провел в их обществе несколько месяцев на Кавказе и в Крыму. Позднее он виделся с Марией Николаевной в Одессе. Последняя их встреча состоялась 26 декабря 1826 года в Москве, в салоне З. А. Волконской, когда М. Н. Волконская направлялась в Сибирь к мужу, С. Г. Волконскому. 6 января 1827 года М. Н. Волконская проезжала через Пермь.

Волконский Сергей Григорьевич (1788—1865).

Генерал-майор, член Южного общества. Проезжал через Пермь в июле 1826 года по пути в Сибирь и в октябре 1856 года, возвращаясь после амнистии. С Пушкиным познакомился в Екатеринославе в мае 1820 года, повторная встреча состоялась в Одессе в июне 1824 года.

Давыдов Василий Львович (1793—1855).

Член Южного общества. Пушкин познакомился с ним в лицейские годы в Царском Селе, где Давыдов служил в гусарском полку, затем общался в Кишиневе и Каменке. В 1822 году они вместе ездили в Киев и Тульчин. По пути в Сибирь В. Л. Давыдов проезжал через Пермь в начале августа 1826 года.

Давыдова Александра Ивановна (1802—1895).

Жена декабриста В. Л. Давыдова. Пушкин познакомился с ней в Каменке в 1820—1821 годах. Два раза была в Перми: в 1828 году по пути в Сибирь к мужу и при возвращении обратно (после смерти мужа) в январе 1856 года.

Завалишин Дмитрий Иринархович (1804—1892).

Поэт, автор антиправительственных стихотворений. Пушкин познакомился с ним у Рылеева и братьев Кюхельбекеров в 1820 году. В январе 1827 года ехал через Пермь на каторжные работы в Сибирь, летом 1863 года возвращался после перевода в Казань. Д. И. Завалишин был дружен и переписывался с К. Т. Хлебниковым. Два подлинных его письма Хлебникову хранятся в Государственном архиве Пермской области.

Коновницын Петр Петрович (1803—1830).

Член Северного общества. В Перми был дважды: летом 1826 года по пути в Сибирь и в начале января 1827 года, проезжая в действующую армию на Кавказ, куда он ехал вместе с М. И. Пущиным. Около Оханска их встретила М. Н. Волконская и сообщила об этой встрече в

письме к В. Ф. Вяземской. Летом 1829 года на Кавказе П. П. Коновницын встретился с Пушкиным и сообщил ему о чуме в Арзруме.

Корнилович Александр Осипович (1800—1834).

Член Южного общества, писатель и издатель. В Перми был дважды: в феврале 1827 года по пути в Сибирь и в марте 1828 года, возвращаясь в Петербург для повторного допроса. С Пушкиным встречался в Петербурге в начале 1820 года, когда приезжал в столицу для работы в архивах. Пушкин ценил его исторические и литературные труды об эпохе Петра I.

Кюхельбекер Вильгельм Карлович (1797—1840).

Поэт, соученик Пушкина по Лицею. Они были друзьями, постоянно поддерживали отношения и после окончания Лицея. После девяти лет арестантских рот Кюхельбекера отправили в Сибирь на поселение. Он проезжал через Пермь в декабре 1835 года. Умер в Сибири.

Кюхельбекер Михаил Карлович (1798—1859).

Брат В. К. Кюхельбекера, участник восстания на Сенатской площади. Проезжал через Пермь по пути в Сибирь в январе 1827 года. С Пушкиным встречался в лицейские годы и позднее на квартире у К. Ф. Рылеева.

Лунин Михаил Сергеевич (1787—1845).

Поэт. Пушкин познакомился и подружился с Луниным в Петербурге после окончания Лицея. Они были очень близки, Пушкин хранил у себя прядь волос Лунина. После восстания 1825 года Лунин содержался сначала в Свеаборгской и Выборгской крепостях, затем в 1828 году был отправлен в Сибирь. В мае 1828 года проезжал через Пермь.

Муравьев Артамон Захарович (1793—1846).

Член Южного общества. Пушкин общался с ним в Петербурге в обществе его троюродного брата М. С. Лунина в 1817—1820 годах. По пути в Сибирь проезжал через Пермь в августе 1826 года.

Муравьев Никита Михайлович (1795—1843).

Член Северного общества. Пушкин познакомился с ним в «Арзамасе», встречался в петербургском обществе. Известно, что 19 ноября 1819 года Пушкин, Лунин, Муравьев и другие выезжали в Царское Село для проводов в Италию К. Батюшкова. По пути в Сибирь Н. М. Муравьев проезжал через Пермь в конце декабря 1826 года.

Муравьева Александра Григорьевна (1804—1832).

Жена Никиты Михайловича Муравьева. Пушкин виделся с ней в Москве и передал для декабристов стихи «Послание в Сибирь» и «К Пушину». Муравьева проезжала через Пермь по пути в Сибирь в феврале 1827 года.

Муравьев-Апостол Матвей Иванович (1793—1886).

Член Южного общества. Общался с Пушкиным в Киеве в 1820 и 1821 годах, затем в петербургском доме его тетки Е. Ф. Муравьевой, у которой поэт бывал почти ежедневно, навещая Карамзиных, которые в это время жили у нее. Был в Перми по пути в Сибирь в конце октября 1827 года. Возвращаясь после амнистии в Москву в ноябре 1857 года, останавливался в некоторых городах Пермской губернии. В Шадринске он ожидал П. Н. Свистунова; в Екатеринбурге декабристы в течение трех суток были гостями у Одынец, племянницы В. К. Кюхельбекера, и осмотрели чугунный завод и монетный двор; в Перми они прожили более недели, так как пришлось заменить рассыпавшийся возок на кошеву.

Повало-Швейковский Иван Семенович (1788—1845).

Член Южного общества. Пушкин общался с ним в течение четырех дней у М. Ф. Орлова в Кишиневе. Проезжал через Пермь по пути в Сибирь в начале июля 1827 года.

Пуцин Иван Иванович (1798—1859).

Соученик Пушкина по Лицею, один из самых близких его друзей, автор воспоминаний о Пушкине. В Перми был дважды: по пути в Сибирь в ноябре 1827 года и после амнистии, возвращаясь в Петербург, в декабре 1856 года.

Пуцин Михаил Иванович (1800—1869).

Брат И. И. Пуцина. С Пушкиным познакомился в лицейские годы. В 1829 году встречался с ним на Кавказе. Проезжал через Пермь по пути в Сибирь в мае 1826 года. Затем был направлен на Кавказ в действующую армию и проехал через Пермь в январе 1827 года. Во время поездки двое суток провел в Екатеринбурге у Натальи Колтовской – владелицы Сысертских заводов. Около Оханска встретился с М. Н. Волконской, написавшей об этой встрече В. Ф. Вяземской.

Раевский Владимир Федорович (1795—1872).

Поэт. С Пушкиным познакомился в Кишиневе, они подружались и часто встречались. Раевский проехал через Пермь по пути в Сибирь в ноябре 1827 года, встречался здесь с губернатором Тюфяевым и опи-

сал эту встречу в своих воспоминаниях. После амнистии в 1858 году он на короткое время съездил в Москву, затем вернулся обратно в Сибирь, где и умер.

Розен Анна Васильевна (1797—1883).

Дочь директора Лицея В. Ф. Малиновского, жена декабриста А. Е. Розена. Пушкин был знаком со всеми членами семьи Малиновских. По воспоминаниям А. Е. Розена, Анна Васильевна по пути в Сибирь проезжала через Пермь, где ночевала в «гостеприимном доме князя П. Максимова» — пермского почтмейстера.

Трубецкая Екатерина Ивановна (1800—1854).

Жена декабриста С. П. Трубецкого. Последовала за мужем в Сибирь и проезжала через Пермь в сентябре 1826 года. Пушкин был знаком с Е. И. Трубецкой с 1821 года.

Трубецкой Сергей Петрович (1790—1860).

Один из руководителей Северного общества. В Перми был дважды: по пути в Сибирь в августе 1826 года и после амнистии, возвращаясь в Москву, в начале января 1857 года. Пушкин хорошо знал Трубецкого: они встречались в обществе «Зеленая лампа» в 1819—1821 годах.

Чернышев Захар Григорьевич (1797—1862).

Член Северного общества. Проезжал через Пермь по пути в Сибирь в конце февраля 1827 года. Затем был переведен в действующую армию на Кавказ и снова проехал через Пермь в мае 1829 года. Пушкин встречался с ним на Кавказе, беседовал о судьбе своих друзей-декабристов.

ПЕРЕЧЕНЬ ПИСАТЕЛЕЙ, находившихся в Перми (Молотове) в эвакуации в годы Великой Отечественной войны

Составленный Д. А. Краснопёровым список был опубликован в библиографическом указателе «Д. А. Краснопёров – фронтовик, учитель, краевед» (Пермь, 2010). Для настоящего издания он доработан заведующей информационно-библиографическим отделом Центральной городской библиотеки им. А. С. Пушкина *Н. Ф. Захаровой*: уточнены даты рождения и смерти писателей, во многих случаях раскрыты их инициалы.

Звездочками отмечены:

* Писатели, приезжавшие в Пермь к семье или в служебную командировку.

** Участники научно-литературной конференции «Настоящее и прошлое Урала в художественной литературе» (Пермь, июнь 1943 года).

1. Абрамович Григорий Львович (1903 – ?)
2. Авдеенко Александр Остапович (1908 – 1936)
3. Азаров Всеволод Борисович (1913 – 1990) *
4. Арбачева (Горбачева) Варвара Николаевна (1902 – 1978)
5. Арбенева Надежда Николаевна (1890 – 1954)
6. Ардов Виктор Ефимович (1900 – 1976)
7. Асанов Николай Александрович (1906 – 1974)
8. Афиногенов Николай Александрович (1878 – 1947) **
9. Ахвенинен Вуокко Олафовна (1910 – 1973)
10. Бажов Павел Петрович (1879 – 1950) **
11. Бармин Александр Гаврилович (1900 – 1952)
12. Барто Агния Львовна (1906 – 1981) **
13. Бешелев С. Г.
14. Бианки Виталий Валентинович (1894 – 1959)
15. Бражнин Илья Яковлевич (1898 – 1982)
16. Браун Николай Леопольдович (1902 – 1975) *
17. Брик Лиля Юрьевна (1891 – 1978)
18. Брик Осип Максимович (1888 – 1988)
19. Буравлев Евгений Сергеевич (1921 – 1974) *
20. Вагнер Николай Петрович (1898 – 1945)
21. Важдаев (Рубинштейн) Виктор Моисеевич (1908 – 1978) **
22. Вальдман Вера Семеновна (1884 – 1962)
23. Варно Владимир Александрович (1922 – 1978)

24. Васильев Сергей Александрович (1911 – 1975) *
25. Ватчиева Анисья Васильевна (1886 – 1984)
26. Вахтин Борис Борисович (1930 – 1981)
27. Верховский Юрий Никандрович (1878 – 1956) **
28. Вишневская Е. Д.
29. Воронин Сергей Алексеевич (1913 – 2000)
30. Георгиевская Сусанна Михайловна (1916 – 1974)
31. Гернет Нина Владимировна (1904 – 1982)
32. Гладков Федор Васильевич (1883 – 1958) **
33. Гольдберг Александр Яковлевич (1909 – 1993) **
34. Гор Геннадий Самуилович (1907 – 1981)
35. Горев Яков Лазаревич (1894 – 1971)
36. Городецкий Сергей Митрофанович (1884 – 1967) **
37. Гринберг Изабелла Иосифовна (1898 – 1956)
38. Грюнберг Нина Алексеевна (1895 – 1978)
39. Гутнер Михаил Наумович (1912 – 1942)
40. Д,Актиль (Френкель) Анатолий Адольфович (1890 – 1942)
41. Данилов Сергей Сергеевич (1901 – 1959)
42. Дар (Рывкин) Давид Яковлевич (1910 – 1980)
43. Державин Константин Николаевич (1903 – 1956)
44. Долинина Наталья Григорьевна (1928 – 1979)
45. Задунайская Зоя Моисеевна (1903 – 1983)
46. Имас Р.
47. Каверин Вениамин Александрович (1902 – 1989) *
48. Карелина Мария Львовна (1902 – 1966)
49. Карнаухова Алла Митрофановна (1878 – 1958)
50. Карнаухова Ирина Валериановна (1901 – 1959)
51. Касаткина Наталья Григорьевна (1902 – 1985)
52. Катанян Василий Абгарович (1902 – 1980)
53. Кетлинская Вера Казимировна (1906 – 1976) *
54. Клосс (Ларионова) Клара Максимовна
55. Козаков Михаил Эммануилович (1897 – 1954)
56. Козелова Л. В.
57. Колтунов Иосип Григорьевич (1910 – 1950)
58. Комиссарова Мария Ивановна (1904 – 1988)
59. Краушкин М.
60. Кулишер Анна Семеновна (1888 – 1961)
61. Купреянова Елизавета Николаевна (1906 – 1988)
62. Лаврентьева-Кривошекова Александра Ивановна (1893 – 1951)
63. Лавров С. Г. **
64. Ладейщиков Андрей Степанович (1911 – 1948) **
65. Левашова Галина Яковлевна (1924 – ?)
66. Левин Лев Давыдович (1910 – 1958)
67. Левянен-Санделин Виено Абельевна (1911 – 1998)
68. Лившиц Дебора Григорьевна (1903 – 1988)
69. Луковский Игорь Владимирович (1900 – 1979)
70. Льдов Алексей Иванович (1908 – ?)
71. Любарский Иосиф Эммануилович
72. Люфанов Евгений Дмитриевич (1908 – 1989)
73. Мальц Ф.
74. Марков Сергей Николаевич (1906 – 1979)
75. Новиков-Прибой Алексей Силыч (1877 – 1944) *
76. Павлова Муза Константиновна (1917 – 2006)
77. Панова Вера Федоровна (1905 – 1973)
78. Панферов Федор Иванович (1896 – 1960) **
79. Пахомова Майя Федоровна (1926 – 2003)
80. Первенцев Аркадий Алексеевич (1905 – 1981)
81. Полонская Елизавета Григорьевна (1890 – 1969)
82. Пономарев П. *
83. Попова Нина Аркадьевна (1900 – 1969) **
84. Прилежаева-Барская Бэла Моисеевна (1887 – 1960) **
85. Рождественский Всеволод Александрович (1895 – 1977) *
86. Розенфельд Семен Ефимович (1891 – 1959)
87. Рушкис Валентин Соломонович (1910 – после 2005) *
88. Рыков Семен Львович (1884 – ?)
89. Рыкова Надежда Януарьевна (1901 – 1996)
90. Рябинин Борис Степанович (1911 – 1990) **
91. Рядченко Иван Иванович (1924 – 1999)
92. Садофьев Илья Иванович (1899 – 1965) *
93. Сапиро Саул Исаевич (1904 – 1973)
94. Семенов Георгий Витальевич (1931 – 1992)
95. Семенов Глеб Сергеевич (1918 – 1982)
96. Скорино Людмила Ивановна (1908 – 1999) **
97. Слонимский Михаил Леонидович (1897 – 1972)
98. Соколов-Микитов Иван Сергеевич (1892 – 1975)
99. Спасский Сергей Дмитриевич (1898 – 1956)
100. Степанов Николай Леонидович (1902 – 1972)
101. Суптель Дмитрий Васильевич (1902 – 1970) *
102. Трифонова Тамара Казимировна (1904 – 1962)
103. Трощенко Екатерина Дмитриевна (1902 – 1944) **
104. Тынянов Юрий Николаевич (1894 – 1943)
105. Тынянова Лидия Николаевна (1902 – 1984)
106. Успенский Всеволод Васильевич (1902 – 1960) *
107. Успенский Лев Васильевич (1900 – 1978) *

108. Усиевич Елена Феликсовна (1893 – 1968)
109. Федоров Евгений Александрович (1897 – 1961) *
110. Форш Ольга Дмитриевна (1873 – 1961) **
111. Фридланд (Фридлянд) Надежда Филипповна (1899 – 2002)
112. Хин-Цехновицер Евгения Юрьевна (1905 – 1970)
113. Ходченко Павел Семенович (1880 – 1967)
114. Черненко Александр Иванович (1897 – 1956) *
115. Чуковская Марина Николаевна (1905 – 1993)
116. Чуковский Николай Корнеевич (1904 – 1965) *
117. Шагинян Мариэтта Сергеевна (1888 – 1982) **
118. Шатилов Борис Александрович (1896 – 1955)
119. Шитко Леонтий Павлович (1923 – 1989)
120. Штейн Александр Петрович (1906 – 1993) *
121. Эрвасти Войкко Карлович (1913 – 1944).

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники общего характера по литературному краеведению Перми

Богословский П. С. Из местных историко-литературных разысканий (I-III) // Пермский краеведческий сборник. – Пермь, 1926. – Вып. 2. – С. 16-18.

Богословский П. С. Из материалов по истории литературы и печати в Пермском крае // Пермский краеведческий сборник. – Пермь, 1926. – Вып. 2. – С. 94-110.

Гиттис В. В. О некоторых писателях, связанных с Пермским краем // Пермский краеведческий сборник. – Пермь, 1926. – Вып. 2. – С. 63-67.

Ожегова М. За тридцать лет: литературный обзор (Пермь – Молотов) // Прикамье. – Молотов, 1947. – Вып. 10. – С. 255-300.

Писатели Пермской области: биобиблиогр. справочник / сост.: Л. П. Вершинина, С. Д. Широкова. – Пермь: Кн. изд-во, 1962. – 271 с.

С книгой по Прикамью: (метод. рекомендации по проведению лит.-краевед. экскурсий и походов): в помощь учителям и руководителям кружков юных туристов / сост.: Д. А. Краснощёров, Л. А. Юзефович; Пермский обл. ин-т усовершенствования учителей; Обл. дет. экскурсионно-туристская станция. – Пермь, 1975. – 34 с.

Кашихин Л. С. По следам исчезнувшего музея // Отчий край: краевед. сб.: 1975. – Пермь: Кн. изд-во, 1975. – С. 215-218.

О судьбе литературно-театрального музея, материалы для которого собрал П. С. Богословский.

Литература и идейно-нравственное воспитание учащихся: (в помощь учителю литературы) / Пермский гос. пед. ин-т; Пермский обл. ин-т усовершенствования учителей. – Пермь, 1975. – Из содерж.: *Теренина Н. А.* Литературно-краеведческая работа в школах г. Перми. – С. 38-50; *Краснощёров Д. А.* Использование краеведческого материала на уроках литературы в 4-9 классах: (из опыта работы). – С. 51-74.

Теренина Н. А. Литературное краеведение в вузе // Фольклор и литература Урала / Пермский гос. пед. ин-т. – Пермь, 1977. – Вып. 4. – С. 84-92.

Литературные маршруты Прикамья: путеводитель в помощь преподавателям рус. языка и литературы и руководителям краевед. кружков / сост. А. Ф. Старовойтов; Пермская обл. станция юных туристов. – Пермь, 1982. – 36 с.

Никитин А. Г. Пушкин и Урал: По следам находок и утрат. – Пермь: Кн. изд-во, 1984. – 285 с.

Писатели Пермской области: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. писательская организация; сост. А. Д. Крашенинников. – Пермь: Кн. изд-во, 1985. – 135 с.

Шмаков А. А., Шмакова Т. А. Урал литературный: краткий биобиблиогр. словарь. – Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1988. – 368 с.

В Парме / сост., предисл. и коммент. Н. Ф. Авериной. – Пермь: Кн. изд-во, 1988. – 400 с. – (Литературные памятники Прикамья).

Аверина Н. Ф. История пермской книги: очерк. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 222 с.

Краснощёров Д. А. Я увез из Перми воспоминание...: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 287 с.

Краснощёров Д. А. Литературное краеведение в школе: (в помощь учителям литературы школ г. Перми и области) / Пермский обл. ин-т усовершенствования учителей. – Пермь, 1989. – 38 с.

Краснощёров Д. А. Дидактический материал по литературному краеведению в старших классах средней школы: в помощь учителю-словеснику / Пермский обл. ин-т усовершенствования учителей. – Пермь, 1990. – 32 с.

Никитин А. Г. Секретная рукопись Пушкина: По следам находок и утрат. – М., 1992.

Краснощёров Д. А. Литературное краеведение в школе: метод. разработки / Пермский обл. ин-т повышения квалификации работников образования. – [Изд. 2-е, переработ. и доп.] – Пермь, 1993. – 35 с.

Произведения пермских писателей в начальной школе: тексты и метод. рекомендации для учителей нач. школы / Пермский обл. ин-т повышения квалификации работников образования; сост.: О. П. Суркова, Н. П. Петрова. – Пермь, 1993. – 142 с.

Нохрина Н. Л. Писательские библиотеки в собрании Пермского областного краеведческого музея // История библиотеки – история страны: тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф., посвящ. истории библиотечного дела в Прикамье: 16 нояб. 1994 г. / Пермская обл. универс. б-ка им. А. М. Горького; сост. Т. И. Быстрых. – Пермь, 1995. – С. 46-52. Ротатор, на правах рукописи.

Окулова Г. Е. Пермский край в судьбах писателей // Осинский ежегодник / под ред. В. А. Алексеева. – Оса: Росстани-на-Каме, 1995. – Вып. 3. – С. 17-28.

Субботина Ф. В. Шанс быть человеком... или Раздумья в жанре эссе о проблемах преподавания литературы. – Пермь, 1996. – 78 с.

Дергачевские чтения-96: Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: тез. докл. и сообщ. науч. конф.: 23-24 мая 1996 г. / Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького; Науч.-исслед. ин-т рус. культуры; Музей писателей Урала. – Екатеринбург, 1996. – 124 с.

Пермские губернаторы: традиции и современность / под общ. ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. – Пермь, 1997. – 191 с.

Краснопёров Д. А. Первые писатели губернской Перми: (конец XVII – нач. XIX в.) // Взгляд на историю Прикамья на пороге XXI века: тез. докл. науч.-практ. конф., посвящ. 200-летию Пермской губернии / Гос. архив новейшей истории и общ.-полит. движений Пермской области. – Пермь, 1997. – С. 104-107.

Нохрина Н. Л. Обзор фондов Пермского областного краеведческого музея по истории Пермской областной писательской организации // Архивы и современность: тез. докл. науч.-практ. конф.: (к 80-летию декрета Совнаркома «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР») / Гос. архив новейшей истории и общ.-полит. движений Пермской области. – Пермь, 1998. – С. 77-79.

Пушкин и Пермский край: рек. указ. литературы / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; сост. Т. И. Быстрых. – Пермь, 1999. – 157 с.

Слово о писателе – на урок: Отечественная литература XX в. – Оса, 1999.

Иванова С. М. Изучаем литературу Прикамья: метод. разработка / Пермская школа-гимназия № 92; Пермский гос. пед. ун-т. – Пермь, 1999.

Анисимова Т. Я. Я был в Биармии великой: лит.-краевед. очерк // Третья Пермь: лит.-худож. альманах / Пермское отд-ние лит. фонда при обл. писательской организации. – Пермь, 1999. – Вып. 1. – С. 307-314.

Абашева М. П. Структура и динамика литературной жизни Перми 1960—1990-х годов: (к методологии описания культурного пространства) // Искусство Перми в культурном пространстве России: век XX: исследования и материалы. – Пермь, 2000. – С. 251-269.

Пермский край в Великой Отечественной войне: рек. список литературы и метод. рекомендации в помощь массовым б-кам / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; сост. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2000. – 30 с.

Абашев В. В. Пермь как текст: Пермь в русской культуре и литературе XX века. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2000. – 403 с.

Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост.: Т. И. Быстрых, А. В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – 360 с.

Абашева М. П. Литература в поисках лица: Русская проза в конце XX века: Становление авторской идентичности. – Пермь, 2001.

Голубцов В. В. Пермский некрополь / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; авт. вступ. статьи и примеч. Л. С. Рафиенко. – Пермь: Реал, 2002. – 177 с.

В лампаде камских вод звезда / сост. Т. Я. Анисимова. – Пермь: Пушка, 2002. – 320 с.: ил. – (Б-ка пермского краеведа).

Литературное краеведение в школе: сб. статей / Пермский обл. ин-т повышения квалификации; под ред. В. И. Шенкман. – Пермь, 2002. – 131 с.

Реализация краеведческого принципа в воспитании и обучении младших школьников. – Вып. 4: Литературное краеведение / Пермский гос. пед. ун-т; сост. Н. А. Князева. – Пермь, 2002. – 55 с.

Краеведческие уроки: (сб. текстовых материалов) / Пермский обл. центр туризма, краеведения и экскурсий; сост. И. П. Стародубцева. – Пермь, 2003. – 53 с.

Сидякина А. А. Маргиналы: Уральский андеграунд: Живые лица погибшей литературы. – Пермь: Фонд Галерея, 2004. – 312 с.: ил.

Писатели Прикамья: очерки жизни и творчества, метод. разработки уроков. – Вып. 1 / науч. ред.: Б. В. Кондаков, Е. А. Князева. – Пермь, 2004. – 101 с.

Русские писатели в стихах поэтов Прикамья: дидактические материалы к урокам литературы / Пермский обл. ин-т повышения квалификации работников образования; сост.: В. И. Шенкман, Н. Б. Лапаева. – Пермь, 2004. – 64 с.

Теренина Н. А. Краеведение в свете проблем философии воспитания: сб. статей / Пермский обл. ин-т повышения квалификации работников образования. – Пермь, 2004. – 211 с.

Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края: библиогр. справочник. – Т. 2 / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; Пермский гос. ун-т; сост.: Т. И. Быстрых, А. В. Шилов. – Пермь: Пушка, 2006. – 448 с.

Литературное краеведение Прикамья: материалы науч.-практ. конф.: 25 апреля 2006 г. / Пермская краевая универс. б-ка им. А. М. Горького; ред. и сост. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2006. – 200 с.

Нохрина Н. Л. Из истории литературного краеведения Прикамья // В. В. Каменский в культурном пространстве XX века: материалы науч.-практ. конф. / ГУК «Пермский обл. краевед. музей». – Пермь, 2006. – С. 90-97.

Порозов В. А. Литературные музеи в Прикамье: к дискуссии о перспективах // В. В. Каменский в культурном пространстве XX века: материалы науч.-практ. конф. / ГУК «Пермский обл. краевед. музей». – Пермь, 2006. – С. 191-194.

День в истории: календарь знаменательных и памятных дат Пермского края. – Изд. 2-е, доп. / Пермская краевая б-ка им. А. М. Горького; сост. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2007. – 312 с.

Литературная жизнь России конца XIX – начала XX веков на страницах пермской периодической печати (1890—1917 гг.): аннотир. библиогр. указатель / Пермский гос. ун-т; каф. журналистики; сост.: В. В. Абашев, В. А. Кустов, Т. Н. Масальцева. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2007. – 463 с.

Михайлюк В. М. Пермская шкатулка: Пермь и Пермский край в судьбе России. – Пермь, 2007. – 319 с.

Абашев В. В. Пермь как текст: Пермь в русской культуре и литературе XX века. – 2-е изд. – Пермь, 2008. – 495 с. – (Пермь как текст).

Путешествие с пермскими поэтами: лит. чтения / МУК «Цетнр. б-ка Губахинского муниципального р-на»; сост. Л. Н. Сысоева. – Губаха, 2008. – 101 с.

Кузьминские чтения: 13 февр. 2008 г.: [сб. материалов] / Пермская краевая дет. б-ка им. Л. И. Кузьмина; Пермская краевая организация Союза писателей России; сост. Р. М. Трифонова. – Пермь, 2008. – 52 с.

Краевые детские Кузьминские чтения: 27 марта 2009 г.: сб. материалов / Пермская краевая дет. б-ка им. Л. И. Кузьмина; сост. Р. М. Трифонова, ред. Л. Н. Бузилова. – Пермь, 2009. – 40 с.

Дмитрий Дмитриевич Смышляев. (1828—1893): библиогр. указ. / МУК ОМБ «Центр. городская б-ка им. А. С. Пушкина (Дом Смышляева)»; сост. и ред. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2009. – 258 с. – (Смышляевский сборник. Вып. 1).

Пермский край: Исторические и литературные интерпретации: сб. статей по материалам регион. междисциплинар. науч.-практ. конф.: (г. Пермь, 25-26 февр. 2009 г.) / Пермский гос. пед. ун-т; отв. ред. В. Е. Кайгородова. – Пермь: ПГПУ, 2009.

Д. А. Краснопёров – фронтовик, учитель, краевед: библиогр. указатель / МУК ОМБ «Центр. городская б-ка им. А. С. Пушкина (Дом Смышляева)»; сост. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2010. – 61 с.

* * *

Богословский П. С. Пермский край в историко-литературном отношении: (некоторые материалы) // Экономика. – 1925. – № 2/3.

На Уральской межобластной научно-литературной конференции [«Настоящее и прошлое Урала в художественной литературе»] // Звезда. – 1943. – 15, 16, 18–20, 22 июня.

Шарц А. К. Литературные места Прикамья: [о пребывании русских и советских писателей в Перми и области] // Блокнот агитатора, Пермь. – 1967. – № 23. – С. 30-40.

Теренина Н. Быть ли в музее литературному отделу?: краеведение // Вечерняя Пермь. – 1978. – 4 февр.

Простаков Ю. Нужен литературный музей: Ставим проблему // Звезда. – 1987. – 16 янв.

Куколев Л. Использовать накопленное годами: Есть предложение // Вечерняя Пермь. – 1988. – 27 июля.

Раков В. М. О литературной республике на Урале // Уральская новь. – 2000. – № 6. – С. 170-171.

Павлов В. А. Люди и книги: опыт «инвентаризации» уральского книгознания // Урал. – 2003. – № 2. – С. 203-233.

Гладышев В. Ф. Он все-таки стал капитаном: В теучке повседневности мы и не думали, что рядом с нами живет «хрестоматийный человек»: [о Д. А. Краснопёрове] // Пермские новости. – 2010. – 23 апр.

Учебные хрестоматии по литературному краеведению

Родное Прикамье: учеб. хрестоматия по лит. краеведению для 5-6 кл. средн. школ Пермской области / Пермский обл. ин-т повышения квалификации работников образования; авт.-сост. Д. А. Краснопёров. – Пермь, 1994. – 210 с.

Родное Прикамье: учеб. хрестоматия по лит. краеведению для 7-9-х кл. средн. школ Пермской области / Пермский обл. ин-т повышения квалификации работников образования; авт.-сост. Д. А. Краснопёров. – Пермь, 1997. – 192 с.

Родное Прикамье: хрестоматия по лит. краеведению / авт.-сост. Д. А. Краснопёров. – Пермь: Книжный мир, 2001. – 167 с.

Родное Прикамье: хрестоматия по лит. краеведению / авт.-сост.: Д. А. Краснопёров, Н. Н. Гашева. – Пермь: Книжный мир, 2001. – 431 с.

Родное Прикамье: учеб. хрестоматия по лит. краеведению для 7-9 кл. средн. школ Пермской области / авт.-сост. Д. А. Краснопёров. – Пермь: Книжный мир, 2002. – 224 с.

Родное Прикамье: учеб. хрестоматия по лит. краеведению для 5-6 кл. средн. школ Пермской области / авт.-сост. Д. А. Краснопёров. – Пермь: Книжный мир, 2003. – 255 с.

Родное Прикамье: учеб. хрестоматия по лит. краеведению для 7-9 кл. средн. школ Пермской области / авт.-сост. Д. А. Краснопёров. – Пермь: Книжный мир, 2003. – 223 с.

Литература Прикамья: хрестоматия для нач. шк.: учеб. пособие / Пермский гос. пед. ун-т; сост.: О. П. Суркова, Н. П. Петрова. – 4-е изд. – Пермь: Книжный мир, 2005. – 368 с.: ил.

Родное Прикамье: учеб. хрестоматия по лит. краеведению для 5-6 кл. / авт.-сост. Д. А. Краснопёров. – Пермь: Книжный мир, 2007. – 255 с.: ил.

Пермь в художественной литературе, мемуарах и воспоминаниях

«И новый день так тесно с прошлым спаян...»: сценарий ист. вечера-викторины о Сибирском тракте / сост. А. Ф. Старовойтов. – Пермь, 1983. – 26 с.

Город на Каме: стихи / сост. Н. Вагнер; худож. М. В. Тарасова. – Пермь: Кн. изд-во, 1973. – 107 с. – (Пермь. 250 лет).
То же.: Пермь, 1984. – 157 с.

Пермский университет в воспоминаниях современников / сост. А. С. Стабровский. – Вып. 1. – Пермь: Изд-во Томского ун-та; Пермское отд-ние, 1991. – 92 с.

Пермь в художественной литературе: обзор литературы и метод. рекомендации / Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького; сост. Л. А. Радыгина. – Пермь, 1995. – 50 с. Ротатор, на правах рукописи.

Пермяки: антология пермской фельетонистики конца XIX – нач. XX вв. – Вып. 1. – Пермь: Юрятин, 1996. – 218 с.

Быстрых Т. И. История Перми 1917—1919 гг. в произведениях писателя Всеволода Никаноровича Иванова // Прикамье, век XX: Малоизвестные страницы истории края: материалы регион. науч.-практ. конф.: Пермь, 25-26 окт. 1996 г. / Пермский гос. ун-т; Пермский обл. ин-т повышения квалификации работников образования. – Пермь, 1997. – С. 41-43.

Прогулки по старой Перми: страницы городского фельетона конца XIX – нач. XX в. – Пермь: Юрятин, 1998. – 296 с.

Исторические миниатюры о Земле Пермской / авт.-сост. Е. В. Шабашова. – Пермь: Курсив, 1998. – 349 с.: ил.

Порозов В. А. Пермь музыкальная на страницах мемуарной прозы Михаила Осоргина // В поисках истины: Интеллигенция провинции в эпоху общественных потрясений: материалы науч.-практ. конф. / Пермский гос. ун-т; Пермский обл. краевед. музей. – Пермь, 1999. – С. 52-56.

Ваксман С. Путеводитель по Юрятину. – Пермь: Книжный мир, 2005. – 141 с.

В поисках Юрятина: Литературные прогулки по Перми / Фонд «Юрятин»; Лаб. гор. культуры и СМИ Пермского ун-та; ред. В. В. Абашев. – Пермь, 2005. – 253 с.

Сидякина А. А. Город людей: Пермь в худож. и мемуарной прозе нового века // Страницы прошлого: избр. материалы краевед. Смышляевских чтений в Перми / Пермская обл. универс. б-ка им. А. М. Горького. – Пермь, 2005. – Вып. 5. – С. 75.

Абашев В. В. Пермь как текст: Пермь в русской культуре и литературе XX века. – 2-е изд. – Пермь, 2008. – 495 с. – (Пермь как текст).

Любовь моя, жизнь и работа, – земля моя русская – Пермь!: материалы юбилейной конф., посвящ. 285-летию г. Перми / Пермский гор. Совет ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранит. органов. – Пермь, 2008. – 115 с.

Город Пермь в моей судьбе: воспоминания и стихи, посвящ. 285-летию г. Перми / Гор. совет ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранит. органов. – Пермь, 2008. – 109 с.

Пермистика. – Пермь, 2009. – 349 с. – (Пермь как текст).
Из содерж.: *Баньковский Л.* Пермистика; *Раков В.* Пермский диптих; *Иванов А.* Город со смыслом. Уральская матрица.

Пермский дом в истории и культуре края: материалы науч.-практ. конф.: 19 дек. 2008 г. / МУК ОМБ «Центр. гор. б-ка им. А. С. Пушкина (Дом Смышляева)»; сост. и ред. Т. И. Быстрых. – 2-е изд. – Пермь, 2009. – 243 с.

Пермский дом в истории и культуре края: материалы второй науч.-практ. конф. / МУК ОМБ «Центр. гор. б-ка им. А. С. Пушкина (Дом Смышляева)»; сост. и ред. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2009. – 287 с.

Абашев В. В. Путешествие с доктором Живаго: Борис Пастернак в Пермском крае. – СПб., 2010. – 95 с.

Гладышев В. Ф. Литературная карта Перми: Сбылись желания литераторов и читателей – пока в виртуальном исполнении // Пермские новости. – 2010. – 5 февр. – С. 19.

* * *

Аверина Н. Ф. Весёлый городок Егошиха: краевед. очерк. – Пермь: Кн. изд-во, 2005. – 319 с.: ил.

Аверина Н. Ф. Пермь в эпоху Модераха: краевед. очерк. – Пермь: Кн. изд-во, 2006. – 316 с.: ил.

Аверина Н. Ф. Ворота в Сибирь: краевед. очерк. – Пермь: Кн. изд-во, 2006. – 320 с.

Аверина Н. Ф. Весёлый городок Егошиха: краевед. очерк. – Пермь: Мастер, 2007. – 232 с.: ил. – (Земля моя русская – Пермь).

Аверина Н. Ф. Город счастливых надежд. – Пермь: Мастер, 2008. – 222 с. – (Земля моя русская – Пермь).

Аверина Н. Ф. Четыре степени любви: [воспоминания]. – Пермь: Пушка, 2010. – 288 с.

Агеева В. А. «Я перебралась к Назаровским...» // Назаровский: к 100-летию со дня рождения Б. Н. Назаровского, журналиста и краеведа: [сб. памяти] / Пермская обл. универс. б-ка им. А. М. Горького; сост. Т. И. Быстрых. – Пермь: Пушка, 2004. – С. 9-15.
Пермь в 1918 г.

Астафьев В. П. Повести. Рассказы. Затеси. – Пермь: Кн. изд-во, 1977. (Или любое другое издание).

Астафьев В. П. Посох памяти. – М.: Современник, 1980. – 367 с.

Астафьев В. П. Подводя итоги: [из воспоминаний о жизни писателя в Перми] // Звезда. – 1993. – 19, 20 янв.

Басинский П. Путешествие в Юрятин // Литературная газета. – 1997. – 23 апр.

Бердичевская А. Чемодан Якубовой. – М.: Футурум БМ, 2004. – 300 с.

Варламов А. Любимовка // Октябрь. – 1998. – № 3.

Вержбицкий Н. К. Записки старого журналиста. – М.: Советский писатель, 1961. – 247 с.

Вернадский Г. В. Из воспоминаний // Вопросы истории. – 1995. – № 1. – С. 141-146.
Пермь в 1918 г.

Волконская О. А. Пермская рябинка. – Пермь: Кн. изд-во, 1966. – 145 с.

Гайдар А. П. Жизнь ни во что (Лбовщина): повесть // *Гайдар А. П.* Лесные братья: ранние приключенческие повести. – М.: Правда, 1987. – С. 3-101. (Или любое другое издание).

Герасимов Е. Поездка в Прикамье: повесть // *Герасимов Е.* Городок на Дрёме: повести. – М.: Советский писатель, 1964. – С. 131-182.

О рейсе агитпарохода «Красная звезда» в 1919 г.

Горланова Н. Филологический амур: повесть // Урал. – 1981. – № 3. – С. 43-84.

Горланова Н. В. Вся Пермь: [рассказы о Перми и пермяках] / вступ. статья М. П. Абашевой. – Пермь: Юртин, 1996. – 400 с.

То же: Пермь, 2009. – (Пермь как текст).

Давыдычев Л. И. Горячие сердца: повесть. – Молотов: Кн. изд-во, 1953. – 251 с.

Жуховицкий Л. Ключ от города: очерки. – М.: Профиздат, 1980. – Из содержания: Ключ от города. – С. 128-145.

Ответ на письмо читателя из Перми.

Зиф Б. Л. Провинция. – Пермь, 2004. – 208 с.

Иванов А. В. Географ глобус пропил: роман. – СПб.: Азбука-классика, 2005. – 512 с. (Или любое другое издание).

Иванов Вс. Н. Урал – Харбин – Владивосток: (1919—1922) // *Иванов Вс. Н.* Императрица Фике. Дочь маршала. – М., 1992.

Иванов Вс. Н. «...Минуты роковые»: повествование о времени и о себе // Дальний Восток. – 1993. – № 10–12.

Пермь в 1914—1919 гг.

Иванов Вс. Н. Исход: повествование о времени и о себе // Дальний Восток. – 1994. – № 12.

Каверин В. А. Перед зеркалом: роман в письмах. (Любое издание).

Действие романа начинается в Перми в 1910—1911 гг.

Каменский В. В. Пермь в 1950 годы: фантазия // Звезда. – 1925. – 3, 4 июня.

Каменский В. В. Поэмы об Урале и Каме. – Молотов: Облгиз, 1947. – 232 с.

Каменский В. В. Путь энтузиаста: автобиограф. книга / послесл. С. М. Гинца. – Пермь: Кн. изд-во, 1968. – 240 с.

Каравалева А. По родному краю: заметки писателя о Перми // Правда. – 1958. – 14 сент.; Звезда. – 1958. – 28 сент.

Киришин В. Частная жизнь: очерки частной жизни пермяков: 1955—2001. – Пермь, 2003. – 135 с.

Королёв А. В. Русские мальчики // Воскресенье. – 1993. – № 1–2.

Королёв А. В. Пермь не хватает арки Пастернака // Пермские новости. – 1997. – 4 июля.

Королёв А. В. Дракон: представление. – М.: Футурум БМ, 2003. – 239 с.

Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора: Пермь: (1911—1914). – Екатеринбург, 2007. – 382 с. – (Памятники истории и языка).

Крашенинников А. Затишье: ист. роман. – Пермь: Кн. изд-во, 1969. – 327 с.

То же.: 2-е изд. – Пермь, 1981.

Крашенинников А. Починок: докум. рассказ // Вечерняя Пермь. – 1973. – 10, 12 февр.

Крашенинников А. Уральская медь: стихи // Прикамье. – Пермь, 1958. – № 24. – С. 57-58.

Кряжевский А. К. Невыдуманные рассказы из прошлого // Рабочее Прикамье. – Пермь, 1967. – С. 84-101.

Кузьмин Л. И. Твой дом, твой город. – Пермь: Кн. изд-во, 1965. – 51 с. – (Родное Прикамье).

Лейбович О. В городе М: очерки политической повседневности советской провинции в 40–50-х годах XX в. – Пермь, 2009. – 438 с. – (Пермь как текст).

Лецинский Н. Мотовилиха: ист. повесть 1905 года. – Свердловск; М.: Госиздат, 1930. – 72 с.

Луначарский А. В. Пермь. Уральские очерки // Звезда. – 1928. – 31 янв.

Матвеев В. П. Последний день Хлябинского Совнаркома. – М.; Л.: ОГИЗ Молодая гвардия, 1931. – 95 с.

Матвеев В. П. Разгон Совнаркома. – Киров, 1991. – 79 с.

Матвеев В. П. Золотой поезд: повесть. – Пермь: Кн. изд-во, 1959. – 147 с.

- Михайлюк В. М.* Город мой Пермь. – Пермь: Кн. изд-во, 1973. – 171 с.
- Мясников Г.* Философия убийства, или Почему и как я убил Михаила Романова // Минувшее: ист. альманах. – М.;СПб., 1995. – Вып. 18. – С. 7-191.
- Ожегов А.* На рассвете: худож.-докум. повесть // Отчий край: краевед. сб.: 1975. – Пермь: Кн. изд-во, 1975. – С. 25-70.
Пермь в 1905—1907 гг.
- Осипов А.* Над речкой Ивой. – Пермь: Кн. изд-во, 1969. – 210 с.
- Панова В. Ф.* Времена года: Из летописей города Энска: роман. – Пермь: Кн. изд-во, 1958. (Или любое другое издание).
- Пастернак Б. Л.* Детство Люверс: повести, автобиогр. очерк. – М.: Дет. литература, 1991. – 223 с. (Или любое другое издание).
Детство Люверс. Повесть – Охранная грамота. Повесть. – Люди и положения. Автобиографический очерк.
- Пастернак Б. Л.* Доктор Живаго: роман. – Любое издание.
- Пастернак Б. Л.* Письма к родителям и сестрам: 1907—1960. – М.: Новое лит. обозрение, 2004. – 892 с.
- Пермяк Е. А.* Вместо романа: [воспоминания о Перми 1920-х гг.] // Литературная Россия. – 1967. – 11 июня.
- Пермяк Е. А.* Горбатый медведь: роман. – Пермь: Кн. изд-во, 1981. – 496 с.
- Пермяк Е. А.* Мой край: рассказы, очерки, истории, были и небыли о стране чудес и несметных сокровищ. – М.: Советская Россия, 1970. – Из содерж.: [О Перми]. – С. 142-152.
- Пильняк Б.* Россия в полете. – М.;Л.: Московский рабочий, [1926]. – 52 с. – Из содерж.: Пермь. – С. 20-22.
- Пирожников В.* Пять тысяч слов. – Пермь, 2009. – 190 с. – (Пермь как текст).
- Правдин Л. Н.* Бухта Анфиса: роман. – 2-е изд. – Пермь: Кн. изд-во, 1978. – 341 с.
- Радкевич В. И.* Камский мост: стихи. – Пермь: Кн. изд-во, 1972. – 137 с.
- Радкевич В. И.* Избранное: стихи. – Пермь: Кн. изд-во, 1977. – 191 с.
- Радкевич В. И.* Вечность нас пригласила в гости. – Пермь: Маматов, 2007. – 352 с.
- Раков В.* Пермская идея: (опыт вслушивания) // Несовременные записки. – 1995. – № 1. – С. 4-13.
- Реут К.* В Перми проводили трамвай: [стихи] // 30 влюбленных: [стихи]. – Свердловск, 1967. – С. 178-179.
- Рыбаков А.* Дети Арбата: роман. – М., 1988. (Или любое другое издание).
В романе есть описание старой Мотовилихи.
- Сивков В. Ф.* Пережитое: (воспоминания старого уральского большевика). – Пермь: Кн. изд-во, 1968. – 262 с.
- Соломонова Р. Е.* На улице моей: Пермь в 20-е годы XX столетия // Вечерняя Пермь. – 1992. – 12, 17-20, 24 февр.
- Спешилов А. Н.* Страницы прожитого: автобиогр. повесть. – Пермь: Кн. изд-во, 1979. – 198 с.
- Струмилло Г. Б.* Из записок рабочего // Народное сопротивление коммунизму в России: Урал и Прикамье: ноябрь 1917 – январь 1919: докум. и материалы. – Париж, 1982. – С. 21-48.
- Сумароков А. А.* Глазами актера. – Киев: Мистецтво, 1966. – 311 с.
Пермь в начале XX века.
- Устрялов Н. В.* Белый Омск: дневник колчаковца // Русское прошлое: ист.-докум. альманах. – СПб., 1991. – № 1-2.
- Устрялов Н. В.* Былое – революция 1917 г.: (1890-е – 1919 гг.): воспоминания и дневниковые записи. – М.: АНКИА, 2000. – 246 с.
Пермь в 1918—1919 гг.
- Федотова С. Л.* Вольный путеводитель: заметки о Пермском крае. – 2-е изд., расширенное и доп. – Пермь: Компаньон, 2006. – 250 с.
- Черенёв Б. А.* К сему имею честь: маленькие эссе из большой жизни пермского губернатора Карла Модераха: к 270-летию Перми. – Пермь: Арабеск, 1993. – 80 с. – (Именитые граждане Перми).
- Черенёв Б. А.* Пермский Гааз: эссе о докторе Грале: к 270-летию Перми. – Пермь: Арабеск, 1993. – 48 с. – (Именитые граждане Перми).

Черенёв Б. А. Пермь родилась в Кунгуре. – Пермь: Арабеск, 1995. – 71 с. – (Именитые граждане Перми).

Черенёв Б. А. Издано в Санкт-Петербурге. – Пермь: Арабеск, 1995. – 50 с. – (Именитые граждане Перми).

Черненко В. Тучи и небо. – Пермь: Кн. изд-во, 1976. – 302 с.

Юзефович Л. А. Академический час: повести. – Пермь: Кн. изд-во, 1984. – 196 с.

Юзефович Л. А. Клуб «Эсперо»: повести. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 317 с. Из содерж.: Контрибуция; Чугунный агнец; Клуб «Эсперо». Пермь в 1918—1920 гг.

Юзефович Л. А. Казароза: 1920/1975: роман. – М.: ЗебраЕ; Эксмо; Де-конт+, 2002. – 286 с.

Юзефович Л. А. Обручение с вольностью: повести, роман. – Екатеринбург: Сократ, 2006. – 373 с.

Юзефович Л. А. Журавли и карлики: роман. – М.: АСТ-Астрель, 2008. – 476 с.

Юзефович Л. А. Чугунный ягненок: повесть. Казароза: роман. – Пермь, 2008. – 302 с. – (Пермь как текст).

Пермь в годы Великой Отечественной войны

Урал – становой хребет обороны. – Молотов: Изд. молотовской обл. газ. «Звезда», 1943. – 36 с.

На Уральской межобластной научно-литературной конференции [«Настоящее и прошлое Урала в художественной литературе»] // Звезда. – 1943. – 15, 16, 18–20, 22 июня.

Кузьмичев М. Пермские писатели о Великой Отечественной войне // Звезда. – 1961. – 21 июня.

Чернова Т. «Семиэтажка» // Вечерняя Пермь. – 1970. – 9 мая.

Треугольные письма / сост.: Т. И. Быстрых, С. С. Смородина, Г. М. Матвеев. – Пермь, Кн. изд-во, 1991. – 173 с.

Виталий Бианки в Прикамье. – Оса: Росстани, 1993. – 94 с.

Так мы жили: [сборник воспоминаний] / МУК ОМБ «Центр. гор. б-ка им. А. С. Пушкина (Дом Смышляева)». – Пермь, 2010. – 175 с.

На пути к победе: Пермские писатели о войне и победе: в помощь руководителю дет. чтения / Пермская краевая дет. б-ка им. Л. И. Кузьмина; ред.: Р. М. Трифонова, Л. Н. Бузилова; сост.: О. Л. Арзамасцева, И. Ф. Володина, С. Ю. Штеле и др. – Пермь, 2010. – 44 с.

* * *

Арро В. Когда гремели залпы: повесть // *Арро В.* Солнечная сторона улицы. – Свердловск, 1969. – С. 71-167.

Байгулов И. Жили-были: рассказы. – Пермь: Кн. изд-во, 1974. – 248 с.

Байгулов И. М. За тридевять земель: рассказы и повесть. – Пермь: Кн. изд-во, 1984. – 248 с.

Белов Р. Я бросаю оружие: повесть. – Пермь: Пермская книга, 1992. – 397 с. Рассказ ведется от имени подростка, живущего в тыловом уральском городе. Все действие происходит в течение одного дня – 9 мая 1945 года.

Васильев С. На Урале // *Васильев С. А.* Отбор: избр. стихи, поэмы: 1932—1970 гг. – М.: Советский писатель, 1971. – С. 146-158.

Воскобойников В. Вперед, сынки! – Пермь: Кн. изд-во, 1987. – 27 с. Художественно-публицистический рассказ о работе подростков в годы войны на моторостроительном заводе.

Гусаров В. Мой папа убил Михоэлса. – Франкфурт-на-Майне: Посев, 1978. – Из содерж.: Пермь, она же Молотов. – С. 38-68.

Давыдычев Л. И. Повести и рассказы. – Пермь: Кн. изд-во, 1978. Действие повестей «Любовная драма у нас в бараке на Промплощадке во время войны» и «Жора Суслов и его красивые женщины» происходит в Перми (Молотове) в годы войны, рассказ ведется от имени подростка.

Долгопольский Ц. На берегах Сылвы: повесть. – Минск, 1955. – 152 с.

Ерошкина З. Девочка Кира. – Пермь: Кн. изд-во, 1963. – 48 с. – (Рассказы о советских людях).

Повесть о судьбе ленинградской девочки, эвакуированной в далекий уральский город, в описании которого легко узнается Пермь.

- Занадворов В.* Ветер мужества. – Молотов: Кн. изд-во, 1954. – 293 с.
- Занадворов В.* Мой город: стихи // Преданность. – Молотов, 1946.
- Каверин В.* Два капитана: роман. – Любое издание.
Т. 2: Глава 12 «В госпитале» и глава 13 «Приговор» написаны на пермском материале.
- Каверин В. А.* Наука расставания: роман, повесть. – М.: Современник, 1985. – 207 с.
- Каверин В. А.* Наша Ира // В авангарде соревнования. – Молотов, 1942. – С. 22-24.
- Каверина Н. В.* Я помню черный снег Краснокамска // Пермские новости. – 2009. – 17 апр. – С. 24.
- Карнаухова И. В.* Повести. – Л.: Детгиз, 1961.
Ирина Валериановна Карнаухова в годы войны находилась в эвакуации в Молотовской области, работала воспитателем в интернате в деревне Черная и учителем в начальной школе. В «Повести о дружных» рассказывается о жизни детей в глухой уральской деревушке.
- Комиссарова М.* Город на Каме: стихи // Прикамье. – Молотов, 1944. – С. 59-60.
- Краснопёров Д. А.* Сороковые, роковые в моей жизни: [воспоминания]. – Пермь, 2003. – 129 с.
- Крашенинников А.* Бабушкина теплица: рассказ // Молодой человек. – Пермь, 1970. – Вып. 9. – С. 47-55.
- Крашенинников А.* Бронница: роман, рассказы. – Пермь: Кн. изд-во, 1991. – 430 с.
- Лебедев В.* По земле ходить не просто: роман. – Пермь: Кн. изд-во, 1965. – 475 с.
- Лепин И. З.* Марс над Полудённой. – Пермь: Кн. изд-во, 1990. – 159 с.
- Любимов Б.* Диплом. – Молотов: ОГИЗ, 1950. – 179 с.
- Максимова З.* Ситуация: очерки. – М., 1987.
В очерке «Сад детей» рассказывается о жизни ленинградских детей в Чернушинском районе.
- Михайлов Б.* У Камы: стихи. – Молотов: ОГИЗ, 1944. – 86 с.
- Мурзиди К.* У нас на Урале: роман. – М.: Советский писатель, 1956. – 489 с.
- Орлова О. П.* Мой сорок первый. – Пос. Стрелецкий: Тип. «Труд», 1994. – 15 с.
Воспоминания воспитательницы детского интерната, эвакуированного из Ленинграда в г. Молотов и Ляды.
- Панова В. Ф.* Девочки: пьеса // Прикамье. – Молотов, 1947. – Вып. 9. – С. 3-41.
- Панова В. Ф.* Кружилиха: роман. – Молотов: Молотовгиз, 1947. – 217 с. (Или любое другое издание).
Прототипом Кружилихи стала Мотовилиха.
- Панова В. Ф.* Спутники. (Любое издание).
- Панова В. Ф.* Пермь в моей судьбе // Отчий край: краевед. сб.: 1975. – Пермь, 1975. – С. 175-188.
- Панова В. Ф.* О моей жизни, книгах и читателях. – Л.: Советский писатель, 1980. – 272 с.
- Панова В. Ф.* Моё и только моё: О моей жизни, книгах и читателях. – СПб.: Изд-во журн. «Звезда», 2005. – 352 с.
- Первенцев А. А.* Город на Каме: письма о советском тыле // Красная звезда. – 1942. – 10 дек.
- Первенцев А. А.* Испытание: роман. (Любое издание).
- Первенцев А. А.* По Уралу: очерки. – Молотов: ОГИЗ, 1945. – 105 с.
- Первенцев А. А.* Уральцы: рассказы. – М.: Воениздат, 1971. – 95 с. – (Б-чка журн. «Советский воин». № 12).
- Перфильева А.* Далеко ли до Сайгатки?: повесть. – М.: Детгиз, 1962. – 239 с.
О детском интернате из Москвы, эвакуированном в д. Сайгатку.
- Полонская Е.* Камская тетрадь: стихи. – Молотов: ОГИЗ, 1945. – 48 с.
- Попов В.* По Каме в дни Отечественной войны. – Молотов: ОГИЗ, 1942. – 40 с.

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРСОНАЛИЙ

ПО ГЛАВАМ КНИГИ:

Пермские корни

Данилов Кирша
Дягилев Дмитрий Васильевич
Порошин Семен Андреевич
Попов Антоний Иванович
Сапожников Гавриил Филиппович
Мерзляков Алексей Федорович
Словцов Петр Андреевич
Попов Никита Саввич
Варакин Иван Иванович
Протейкинский Алексей Павлович
Связев Иван Иванович
Штейнгель Владимир Иванович
Размахнин Павел Емельянович
Волегов Федот Алексеевич
Волегов Василий Алексеевич
Хлебников Кирилл Тимофеевич
Капустин Андрей Иванович (архимандрит Антонин)
Макаров Иван Иванович
Иконников Александр Иванович
Антипов Алексей Иванович
Антипов Александр Иванович
Решетников Федор Михайлович
Словцова-Камская Екатерина Александровна
Кирпищикова Анна Александровна
Рогов Николай Абрамович
Прядильщиков Федор Афанасьевич
Смышляев Дмитрий Дмитриевич
Фирсов Николай Алексеевич
Луканин Александр Матвеевич
Вологдин Иван Васильевич
Чупин Наркиз Константинович
Попов Евгений Алексеевич, протоиерей
Попов Василий Ефимиевич
Голубцов Владимир Владимирович
Мамин-Сибиряк Дмитрий Наркисович
Березин Илья Николаевич

Правдин Л. Н. Область личного счастья: роман. – Пермь: Кн. изд-во, 1975. – 543 с.

Правдин Л. Н. Ответственность: роман. – Пермь: Кн. изд-во, 1991. – 398 с.

Решетов А. Л. Зернышки спелых яблок: повесть. – Пермь: Кн. изд-во, 1968. – 77 с.

Автобиографическая повесть поэта Алексея Решетова о военном детстве.

Розенфельд С. Доктор Сергеев: роман. – Л.: Советский писатель, 1960. – 301 с.

Прототипом главного героя романа – ленинградского врача Константина Сергеева – стал профессор пермского медицинского института А. Л. Фенелонов. В образе неизлечимо больного писателя, работавшего над романом о Пушкине, легко узнается Юрий Тынянов, находившийся в Перми в эвакуации.

Савинцев В. В уральской деревне // Память: письма о войне и блокаде. – Л., 1985.

Слонимский М. Председатель Горсовета. – Молотов: ОГИЗ, 1943. – 130 с.

Соколовский В. Мальчишки, мальчишки...: повести. – Пермь: Кн. изд-во, 1985.

Прототипами повести «Пал Иваныч из пушечного» стали пермские подростки, работавшие в годы войны на Мотовилихинском заводе.

Степанова В. Человек не может жить без чуда: письма, поэтические опыты, записки художницы. – М.: Сфера, 1994.

Варвара Степанова вместе с мужем, художником Александром Родченко, и дочерью жила в эвакуации в Перми.

Фрадкин Б. З. Дорога к звездам: роман. – Пермь: Кн. изд-во, 1958. – 456 с.

Чебыкина Н. Время свадеб: стихи. – Пермь: Кн. изд-во, 1973. – 77 с.

Черненко В. Кольчуга: роман. – Пермь: Кн. изд-во, 1958. – 266 с.

Штейн А. Повесть о том, как возникают сюжеты. – М.: Советский писатель, 1981. (Или любое другое издание).

Известный советский драматург приезжал в Пермь навестить эвакуированную сюда семью, жившую в знаменитой гостинице-семиэтажке.

Бахтиаров Анатолий Александрович
Петров Леонид Павлович
Афанасьев Михаил Афанасьевич
Погорелов-Сигов Алексей Сергеевич
Кокосов Вдадимир Яковлевич
Удинцев Дмитрий Аристархович
Сюзёв Павел Васильевич
Новокрещенных Николай Никифорович
Кривощёков Иван Яковлевич
Попов Рафаил Степанович
Сведомский Александр Александрович
Сведомский Павел Александрович
Белдыцкий Николай Петрович
Стражев Виктор Иванович
Новиков-Черешнев Николай Федорович
Шестаков (Камасинский) Яков (Иаков) Васильевич
Осоргин Михаил Андреевич
Богословский Павел Степанович

И стали пермяками...

Виниус Андрей Андреевич
Ремезов Семен Ульянович
Татищев Василий Никитич
Геннин Вильгельм Георг (Вилим Иванович)
Кондратович Кириак Андреевич
Финицкий Михаил Евстафьевич
Бахтин Иван Иванович
Тревогин Иван Иванович
Панаев Иван Иванович
Прянишников Иван Данилович
Ванслов Иван Ульянович
Ярцов Аникита Сергеевич
Волков Алексей Андреевич
Берх Василий Николаевич
Феонов Василий Тихонович
Корбелецкий Федор Иванович
Варенцов Виктор Гаврилович
Ибрагимов Лев Николаевич
Вердеревский Василий Евграфович
Вердеревский Евграф Алексеевич
Всеволожский Никита Всеволодович
Савина Мария Гавриловна

Тургенев Иван Сергеевич
Дуров Василий Андреевич
Дурова Надежда Андреевна
Ливанов Федор Васильевич
Недолин (Сакс) Мартын Акимович
Григорьев Степан Алексеевич
Шишонко Василий Никифорович
Маликов Александр Капитонович
Краснопёров Егор Иванович
Ожегов Матвей Иванович
Туркин Александр Гаврилович
Кричевский Владимир Яковлевич
Скугарев Александр Николаевич
Голубев Петр Александрович
Ильин Сергей Андреевич
Шмаков Порфирий Николаевич
Моисеева (Мирэ) Александра Михайловна
Весновский Виктор Александрович
Колас Якуб (Мицкевич Константин Михайлович)

Вольные и невольные путешественники

Лепёхин Иван Иванович
Радищев Александр Николаевич
Вигель Филипп Филиппович
Вяземский Петр Андреевич
Перовский Алексей Алексеевич (Погорельский Антоний)
Гумбольдт Александр
Жуковский Василий Андреевич
Арсеньев Константин Иванович
Загоскин Лаврентий Алексеевич
Мурчисон (Мэрчисон) Родерик-Импи
Небольсин Павел Иванович
Достоевский Федор Михайлович
Ершов Петр Павлович
Вагнер Николай Петрович
Михайлов Михаил Ларионович (Илларионович)
Шелгунова Людмила Петровна
Кропоткин Петр Алексеевич
Чернышевский Николай Гаврилович
Белоголовый Николай Андреевич
Немирович-Данченко Василий Иванович
Брем Альфред-Эдмунд

Левитов Илья Семенович
Шмурло Евгений Францевич
Станюкович Константин Михайлович
Кельцев Сергей Андреевич
Успенский Глеб Иванович
Чехов Антон Павлович
Тихонов-Серебров Александр Николаевич
Дедлов (Кигн) Владимир Людвигович
Телешов Николай Дмитриевич
Пешков Дмитрий
Грин Александр Степанович
Михайловский Николай Константинович
Верещагин Василий Васильевич
Поссе Владимир Александрович
Нансен Фритъоф
Бальмонт Константин Дмитриевич
Сологуб (Тетерников) Федор Кузьмич
Горький Алексей Максимович

В пермской ссылке

Кречетов Федор Васильевич
Сперанский Михаил Михайлович
Герцен Александр Иванович
Ибаев Лев Константинович
Мельников-Печерский Павел Иванович
Павлов Николай Филиппович
Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович
Европеус Александр Иванович
Волохов Петр Михайлович
Короленко Владимир Галактионович
Гусев Николай Николаевич
Аросев Александр Яковлевич

Пермь в творчестве известных писателей

Новиков Николай Иванович
Державин Гавриил Романович
Пушкин Александр Сергеевич
Гоголь Николай Васильевич
Дюма Александр-отец
Верн Жюль
Добролюбов Николай Александрович
Лесков Николай Семенович
Толстой Лев Николаевич

В АЛФАВИТЕ ФАМИЛИЙ:

Антипов А. И. 25
Аросев А. Я. 142
Арсеньев К. И. 102
Афанасьев М. А. 43

Бальмонт К. Д. 127
Бахтиаров А. А. 41
Бахтин И. И. 62
Белдыцкий Н. П. 51
Белоголовый Н. А. 110
Березин И. Н. 40
Берх В. Н. 70
Богословский П. С. 56
Брем А.-Э. 112

Вагнер Н. П. 106
Ванслов И. У. 67
Варакин И. И. 14
Варенцов В. Г. 74
Вердеревский В. Е. 75
Вердеревский Е. А. 77
Верещагин В. В. 124
Верн Ж. 146
Весновский В. А. 93
Вигель Ф. Ф. 96
Виниус А. А. 58
Волегов В. А. 20
Волегов Ф. А. 19
Волков А. А. 69
Володин И. В. 33
Волохов П. М. 139
Всеволожский Н. В. 78
Вяземский П. А. 97

Геннин В.-Г. 60
Герцен А. И. 132
Гоголь Н. В. 145
Голубев П. А. 89
Голубцов В. В. 37
Горький А. М. 129
Григорьев С. А. 82
Грин А. С. 123
Гумбольдт А. 100
Гусев Н. Н. 141

Данилов Кирша 6
Дедлов (Кигн) В. Л. 120
Державин Г. Р. 144
Добролюбов Н. А. 147
Достоевский Ф. М. 105
Дуров В. А. 80
Дурова Н. А. 80
Дюма А. 146
Дягилев Д. В. 7

Европеус А. И. 138
Ершов П. П. 105

Жуковский В. А. 101

Загоскин Л. А. 102

Ибаев Л. К. 133
Ибрагимов Л. Н. 75
Иконников А. И. 24
Ильин С. А. 90

Капустин А. И. 22
Кельцев С. А. 116
Кирпищикова А. А. 28
Кокосов В. Я. 45
Колас Якуб (Мицкевич К. М.) 94
Кондратович К. А. 60
Корбелецкий Ф. И. 72
Короленко В. Г. 140
Краснопёров Е. А. 85
Кречетов Ф. В. 130
Кривощёков И. Я. 48
Кричевский В. Я. 87
Кропоткин П. А. 109

Левитов И. С. 113
Лепёхин И. И. 95
Лесков Н. С. 148
Ливанов Ф. В. 81
Луканин А. М. 33

Макаров И. И. 23
Маликов А. К. 84

Мамин-Сибиряк Д. Н.	38	Сведомский А. А.	50
Мельников-Печерский П. И.	135	Сведомский П. А.	50
Мерзляков А. Ф.	11	Свиязев И. И.	16
Михайлов М. Л.	107	Скугарев А. Н.	88
Михайловский Н. К.	124	Словцов П. А.	12
Моисеева (Мирэ) А. М.	92	Словцова-Камская Е. А.	27
Мурчисон Р.-И.	103	Смышляев Д. Д.	31
Нансен Ф.	126	Сологуб (Тетерников) Ф. К.	128
Небольсин П. И.	104	Сперанский М. М.	131
Недолин (Сакс) М. А.	82	Станюкович К. М.	115
Немирович-Данченко В. И.	111	Стражев В. И.	52
Новиков Н. И.	144	Сюзёв П. В.	47
Новиков-Черешнев Н. Ф.	53	Татищев В. Н.	59
Новокрещенных Н. Н.	47	Телешов Н. Д.	121
Ожегов М. И.	86	Тихонов-Серебров А. Н.	119
Осоргин М. А.	55	Толстой Л. Н.	148
Павлов Н. Ф.	136	Тревогин И. И.	63
Панаев И. И.	64	Тургенев И. С.	79
Перовский А. А. (Погорельский А.)	98	Туркин А. Г.	87
Петров Л. П.	42	Удинцев Д. А.	46
Пешков Д.	122	Успенский Г. И.	117
Погорелов-Сигов А. С.	44	Феонов В. Т.	71
Попов А. И.	9	Финицкий М. Е.	61
Попов В. Е.	37	Фирсов Н. А.	32
Попов Е. А.	36	Хлебников К. Т.	21
Попов Н. С.	13	Чернышевский Н. Г.	109
Попов Р. С.	49	Чехов А. П.	117
Порошин С. А.	8	Чупин Н. К.	34
Поссе В. А.	125	Шелгунова Л. П.	108
Протейкинский А. П.	15	Шестаков (Камасинский) Я. В.	54
Прядильщиков Ф. А.	30	Шишонко В. Н.	83
Прянишников И. Д.	66	Шмаков П. Н.	91
Пушкин А. С.	145	Шмурло Е. Ф.	114
Радищев А. Н.	96	Штейнгель В. И.	17
Размахнин П. Е.	18	Ярцов А. С.	68
Ремезов С. У.	59		
Решетников Ф. М.	26		
Рогов Н. А.	29		
Савина М. Г.	79		
Салтыков-Щедрин М. Е.	138		
Сапожников Г. Ф.	10		

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	5
Литературная память Перми	6
Пермские корни	6
И стали пермяками	58
Вольные и невольные путешественники	95
В пермской ссылке	130
Пермь в творчестве известных писателей	144
Биографический указатель людей, знакомых с Пушкиным и тесно связанных с Пермским краем	150
Декабристы — друзья и знакомые Пушкина	160
Перечень писателей, находившихся в Перми (Молотове) в эвакуации в годы Великой Отечественной войны	165
Приложение	
Список дополнительной литературы (сост. Т. И. Быстрых)	170
Указатель персоналий	189

А. Я. АРОСЕВ

**П. АННЕНКОВА
(ГЕБЛЬ)**

К. И. АРСЕНЬЕВ

АЛЬФРЕД БРЕМ

Н. П. ВАГНЕР

Е. А. ВЕРДЕРЕВСКИЙ

М. А. АФАНАСЬЕВ

К. Д. БАЛЬМОНТ

А. А. БАХТИАРОВ

В. В. ВЕРЕЩАГИН

БЕРН ЖЮЛЬ

В. А. ВЕСНОВСКИЙ

Н. А. БЕЛОГОЛОВЫЙ

И. Н. БЕРЕЗИН

П. С. БОГОСЛОВСКИЙ

Ф. Ф. ВИГЕЛЬ

А. А. ВИНИУС

Ф. А. ВОЛЕГОВ

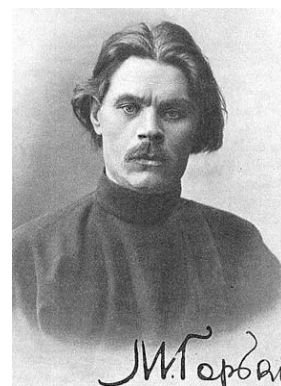
А. А. ВОЛКОВ

М. Н. ВОЛКОНСКАЯ

Н. В. СЕВОЛОЖСКИЙ

А. М. ГОРЬКИЙ

С. А. ГРИГОРЬЕВ

А. С. ГРИН

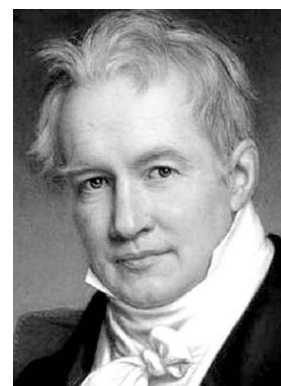
П. А. ВЯЗЕМСКИЙ

В.-Г. ДЕ ГЕННИН

А. И. ГЕРЦЕН

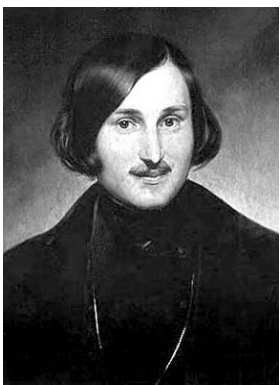
**АЛЕКСАНДР
ГУМБОЛЬДТ**

Н. Н. ГУСЕВ

В. Л. ДЕДЛОВ

Н. В. ГОГОЛЬ

П. А. ГОЛУБЕВ

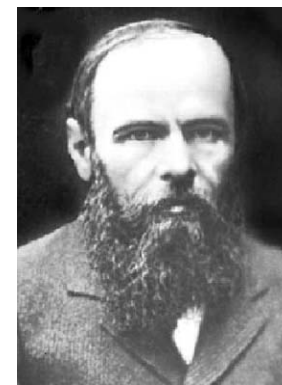
В. В. ГОЛУБЦОВ

Г. Р. ДЕРЖАВИН

Н. А. ДОБРОЛЮБОВ

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

Н. А. ДУРОВА

АЛЕКСАНДР ДЮМА

А. И. ЕВРОПЕУС

Е. П. КАШКИН

С. А. КЕЛЬЦЕВ

А. А. КИРПИЦИКОВА

П. П. ЕРШОВ

В. А. ЖУКОВСКИЙ

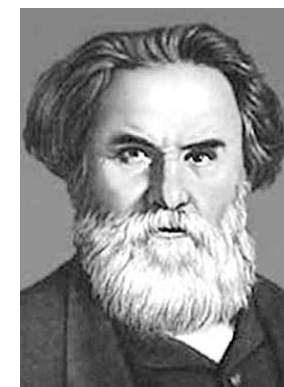
Л. А. ЗАГОСКИН

В. Я. КОКОСОВ

ЯКУБ КОЛАС

В. Г. КОРОЛЕНКО

А. И. ИКОННИКОВ

С. А. ИЛЬИН

А. И. КАПУСТИН

Е. И. КРАСНОПЕРОВ

И. Я. КРИВОЩЕКОВ

П. А. КРОПОТКИН

И. И. ЛЕПЕХИН

Н. С. ЛЕСКОВ

Д. Н. МАМИН-СИБИРЯК

Н. А. НЕКРАСОВ

**В. И. НЕМИРОВИЧ-
ДАНЧЕНКО**

Н. И. НОВИКОВ

**П. И. МЕЛЬНИКОВ-
ПЕЧЕРСКИЙ**

А. Ф. МЕРЗЛЯКОВ

М. Л. МИХАЙЛОВ

**Н. Ф. НОВИКОВ-
ЧЕРЕШНЕВ**

Н. Н. НОВОКРЕЩЕННЫХ

М. А. ОСОРГИН

Н. К. МИХАЙЛОВСКИЙ

РОДЕРИК МУРЧИСОН

ФРИТЬОФ НАНСЕН

Н. Ф. ПАВЛОВ

А. А. ПЕРОВСКИЙ

А. С. ПОГОРЕЛОВ-СИГОВ

Е. А. ПОПОВ

С. А. ПОРОШИН

Ф. А. ПРЯДИЛЬЩИКОВ

А. А. СВЕДОМСКИЙ

П. А. СВЕДОМСКИЙ

П. А. СЛОВЦОВ

А. С. ПУШКИН

А. Н. РАДИЩЕВ

Ф. М. РЕШЕТНИКОВ

Д. Д. СМЫШЛЯЕВ

Ф. К. СОЛОГУБ

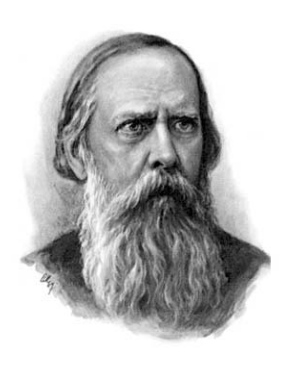
М. М. СПЕРАНСКИЙ

Н. А. РОГОВ

М. Г. САВИНА

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

К. М. СТАНЮКОВИЧ

В. И. СТРАЖЕВ

П. В. СЮЗЁВ

В. Н. ТАТИЩЕВ

Н. Д. ТЕЛЕШОВ

**А. Н. ТИХОНОВ-
СЕРЕБРОВ**

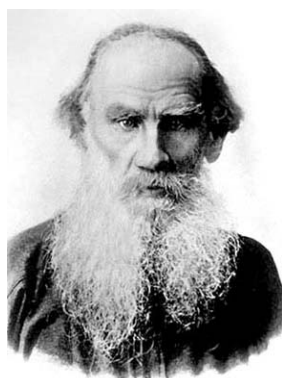
Н. А. ФИРСОВ

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

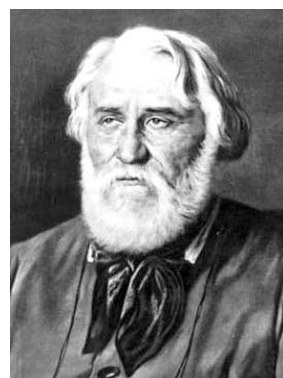
А. П. ЧЕХОВ

Л. Н. ТОЛСТОЙ

Е. И. ТРУБЕЦКАЯ

И. С. ТУРГЕНЕВ

Н. К. ЧУПИН

Л. П. ШЕЛГУНОВА

Я. В. ШЕСТАКОВ

А. Г. ТУРКИН

Д. А. УДИНЦЕВ

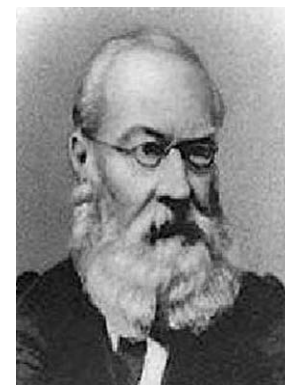
Г. И. УСПЕНСКИЙ

В. Н. ШИШОНКО

Е. Ф. ШМУРЛО

В. И. ШТЕЙНГЕЛЬ

Краеведческое издание

Д. А. Краснопёров

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАМЯТЬ ПЕРМИ

Составитель и редактор ***Т. И. Быстрых***

Ответственный за выпуск: директор МУК ОМБ ***Е. Н. Клешнина***

Компьютерная верстка и обработка иллюстраций ***А. Г. Щелканов***

Формат 60X84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 13.
Бумага ВХИ 80 г/м²

Тираж 300 экз.

Книга отпечатана на оборудовании

ООО "Абрис"

т. 8 (342) 293-32-37, 294-59-19